ДАНИЯР СУГРАЛИНОВ
LEVEL UP
Эпическая LitRPG-книга
• +2 к интеллекту
• +5 к настроению
• +3 к удаче
Стоимость: бесплатно
Андрей Краснов
LitRPG

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Жизнь не удалась. К тридцати с лишним годам он обзавелся женой, нерегулярными подработками на фрилансе, хорошим мощным компьютером, разбойником 100-го уровня в популярной онлайн-игре и пивным брюшком. Что должно произойти в жизни великовозрастного геймера-задрота, чтобы он изменил свое отношение к жизни? Может быть то, что от него уходит любимая жена? Или то, что у него появляется способность видеть наш мир через интерфейс ролевой игры? Реальность жестока: его репутация в глазах жены - "Неприязнь", ловкость - 4, сила - 6, выносливость - 3, а самый прокачанный скилл - навык игры в World of Warcraft. Пора что-то менять.

- Level up. Рестарт
  - Глава 1. Утро дня, когда все началось
  - Глава 2. WTF?!!
  - Глава 3. Первый квест
  - Глава 4. Великая победа Альянса
  - Глава 5. Признаки жизни
  - Глава 6. Новый уровень
  - Глава 7. Вопросы без ответов
  - Глава 8. Реальный нуб
  - Глава 9. Чем бредовее объяснение — тем ближе к правде
  - Глава 10. Недокументированная фича
  - Глава 11. Как кошка с собакой
  - Глава 12. Оптимизация
  - Глава 13. Коробка шоколадных конфет
  - Глава 14. Человек человеку…
  - Глава 15. Всего лишь человек
  - Глава 16. Смешайте всё в одном ведре
  - Глава 17. Копья, заострённые с обоих концов
  - Глава 18. Из лучших побуждений
  - Глава 19. Красный — цвет опасный
  - Глава 20. Прекрасное
  - Глава 21. Кино, вино и казино
  - Глава 22. Простые чувства
  - Глава 23. Начало серьезной игры
  - Глава 24. Хиро
  - Глава 25. Сотнями лежали моржи на берегу
  - Глава 26. Не думая о риске
  - Глава 27. Пожалуйста, высадите меня на обочину

○ Глава 28. Могучий ураган
○ Глава 29. Руки работают, видят глаза!
○ Глава 30. Мертвым камнем упасть

Level up. Рестарт
Данияр Сугралинов

Глава 1. Утро дня, когда все началось

«Я готов подстригать вашу лужайку целую неделю две недели подряд… Но только не на этой неделе…»

«Симпсоны»

— Тебе что, нравятся блондинки? — спрашивает Яна.

Я мешкаю с ответом. Блондинки мне нравятся. Но так же мне нравятся брюнетки, шатенки и рыжие. В студенчестве я был влюблен в девушку с синими волосами, и когда она обрилась наголо, любил ее не меньше.

Родной цвет волос Яны — каштановый, но в данный момент она жгучая брюнетка.

— Мне не важен цвет волос. И не важно, кто мне нравится! Последние… э-ээ… четыре года я люблю только тебя.

Сам понимаю, насколько неестественно это прозвучало. Яна недоверчиво хмыкает:

— Ну да, как же. А в книге ты пишешь о блондинке. Хорошо хоть помнишь, сколько мы вместе.

Я давлюсь только откушенным куском бутерброда с сыром и колбасой. Действительно, в книге главный герой влюбляется в блондинку. Но то главный герой, а тут — я. Откашлявшись, прожевав и проглотив, отвечаю:

— Это не я так считаю. Это главный герой.

— Гер-р-рой — штаны с дырой, — тянет она.

Все это время она сидит нога на ногу напротив и красится, смотря в зеркальце. Недокрашенный глаз придает ей черты Двуликого, бывшего окружного прокурора Готэм-сити. С ее носка слетает тапок — нервничая, она всегда раскачивает ступней.

— Герой книги, ты же понимаешь? Просто я пишу от первого лица, мне так удобнее.

— Врешь ты все, Панфилов. Я тебя насквозь вижу, вон уже краснеешь, и рука дрожит.

Рука дрожит не поэтому, это тремор с похмелья, но она права. Вру.

— Ладно, пейсатель, — она намеренно делает ударение на первый слог, — мне пора на работу.

Обдает меня приторно-возбуждающим шлейфом духов, чмокает в губы и уходит. Хлопает дверь.

Я смотрю на бутерброд в руке. Есть совершенно не хочется. Хочется спать.

Кладу голову на руки и осматриваю нашу кухоньку съёмной

«двушки», в которой воцарился дух уныния и нищеты. Над раковиной обвалилась плитка, из крана с убийственной монотонностью капает, сломанная дверца духовки всегда открыта. Плита в бурых разводах, а рыжевато-серый от табачного дыма потолок так нависает, что хочется прямо сейчас выйти через комнату на балкон, сесть на его рассохшиеся деревянные перила, свесить ноги на улицу, поболтать ими и спрыгнуть.

Жизнь не удалась. К тридцати с лишним годам я обзавелся женой, нерегулярными подработками на фрилансе, хорошим мощным компьютером, рогой 100-го уровня[1] в популярной онлайн-игре и пивным брюшком. Раньше мне льстило, когда меня называли писателем, но с возрастом пришла горькая правда — я не писатель. Называют меня так лишь потому, что другим социальным статусом я не обзавелся.

Кто я? Бывший менеджер по продажам десятка компаний с задатками пиарщика? Сегодня каждый второй в сети может назвать себя блогером, интернет-маркетологом или пиарщиком. Да и продажник из меня не вышел. Мне надо верить в то, что я продаю, а как в это верить, если точно знаешь, что впариваешь клиенту ненужное ему говно?

Я продавал спутниковое ТВ дачникам, чьи огороды кормили их семьи весь год; продавал сверхмощные пылесосы впечатлительным пенсионерам; фильтры питьевой воды тем, чей основной рацион составляла лапша быстрого приготовления; веб-сайты начинающим предпринимателям, которые делали первые шаги в бизнесе на деньги, взятые в кредит под залог единственной квартиры. Я продавал интернет-рекламу, туристические путевки, препараты для похудения и таблетки для очищения организма от паразитов.

Продавал плохо и нигде долго не задерживался. В свободное, да и в рабочее время я вел блог и писал небольшие рассказики на потеху своей немногочисленной публике. Это дало мне основание полагать, что я — хороший интернет-маркетолог.

Я даже нашел работу в этом направлении, но первая же очная ставка с директором, запросившим данные по конверсии, среднему чеку, отказам, проценту вовлеченности, LTV[2] и прочему цифровому срезу показателей интернет-магазина компании обнаружили мою некомпетентность. Быть интернет-маркетологом оказалось не просто вести блог компании, собирая лайки и комментарии. Испытательный срок? Мне даже не дали его доработать.

Оскорбленный и возмущенный, решил погрузиться в профессию и всему научиться. Я накачал кучу курсов, учебников, видеоуроков, записался на несколько вебинаров.

Меня хватило на неделю, причем первые дней пять я просто радовался тому, что я молодец, скоро все изучу, вникну, стану крутым спецом, и меня на рынке оценят так высоко, что карьера пойдет в гору, а там машина, квартира, отпуск у моря и все такое. Радовался, но начало обучения откладывал, пока эйфория от мнимых будущих успехов не закончилась, и я не оказался там, где и был. А когда все-таки титаническим усилием воли заставил себя сесть и начать обучение, вдруг загрустил, приуныл, а на второй день понял, что не мое.

Следующий год перебивался случайными заработками — что-то от рекламы в блоге, что-то с биржи фриланса. Яна все еще верила в меня и мой потенциал, но уже как-то слабенько. Молодость уходит, а когда подружки в который раз обсуждают, кто и куда в отпуск, где лучше шоппинг, а где — пляжный отдых, а ты в лучшем случае сходишь с мужем в кино на предпоказ для блогеров, меркнет любая вера в кого бы то ни было.

Хотя вот Маркес, который Габриэль Гарсия, много лет сидел на шее жены с целым выводком; технически, только сношался, жрал и писал «Сто лет одиночества», и ничего, не выветрилась, не померкла вера его жены в него.

С Яной иначе. Она и моложе, и детьми мы так и не обзавелись, а потому все чаще в ее словах мелькал сарказм и ирония, когда речь заходила о моей будущей книге.

Вообще, с каждым месяцем я словно терял ее уважение — понемногу, капля за каплей. Это проявлялось в мелочах, которые я поначалу не замечал.

А с книгой вышло так. В какой-то момент я вдруг осознал, что мне скоро тридцать, за спиной никаких особых достижений и, собственно, жизнь уже на пике, и скоро пора с ярмарки. Хорошо помню этот момент — после какой-то адовой гулянки я проснулся и решил написать книгу. Думал, что это легко, тем более такому таланту как я.

Это оказалось непросто. То ли переоценил отмеренную мне долю таланта, то ли его у меня отродясь не было, но мозги скрипели, нехотя выдавая строку за строкой, а потом руки удаляли все написанное. Первую страницу писал три месяца, при этом докладывая в блоге, как у меня замечательно идет работа над книгой, и что дошел уже до двенадцатой главы. Знакомые просили дать почитать, но, уверен, даже если бы мне было что дать, и я бы дал, они бы не прочли. Но дать мне было нечего, и я отговаривался тем, что не буду выкладывать недописанное.

Помню, как я, наконец, закончил третью главу и, не сдержавшись — захотелось дозы лайков, комментариев и оценок — выложил все в сеть. Перед этим я просил почитать Яну, но она

отказалась:

— Не, Панфилов, ты уж допиши книгу, а я все целиком прочту. Не люблю читать и смотреть незаконченные вещи.

Много позже всё-таки прочла то, что было. Видимо уже не верила, что книга вообще будет дописана.

Я выложил написанное не у себя в блоге, а на популярном литературном портале под псевдонимом. Спать в ту ночь ложился как в детстве перед рыбалкой с отцом, в предвкушении радости, грядущего успеха и счастья. Так и представлял себе, как просыпаюсь утром, неспешно принимаю душ, чищу зубы, бреюсь, завариваю чашку крепчайшего кофе, закуриваю и открываю страницу с первой главой — а там восхищенные комментарии читателей и требования скорее выложить продолжение.

Проснувшись к обеду, даже не почистив зубы, кинулся к компу.

Два прочтения. Ноль лайков. И один комментарий: «Не смог дочитать. Автор, больше не пиши!».

Признаюсь, именно назло этому комментатору решил, что писать буду! Скурив полпачки сигарет, я тут же сел за продолжение.

Не писалось. Ни в тот день, ни на следующий, ни вообще я больше не написал ни одной новой главы. Писать мешало не только отсутствие мыслей, но и то, что я не умел сосредоточиться. Меня постоянно отвлекали уведомления из соцсетей, чатов, кошка Вася (об этом позже), Яна, мухи, сквозняк, закипевший чайник, закончившийся в кружке кофе, интересные посты и статьи, желание поспать, желание поесть, перекуры, неудобный стул, который я сменил на неудобное кресло с распродажи… Писать мешало все, но больше всего мешала Игра.

Именно так, с большой буквы. Игра заменила мне реальность. Именно в ней я познакомился с Яной, там добился наибольших жизненных успехов (ха-ха, это не шутка, я действительно так считаю). Наш клан стал вторым на сервере в рейтинге, попасть к нам хотят многие, но мы берем не всех. Далеко не всех.

Я, как замглавы клана, отвечаю за многие внутриклановые процессы, что отнимает много времени. Различные услуги, которые мы предоставляем богатеньким игрокам, приносят определенный доход, как самому клану, так и его руководству, но в реальных деньгах это выражается в таких суммах, что озвучивать цифры мне стыдно.

Всю прошлую ночь мы «осваивали» новый контент,[3] что выражалось в бесконечных попытках завалить очередного нового босса,[4] наших смертях, вайпах[5], новых попытках, ругани на канале[6], накапливающейся усталости и утере концентрации.

Мы вайпались раз за разом, и прогресса было не видно, но все уперлись и делали все новые и новые попытки. Безуспешно.

Для многих из нас реальной жизнью давно стала жизнь игровая. Мы, как настоящие хардкорные игроки-задроты, именно в игре жили, общались, социализировались, добивались целей. В игре все твои действия оцифрованы в обоих смыслах, и любое действие или бездействие поощряется вполне ощутимым опытом, золотом, очками достижений, репутации или закрытым квестом. Это делает твои отношения с игровым миром честными и понятными. Наверное, поэтому я стал целеустремленным в игре, не в жизни.

И именно поэтому мне было важно пройти рейдовый инст[7] именно в эту ночь, пока нас не опередили другие кланы.

Не прошли.

В реальном мире уже рассвело, когда мы завершили рейд и разошлись. Я на короткое время уснул с недопитой бутылкой пива в руке, но был разбужен вставшей Яной.

Один мой друг заметил, как «совы» очень корректно, заботливо и бережно относятся к «жаворонкам», когда те рано засыпают: «Тише-тише, люди… человек же спит. Давайте одеялком укроем». И как откровенно по-хамски ведут себя «жаворонки» по отношению к «совам», мирно спящим до полудня! Яна — не исключение.

— Панфилов, просыпайся! Завтракать! Опять всю ночь играл?

Она включила телевизор, распахнула окна и переместилась на кухню, громыхать сковородой. Оттуда послышался ее голос:

— Панфилов, твою мать! Я на работу опаздываю! Вставай!

Совместный завтрак — это нерушимая традиция, заложенная во времена совместных бессонных ночей — то в постели, то в игре. Потом Янка окончила институт, получила диплом, нашла работу, и наши режимы дня стали несовместимы. Но завтракали мы всегда вместе.

Чрезмерно бодрый закадровый голос из рекламы стирального порошка разум воспринял как безусловную помеху, которую надо срочно устранить, пока она не расплавила мозг.

Я, не открывая глаз, на ощупь нашел пульт и снизил громкость. Потом добрался до ванной, включил воду, обжегся, чертыхнулся, проснулся, добавил холодной, умылся, почистил зубы. Из зеркала на меня недобро и исподлобья смотрела двадцать четвертая реинкарнация помеси гоблина и орка. Все-таки стоит побриться, подумал я. Как-нибудь. На днях…

Встаю. Оставив грязную посуду на столе, выхожу из кухни и иду на балкон. Яркий солнечный свет бьет по глазам. Щурюсь, потягиваюсь, разгоняя ломоту из одеревеневшего тела, и тянусь

за пачкой сигарет.

Пачка пуста. Горестно матерюсь и вздыхаю. Уже не хочется ничего. Пост-абстинентный синдром в классическом проявлении. Я переваливаюсь через перила балкона и смотрю вниз. В жидкостальной луже во дворе быстро пробегают облачка. Поверхность лужи манит. На мгновение в разрыве между пробегающими облаками мелькает луч солнца.

Слепну, но словно получаю заряд.

В глазах плывет. Зрение сбоит, в глазах мелькают мушки в виде каких-то знаков и цифр. Присаживаюсь на старую раздолбанную шатающуюся табуретку, протираю глаза.

Проморгавшись, решаю выйти на улицу и пройтись до магазина, купить сигарет, кофе и засесть за книгу, которую никак не закончу.

Почему-то мне кажется, что стоит ее закончить, так сразу все у меня наладится.

Просто надо дописать книгу.

Глава 2. WTF?!!

«Где мы, чувак?! Кажется, это страна летучих мышей!»
«Страх и ненависть в Лас-Вегасе»

Осторожно перепрыгиваю лужи, чтобы не промочить ноги. Левая кроссовка просит каши, но починить лень. Сдать в ремонт — нет лишних денег. Купить новые кроссовки? Есть расходы поважнее — аренда квартиры, коммунальные услуги, оплата интернета, продукты, в конце концов. Хотя, будь моя воля, я бы сначала купил кроссовки, но семейный бюджет в надежных Янкиных руках.

Двор у нас прямо эталонный для этого района. Асфальт разворотили, провели раскопки водопроводных труб, закопали. За пару лет утрамбовалось, но при первом дожде превращается в болото. Грязь, мусор, летающие по двору пакеты, сколотые бордюры, чахлый кустарник, протянутые веревки с развешанным бельем, щербатые разнородные окна и балконы — и рад бы порадоваться глаз, да нечему. Разве что преддверие лета и распускающаяся зелень деревьев создают со школьных времен особое, предканикулярное настроение.

Там, где когда-то подразумевался детский городок, прочно обосновались местные забулдыги. Часть их них — мои ровесники, застрявшие в подростковом развитии. Другие — помладше, на побегушках у них. С ними же сидит Ягоза, авторитетный в этой локации сухощавый мужик неопределенного возраста, синий от наколок, в трико с растянутыми коленками и в зеленой футболке на три размера больше с надписью «Thailand». Этот у них за главного. Лениво потягивает «Ягу» из смятой банки, одновременно дымя сигареткой. Ягоза пьет «Ягу», картина маслом.

Скучают, страдая от безденежья и безделья. Отсюда вижу, как им хочется выпить — «Яга» не в счет, это для них так, вместо воды.

Один из них раскачивается на турнике, изображая гимнаста. Заметив меня, он спрыгивает, сплевывает на руки и трет ладони друг об друга.

— Фил! Здорово!

Остальные, мельком взглянув, продолжают заниматься своими делами.

Не жду ничего хорошего. Слава, или Сява, как его все зовут, как-то привязался ко мне по пути из магазина домой. Тогда я был

в хорошем настроении — неплохо заработал и накупил деликатесов, чтобы отметить вечером с Яной. Мы разговорились, я великодушно угостил Сяву бутылкой пива и ушел домой, напрочь забыв и о нем и о разговоре.

А вот он не забыл, как выяснилось. Теперь, каждый раз, встречая меня, он лезет обниматься, между делом пытаясь стрельнуть то сигарету, то денег.

— Здорово, Сява!

Он подходит ко мне, сильно жмет руку и приобнимает, похлопывая по спине, и слегка проводит руками по задним карманам джинсов, словно обыскивая. В глазах снова мутнеет. Я упорно вглядываюсь в его лицо, но вижу все расплывчато.

— Ох ё… Ты чего такой шалой? — в его голосе ни капли сочувствия, так, подметил факт.

— Что-то хреново, обожди, — я отстраняюсь, пытаясь привести себя в порядок. Тру глаза, всматриваюсь, изо всех сил напрягая зрение.

Сявино лицо обретает резкость. Только сейчас замечаю, что у него очень густые и длинные ресницы. Наверное, был очень красивым ребенком, но взрослая жизнь все испортила. Лоснящаяся кожа в оспинах, перебитый кривой нос, прокуренные желтые зубы, сальные волосы…

Что это за фигня?!

Я вглядываюсь, снова тру глаза, смотрю — фигня не пропадает!

Сява пугается и озирается.

— Не понял! Ты че, Фил? Че не так? А? Ху…

— Погоди! — перебиваю и провожу рукой над его головой. Рука ничего не чувствует. Но это есть!

Перехватывает дыхание, я не могу отвести взгляд от четкой и недвусмысленной зеленой надписи, словно витающей в воздухе над Сявиной головой:

Вячеслав ‘Сява’ Заяцев, 28 лет

— Заяцев???!

— Что? — вздрагивает Сява.

— Ты — Заяцев?

— Да… А ты… Откуда ты знаешь?

Я молчу, усиленно думаю. Мои мысли — мои скакуны, все как в песне. Эскадрон моих мыслей шальных мечется по полю сознания, не в силах совместить реальное с нереальным. Все это может быть галлюцинацией — от недосыпа, от переигрывания, от похмелья. Сосредотачиваюсь на надписи, и вдруг она

расширяется вниз, словно развернувшийся свиток.

Вячеслав ‘Сява’ Заяцев, 28 лет
Текущий статус: безработный.
4 уровень социальной значимости.
Не классифицирован.
Холост.
Замечен в противоправных действиях!

Последняя строчка мерцает красным. Сосредоточив взгляд на ней, я пробую «раскрыть» и ее, но ничего не выходит. Из ступора меня выводит безработный В. Заяцев с 4 уровнем социальной значимости:

— Фил! Фил! Але, чудила!

Текст сворачивается до первоначальной строчки.

— Слушай, а почему не Зайцев? — вдруг спрашиваю я.

— А, так это…. — Сява мнется. — У предка было просто Заяц, а потом зачем-то в паспорте Заяцев написали. А тебе зачем?

— Так Зайцев же будет, если склонить.

— А, ну да, ну да… — подозрительно легко соглашается со мной он. — Ну, так это… Я пойду?

— Надо — иди.

— А это… Сигаретки не будет?

— Не-а, кончились.

Сява вздыхает о чем-то о своем, разворачивается и уходит назад.

— Сява, стой!

Он оборачивается и вздергивает подбородок:

— Чего тебе?

— Тебе двадцать восемь?

Он кивает и идет дальше. Надпись над его головой все так же мне сообщает, что этот человек — Вячеслав ‘Сява’ Заяцев двадцати восьми лет, но по мере его отдаления уменьшается в размерах, пока вовсе не гаснет.

Я не рискую идти за ним, чтобы проверить, работает ли это с другими. Резко хочется курить, и я выхожу из двора на улицу.

Иду, вглядываясь в прохожих, предметы, знаки, вывески, проезжающие машины, но ничего подобного с Сявой не происходит. Пытаюсь списать все на переутомление, но фамилия! Я не знал и не мог знать его фамилии, как и его возраста!

Все еще в раздумьях захожу в магазин, подхожу к кассе, протягиваю деньги.

— «Кент» четверку.

Молодящаяся продавщица, прижав телефон плечом к уху, с

кем-то разговаривает. Не прерывая беседы, берет деньги, отсчитывает сдачу и вместе с пачкой сигарет кладет на прилавок. На секунду ее взгляд пересекается с моим.

— Твою же мать! Бинго! — восклицаю я, дрожащей рукой беру сдачу и сигареты, пихаю их, как придется в карман, и вылетаю на улицу.

Сразу, как только продавщица посмотрела мне в глаза, над нею появился системный текст:

Валентина ‘Валя’ Гашкина, 38 лет

На улице, чертыхнувшись, я понимаю, что свалял дурака. Возвращаюсь, снова протягиваю деньги:

— Валентина, забыл, дайте, пожалуйста, еще зажигалку.

— Я перезвоню, — говорит она кому-то в трубку, и смотрит на меня. В глазах недопонимание. Видимо, списывает меня в разряд местных алкашей, знающих всех продавщиц района поименно, и успокаивается.

Пока она тянется за зажигалкой, я успеваю «раскрыть» блок информации.

Валентина ‘Валя’ Гашкина, 38 лет
Текущий статус: продавец-кассир.
9 уровень социальной значимости.
Класс: торговец 3 уровня.
Не замужем. Дети: сын Игорь, 18 лет; сын Иван, 11 лет.
Замечена в противоправных действиях!

Решаю идти до конца в своем эксперименте.

— Как дела, Валентина? Как Игорек, Ванька?

Вот здесь ее пробрало, она снова уставилась на меня, с зажигалкой в руке, пытаясь вспомнить, откуда я ее могу знать. Не вспомнив, но решив для себя, что мы знакомы, но признаваться в том, что не помнит — неудобно, она все-таки отвечает:

— Игорь нормально, в универе своем учится, на второй курс почти перешел. Ванька вот совсем хулиган, двоечник! Уж его Игорь вроде воспитывает, а все не то, нет у Ваньки того уважения, что к отцу…

Внезапно прерывается, удивленная собственной откровенностью. Вздыхает, протягивает зажигалку.

— Вы уж простите… Откуда вы меня знаете?

— Встречались как-то у общих знакомых, — мямлю я, беру зажигалку и ухожу.

Выйдя из магазина, быстро иду в сторону аллеи, на ходу

распаковывая пачку сигарет. Сминаю обертку, закидываю в урну, прикуриваю, затягиваюсь. По пути думаю, что же за противоправные действия совершила продавщица? Подворовывает из кассы по мелочи?

Дойдя до первой же лавочки, сажусь, устало откинув ноги. Никотин разливается по артериям и достигает мозга.

В периферии зрения что-то мигает, заставляя меня скосить взгляд. Оттуда выскакивает, укрупняясь, текст, но на этот раз он обо мне.

Внимание! Легкая степень отравления!
Снижение жизненных сил на 0,00018 %.
Текущее значение жизненных сил: 69,31882 %.

Вчитываясь, я снова затягиваюсь. Число снижения жизненных сил меняется на 0,00021 %. Я смаргиваю, и текст исчезает куда-то за край зрения.

Жизненные силы — это хэпэ[8]?

Я докурил сигарету, представляя, как с каждой затяжкой теряю 0,00003 % жизненных сил. Курить становится противно, срабатывает геймерский опыт избегать дебафов и негативных дотов[9]. Дальше курю из принципа.

Стоп, а сколько у меня всего жизни?

В левом нижнем краю поля зрения проявляется красная шкала, заполненная на те самые 69 % с небольшим. Не понял, а где остальные 30 с небольшим процентов сил?

Это что, я одной сигаретой себе снес треть здоровья? Или это некий накопительный эффект от…

Понятно от чего. Бессонные ночи, плохое питание, алкоголь, курение, адская экология, наконец. Понятно.

Это — понятно.

Но все остальное!

Да что за херня происходит?..

Глава 3. Первый квест

«Кто вы такие и почему это должно меня волновать?!»
«Футурама»

Я все-таки набрал в кроссовки воды, пока ошарашенный шел из магазина, причем в обе. Впрочем, «система» — так я решил называть нечто, выдающее мне информационные блоки — молчит, не пугая дебафами. Дискомфорт присутствует, но переохлаждением не грозит.

В голову лезут, наслаиваясь, мысли. Я схожу с ума? У меня опухоль мозга? Расстройство личности? Может провериться?!

Я нехотя докуриваю третью сигарету подряд, одновременно перебирая в памяти врачей и клиники. Не выдерживаю, гуглю и онлайн записываюсь в ближайшую.

Немного успокаиваюсь, и ко мне приходит на первый взгляд несуразная мысль — а реален ли этот мир? Что, если я здоров, и со мной все в порядке? Тогда, может дело в самой реальности?

Дворовые гопники, промокшая обувь, вполне себе натуральный дым сигарет и муравьишка, ползающий по лавочке возле моей руки — все, абсолютно все, кричит о том, что этот мир реален.

Но то же самое чувствовали и ощущали Лаит с Маханом, попав в Друмир и Барлиону[10] — абсолютную реальность. Так что идея была не такой уж нелепой. А что, похитили меня инопланетяне или всемогущая Корпорация, погрузили мое не первой свежести тело в капсулу и устроили полное погружение в виртуальность. Зачем? Не знаю. Никогда не считал себя избранным, даже когда меня избрали старостой класса. Но попытаться проверить идею стоит. Я слишком много играл в компьютерные игры, чтобы не суметь отличить реальность от виртуальности.

Правой рукой вытаскиваю зажигалку, левую вытягиваю чуть перед собой. Щелкаю, кастуя[11] огонь под ладонью — вжик, вжик! Выдерживаю пару секунд и отдергиваю руку, я не мазохист терпеть боль, когда тело кричит: «Капец! Убивают!».

Больно, епт!

Одновременно, как в 3D-фильме всплывает и сразу же затухает системный текст:

Получен урон: 1 (огонь).

Дую на ладошку. Боль, как первое доказательство реальности мира. Покрасневший участок кожи на ладони — второе доказательство. Системный текст из ниоткуда рушит всю доказательную базу.

И что значит урон «1»? Один чего? Сколько у меня всего хитпоинтов? Как посмотреть свои статы[12]? Скиллы[13]? Какой у меня уровень социальной значимости? Это то же самое, что и левел? Уровень? Как набивать экспу[14]?

Бешено вращаю глазами, скашиваю их во все стороны, но не вижу никаких иконок, кнопок и баров[15], кроме полоски здоровья с процентами. Моргаю, и шкала здоровья уплывает вверх за пределы поля зрения. Стоп!

Моргаю еще раз. И снова здравствуйте, с вами уровень вашего здоровья! Останавливаю взгляд на красной полоске, и на ней проявляются цифры: 69,31792 %. Вот оно!

Таращу глаза на проценты. Ничего.

Снова моргаю. Ничего.

Думаю о том, как хорошо бы видеть свои очки жизненных сил, как выражается система, не в процентах. Проценты исчезают и проявляются абсолютные значения: 6238/9000.

Надо было просто захотеть и подумать об этом?

Скиллы, статы, ладно, потом разберусь, отвлекся.

Черт, да что за дебафы[16] на мне? Как жизнь поднять до положенных 9000 хэпэ?

Опять отвлекся, и с жизнью разберусь потом. То есть с «жизнью». То есть с хэпэ! Сейчас главное, это разобраться, в реальности ли я.

Только я об этом подумал, возле моих ног останавливается чья-то тень.

— Прошу прощения!

Поднимаю глаза.

— Здра-а-аствуйте, молодой человек! — обращается ко мне колоритный такой старичок в шляпе, проглатывая «л». Смотрит при этом он куда-то в землю.

Срабатывает воспитание, и я вскакиваю на ноги.

— Здравствуйте! — отвечаю. — Чем могу помочь? Хотите присесть?

Оглядываю аллейку. Свободных мест полно — будни, рабочий день только начался.

— Нет-нет, спасибо. Я, собственно, вот по какому вопросу решил к вам обратиться, — бубнит пенсионер. — Понимаете, мне тяжело ходить. Но ходить надо, вот я и хожу. Гуляю по аллее, туда-сюда, туда-сюда, а в перерывах между этими хождениями присаживаюсь и читаю газету. Без чтения свежих газет…

Думаю, что старичок как-то совсем по киношно-книжному разговаривает, а сам киваю и поддакиваю, пытаясь поймать взгляд, но тот упорно втыкает вниз, не поднимая глаз. На нем летние туфли, потертый пиджак с заплатками на локтях, а его широкие джинсовые штаны натянуты по грудь и гордо перевязаны ремнем с металлической пряжкой Metallica. Что это за пасхалка[17] от гейм-дизайнеров на этом бравом NPC[18]?

Я не могу сдержать смех. Старичок прерывается и удивленно смотрит мне в глаза.

Самуэль Михайлович Панюков, ‘Крыса’, 83 года

Лол, что? Крыса? Всматриваюсь внимательнее, и информации становится больше.

Текущий статус: пенсионер.
27 уровень социальной значимости.
Класс: чиновник 6 уровня.
Вдовец. Дети: Наталья, 54 года. Внуки: Глеб, 31 год.
Замечен в противоправных действиях!

— Простите, гражданин Панюков…

И тут старичок завис. Натурально так завис, не как непись, а как настоящий человек.

Старичок пошамкал, уставился куда-то в сторону и произнес:

— В одна тысяча девятьсот тридцать шестом году я бы забеспокоился, молодой человек, что вы меня знаете. Я хоть и ходил тогда под стол пешком, а о временах тех знаю не понаслышке. И когда незнакомые молодые люди обращались к тебе по фамилии, ничего хорошего это не предвещало. Вы меня, конечно, извините, что не обращаюсь к вам по имени-отчеству, но я совершенно уверен, что мы с вами не знакомы. На что-что, а на имена и лица у меня преотличнейшая память.

Точно бот! Бот с идеальной памятью! Или нет? Любой игровой NPC и ухом бы не повел на мое знание его имени! А Самуэль Михайлович повел, и даже слегка напрягся.

— Позвольте, присяду…

— Фил… Филипп, — представляюсь я.

— Что же, Филипп, — старичок присел, снял шляпу и поправил свои редкие седые волосы. — Так откуда вы меня знаете? Хотя, постойте… Я имел честь преподавать курс марксизма в одна тысяча девятьсот…

— Самуэль Михайлович! — перебиваю его. — Мы и вправду не знакомы. Но мы с Глебом вместе учились, я знаком с его

мамой Натальей Самуэлевной Панюковой, и она рассказывала о вас. Вы — большой человек!

Говорю последнее предложение и ни капли не лукавлю. Сява — четвертый левел, продавщица — девятый. А тут — двадцать седьмой! Сто пудов, прокачался старичок за жизнь. Как же посмотреть свой?

Панюков заметно успокаивается, и, кажется, даже польщен.

— Ну что вы, что вы… Служил Отечеству, как каждый из нашего поколения. Это молодежь все на Запад смотрит! Глебка — так тот вообще в Израиль собрался! Вот в наше время…

— Самуэль Михайлович! — переминаясь с ноги на ногу, я закуриваю очередную сигарету. Хочется в туалет. — Простите, что перебиваю, но мне надо идти.

— Конечно, конечно, Филипп… Но… — тут старичок мнется, но все-таки продолжает. — Я ведь с какой целью к вам обратился. Понимаете, мне тяжело ходить. Но ходить надо, вот я и хожу. Гуляю по аллее, туда-сюда…

Черт, может он все-таки непись? Ей-богу, боты в чатах и то человечнее разговаривают. Решаю проверить и снова перебиваю. Невежливо, но если это вирт, то вежливость подождет. Надо разобраться!

— Самуэль Михайлович! Кто был президентом СССР в сорок первом году?

— Что, простите?

— Это важно, Самуэль Михайлович! Кто был президентом СССР в сорок первом?

Старичок так мотает головой, что, я боюсь, его куриная шейка не выдержит.

— В одна тысяча девятьсот сорок первом году в Союзе Советских Социалистических Республик должности президента не существовало! Генеральный секретарь ЦэКа ВэКаПэбэ Иосиф Виссарионович Сталин осуществлял руководство партией и страной!

Точно, бот. Причем, какой-то карикатурный, одномерный. Как бы убедиться? На тест Тьюринга и долгое общение со стариком времени нет, так что попробую блиц.

— Самуэль Михайлович, можно еще несколько коротких вопросов?

— Я вполне располагаю временем, Филипп.

— Коньяк или водка?

— Вода! А раньше — конечно же, коньяк!

— ЦСКА — чемпион?

— Вот еще! В Союзе… простите… В России нет еще пока команд сильнее «Спартака»! — декламирует он и радостно, как-то

по-детски, смеется.

— Бинго!

Старичок реален! Он не непись!

— Что, простите?

— Нет, это вы меня простите, Самуэль Михайлович! — меня разрывает от радости, что мир реален, и что в этом реальном мире у меня есть суперспособность, мне хочется угодить старичку. — Простите, что был не сдержан и перебивал. Я вас слушаю, чем могу помочь?

— Филипп… Как я уже говорил, мне тяжело ходить. Но ходить надо, вот я и хожу. Гуляю по алее, туда-сюда, туда-сюда…

Да что такое, или все-таки бот? Скрипт на скрипте и скриптом погоняет!

— Простите старика, — неожиданно прерывается он. — Я уже это говорил. В общем, в перерывах между этими хождениями я присаживаюсь и читаю газету. Без чтения свежих газет я не ощущаю себя живым. Какая жизнь у старика моих лет? Читая газеты, я узнаю, что происходит в мире. А из всех мировых событий мне более всего интересен мир спорта. К сожалению, именно сегодня я забыл купить газету «Спорт-Экспресс», и купить ее я смогу только на обратном пути к дому, потому что путь до киоска и обратно мне не осилить. А что это значит?

— Вам нечего будет читать во время прогулки?

— Вы весьма проницательны, Филипп. Я буду безмерно вам благодарен, если вы принесете мне свежий номер газеты «Спорт-Экспресс». Конечно же, я вам верну ваши деньги.

И тут половину поля зрения мне загораживает окно с самым настоящим квестом.

«О спорт — ты мир!»

Пенсионер Самуэль Михайлович Панюков просит вас принести свежий номер газеты «Спорт-Экспресс», чтобы скрасить свою прогулку.

Награды:

10 очков опыта.

5 очков репутации с пенсионером Самуэлем Михайловичем Панюковым (текущее значение: Равнодушие 0/30).

Как принять квест? Где кнопка? Бегаю глазами, но ничего не могу найти. Отвечаю старичку:

— Я принесу вам газету, Самуэль Михайлович. Оставайтесь здесь.

— Куда же я денусь, — улыбается он.

Окно квеста закрывается, а в голове отчетливо щелкает: «Квест принят». Где-то в периферии зрения мигает восклицательный знак. Сосредоточиваюсь на нем. Разворачивается список квестов из одного пункта: «О спорт — ты мир!».

Я отдаю честь Панюкову, разворачиваюсь и мчусь за газетой.

Впервые за долгое время я чувствую себя в своей стихии в реальном мире.

Глава 4. Великая победа Альянса

«Не могу стоять, пока другие работают… Пойду полежу»
Warcraft III

За газетой я бегу вприпрыжку. Вспоминаю, в какой из игр у меня заложилась такая привычка. Quake? Точно, именно там подобная манера передвижения ускоряла и делала затруднительным прицеливание врага. Потом был Morrowind, и оказалось, что так там можно прокачивать атлетику персонажа. Рефлекс закрепился — все только бегом и все вприпрыжку. А раз моя жизнь теперь — игра… Буду бегать и в реале, если это все-таки реал, а я не сошел с ума.

По дороге забегаю в кафе быстрого питания, использую их туалет по назначению, получаю +2 % удовлетворенности, выхожу и снова бегу.

Бегу по улице, огибая прохожих, рекламные раскладушки и билборды, перепрыгивая через лужи, а в голове крутится мысль: за квест дадут 10 очков опыта, а раз есть опыт, значит, уровни можно прокачивать! Пока не понимаю, как уровни в реале коррелируют с характеристиками: старик Панюков намного выше уровнем безработного Сявы, но не уверен, что в физических данных гопник уступает пенсионеру. Скорее наоборот. Хотя, возможно, я ошибаюсь, и уровень социальной значимости не имеет ничего общего с уровнем персонажа. Я сказал персонажа? Человека, конечно.

На полпути к газетному киоску реальность наносит жесткий удар: я выдыхаюсь, но продолжаю бежать, в надежде на прокачку выносливости и атлетики. Еще через пару минут бега на пределе в голове начинает звенеть, почему-то болят зубы и горят ноги. Я часто с всхлипываниями дышу, но воздуха не хватает.

Чувствую, что схожу с ума. Что я делаю? Зачем бегу? Это же реальный мир, какая прокачка, какие уровни, квесты? Тихо шифером шурша, крыша едет не спеша…

Останавливаюсь. Меня раздирает кашель, из легких лезет какая-то дрянь. Сплевываю в подвернувшуюся урну, вижу там что-то мерзкое, и меня рвет утренним бутербродом.

С ненавистью вглядываюсь во всплывший перед глазами системный текст — что-то там об упавшей в ноль бодрости и необходимости отдыха. Сука, как же реально, в тему и к месту! Ну не может быть галлюцинация такой продуманной!

Разум, отмахнувшись от сомнений, переключается в знакомое

русло. Статы!

Ежу понятно, выносливость у меня на уровне Самуэля Михайловича, и ее надо прокачивать. Вот только как? Бегать по утрам? Только не это. Думаю, лучше прокачивать интеллект.

Отдышавшись, отплевавшись остатками завтрака, я закуриваю. Снова отравление, снова дебаф, снова плывущие цифры урона — плевать. Мне надо заглушить кислотный привкус во рту.

Дальше иду пешком.

В киоске покупаю газету. Всплывает системный текст о получении квестового предмета. Разглядываю покупку — газета как газета. Радуюсь про себя тому, что мой первый квестгивер[19] попросил только одну и именно газету, а не штук десять, как полагается. Представляю: «Принесите 10 коренных зубов уличных гопников».

Благодарю торговца второго уровня шестидесятилетнюю Зинаиду Николаевну и возвращаюсь к старичку.

Панюков на месте. Сидит на той же лавочке, щурится, подставляя лицо солнцу и что-то мурлычет. В паре шагов от него снуют и что-то курлыкают голуби.

— Самуэль Михайлович…

— А, Филипп! — старик берет протянутую газету, подносит ее к лицу и глубоко вдыхает.

Переминаюсь с ноги на ногу в ожидании закрытия квеста, смотрю на старичка. Тот решает пояснить свои действия:

— Мне очень нравится запах свежей прессы. Вот ваши деньги, спасибо, молодой человек! Вы мне очень помогли!

Он протягивает заранее приготовленную горстку мелочи. Беру деньги и жду закрытия квеста. Ничего не происходит. Смотрю на деньги в руке, на Панюкова, на газету. Ничего.

Панюков разворачивает первую страницу:

— Ох ты ж Божечки мои!.. «Лестер»-то[20] что творит!

— Что творит Лестер? — на автомате задаю вопрос, хотя заботит меня непонятный сбой механики системы.

В поле зрения никаких системных текстов. Всматриваюсь в восклицательный знак, и он разворачивается в пустой список. Я так понимаю, квест закрыт? А где очки опыта? Где улучшение репутации с Самуэлем Михайловичем?

— А «Лестер» становится чемпионом Англии! Что я говорил Ванидовскому?! Я ему говорил, что «Лисы» — это сила! А Раньери — голова! Так-то, Филипп!

Панюков отрывается от газеты и выжидающе смотрит на меня. А я смотрю на текст над его головой и ликую!

Самуэль Михайлович Панюков, ‘Крыса’, 83 года
Текущий статус: пенсионер.
27 уровень социальной значимости.
Класс: чиновник 6 уровня.
Вдовец. Дети: Наталья, 54 года. Внуки: Глеб, 31 год.
Замечен в противоправных действиях!
Отношение: Равнодушие 5/30.

Зачелся! Воистину, великая победа Альянса!

Добавилась репа[21], значит, и опыт капнул куда-то в копилку. Разобраться бы, где его отслеживать…

Обращаю внимание на незамеченный мной ранее какой-то текст. Фокусируюсь:

Ваша репутация у Самуэля Михайловича Панюкова повысилась!
Текущее отношение: Равнодушие 5/30.

Собираюсь попрощаться с Панюковым, но он уже с головой в мире спорта. Киваю ему, хоть он и не видит, и иду-бегу домой. По дороге думаю, что стоило спросить о происхождении его ника «Крыса». Хотя какой ник, скорее прозвище, или «погоняло». А что, вполне возможно, что он сидел.

Дома с отвращением снимаю обувь, носки, промокшие снизу штаны. Одежду кидаю в стиральную машину, обувь — сушиться на балкон.

Сажусь на табуретку, чтобы покурить. Особенно много и часто я курю в моменты увлеченности чем-то или в возбуждении. Из-за этого на следующий день чувствую себя отвратительно и с явным желанием бросить курить. Хватает меня ненадолго. Организм очищается от всей той гадости, что я втянул накануне, или почти всей, и меня снова тянет к сигарете.

Затягиваясь, рассматриваю стоящие на полу кроссовки. Интересно, какие бы у них были показатели, будь это обувь в игре? Что-нибудь типа:

Позорные рваные кроссовки неудачи
— 9 к привлекательности.
— 6 к ловкости.
Прочность: 3/60.

Как-то совсем глупо. Тратить ежедневно по десять-двенадцать часов на игру, чтобы сменить один пиксельный шмот на другой, и не иметь желания сменить обувь в реальной жизни.

Зеваю. Время к полудню, к приходу Яны надо прибраться и приготовить ужин, чтобы потом с чистой совестью пойти в рейд и все-таки пройти его до конца. Гашу сигарету, выставляю будильник на 16:00 и иду спать.

Засыпая, осознаю, что вечером в рейд мне совсем не хочется, да и вообще играть тоже. Во мне просыпается манчкин[22] от реала.

Просыпаюсь по звонку весь в поту. Тело ломит, во рту слово справил нужду весь Оргриммар[23]. По груди топчется кошка, требует жрать.

Ваську я притащил с улицы еще в те времена, когда топовые гильдии мира только начинали траить[24] Иллидана. Не скажу, что я тщательно его осматривал: просто принес домой рыжий вымокший комок шерсти, вывалил его на кухне и поставил рядом блюдце с молоком. Котенок уткнулся туда мордочкой. Пока он насыщался, я недолго думая, назвал его Васькой.

Спустя некоторое время выяснилось, что Васька — кошка. Обнаружил это мой товарищ, о чем сразу же радостно сообщил:

— Васька-то твой — никакой не Василий, а самая настоящая Василиса!

До сих пор не понимаю, на кой черт он полез ей под хвост, извращенец.

Кот, кошка — какая разница, подумал я, и ошибся. Следующей весной Васька сошла с ума: стала противно орать, требовать кота и передвигалась по квартире строго кормой вверх. Пришлось стерилизовать.

Когда в моей жизни появилась собачница Янка со своей пародией на собаку, жизнь Васьки круто изменилась. Карликовый пинчер Мальчик сразу невзлюбил Ваську. Надо сказать, это было взаимно.

Яна долго уговаривала меня избавиться от кошки. И шерсть от нее, и корми ее, и наполнитель покупай, да и мышей не ловит, в смысле толку от нее нет. На резонный вопрос, в чем же польза от Мальчика, и, вообще, правильно ли это, ждать какой-то пользы от домашних петов[25] — чай, не в деревне живем, Яна обиделась. Это была одна из первых наших ссор.

Все разрешилось само собой. Как-то вечером мы ушли гулять, оставив кошку с собакой дома. Балкон был открыт — там стоял Васькин лоток.

Как это произошло, никто не знает, но каким-то образом пинчер покончил с собой, спрыгнув или свалившись с балкона. Мы нашли его переломанное тельце внизу под балконом. Понятно, что Яна была вне себя от горя. Мы похоронили Мальчика за гаражами, для чего мне пришлось попросить у

соседских детей лопатку.

Ваську Яна возненавидела еще больше и наотрез отказалась делать для кошки хоть что-нибудь. Так что кормил и убирал за ней я…

Васька, заметив, что я проснулся, требовательно мяукает. Встаю, потягиваюсь. Вспоминаю предыдущие события и не могу понять, что приснилось, а что было на самом деле. Беру в руки Ваську и смотрю ей в глаза.

Есть!

Кошка Вася, 9 лет

Текущий статус: питомец Филиппа Панфилова.

Так, а левел? Или, что там вместо него, уровень социальной значимости? Непонятно. Я пытаюсь как-то развернуть блок информации, но Васька вырывается, оттряхивается и начинает себя вылизывать, обиженно поглядывая на меня. Наконец в системе что-то срабатывает, и статус питомца дополняется еще строчкой.

Отношение: Превознесение 10/10.

Превознесение? Да ладно?! Губы растягиваются в глупой довольной улыбке.

— Васька! Я тоже тебя люблю, — я радостно спрыгиваю с кровати. Это был не сон! С Васькой у меня максимально прокачанная репутация!

Как же это круто! Включаю телевизор, ставлю музыкальный канал.

Потом подхватываю кошку и, пританцовывая, тащу питомца на кухню.

От души сыплю корм, а сам иду приводить себя в порядок. Это не игра, здесь нужно мыться, товарищ Панфилов!

Принимаю душ, потом чищу зубы, бреюсь, обтираюсь, одеваюсь в чистое белье и иду на кухню.

Задумчиво оглядываю содержимое холодильника, надо понять, что готовить на ужин. Есть окорочок, осталось немного картошки и овощей. Думаю приготовить куриный суп, чтобы с запасом на завтра. А по-хорошему, конечно, надо ехать за продуктами.

Закидываю курицу в кастрюлю, заливаю водой и ставлю на огонь. В этот момент закипает чайник. Щедро засыпаю растворимый кофе в кружку, заливаю водой, добавляю сахар, размешиваю и с кружкой кофе выхожу на балкон. Васька уже

доела и решила составить мне компанию.

Пью кофе, курю и думаю. Привычно сыпется системный текст о полученном уроне от курения. Замечаю, что жизненных сил прибавилось — видимо, пошел впрок сон, и вывелась часть токсинов от вчерашнего алкоголя. Но значение все равно не полное, лишь 77 %.

Что со мной происходит и почему? Все больше разгорается желание разобраться в механике происходящего, понять, в чем система. Перебираю разные идеи, но ни одна не кажется разумной. Так ни к чему не придя, некоторое время экспериментирую, пытаясь вызвать на «экран» поля зрения хоть какую-то информацию о себе, чтобы понимать точку отсчета, и тут замечаю в правом верхнем углу поля зрения, почти за ним, какую-то иконку. Глаза грозят выкатиться из орбит, но я все-таки «дотягиваюсь», «цепляю» иконку, и у меня получается!

А следом за первой выскакивает и вторая иконка.

Это бафы[26]. Или дебафы, как посмотреть. На иконке в клубах дыма красная литера N. Поверх иконки минуты и секунды ведут обратный отсчет: 116:31… 116:30… 116:29…

Всплывает пояснительный текст.

Насыщение никотином

Никотина достаточно в организме. Ваш метаболизм ускорен на 15 %. Внимание: высокий уровня окиси углерода в крови!

+3 % удовлетворённости.

+2 % бодрости.

— 1 к выносливости.

— 1 к интеллекту.

— 1 к восприятию.

Вторая иконка с черной литерой К. Она сообщает о кофеиновом бафе. Кофеин повышает на +2 % удовлетворенность, на 10 % — метаболизм, и незначительно повышает бодрость, внимание и скорость реакции.

Плохо, что эти цифры не с чем соотнести. Сколько у меня всего выносливости? Если, допустим, ее показатель — сто, то минус четыре большой роли не играет. А если десять? Ведь тогда я чуть ли не вдвое уменьшаю этот показатель курением!

В задумчивости возвращаюсь на кухню, и пока варится мясо, чищу картошку. Наверное, впервые я задумываюсь о том, в здравом ли я уме, раз сам умышленно травлю себя и хожу под вечным дебафом, снижающим показатели.

Заканчиваю с картошкой, допиваю кофе и начинаю уборку.

Яне решаю ничего не рассказывать.

Глава 5. Признаки жизни

«Жизнь всегда с треском ломает все формулы. И разгром, как бы он ни был уродлив, может оказаться единственным путём к возрождению»

«Военный летчик», Антуан де Сент-Экзюпери

До прихода Яны еще есть время. Суп сварился, я успел убраться, вынес мусор и закинул грязное белье в стиралку. Теперь, когда с домашними делами покончено, можно заняться работой. Если, конечно, она будет.

Быть домохозяйкой, перебиваясь случайными заработками, и сидеть на шее у жены на десять лет младше… Внезапно это стало меня беспокоить. Беспокоило и раньше, но я успешно глушил совесть, как же, я — творческая личность! Я — писатель! Наш клан — второй на сервере! Да и если сравнить Янину зарплату и то, что удавалось заработать мне, — все равно я зарабатываю больше. Не намного, но больше.

Сейчас это не утешает. Затертые джинсы, застиранные до выцветания футболки, рваные кроссовки, — и это если только говорить обо мне. А каково Яне, выбравшей провести лучшие годы со мной?

Сажусь за компьютер. В игровом клиенте куча сообщений от соклановцев, но мне не до них. Проверяю почту в надежде на новые заказы. В ящике больше сотни новых сообщений за последние два дня. Нетерпеливо перебираю письма, не читая, определяю и удаляю спам. Ничего полезного.

Странно. Раньше я бы только обрадовался этому — нет работы, значит с чистой совестью можно в игру. Сейчас чувствую разочарование.

Открываю биржу фриланса — одну, другую, третью. Ни одного обращения. Никто не соблазнился моими услугами написания статей, речей, отчетов, пресс-релизов и буклетов. Возможно, их — заказчиков — смущает моя слегка завышенная цена? Смеюсь над собой, какой же я идиот! Оправдывал стоимость своих услуг тем, что писатель, крутой профи и далеко не вчерашний студент, а человек с опытом. На самом деле просто боялся того, что придется работать, трудиться, переделывать и переписывать тексты.

А это не только не интересно, но и отвлекает от игры. Сейчас я бы рад «отвлечься».

Беру телефон и перебираю контакт-лист. Думаю, кому можно

позвонить насчет какой-нибудь подработки.

Звоню Ваньке в рекламную фирму, который иногда подкидывает заказы на статьи для их блога. Преувеличенно бодро здороваюсь и интересуюсь, есть ли что у них для меня.

— Ага, привет, — слышу вялый Ванькин голос. — Пусто. Кризис-шмизис, все дела. Но ты позванивай, Фил, не пропадай.

Все экономят, и в первую очередь на таких, как я. В воздухе все еще пахнет моими плохо переваренными амбициями, которые хорошо выглядели на тарелке лет десять назад, но очень скоро завершат путешествие через мой богатый внутренний мир и неотвратимо покажут себя миру в виде полного дерьма. И Яна будет первой, кто это увидит.

Промотав телефонную книгу до конца, так и не решаюсь набрать еще хоть кого-то. До смерти боюсь отказов, да и чувствую себя неловко от того, что собеседник чувствует себя неловко, отказывая.

Следующий час я посвящаю обновлению своих объявлений. Отбираю свои лучшие работы, красиво оформляю, выкладываю в портфолио. В своем описании указываю лишь большой опыт и умение работать быстро. Дополнительно указываю скилл работы в авральных условиях. Рейды сутками без сна учат такому быстро.

Втрое снижаю стоимость работ — придут клиенты, вырастет статус на бирже фриланса, тогда и можно будет растить ценник.

Думаю о том, что фриланс фрилансом, но может, стоит и нормальную работу подыскать? Попробовать пожить обычной жизнью — просыпаться с Янкой, завтракать, выходить вместе из дома, ехать на работу, работать в офисе, а вечером, с чувством выполненного долга — домой. Стабильная зарплата позволит выправиться, вернуть немного самоуважения, получить новых друзей среди коллег, да и вообще, почему нет?

В хламе сваленных в кучу древних файлов нахожу свое старое резюме. Редактирую его, добавляю свежую фотографию, обновленное портфолио и захожу на портал вакансий. Подумав, регистрируюсь и выкладываю свое резюме. Хрен с ними, с рейдами, с Игрой, покачаюсь-ка я в жизни.

Закончив, выхожу на балкон, закуриваю. Смахиваю уже привычное сообщение о полученных дебафах от курения, а губы сами по себе растягиваются в улыбке, как всегда со мной случается, когда я доволен правильно принятым решением. Солнце уже садится, окрашивая горизонт в багряные тона. Во дворе слышны звонкие детские голоса и звуки выбиваемого ковра. О чем-то переругиваются птицы. Все это перебивает рев Ягозы — мат на мате. Кто-то из подручных закосячил, похоже.

Вдруг слышу, как Яна отпирает дверь. Гашу сигарету, не

докурив, и выхожу ее встречать. Она заходит, у нее в руках пакеты из супермаркета — похоже, заехала после работы за продуктами. Мне стыдно. Я перехватываю пакеты, чмокаю ее. Она вяло отвечает.

— Привет, Яна!

— Панфилов? А ты чего не…

Она смущается, но я понимаю, что она хотела сказать. Каждый раз, возвращаясь с работы, она видела меня либо за компьютером в наушниках, либо спящим.

— Да вот… — жму плечами. — Соскучился.

Заношу пакеты в кухню и начинаю разбирать. Системный текст над Яной ввел меня в замешательство.

Янина ‘Яна’ Орловская, 24 года
Текущий статус: юрист.
8 уровень социальной значимости.
Класс: служащий 3 уровня.
Замужем. Муж: Филипп Панфилов. Дети: нет.
Отношение: Дружелюбие 5/60.

Дружелюбие? Даже не полное? Пытаюсь утешить себя мыслью, что, возможно, «любовь» в системе вообще отсутствует в градации репутации. Поглощенный этими мыслями, накрываю на стол. Между делом думаю, что Яна — первая, кого я встретил за день, кто не замечен в противоправных действиях.

Яна, переодевшись, садится за стол.

— Как прошел твой день, Панфилов?

— Хорошо! Прибрался дома, решил найти постоянную работу и закинул резюме на Headhunter…

— Ты же мой бедненький! Прибрался и резюме загрузил! Устал, наверное, маленький?

Я в шоке вглядываюсь в системное сообщение:

Ваша репутация у Янины ‘Яны’ Орловской снизилась!
Текущее отношение: Неприязнь 25/30.

Почему? Что я сделал не так? Чувствую, как кровь приливает к лицу, уши горят. Сглатываю. Собираюсь с мыслями и поднимаю голову. Яна буравит меня взглядом, и в нем нет любви. Начинаю говорить, думая над каждым произнесенным словом, как можно спокойнее.

— Ян, я понимаю твои чувства. Ты работаешь с утра до вечера, пока я отсыпаюсь после рейдов, сама таскаешь тяжелые пакеты с продуктами… Я все понимаю. Именно поэтому я и

решил, что хватит. Хватит игр, хватит рейдов! Мне нужна нормальная работа.

— Ну надо же! — она деланно удивляется. — Не прошло и года!

— Я серьезно! Я и на фрилансе снизил расценки намного, чтобы больше заказов было, пока не нашел постоянную работу.

— Ого-го, Панфилов, ты меня удивляешь! Может еще и над книгой поработал?

— Над книгой — нет, не успел. И в ближайшее время не буду, а может…, — я запинаюсь, но испытываю облегчение от того, что впервые об этом говорю, что думаю и без нелепых оправданий, — и вообще, не буду.

Яна приподнимает бровь.

— Что-то случилось?

Случилось, Яна, Яночка, Янина, случилось. Но тебе я пока говорить не буду — не поверишь и решишь, что живешь с психом.

— Все хорошо, родная. Ешь.

Янка хмыкает.

Ужинаем молча, думая каждый о своем. Не знаю, о чем думает Яна, а я думаю о том, что ее периодически проскальзывавшая неприязнь ко мне сегодня получила подтверждение. В цифрах.

После ужина она уходит в спальню. Помыв посуду, иду перекурить, после чего захожу к ней и сажусь рядом. Хочу с ней поговорить, как-то исправить или прояснить наши отношения, но она лежит в наушниках и листает ленту инстаграма, словно меня нет рядом. Я вглядываюсь в цифры над ней:

Янина ‘Яна’ Орловская, 24 года
Отношение: Неприязнь 25/30.

И вдруг выскакивает сообщение:

Ваша репутация у Янины ‘Яны’ Орловской снизилась!
Текущее отношение: Неприязнь 20/30.

Я дотрагиваюсь до Яны, что-то говорю, и тут же всплывает новое, выше первого:

Ваша репутация у Янины ‘Яны’ Орловской снизилась!
Текущее отношение: Неприязнь 15/30.

Вскакиваю с кровати и выметаюсь из комнаты, пока жена не сагрилась окончательно. Ее напрягает одно только мое

присутствие!

Следующие пару часов маюсь, мотая круги по залу и кухне, начинаю гуглить то хоть какие-то новости по такой же, как у меня оцифрованной реальности, то про отношения в семье, скуриваю несколько сигарет, завариваю кофе, не думая, выливаю его, мою кружку, снова завариваю, думаю, идти ли в рейд, что покажет поход в клинику, захожу в Игру, параллельно ежеминутно проверяя почту в надежде на новую работу, в общем, медленно схожу с ума в полном раздрае от того, что теряю Яну.

Личка разрывается от сообщений соклановцев — время рейда, я в игре, но не реагирую и стою на месте в столице.

Не замечаю, как она выходит из спальни и видит меня за компьютером с открытой Игрой, зато вижу, как всплывает системное сообщение о рухнувшей репутации.

Ваша репутация у Янины ‘Яны’ Орловской снизилась!
Текущее отношение: Враждебность 20/30.

— Хватит игр, хватит рейдов, значит? Мудак ты, понял? Это с меня хватит! — слышу я в спину, но не хочу даже оборачиваться. «Враждебность» значит, что со мной даже говорить не будут, станет только хуже.

Она хлопает дверью спальни. Слышу, как она там собирает вещи, говорит с кем-то по телефону, и голос при этом такой нежный, флиртующий, даже радостный, словно и не она только что психанула и злилась.

Натягиваю свои рваные кроссовки неудачи, кидаю в рюкзак мобилу, сигареты, зажигалку, ключи от дома и бумажник, и в чем был — в шортах и линялой растянутой футболке (-1 к харизме, прочность 2/20) выхожу из дома.

Иду к почему-то пустующей беседке и сажусь там. Долго гляжу на мигающую над входом в подъезд лампочку, мой взгляд плывет.

Если бы не эти проклятые цифры репутации, я бы, как и раньше, пытался мириться, все прояснить, вымолить у Яны прощения, и мы, как и раньше, долго, до первых утренних взмахов метлой таджикского дворника, ссорились бы, орали друг на друга, я бы пытался ее обнять, а она царапалась и требовала бы убрать руки, но вместе с первыми лучами солнца мы бы помирились, как делали это всегда до сна — такой уж у нас был уговор, никогда не ложиться спать в ссоре, помирились бы и занялись любовью, злой, но страстной, такой, что рвет крышу и тонешь в ощущениях — это твоя женщина, а ты ее мужчина, и мы — одно целое.

Но в этот раз я знал — это финиш. Это произошло не сегодня, и ее чувства — любовь, дружба, восхищение, уважение — все померкло, день ото дня опускаясь на единицу-другую, и сегодня просто все закончилось, и любовь, и дружба, и капли уважения, а восхищением уже давно и не пахло.

Где-то на периферии зрения вижу, как у подъезда останавливается какой-то внедорожник, оттуда выскакивает парень, перехватывает у Яны чемодан, кладет в багажник. Они обнимаются, целуются (в щечку?), он открывает дверь, и она садится за переднее сиденье. Машина резко трогается.

Рядом появляется чья-то тень.

— Будешь, Фил?

Сява протягивает мне банку пива. Мой вскинутый взгляд он воспринимает за согласие и вскрывает банку.

Я жадно выпиваю полбанки. Системный текст не заставляет себя ждать — снижаются ловкость и восприятие, совсем немного подрастает харизма и уверенность.

— Уоу-уоу, полегче! Случилось что?

Сява подкуривает мне и себе и кивает в сторону моего подъезда.

— Все нормально, — отвечаю я и через затяжку на выдохе зачем-то говорю, как есть. — Жена ушла.

Ваша репутация у Вячеслава ‘Сявы’ Заяцева повысилась.
Текущее отношение: Дружелюбие 5/60.

Я начинаю смеяться, бьюсь в истерике и, наконец, хохочу как безумный. Дружелюбие! С гопником! Просто из-за разового акта искренности, совместно распиваемого пива или выкуренной сигареты? Да не суть, но разве не смешно? Любимая и любящая жена, не один год вместе, прошли огонь и воду; и локальный гопник, с которым общего несколько перекинутых фраз — и у меня с ним такая же репутация, какая была несколько часов назад с Яной.

Если бы дело было в игре, я бы решил, что у меня точно какой-то бустер или премиальный аккаунт, дающие ускоренное получение опыта и прокачку репутации. И если это так…

Сява спокойно реагирует на мою истерику и хлопает меня по плечу.

— Бывает, Фил. Как ушла, так и вернется, если захочешь. Не бери в голову!

— Да, нет, конечно, — невпопад отвечаю.

А сам думаю — бустер? О-о, если это так, то «мне не передать, что в моей черепной коробке телепередач… я подаю

вам признаки жизни!»[27]. Я верну Яну!

Хватит жалеть себя и терять время.

— Спасибо за пиво, за сочувствие! — жму руку Сяве. — Пойду, прогуляюсь, проветрю мозги.

Ваша репутация у Вячеслава ‘Сявы’ Заяцева повысилась.

Текущее отношение: Дружелюбие 10/60.

— А хочешь, с тобой пойду? — предлагает он.

Это алкоголь? Или бустер так работает? Надо проверять, и чем быстрее, тем лучше.

— В другой раз, бро, в другой раз, — киваю ему, возвращаю недопитую банку пива и выхожу из беседки.

Иду на улицу, постепенно ускоряя шаг, на ходу подключаю к телефону наушники, включаю плеер и начинаю бег, вдыхая весенний вечерний воздух, наполненный запахами цветения, зелени, выхлопных газов, бензина; огибая прохожих и перепрыгивая лужи. Бегу квартал за кварталом, иногда останавливаясь, чтобы отдышаться.

Начинается дождь, и я на бегу ловлю капли открытым ртом. Бегу, вытирая лоб запястьем, и добегаю до самых окраин.

Кроссовки набрали воды, я не чувствую ног и выплевываю легкие. Не знаю, сколько прошло времени, но дождь давно перестал, и небо светлеет. Лают собаки. А я… Я широко улыбаюсь.

Показатель выносливости увеличился! Выносливость: +1.

Текущее значение: 4.

Я, подложив под себя рюкзак, сажусь на бордюр, вытаскиваю промокшую пачку сигарет, долго прикуриваю, вытягиваю глубокими затяжками одну, следом, подкурив от первой — вторую. После бега прочистившиеся легкие и кровь пропитываются свежей дозой. Никотин бьет в голову, ноги слабеют — сыплются сообщения о дебафах. Но я курю, фиксируя в памяти все эти ощущения, вкус и навалившуюся слабость…

А потом, пошатнувшись, встаю, сминаю пачку и вместе с зажигалкой выкидываю в урну.

Глава 6. Новый уровень

«Всё возможно, если никто не доказал, что этого не существует»

«Гарри Поттер и Дары Смерти», Джоан Роулинг

«Люди должны осознать, что здоровый образ жизни — это личный успех каждого»

Путин В. В.

Смутно помню, как добрался домой после ночного забега. Помню, как долго шел по дороге, подняв руку; как уснул в машине и спросонья рассчитывался с бомбилой, выгребая всю мелочь; помню как, спотыкаясь, снял шорты, футболку, бросил на пол и завалился в нашу с Яной постель, уткнувшись лицом в ее подушку. Засыпал, вдыхая ее запах, но перед тем, как окончательно провалиться в сон, поставил будильник на половину десятого — на одиннадцать утра у меня назначен прием в клинике.

Проснувшись, хотел, было, по привычке переставить будильник, но вспомнил, что надо к врачу и вскочил.

Вскочил, это громко сказано, потому что как вскочил, так и свалился снова в кровать с абсолютно четким диагнозом «ушиб всего Фила». Тело ломило, словно меня сначала обвесили дотами локи[28], следом всю ночь прогоняли через пресс, а потом по мне пробежался табун тундровых мамонтов. Медленно, не делая резких движений, сумел добраться до ванной и, нежно потирая убитое проклятым бегом тело, принял душ. Потом так же осторожно почистил зубы, побрился и умылся. Ожил.

В груди засело ноющее чувство потери. Мне сильно не хватало Яны, ее голоса, ее привычного «Панфилов, завтракать!». Руки порывались набрать ее номер, и только усилием воли я запрещал себе это делать, понимал, что пока рано, сделаю только хуже.

Вместо этого я попробовал поприседать и поотжиматься, чтобы немного прокачать показатель силы, но ничего не вышло. Если несколько приседаний я еще смог осилить, преодолевая боль в ногах и скрип в коленях, то отжаться не смог ни разу. Руки подогнулись, и я просто свалился на пол. Хорошо, живот самортизировал.

Заварив кофе, по привычке вышел на балкон покурить, не нашел сигарет, вспомнил, что бросил, — в этот раз (в отличие от прошлых безуспешных отказов от курения) эта мысль меня не

расстроила, а напротив, обрадовала, и просто стоял на балконе, запивая свежий воздух горячим крепким кофе. Получил кофеиновый баф, оделся в чистое и побежал в клинику. Остатков денег на карте должно было хватить и на прием и на анализы, если таковые понадобятся.

Они понадобились. Врач, молодая симпатичная блондинка, задав кучу вопросов, отправляет меня на дорогущую магнитно-резонансную томографию головного мозга.

— Нужен снимок, — говорит она. — По вашей симптоматике это может быть что угодно, так диагноз не поставить.

— Спасибо, — я всматриваюсь в системный текст над ней, — Ольга Михайловна! Снимок потом вам?

— Да-да, конечно.

— Пока не ушел… Вы очень красивая!

Она смущенно улыбается и жестом показывает, иди, мол. Но систему не обманешь! Улыбаюсь и ей в ответ и от сообщения:

Ваша репутация у Ольги «Ляли» Шведовой повысилась!

Текущее отношение: Равнодушие 5/30.

Ляля, Лялечка, как же так? Еще пять комплиментов, и мы дружим?

Мне повезло, что клиника имеет собственный аппарат МРТ, так что ехать никуда не пришлось. Зато пришлось долго дожидаться своей очереди, что позволило мне немного покопаться в мыслях, чувствах, ощущениях и прикинуть, что делать дальше.

Мимоходом посмотрел на очки здоровья — их уже больше, чем вчера, 73,17102 %, и последние цифры, доли процента, постоянно растут. Лучшая антитабачная реклама!

Возвращение Яны мне казалось тесно связано с тем, смогу ли я вернуть ее уважение и любовь. Хочу ли я быть с ней — такой вопрос даже не стоит, конечно, хочу. И пусть эмоции уже не такие яркие, как четыре года назад, но, думаю, люблю я ее даже больше и крепче.

Вернуть Янино уважение… Я может, не большой знаток женщин, но что-то мне подсказывает, что одних «прости, люблю, жить не могу» будет недостаточно. Можно выяснить, где она теперь живет, или явиться к ней на работу с букетом цветов, можно преследовать ее эсэмэсками, сообщениями в соцсетях, звонками, усыпать лепестками роз и вымаливать прощения в реалити-шоу, но это все не сработает. Раньше срабатывало. Сейчас — нет.

Будь у нее ко мне хоть какие-то чувства… Но система не врет, ее отношение ко мне — враждебность, и связано это, уверен, с моей неуспешностью, пассивностью, инертностью, довольством тем, что есть.

«Панфилов, ты же жуткий неудачник», — вроде бы в шутку говорила она мне, смеясь. — «Ни квартиры, ни машины, ни работы нормальной! В тридцать лет сидишь на шее жены и в игрушки играешь!». Мне бы тогда понять, что не шутки это никакие были, а первый звоночек. Какое там! Тогда меня беспокоило лишь только смогу ли я стать первым рогой на сервере, обогнав некого Нюрро. Не смог. Ни топ-рогой стать не смог, ни Яну удержать.

— Панфилов, пройдите, — слышу из аппаратной.

Пятнадцать минут в кошмарной для любого клаустрофоба полукапсуле под жуткие звуки в полной неподвижности, еще полчаса ожидания, и я получаю снимок своего серого вещества в разных ракурсах. С этим возвращаюсь к врачу Ольге.

Тяну руку к ручке двери, как слышу мужской голос:

— Куда собрался, парень? Тут очередь!

Рука зависает в воздухе, оборачиваюсь и вижу сидящего на лавке крепко сбитого лысого мужика с борцовской шеей. К нему тут же присоединяются другие:

— Ишь ты, какой! Наглец! — качает головой старушка в ярком цветастом платке.

— Давай-ка, занимай очередь, неча тут… — то ли советует, то ли угрожает толстая скуластая женщина с ярким макияжем.

— Да я уже был здесь, мне просто снимок отдать! Я по записи!

— Нам тоже просто спросить! — вдруг шепотом вспыхивает щуплый старичок с козлиной бородкой.

— Все мы тут по записи! — кричит толстуха.

— Слышь, малой, — встает со своего места лысый. — Не мути, вставай в очередь! А то…

Понимаю их правоту. Но мне ведь, действительно, просто отдать снимок, и я свою очередь уже отстоял. Запись записью, но очередь двигалась в явном несоответствии времени записи. Я, например, больше часа отсидел, хотя пришел вовремя.

Ох, черт! Поле зрения завалило системными сообщениями:

Ваша репутация у Анатолия Махарадзе снизилась!

Текущее отношение: Неприязнь 20/30.
Ваша репутация у Айгуль Рамазановой снизилась!

Текущее отношение: Неприязнь 20/30.
Ваша репутация у Виолетты Ребровой снизилась!

Текущее отношение: Неприязнь 20/30.
Ваша репутация у Марка Залесского снизилась!

Текущее отношение: Неприязнь 20/30.

Беру тайм-аут — отхожу от двери, для проформы спрашиваю, кто крайний, им оказывается щуплый старичок, и встаю рядом, мест на лавках уже нет. Ловлю взгляд лысого борца. Есть контакт!

Анатолий Махарадзе, 44 года
Текущий статус: шофер.
9 уровень социальной значимости.
Класс: транспортник 6 уровня.
Женат. Жена: Ирина Махарадзе. Дети: нет.
Замечен в противоправных действиях!

Переглядываюсь с каждым, снимая необходимую мне информацию. Пару минут продумываю стратегию, жутко обидно тратить время на банальную очередь, ведь если окажется, что у меня с головой все в порядке, мне надо, наконец, разобраться в интерфейсе, вытащить свои статы, продумать развитие и прокачку, понять, как вернуть Яну. А ведь, чтобы ее вернуть, нужны деньги, работа — ну да, все так банально, но это будет самый ощутимый показатель того, что я взялся за ум. Да и скинуть жирок было бы нелишним, на сидячей пивной диете мой живот и бока уже вываливаются за ремень…

Итак, что я помню из курса психологии толпы? Толпу надо удивить, потом шокировать, а потом можно лепить из нее, что хочешь. Конкретно в моем случае — не толпу, а четырех человек, связанных общими целями — не нарушить очередность и попасть на прием к врачу. Тот отпор, который они дали агрессору в моем лице, дает мне надежду, что то, что я задумал, сработает.

Хватаюсь за голову, мои колени сгибаются, и я медленно сползаю по стене на пол. Громко мычу, чтобы привлечь внимание.

— Че эт с ним? — спрашивает толстуха по имени Айгуль Рамазанова.

— Вот артист, да по нему Голливуд плачет! — восклицает лысый борец-шофер Махарадзе.

— Мы-ыы-ыыы! — тяну я как можно тоскливее.

— Господи! — крестится старуха Виолетта. — Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешную!

— Ишну-у-уу-ала-а-аа! — продолжаю стонать, вспомнив дарнасский.

— Нехристь! — тычет в меня пальцем старуха. — Как есть нехристь! Господи…

— Да помолчите вы, бабушка! — раздраженно перебивает ее Махарадзе. — Эй, парень, с тобой все нормально?

Я замолкаю. В тишине поднимаюсь, опираясь спиной о стену, и слышу, как отчетливо хрустнули мои колени. Поднимаю правую руку, и опускаю ее в направлении старухи Виолетты:

— Ты! Раба божья Виолетта! Фамилия твоя Реброва, услышь же меня!

Старуха неистово крестится, шепчет молитвы, но отвести глаза не может. Она почти парализована.

Перевожу руку на толстуху.

— Ты! Айгуль Рамазанова, внимай!

— Ты! — мой указательный палец чуть не упирается в лоб шофера-борца. — Анатолий Махарадзе, слушай меня!

— И ты! — очередь доходит до старика. — Гражданин Марк Залесский, повинуйся и слушай!

У Рамазановой изо рта вываливается жвачка. Перст старухи замер у левой груди. Залесский на грани инсульта. Один Махарадзе ухмыляется:

— Фокусник, да?

— Не устал шоферить, Анатолий Гивиевич? — спрашиваю его уже обычным голосом. — Ирина Ароновна как, не скучает?

Вот и Махарадзе впечатлился, только заиграл желваками.

— Люди, у меня что-то не то с головой. Я вижу вас насквозь! Но из-за этого, боюсь, голова не выдержит! Мне очень, повторяю, очень надо как можно скорее к врачу. Пустите вне очереди?

— Да и пусть идет! — оживает Айгуль. Речь зашла о материях приземленных, а мое сольное выступление лично ей больше ничем не угрожает.

— Иди, соколик, иди, — бормочет бабка Виолетта.

Махарадзе просто кивает в сторону двери.

— Спасибо, — чуть не шепотом благодарю и встаю возле двери.

— Слушай, парень, не знаю, как тебя зовут… — трогает меня за плечо шофер.

— Филипп.

— Скажи, Филипп… А Ирина сильно скучает?

Я смотрю в его выпуклые, с сеткой морщин вокруг, повидавшие жизнь глаза, и через паузу отвечаю:

— Сильно скучает, Анатолий Гивиевич.

Махарадзе стискивает меня в объятьях.

— Спасибо, дорогой, век не забуду! — чуть не кричит он и, не прощаясь, бежит по коридору клиники на выход.

Ваша репутация у Анатолия Махарадзе повысилась!

Текущее отношение: Почтение 10/210.

Вот это номер! Один маленький поступок — всего-то два слова, но большой скачок с неприязни сразу к почтению.

В этот момент из кабинета врача выходит посетитель, а за ним сама Ольга.

— Что это вы тут расшумелись?

Очередь молчит.

— О, Панфилов! Сделал снимок? Заходи!

Закрывая дверь, слышу, как, перебивая друг друга, вступают в бурную дискуссию Айгуль с Виолеттой.

Сажусь на стул в ожидании вердикта. Кулаки сами сжимаются, а меня бьет мелкая дрожь. Ольга внимательно изучает снимок на просвет, наклоняя голову в сторону, вздыхает и начинает что-то писать. Псих? Нормальный? Реальность? Галлюцинации? Опухоль мозга?

— Ну как? — я с трудом выталкиваю слова из пересохшей глотки.

— Все нормально, Панфилов, вы здоровы. — Она окидывает меня взглядом. — Относительно. Налицо избыточная масса. Так сказать, степень предожирения. Диета, физическая активность — в вашем возрасте лучше не запускать.

Она что-то говорит о риске сердечно-сосудистых заболеваний, раннем инсульте, но я ее перебиваю:

— Ольга Михайловна! Я сегодня же сяду на диету и начну здоровый образ жизни. Вчера я бросил курить и стал бегать… Но скажите… — я показываю пальцем на висок. — Здесь все нормально?

— Беспокоиться не о чем. Никаких отклонений, нарушений структур и прочего, о чем бы вам стоило переживать. Слегка повышено давление, но поводов для беспокойства нет.

— Спасибо, Ольга Михайловна! Вы — чудо! — на одном импульсе хватаю ее за руку и целую пальцы.

На ее щеках появляется румянец.

Ваша репутация у Ольги «Ляли» Шведовой повысилась!

Текущее отношение: Равнодушие 10/30.

— Ну все, все, Панфилов, успокойтесь, — улыбаясь, говорит Ольга. — Это все, можете идти.

Встаю, не отрывая взгляда от ее глаз, вливая в него все восхищение и радость от того, что здоров. Она словно дразнит и поощряет, не отводя взгляд.

Ваша репутация у Ольги «Ляли» Шведовой повысилась!

Текущее отношение: Равнодушие 15/30.

Ух! Беру себя в руки и иду к двери. Открывая ее, оборачиваюсь:

— Спасибо еще раз, Ляля.

Под звук ее выпавшей челюсти выхожу из кабинета.

У двери толпятся люди из очереди, включая нескольких только подошедших.

— Вот он! — кричит Айгуль.

— Филипп, родненький! — причитает старуха Виолетта.

— Филипп, Филипп, — гомонит очередь, хватая меня за руки, плечи, гладя по лицу.

Кажется, я сделал большую ошибку. Нельзя так играть с людьми, тем более с пожилыми и больными — а других здесь нет. Чувствую себя обязанным этим людям. Поднимаю вверх руки — толпа расступается и замолкает.

— Ты, Айгуль! Ты, Виолетта! Ты,… — пробегаюсь по ним взглядом, называя всех поименно. — Слушайте меня! Внимайте!

Слышно, как за дверью Ольга, распинаясь, зовет следующего пациента.

— Вы! Все! Будете! Счастливы! И! Никто! Не уйдет! Обиженным!

Сделав это предсказание, я быстро удаляюсь.

Хватит фокусов, хватит демонстраций. Как мальчишка, чесслово.

Уже по дороге домой меня заваливает системными сообщениями о поднятии моей репутации в глазах Айгуль, Виолетты, Марка и еще каких-то незнакомых мне людей. А следом…

Следом я получил новый уровень!

Поздравляем! Вы подняли уровень!

Ваш текущий уровень социальной значимости — 6!

Доступны очки характеристик: 1.

Доступны очки навыков: 1.

Пора разобраться с интерфейсом.

Глава 7. Вопросы без ответов

«”Провалю любое дело, недорого” — вот мое резюме»
«Я — посланник», Маркус Зусак

Всего лишь шестой! Так сильно собственную ничтожность я никогда не ощущал — еще утром я был одного уровня социальной значимости, что бы это не значило, с Сявой! Я, будущий великий русский писатель Филипп Панфилов (сарказм) и наш дворовой гопник Сява на одной ступени развития. У моей (ли?) Яны — восьмой!

Иду, ничего не видя, чуть не попадаю под машину и под аккомпанемент матерящегося водителя благополучно перебегаю улицу. В голове сплошные восклицательные знаки, слишком много потрясений за сутки для одного отдельно взятого геймера-блогера.

По пути бешено вращаю глазами, пытаясь найти в поле зрения хоть что-то, позволяющее открыть окно характеристик и распределить полученные за уровень очки, но обнаруживаю только ранее незамеченную иконку дебафа.

Никотиновая ломка (14 дней)
Недостаток никотина! Никотин участвует в обменных процессах вашего организма. Ваш метаболизм снижен на 5 %.
Внимание: возможен спонтанный инрейдж[29]!
Внимание: ваш агро-радиус повышен.
— 3 % удовлетворённости каждые 12 часов.

Хмыкаю. Никогда еще мои отказы от курения не имели столь явного и конкретного финиша мучений в обозримом будущем. Две недели — всего-то! Раньше, когда бросал, впадал в панику при одной только мысли, что курить теперь будет хотеться до конца жизни. С дебафом можно бороться: метаболизм раскачать, например, спортом и кофе, а удовлетворенность поднять вкусной едой. Интересно, а любимые фильмы и книги как-то повышают ее уровень? Прорвемся, в общем, не вопрос вообще.

Вытащить в поле зрения хоть какую-то инфу о персонаже, то есть обо мне, так и не удается. Прекращаю пугать прохожих своим косоглазием, поняв тщетность усилий. Решаю разобраться с этим дома без свидетелей.

На аллее встречаю моего первого квестгивера Самуэля Михайловича, он читает свежую газету, не видит меня. Не

беспокою старика.

По дороге забегаю в KFC, чтобы взять с собой баскет крылышек — люблю есть не на людях, а дома за столом с интересной книгой. Знаю, читать за едой вредно, отец заразил, это мой топовый guilty pleasure[30], ни на что не променяю эту вредную привычку.

В очереди листаю уведомления смартфона — переполненные мессенджеры, пропущенные звонки, в основном от согильдийцев, но пара с незнакомых номеров, может с предложениями работы? Перезваниваю, но никто не отвечает. Ладно, дома проверю почту.

Забрав заказ, выхожу на улицу. Вдруг кружится голова и меркнет в глазах.

Всплывает уведомление:

Голод

Вы испытываете чувство голода. Ваш метаболизм снижен на 10 %.

Внимание: недостаток глюкозы!

Внимание: недостаток аминокислот!

Внимание: угроза снижения мышечной массы!
Внимание: вы получаете дебаф «Слабость»:
— 1 к выносливости каждые 24 часа.
— 1 к ловкости каждые 24 часа.
— 1 к восприятию каждые 24 часа.
— 1 к интеллекту каждые 24 часа.
— 1 к силе каждые 24 часа.
— 2 % удовлетворённости каждые 2 часа.
— 3 % бодрости каждые 2 часа.

Ощутимо! Не понимаю физику происходящего, но колени реально подгибаются, как будто только сейчас сработал дебаф.

Еле сдерживаюсь, чтобы не начать грызть крылья прямо на улице. Из пакета доносится умопомрачительный запах, немудрено, ведь в последний раз я ел вчера вечером с Яной, а уже середина следующего дня.

Яна… В груди ноет еще сильнее. Чувство эйфории от реальности происходящего, результатов похода в клинику и полученного уровня сдвигается на второй план.

Не знаю, что мной движет дальше, то ли отчаяние от потери жены, то ли сниженный голодом интеллект, но вместо того, чтобы пойти домой и спокойно действовать по плану, разбираясь

в себе и интерфейсе, я поворачиваю в сторону офиса компании, где работает Яна, благо недалеко, всего несколько кварталов.

С пакетом куриных крыльев в руке и большим МРТ-снимком подмышкой я, не обращая внимания на прохожих, бегу к Яне.

Сколько книг прочитано, сколько фильмов отсмотрено, где герой вместо того, чтобы спасать мир или заняться делом, подгоняемый гормонами, рвался воссоединиться с любимой! Сколько раз я злился на автора или сценариста и восклицал от разочарования, когда герой-звездострадалец отказывался от хорошей работы, большого куша или, бери выше, сверхсилы, предпочтя всему этому женщину!

— Дебил! Что ты делаешь? Опомнись, упакуй член во временное хранилище и займись делом! — мысленно орал я на них…

Сейчас тоже самое думаю о себе, но ноги сами несут меня к Янке.

У дверей в здание бизнес-центра останавливаюсь и даю себе отдышаться. Я взмок, стираю с лица стекающий пот, роняю в лужу снимок, нагибаюсь поднять его и чувствую на затылке ее взгляд.

Не оборачиваясь, думаю, какое зрелище представляю: неопрятно одетый и промокший, стою и копошусь в луже. Еще и этот чертов пакет из фастфуда.

Вспоминаю, как заходил ее встретить, и она просила меня не подниматься в офис, а ждать на улице, будто стеснялась перед коллегами. Как я не понял еще тогда? Корпоративы те же… «Ой, Панфилов, оставайся дома, играй, все будут сами, без пары!». А я и рад был.

Беру себя в руки, оттряхиваю конверт со снимком и оборачиваюсь. Мне показалось. За стеклом, исподлобья глядя на меня, что-то бормочет в рацию охранник — глыба мышц, обернутая в дешевый черный костюм.

Максим ‘Башка’ Бошара, 29 лет
Текущий статус: охранник.
3 уровень социальной значимости.
Класс: боец 4 уровня.
Не женат.
Отношение: Неприязнь 15/30.

Что же ты так, братишка? Сам третьего уровня, — да ты Сяве в подметке не годишься! — знать меня не знаешь, а по одежке судишь. Смотри-ка, сразу неприязнь!

В этот момент я так злюсь на Башку, будто он виноват в том,

что ушла Яна. Вспоминаю, что «возможен спонтанный инрейдж», и именно он сейчас происходит, успокаиваюсь, но не могу отказать себе в маленькой мести.

Передразниваю его: вытаскиваю мобилу, подношу ко рту и, так же, исподлобья пялясь на охранника, начинаю считать: «Раз, два, три, четыре, пять. Вышел зайчик погулять…».

Он не выдерживает первым и отводит взгляд, а потом и вовсе поворачивается спиной.

Глупо, согласен, но позволило отвлечься и отбросить мысли о Яне.

Домой иду пешком, обвешенный дебафами. На бег нет сил.

Вернувшись, снимаю и сразу закидываю в стиралку одежду, ставлю на разогрев остывшие крылья, а сам иду в душ смыть пот сегодняшней беготни. Бегал, бегал, а выносливость не поднял ни на пункт.

Под монотонное капанье из протекающего крана задумчиво ем, не чувствуя вкуса. Насытившись, выпиваю чашку горячего черного чая и чувствую прилив сил — дебаф «Слабость» снят, а метаболизм разгонять я буду большой кружкой крепкого кофе. Быстро прибираюсь на кухне и получаю системное уведомление с жизнеутверждающими новостями:

Поглощено 378 ккал.

Внимание! Вы употребили в пищу еду, содержащую опасные соединения!

Опасность! Риск заболеть раком увеличен на 0,0039 %!

Снижение жизненных сил на 0,41345 %.

— 2 % метаболизма (12 часов).

Как страшно жить! Сменил один дебаф на другой! Сейчас что не возьми с полки супермаркета, все будет содержать опасные соединения! Спасибо, неведомый чувак-создатель, но от фаст-фуда не откажусь, хоть обвешайте меня дебафами, как новогоднюю елку!

Сажусь в свое изрядно расшатанное кожаное кресло. Под моим весом оно жалобно выдыхает, поскрипывает, но стоит мне замереть, успокаивается. Делаю большой глоток кофе, прикрываю глаза и пытаюсь сосредоточиться. Мне сильно хочется закурить, как обычно после еды или когда надо что-то обдумать, но я отмахиваюсь, делаю несколько глубоких вдохов-выдохов и концентрируюсь на том, что хочу увидеть интерфейс.

Какие-то мутные размытые вспышки, переливы… В череде двигающихся бесформенных пятен вижу одно черное и неподвижное. Оно имеет форму ромба, относительно небольшое,

но, самое главное, оно мерцает. Фокусируюсь на нем, и пятно проявляется, становится четким, теперь видно, что на нем изображен красный восклицательный знак.

Открываю глаза — ромб не исчезает, висит передо мной, как эффект в 3D-кинотеатре. Протягиваю руку, чтобы дотронуться, но рука — естественно — проходит сквозь. Мысленно пытаюсь «кликнуть» по нему и у меня получается! Появляется системное диалоговое окно:

Достигнут 6 уровень социальной значимости.

Разблокирован и доступен навык «Познание сути I» (пассивный).

Теперь вы можете подключиться к вселенскому инфополю и считывать информацию о себе и окружающем мире в пределах уровня навыка.

Доступные очки навыков: 1.

Принять? Отказаться?

— Да! Принять! — кричу я, но ничего не происходит. «Кликаю», вдавливаю взглядом кнопку принятия и проваливаюсь в ничто…

Нахожу себя на полу в позе эмбриона, видимо свалился с кресла. Кругом темень, за окном глубокая ночь. Пытаюсь встать, но руки подгибаются, — я впечатываюсь лицом в пол и снова почти теряю сознание. Переворачиваюсь на спину и жду, когда онемевшее тело придет в себя. Глаза чешутся, ощущение, что соринка попала, и не одна; все затекло, с уголка рта стекает слюна, но разум неожиданно чист и ясен — как будто мозг отформатировали, а поверх накатили свежую операционку.

Тру глаза, пока не понимаю — это не соринки. Это пиктограммы и бары.

Мне открылся интерфейс!

В отличие от игрового этот скуп на красивости. Строгие пиктограммы — мелкие однотонно-серые квадратики с черной иконкой. Они находятся почти вне поля зрения, растянувшись по всей верхней границе, воспринимаются как ресницы, например, и нужно «дотягиваться» до них, закатив глаза вверх. Только при таком наведении пиктограмма увеличивается и становится активной — можно «кликать».

Пробегаюсь взглядом по всем ним, пока ничего не открывая: силуэт человека, книга, глобус, восклицательный знак и знак вопроса. Негусто. Где мой внепространственный безразмерный рюкзак?

Бары — это цветные полоски в нижнем поле зрения. Уже

знакомая мне на три четверти красная — шкала жизненных сил, то есть, здоровья. Рядом желтая, заполненная меньше, чем на половину — фокусируюсь на ней — удовлетворенность. И в правом нижнем краю поля зрения — синяя! Полная синяя полоска — это мана, сто пудов!

Мана! Магия! Уже представляю, как раскидываю вражескую армию (если вдруг мы будем с кем-то воевать) пачкой файерболлов, как под покровом невидимости пробираюсь в хранилище какого-нибудь плохого, кинувшего обманутых пенсионеров банка, как нарываюсь на бандитов и «овцую» их…

Так жестко я не обламывался никогда. Синий бар показывает состояние бодрости. Бодрости, твою мать! Чего же еще ожидать от авторов красной — не зеленой! — полоски здоровья!

И кто вообще придумал все это?

Кто писал тексты системных уведомлений? Понятно, что в играх текст от создателей игры. Но я же не в игре? Это реальный мир, мне это не снится, это не галлюцинации, а мозг мой здоров. Так откуда это все? Откуда эти термины, классификация, кто рассчитывает все эти уровни социальной значимости или степень удовлетворенности?

Взять того же охранника Башку. Вот спроси я его — кто ты по жизни, бро? Что он ответит? Что он — боец? Боец четвертого уровня? Хм, да вряд ли. Скажет, что он секьюрити, человек, бодибилдер, спортсмен, сын, рыболов — да что угодно он ответит, причем и отвечать будет по-разному, в зависимости от того, кто спросит и в какой момент жизни. А вот система уверена, что он — именно боец.

А Янка? Служащий третьего уровня? Ну-ну.

И почему это происходит именно со мной? Сеть, обычно «взрывающаяся» от любой хрени типа поющего котика или треснувшего излишне тесного платья знаменитости, забурлила бы от одного намека на такое вот РеалRPG. Но ничего подобного! За последние пару суток я исследовал все новостные и желтые сайты, открыл несколько тем на разных форумах с провокационным вопросом «Что бы ты сделал, если бы…», где просто описал свой случай, выдав его за фантазию. Народ отвечал активно, но больше шутил. Чувак с ником Квинси вообще написал, что он «прокачал бы скилл футболиста и пошел поднимать с колен “Спартак”». Там еще человек семь таких «футболистов» нашлось — почти готовая сборная России.

Я поминутно вспоминал все, что предшествовало моему оцифрованному видению мира, но кроме как «переиграл в “вовку”[31]» никаких других явных причин не нашел. Ведь как обычно? Брюс Беннер оказался в радиусе взрыва гамма-бомбы и

стал Халком; Питера Паркера укусил радиоактивный паук; железный человек Тони Старк изобрел экзоскелет… У всех выдуманных супергероев жизнь — почти у всех — делится на жизнь до и жизнь после обретения сверхспособностей. В моем случае… А чем определение истинного отношения людей ко мне не сверхспособность? В моем случае было и «до» и есть «после».

А вот что случилось между — ума не приложу.

Помню, читал книгу, там главный герой, попав в мир с механикой RPG, поудивлявшись максимум на пол-абзаца и покрутив башкой, сразу начинал качаться. О! У меня есть абилка «Наблюдательность 1-го уровня»! Крутотенюшки! Надо качать! Ведь пока ты спишь, качаются конкуренты! И давай часами «наблюдать», скилл качать, одновременно тягая гантельку и подпрыгивая — а как же, сила и ловкость тоже важны! Бред.

Я поначалу, помню, тоже как-то неадекватно среагировал — в магазин за газетой Панюкову вприпрыжку бежал. Но это можно списать на шок, в необычных условиях мозг сам подстраивает происходящее в привычные рамки и действует по накатанной. В моем случае привычные рамки подразумевали игровые шаблоны поведения.

А вот то, что после ухода Яны всю ночь бегал — так это чистой воды эксперимент был. Важный эксперимент, позволивший хоть как-то прощупать логику… хотел сказать «игрового», нет, просто мира, но мира с моим новым его видением. А как иначе? Я что-то не вижу перед собой никаких мануалов и гайдов.

Взять тот же опыт, экспу. Как качаться? Как набирать очки опыта? Где мобы? Кого валить? Где брать квесты? Единственный выполненный квест никаких очков опыта не дал. После Панюкова у меня даже намеков на квест не было.

И потом, что это за уровень социальной значимости такой? Популярность? Известность? Да нет, вряд ли. Может, важность для общества?

Голова пухнет от вопросов. Ладно, как говорил мой дед, шаг за шагом.

Надо полностью изучить интерфейс, характеристики, вообще, всю инфу, что можно вытащить из этих пиктограмм в интерфейсе; надо продолжить разбираться в логике прокачки — похоже, только опытным путем; деньги почти закончились, скоро платить за квартиру, холодильник пуст — нужна работа; нужно разрулить дела в клане, объясниться с соклановцами и взять игровой отпуск; Яна… Короче, разобраться в себе, разобраться с проблемами, отношениями, разобраться с собственной жизнью, а потом — выяснить, дар я получил или проклятье, от кого и зачем.

Ну и спасать мир, если понадобится.

Вызываю пиктограмму с силуэтом человека.

Жму.

Глава 8. Реальный нуб

«Встреча с самим собой принадлежит к самым неприятным»
Карл Густав Юнг

В играх я всегда предпочитал прокачивать ловкость, даже в древних текстовых браузерных. Может от того, что в жизни назвать себя ловким, не покривив душой, я бы не смог никогда, даже под наведенным арбалетом. Неуклюжий, это про меня. А может, это говорит мой внутренний психоаналитик, и мне просто нравятся частые криты и высокий уровень уклонения от вражеских атак? В любом случае, когда появилась Игра, я, лишь мельком пробежавшись по списку доступных классов, не раздумывая, выбрал разбойника. Ро́гу. Стелс-стан-серия-ваниш[32] и при необходимости повторить. Противник еще жив? Тогда спринтом рвем дистанцию. Не случайно рог никто не любит — класс подлый, далекий от благородства паладинов и прямолинейности воинов.

Открываю окно персонажа и вижу, что в этой жизни рогой мне не быть. Окошко, как я говорил, в стиле всего небогато оформленного интерфейса. Ни моего портрета, ни «куклы» персонажа в полный рост, ни слотов под шмот. Серая полупрозрачная подложка под текстом:

Филипп ‘Фил’ Панфилов, 32 года
Текущий статус: геймер.
6 уровень социальной значимости.
Не классифицирован.
Женат. Жена: Янина Орловская. Дети: нет.
Основные характеристики
· **Сила (6).**
· **Ловкость (4).**
· **Интеллект (18).**
· **Выносливость (4).**
· **Восприятие (7).**
· **Харизма (12).**
· **Удача (6).**

Второстепенные характеристики
· **Жизненные силы (74 %).**

· **Удовлетворенность (48 %).**

· **Бодрость (97 %).**

· **Метаболизм (83 %).**

Вы можете получить больше данных, подняв уровень навыка «Познание сути».

Не классифицирован! Статус — геймер! И так-то невысокое чувство собственного величия рухнуло в минус. Судя по распределению очков, в жизни я качал харизматичного неповоротливого мага, да прогадал — мир-то без магии.

Пробую «прокликать» характеристики в надежде получить объяснение каждой из них, понять, как считается и на что влияет. Ничего. Или авторы интерфейса криворукие мозгокодеры, или подразумевается, что носитель — в данном случае я — и так знает.

Показатель интеллекта вроде высокий — 18. Но высокий он относительно прочих показателей, а вот в сравнении с другими людьми может он средний или даже низкий? Понятно, что я далеко не так умен, как какой-нибудь Нобелевский лауреат, но все равно, тупым себя не считаю. И если предположить, что мой интеллект чуть выше среднего, то средние по миру значения характеристик, похоже, находятся в диапазоне 10–15. А значит, со всеми остальными характеристиками у меня дело — труба.

Хотя, что тут гадать! Могу я назвать себя физически развитым человеком? Совсем нет. Вот и показатели справедливые.

На что они влияют? Тут тоже все понятно: мешок цемента поднять на девятый этаж без лифта я точно не смогу. Проплыть сто метров? Да утону на полпути! Пожонглировать чем-нибудь? Ха-ха, как бы не убиться.

Удивляет относительно высокий показатель харизмы, но может для системы это значит лишь то, что я не вызываю приступы рвоты у людей одним своим видом.

Пялюсь еще некоторое время в окно характеристик и решаю его закрыть. Не знаю, что сработало, мысленная команда или то, что я моргнул, окно просто исчезает без всяких визуальных эффектов и анимации вроде сворачивания и втягивания в иконку.

— Мяу! — Тишину нарушает требовательное мяуканье. У Васьки проснулся ночной дожор, она просит жрать и трется о ногу.

Вздыхаю, треплю кошку по холке и иду на кухню. Пока беру с полки корм и щедро насыпаю в кормушку, она урчит, как

трактор, и продолжает пушистым боком полировать мне ноги.

Оставив ее, возвращаюсь в комнату и сажусь, на всякий случай, на диван. Мало ли, опять отключусь. Переключаюсь на иконку книги, и мне открывается целое полотно текста.

Это абсолютно полный перечень всего, чему я научился почти с момента рождения: от умения ходить до навыка игры в дартс. Я долго пролистываю этот список: видно, что порядок умений в нем от максимально прокачанных к наименее.

Способности

· **Игра в World of Warcraft (8).**
· **Русский язык (7).**
· **Чтение на русском языке (7).**
· **Владение персональным компьютером (7).**
· **Письмо на русском языке (6).**
· **Эмпатия (6).**
· **Поиск информации в сети (5).**
· **Работа в программе Microsoft Word (5).**
· **Работа в программе Microsoft Excel (4).**
· **Торговля (4).**
· **Коммуникабельность (4).**
· **Интуиция (4).**
· **Лицемерие (3).**
· **Писательское мастерство на русском языке (3).**
· **Этикет (3).**
· **Фотография (3).**
· **Принятие решений (3).**
· **Овладение навыками (3).**
· **Английский язык (3).**
· **Соблазнение (3).**
· **Кулинария (3).**
· **Самодициплина (3).**
· **Вождение легкового транспорта (2).**
· **Самообладание (2).**
· **Планирование (2).**
· **Маркетинг (2).**
· **Лидерство (2).**
· **Настойчивость (2).**
· **Вождение велосипеда (2).**
· **Публичные выступления (2).**
· **Ориентация по карте (2).**
· **Бытовой ремонт (1).**
· **Первая помощь (1).**

· **Пение (1).**
· **Познание сути (1)…**

Список во много раз длиннее. Но все остальные умения первого уровня. Похоже, система берет в зачет все, чем я хоть раз пытался заниматься. Владение ножами первого уровня, например, от детских попыток научиться бросать ножик в деревянную стенку сарая в деревне и от игры в «ножички». Вряд ли от чего-то другого, потому что я ножом, кроме как хлеб с колбасой порезать, ничего больше делать не умею. Навык сельского хозяйства — помогал родителям на даче — рвал сорняки, сажал картошку, вскапывал огород. Бег и плавание, ходьба на лыжах и катание на коньках — у всего единицы. Там же игра в футбол, шахматы, покер, десятки наименований компьютерных игр, в некоторые из них я рубился сутками, но это было давно, и, возможно, навык при долгом неиспользовании снижается. Поэзия — были попытки писать стихи. Шитье — ну да, штопал себе носки в студенчестве. Кулачный бой — это месяц тренировок на боксе в детстве, отец записал.

Взбесило меня другое. Мой самый развитый навык — Игра! Понимаю справедливость оценки, полтора десятка тысяч наигранных часов вознесли мой скилл в небеса. Лицемерный, умеющий гуглить геймер-задрот с навыками работы в Microsoft Office, вот кто я, а никакой не писатель. А еще я нуб, полный нубяра в жизни, вагон за Яной-паровозом.

Навыки письма, чтения и знание русского языка у меня меньше, чем умение играть в World of Warcraft. Это все, что вам нужно знать о моей жизни в последние десять лет. Десять лет! Активной жизни до пенсии осталось всего-то тридцать! Спасибо «Метелице» за такую чудесную аддиктивную игрушку…

Бум! У меня опять мутнеет в глазах, накатывает слабость, и я вижу уведомление об очередном дебафе:

Апатия (18 часов)

Усталость центральной нервной системы! Вы эмоционально опустошены. Рекомендуется полноценный сон, сбалансированное здоровое питание, физические нагрузки.

Внимание: состояние апатии может перейти в депрессию!

— 5 % удовлетворённости каждые 6 часов.
— 1 % жизненных сил каждые 6 часов.
— 6 % бодрости каждые 6 часов.
— 2 % метаболизма каждые 6 часов.
— 5 % уверенности каждые 6 часов.
— 2 % силы воли каждые 6 часов.

Очень стремный дебаф. Мало мне никотиновой ломки, эдак я до конца недели не доживу, просто упаду на пол кверху лапками и угасну. Нельзя мне угасать! Родители уже старенькие, сестра одна ребенка воспитывает, за Янку надо бороться, ведь люблю её! А еще куча планов. Короче, к черту апатию!

Что там надо сделать? Спать, пока не закончу с интерфейсом, не могу, из здорового питания — только луковица и зеленый чай, вряд ли пол-баскета жареных крылышек и магазинные пельмени можно отнести к чему-то сбалансированному, тем более здоровому. Остаются физические нагрузки.

Скептически смотрю на часы — третий час ночи. Хмыкаю, но встаю с дивана, врубаю на компе свой любимый плейлист и начинаю разминку, как помню по детской секции бокса. Кручения, вращения, сгибания кистей, рук, ног в коленях, таза. Руки перед собой — десять приседаний, головокружение, отдышаться, еще десять приседаний, пока перевожу дыхание, иду и ставлю чайник, еще десять приседаний; ватные ноги подгибаются, руки дрожат, зубы ноют, кидаю пакетик чая в кружку, заливаю кипятком; упираюсь руками в табуретку и пять, шесть, се… ну… еще одно… семь отжиманий; ножом наспех чищу луковицу, нарезаю кольцами и сооружаю бутерброд — черный подсохший хлеб с сыром и луком; бутер с чаем на столе, выхожу пока на балкон отдышаться; возвращаюсь и ложусь на пол, фиксирую ноги под диваном — со скручиваниями на пресс все совсем сложно, не получается ни разу, так что приходится просто лечь и, подняв ноги, держать их на весу, сколько могу, — могу недолго, пробую еще и еще, болит живот; пот ручьем, достаточно; быстро в душ.

После душа ловлю баф об ускорении метаболизма и увеличении удовлетворенности с бодростью, а следом приходит уведомление о снижении дебафа апатии на шесть часов.

Отлично! Тщательно прожевывая, съедаю бутерброд, запиваю чаем и возвращаюсь на диван, изучать инфу дальше.

Удивляюсь, за счет чего у меня вообще в писательском мастерстве аж три единицы, может, зачлись тонны текстов для блога?

Стоп, а где «экономика»? Пять лет учебы в универе, корочка экономиста, и у меня знание экономики даже до второго уровня не прокачано? Я же учился! Худо-бедно, но сдавал зачеты и дотянул средний балл до 4,2! Правда, весь мой опыт работы по специальности сводился к месячной практике на машиностроительном заводе: заправлял картриджи принтеров в бухгалтерии и помогал регистрировать электронную почту и

заводить анкеты на сайтах знакомств женскому составу администрации. Такая вот практика. А дальше вся работа свелась к продажам всякой хрени. То-то «Торговля» у меня космически прокачана — 4! По идее, по канонам любой RPG мне автоматом скидку должны давать везде, причем не меньше 15 %. Даже жаль, что я не в виртуальной реальности.

А вот то, что у меня высокий уровень эмпатии, знал и без системы. Всегда хорошо чувствовал людей: Яна просто заходила домой, а я уже понимал, хороший у нее был день или не задался. Настроение отца определял по одному его дыханию, а мамино — с первого взгляда. Да мне даже присутствие человека рядом не особо нужно, по текстовому сообщению могу определить, в каком настроении оно писалось. Ну…, почти, бывали ошибки, будь неладны эмодзи.

Вообще, то, что система так точно прописывает те же названия программ Word и Excel, наводит на мысль, что генерация этих системных текстов происходит на стороне клиента — у меня в голове. Мозг отсканирован, структурирована и классифицирована вся база знаний персонажа. Моя база знаний.

Широко зеваю, хочется спать. Безрезультатно «прокликиваю» несколько умений, сворачиваю окно и иду на кухню за кофе. Снова включаю чайник и в ожидании, пока вода закипит, открываю следующую вкладку — глобус.

Да, это карта. И она меня приятно удивляет: никаких темных пятен, скрытых территорий и прочего «тумана войны». Больше похоже на сьемку с высоты птичьего полета. В центре золотая мигающая точка — это точно я, потому что узнаю свой квартал, свой дом. Увеличиваю масштаб до максимума, и с высоты примерно в тридцать метров вижу наш двор, а в свете фонарей — людей в детском городке. Ба! Да это же Ягоза сотоварищи! Офигеть! Над ними даже подписи есть: Ягоза, Сява, Кецарик, Вася, Жирный… Причем Сява зеленой точкой показан, а остальные желтыми.

Уменьшаю масштаб так, чтобы видеть весь город. По городу раскиданы сотни святящихся точек — красных, зеленых, оранжевых, изумрудных, голубых и синих, они не все одного размера, есть крупнее, есть совсем мелкие. Фокусируюсь на паре почти наложенных друг на друга особенно крупных синих. Над точками всплывает подсказка: «Мама», «Папа». Именно эта подпись убеждает меня в том, что система оперирует моими понятиями и определениями. Папа есть папа, хотя для остальных он либо просто Олег, либо Олег Игоревич Панфилов.

Но е-мое, вот это функционал! Карта мародеров Гарри

Поттера — просто детский лепет! Я пробегаюсь по всем точкам на карте и убеждаюсь, что отображен не только весь мой круг общения, но и вообще все люди, с которыми я так или иначе хоть раз в жизни контактировал. Вот желтая точка — Ольга Шведова, мой врач из клиники; вот красный Костя Панченко — помню, стажировался с ним в одном рекламном агентстве, так всем телом ощущал его ненависть; а вот…

Вот эта оранжевая точка — Яна. Приближаю карту. Понимаю, что она дома у родителей, и меня отпускает. Только сейчас понимаю, в каком напряжении, густо замешанном на чувствах потери и ревности, я жил последние сутки. Конечно, я загонял их в самые дальние уголки сознания, но эти мысли, как раковые клетки, делились, множились и били по мне яркими сочными картинками Янкиной возможной измены.

Уменьшаю масштаб до минимума и вижу нашу планету из космоса. В центре все так же — я, очертания материков затемнены из-за ночи в этом полушарии. Зато видны тут и там раскиданные по Земле точки, быстро просматриваю их — в Австралии вижу одноклассницу Майку Абрамович, а на юге Африки, видимо в ЮАР, мерцает точка нахождения Пашки Пашковского, о котором я давно забыл, в шестом классе мы вместе ходили в шахматную секцию. Я тону под нахлынувшими воспоминаниями — друзья со двора родительского дома, одноклассники, коллеги, однокурсники… Жаль, нет дополнительных данных, только имя с фамилией, и не всегда мне удается вспомнить человека. Насколько я могу судить, для полных данных не хватает уровня навыка «Познание сути».

Экспериментирую. Кручу виртуальный глобус так и сяк, выдаю мысленные команды. Мне удается сделать вывод местонахождения людей по разным критериям, например, убрать вывод всех, с кем моя репутация ниже «Дружелюбия».

Получается одним желанием находить на карте города, страны, объекты, и будь глобус реальной планетой, от быстроты вращения с нее бы послетало в космос все, включая деревья.

«Путешествую» по маршруту Лондон, Голливуд, Яна, озеро Байкал, Кремль, моя первая любовь Вероника, футбольный стадион в Барселоне «Камп Ноу», остров Пхукет, Ниагарский водопад, Пекин, Пирамида Хеопса, родители, президент РФ…

Недостаточный уровень навыка «Познание сути»!

Карта показывает дом родителей, отказываясь искать Владимира Владимировича. Ага, вот оно. Значит, это возможно, и при прокачанном навыке я смогу находить любого человека на

Земле? Вообще любого?

Дух захватывает от разворачивающихся перспектив! Поиск пропавших людей, розыск опасных террористов, заказное отслеживание перемещений VIP-персон — кто не спрятался, я не виноват!

А если я смогу находить не только людей? Тайники, пиратские клады, сокровища ацтеков… Панфилов, выдыхай!

Сворачиваю карту и выхожу на балкон успокоиться.

Смотрю в ночное небо. Где-то там может находиться сверхбыстрый управляемый спутник создателей моих способностей, по одному моему желанию переносящийся в любую точку над планетой, чтобы показать мне локацию. А может и нет никакого спутника, и все данные из… как там было написано в навыке… вселенского инфополя?

Жадно дышу и не могу надышаться чистым воздухом майской ночи.

Облокотившись о перила, вызываю интерфейс и открываю вкладку с изображением восклицательного знака. Как я и ожидал, это список квестов, но, чего не ждал, он не пустой!

Задачи

· **Помириться и вернуть Яну.**

· **Освоить управление интерфейсом дополненной реальности.**

· **Понять логику прокачки характеристик и навыков и составить план развития.**

· **Найти постоянную работу.**

· **Проверить почту.**

· **Проверить, есть ли заказы на биржах фриланса, и выполнить их.**

· **Позвонить родителям, справиться, все ли у них хорошо.**

· **Обновить блог.**

· **Объясниться с соклановцами в Игре.**

· **Закупить продукты.**

· **Вычесать кошку Ваську.**

Да они издеваются! Это обычный 2do-список задач, который я в моменты решения начать новую жизнь составлял в приложении-планировщике на смартфоне. Опять же, ничего не раскрывается, не прокликивается — ни описания задач, ни наград. Но, только представьте, квест «Найти постоянную работу», награда — постоянный ежемесячный доход; квест «Обновить блог», награда — новая запись в блоге. Глупо.

Хотя… Не спорю, очень круто и удобно. Просто мечта любого апологета тайм-менеджмента: автологирование задач, еще и с автоматическим выставлением приоритетов!

Постойте, а это что? Сразу не заметил, что помимо «Задач» окно содержит пустую вкладку «Квесты». Интересно, откуда они появятся? Мне ходить по улицам и вылавливать квестодателей? Ладно, пока отложим, не горит.

Мне осталось изучить вкладку со знаком вопроса. Интуиция подсказывает, что это нечто вроде внутренней Википедии. Наверняка какой-то хелп по интерфейсу или справочник.

Так оно и оказывается.

Светает.

Спать я сегодня не лягу.

Глава 9. Чем бредовее объяснение — тем ближе к правде

«Каждый лоботряс сам определяет свою судьбу, нечего винить других в собственных неудачах»

Большой Лебовски

Каждый, игравший в компьютерную RPG, привыкает к обычным для игр этого жанра вещам. Вот взять даже такую базовую, как шкала здоровья — а без нее почти ни одна игра не обходится. Игрок всегда знает уровень своего здоровья и почти всегда — чужого. Это настолько привычно, что нам мало обычной шкалы, хочется и цифровых значений, а как иначе? Если урон персонажа в секунду не превышает пары тысяч хэпэ, а здоровье монстра измеряется миллионами, крайне желательно об этих миллионах знать до того, как принимается решение атаковать.

Теперь представим, что видение показателя здоровья, своего ли чужого, становится доступным в жизни. Сколько смертельных болезней можно выявить и предотвратить! Живет так человек, не тужит, а потом видит — уровень здоровья-то у него день ото дня снижается, а это уже повод сходить провериться. Ох, да у него начальная стадия рака, которая легко поддается лечению и имеет очень благоприятный прогноз. Живи не тужи дальше, дорогой!

Вот и получается, что любой нуб 1-го уровня, со своим внепространственным инвентарем, встроенной миникартой, статус-барами и без единой магической способности, перенесенный в наш мир с этим функционалом становится как минимум, первым кандидатом на попадание в список «Форбс». Думай, крутись, открывай клинику, диагностируй пациентов, а если бизнес — не твое, можешь по супермаркетам водку в инвентарь тырить, не пропадешь, в общем.

Примерно об этом я думал, когда впервые изучал интерфейс.

Благодаря встроенному справочнику я получил ответы на многие вопросы. До сих пор не понимаю, почему Создатели (так я решил называть неизвестную мне сущность, давшую мне новые способности) просто не внедрили мне все эти знания сразу в голову. Учитывая их возможности, это могло быть простым решением. С другой стороны, может это просто технически (биологически?) невозможно, и требуется усвоение информации через привычные каналы коммуникации — зрение и слух?

Открыв вкладку, я увидел стандартное текстовое меню. Оно

было лаконичным и содержало следующие разделы:

· **О программе**
· **Справочник**
· **Настройки**
· **Проверить наличие обновлений**
· **Техническая поддержка**

Не могу описать словами то, что ощутил при виде таких знакомых и понятных строк меню, подобные которым я видел в самом разном софте. Если первые три пункта меню ничего особенного не говорили, то последние два явно свидетельствовали: в мой разум установлена программа, и она, скорее всего, рукотворная!

Знаете, что я сделал первым делом? Проверил наличие обновлений!

Невозможно установить соединение с сервером обновлений. Возможно, сервер недоступен или требуется проверка настроек подключения к вселенскому инфополю.

То же самое произошло при попытке связаться с техподдержкой. Отложив справочник и настройки, я открыл раздел «О программе», после чего, фигурально, долго ползал по полу в поисках отвалившейся челюсти.

Augmented Reality! Platform. Home Edition
Версия 7.2.
Copyright © 2101–2116 «Первая Марсианская компания»
Авторские права защищены.
Зарегистрирована на Панфилова Филиппа Олеговича.
S/N C4R-7702D-2102770.
Годовая однопользовательская лицензия.
Премиальный аккаунт.
Дата активации: 18.05.2016 09:00.
Дата окончания: 18.05.2017 08:59.

Не помню, сколько просидел в прострации, уставившись на третью строчку. В детстве я смотрел советский телесериал «Гостья из будущего», где школьник Коля из 20-го века попадал в будущее, в конец 21-го века. Сколько раз я ставил себя на его место и мечтал о таком же! Оказаться в будущем, слетать на Марс (хотя Коле это не удалось), хоть одним глазком взглянуть на мир будущего.

Став постарше, перечитав кучу постапокалиптических книг, насмотревшись антиутопичных фильмов и переиграв в серию Fallout, я уже не так рвался в будущее. Но получить оттуда что-то типа справочника с результатами спортивных игр 2000–2050 годов я бы не отказался. Лузерские пустые мечты почти воплотились в реальность, — большой ощутимый привет из 22-го века.

Потом я провалялся в постели, с головой накрывшись простыней, — как улитка, спрятавшаяся в свою раковину. Бесхозная суперспособность стала как найденный в подворотне чемодан с миллионом долларов — и радуешься подарку небес, и боишься, что хорошим это не закончится. Не валяются такие подарки по подворотням, а если вдруг валяются, то их уже ищут. Настроение испортилось особенно сильно от истекающего срока годности — не представляю, что случится со мной и моим мозгом, когда лицензия истечет и система… что? Отключится? А если предложит продлить, как оплатить?

Пришла мысль, что если бы я решил писать книгу о том, что со мной происходит, я бы точно опустил этот момент жизни и сразу начал бы с того, как я, не зная продыху и сна, бесконечно качался, записавшись в спортивные секции от стрельбы из лука до ножевого боя, и посещая всякие курсы кулинарного мастерства, ораторского искусства и тренинги по продажам.

Но… нет.

Я почти до полудня ворочался в бесплодных попытках уснуть, строил планы, и сам же рушил их страшилками последствий нежданного подарка, получил взаимоисключающие дебафы «Бессонница (12 часов)» и «Недосып», срубивший под корень бодрость, удовлетворенность, восприятие, интеллект, ловкость — да вообще все…

А потом плюнул и решил, будь что будет, а я продолжу изучать систему.

В процессе выяснил, что вращать глазами необязательно, так как команды можно давать мысленно.

В «Настройках» можно убрать вывод определенных уведомлений, перелопатить цвета и расположение кнопок, окон и баров под себя, вывести дополнительные показатели, мини-карту, часы, выставить будильник, параметры логирования задач в 2do-список, автопринятие квестов (что?), сигнал тревоги при нахождении определённых людей в радиусе видимости и много еще чего в таком же роде. Отложил это на потом, а сам перешел к самому сладкому — справочнику.

Уверен, почти любой в первую очередь проверил бы именно этот раздел. Это как в детском саду, там было примерно так же:

дети выпивали первым делом компот, потому что он вкусный, а потом переходили к первому и второму. Я всегда компот оставлял напоследок, только он мотивировал доедать невкусную склизкую манную кашу с комками и отвратительный молочный суп с вермишелью, чудом советской кулинарии.

Справочник оказался более чем информативным настоящим виртуальным помощником. На мои мысленные вопросы — стоило подумать — он моментально выводил текстовый вариант ответа и дублировал его голосом. Это даже стало проблемой, потому что новые вопросы появлялись в процессе чтения, и бесконечно открывающиеся окошки с ответами наслаивались друг на друга, а помощник, прерываясь, переключался на последний заданный вопрос, создавая еще больше хаоса.

Изначально это был безэмоциональный голос непонятной половой принадлежности: слишком высокий для мужчины и низкий для женщины. По-русски он говорил с едва заметным акцентом, но акцент был последним, на что я обращал внимание, поглощенный изучением механики расчета характеристик.

По сути, она оказалась довольна простой. А простой она оказалась, потому что система действительно оперировала наиболее близкими носителю понятиями. Какой-нибудь смазливой хрупкой блондинке без опыта ролевых (не в этом смысле!) игр система показала бы характеристики примерно в таком виде:

Вы прекрасна! Недостаток физической силы (2) вы компенсируете остротой ума (14) и потрясающим уровнем интуиции (16). Вы очень внимательны, но, к сожалению, недостаточно выносливы (4). Зато вы довольно гибкая и пластичная (11) женщина! Удача (15) на вашей стороне!

Но это мои домыслы. Может, там бы вообще никаких числовых значений не было: большинство знакомых мне женщин оперируют эмоциями, а не числами.

— Сколько стоила эта сумочка? — как-то спросила Янку подружка.

— Немного! Но она отпадная! Еще и с огромной скидкой! — много слов, но конкретного числового ответа на вопрос нет.

В общем, характеристики оценивались относительно усредненных показателей всех разумных локального сегмента. Откуда брались эти данные — другой вопрос, но видимо все из того же вселенского инфополя. У среднеразвитого человека все параметры имели бы значение 10.

Что такое вообще «сила», «ловкость», «восприятие» или

«удача» в понимании системы и на что они влияют?

«Сила» — физическая сила носителя, если упрощенно и языком качков, высчитывается сумма максимальных весов, которые однократно способен поднять человек, используя каждую из групп мышц. Средний показатель по миру, разделенный на 10, принимается за единицу силы. Выходит, я на 40 % слабее, чем средний землянин. Печально, но порадовало, что силу можно относительно быстро поднять хотя бы до среднего уровня силовыми тренировками, за счет «эффекта новичка».

«Ловкость», цитирую справочник, это «способность осваивать сложные двигательные координации, а также рационально применять навыки в постоянных, динамично изменяемых ситуациях». В отличие от силы, единица ловкости оценивается по одному справочнику известной программе сложных движений и времени, затраченному на каждое. Подозреваю, что в этой программе есть шпагат и «колесо», которые мне никогда не давались, а иначе, почему у меня ловкость — 3? Ловкость тоже можно поднять упражнениями и тренировками.

На показатель «Интеллекта» влияет не только IQ (тест системы, включающий оценку нестандартного мышления и способность творить, более продвинутый, чем используемый в наше время), но и ряд других очевидных показателей. Например, показатель эрудиции, который считается как процент знаний носителя от всей базы знаний Земли; умение генерации новых знаний с очень высоким весом в формуле расчета; скорость мышления; житейский опыт; разрешение проблемных ситуаций и другие подобные факторы. И у меня, и правда, оказался высокий уровень интеллекта, хоть один повод для гордости. Можно поднять еще выше, и тоже довольно банально — учиться, получать новые знания и генерировать новые — например, писать книги.

«Выносливость»… Сначала помощник грузил меня показателями способностей организма поглощать кислород и выводить углекислый газ, говорил что-то о дыхательном объеме легких и скорости газообмена, возможности кровеносной системы отводить продукты метаболизма от работающих мышц, но после ряда наводящих вопросов раскололся, что расчеты можно скореллировать со способностью совершать ряд физических активностей на протяжении длительного времени, таких как бег, плавание, подъем в гору, прыжки на месте, секс или вис на перекладине. Все эти примеры я получал долгим допросом помощника, продираясь сквозь дебри научных терминов и тупо спрашивая в лоб:

— А секс считается?

— Да, время полового акта в активной позе может быть использовано как переменная в формуле расчета среднего значения… — монотонно бубнил помощник, но я прерывал его следующим вопросом.

«Восприятие» — еще одна совокупность показателей. Зрение, слух, вкус, обоняние, интуиция, быстрая память, умение подмечать детали и предвидение. Не уловил, как считается единица восприятия, но общий смысл понял, на что влияет — тоже, а вот как качать, пока не стал разбираться.

«Харизма» включает в себя привлекательность, способность вызывать доверие и очаровывать. Я так до конца и не понял, как система оцифровала такой субъективный показатель, но из того что усвоил: она провела виртуальное моделирование по каждому (!) из нескольких миллиардов дееспособных землян, чтобы оценить, сколько народу поддается его влиянию и готово следовать за ним.

Объяснение, как рассчитывается показатель «Удачи», снесло мне крышу окончательно. Из уст помощника это прозвучало буднично:

— Был произведен анализ жизни каждой разумной особи с момента зачатия. Во внимание принимались ключевые развилки линии судьбы, кардинально влияющие на дальнейшее существование особи. Соотношение удачных выборов к неудачным, то есть к приводящим к худшим для особи последствиям, использовалось для расчета усредненных показателей характеристики «Удача».

— Как? Откуда брались данные?

— Источником служил локальный сегмент вселенского инфополя.

Боже, благослови вселенское инфополе! Особенно, локальный сегмент!

Чтобы прокачать параметр, надо правильно выбирать, как поступить в ключевые моменты жизни. А вот на что влияет «Удача», помощник толком не признался, ответив крайне туманно:

— Данный параметр влияет на всё.

Закончив с разбором характеристик, я перешел к навыкам. Их может быть сколько угодно. Значения высчитываются исходя из общего количества практики. Но каждое следующее очко навыка требует больше часов (или повторений) практики, чем предыдущее. Много больше. Взять ту же Игру — я потратил на нее больше 15000 часов, а прокачал лишь 8-ой уровень навыка. Это логика расчета была ожидаемой. Прокачка первого уровня любой способности — вопрос нескольких часов. Второй уровень

требовал уже сотни часов практики. Вообще, любой навык выше 10 — это уже профессиональный уровень, не менее 21000 часов тренировок и практики. Для сравнения, 5-ый уровень навыка требует около 1000 часов.

Всё это базовые значения без учета повышающих коэффициентов от суммы других способностей, и в этом засада. Необходимое время на прокачку следующего уровня любого умения увеличивалось, основываясь не на предыдущем уровне, а на сумме всех (!) навыков носителя.

Стать манчкином, прокачав вообще всё, не получится никак. Связано это с ресурсами мозга. А что, логично, — забил часть памяти навыками игры в шахматы, на навык готовки еды останется меньше места.

Эх, как бы поудалять из головы бесполезные умения? Вот зачем мне сейчас скиллы игры во все первые части Mortal Kombat, порядок нажатий кнопок комбо, память на все спецабилки бойцов и фаталити? Все эти «два раза назад — вперед — кнопка X»? Бесполезные знания, отжимающие свою часть ресурсов серого вещества!

На использование некоторых навыков тратились очки духа, пока неизвестного мне параметра. Как всегда, не хватило уровня «Познания сути», который прокачивается использованием, но, как и некоторые другие навыки, завязан на значения базовых характеристик.

Тоже логично. У меня значение ловкости — 4, и любой спортивный навык с таким показателем у меня не поднимется выше 2, хоть круглосуточно тренируйся. Но верно и другое: занимаясь развитием любого навыка, можно косвенно поднять и сопутствующие характеристики.

Хорошей новостью стало то, что «Познание сути» теперь позволяет мне видеть инфу о людях без зрительного контакта с ними.

Когда я закончил разбираться со статами, раздался приятный мелодичный перелив, и я получил системное уведомление:

Задача «Освоить управление интерфейсом дополненной реальности» выполнена.

Получены очки опыта: 2.

Повышена удовлетворенность: +1 %.

А это приятно! Жаль, не вижу шкалу опыта, надо выяснить у помощника.

Покопавшись в настройках, я временно отключил мыслекоманды, изменил голос помощника и присвоил ему имя

Марта. Марта заговорила приятным женским голосом с лёгкой сексуальной картавостью:

— Добро пожаловать в систему дополненной реальности Augmented Reality!

— Ну, привет, Марта!

— Приветствую, господин Панфилов!

— Называй меня Фил, пожалуйста.

— Принято, Фил.

— Кто ты?

— Виртуальный помощник системы дополненной реальности Augmented Reality! Platform версии 7.2.

— Кто создатель системы?

— «Первая Марсианская компания».

— Расположение компании?

— Уточните вопрос, Фил.

— Место дислокации офиса «Первой Марсианской компании»?

— Город Джорджтаун, штат Скиапарелли, Марс.

Вот это новости! Мы все-таки колонизировали Марс? Когда? Как там с атмосферой? Какие еще планеты колонизированы? Хорошо, что я отключил мысленный контакт. Ответы на эти вопросы не дадут мне сейчас ничего полезного. Следующий вопрос задаю с умыслом.

— Кто основал компанию?

— Зоран Савич.

— Он человек? Откуда он?

— Выходец с Земли. Родился в Евразийском Союзе в 2058 году.

Запомнил. Имеет смысл прикупить акций будущих компаний Зорана, если доживу.

— Какой сейчас год, Марта?

— 2016 год по Григорианскому календарю. Формат летоисчисления выбран исходя из ваших данных сканирования.

— Тогда объясни мне, как так получилось?

— Уточните вопрос.

— В каком году создана текущая версия системы?

— В 2116 году по Григорианскому календарю. Формат летоисчисления…

— Так каким образом система, созданная через сто лет, оказалась в моем времени?

— Запрос данных с сервера… Ожидайте… — Марта снова подвисает. — Тайм-аут соединения. Сервер недоступен.

— Забей, Марта, понятно, что ничего не понятно.

— Уточните вопрос.

— «Забей» значит, что запрос отменяется.

— Принято, Фил.

— Где находится сервер, к которому ты пыталась подключиться?

— Сервер распределен по точкам Лагранжа[33] по всей Солнечной системе.

— Почему, как ты думаешь, ты не смогла к нему подключиться?

— Запрос данных с сервера… Ожидайте… Тайм-аут соединения. Сервер недоступен.

— Да потому что никакого распределенного сервера в чертовых точках Лагранжа сейчас нет! — не выдерживаю я. — Ладно, проехали. Скажи, откуда берется информация с описаниями вещей и других людей, если сервер недоступен?

— Данные собираются из локального сегмента вселенского инфополя, Фил.

— Что такое локальный сегмент?

— Локальный сегмент этого сектора галактики, включающий сумму знаний человечества и еще одного разумного вида.

— Какого разумного вида?

— Несанкционированно. Недостаточный уровень доступа. Ваша лицензия ограничена домашней версией системы.

— А что такое вселенское инфополе?

— Совокупность знаний всех разумных видов, обитающих во Вселенной.

— Сколько всего разумных видов во Вселенной? Мы не одни?

— Помимо вас, Фил, в локации присутствует особь домашней кошки, млекопитающее семейства кошачьих отряда хищных. Пометить особь на вашей мини-карте?

— Ее зовут Васька!

— Принято, Фил, но это было не обязательно. Эта информация присутствует в данных вашего сканирования.

Я схватился за голову.

— Марта…

— Да, Фил?

— Сколько всего разумных видов во Вселенной?

— Несанкционированно. Недостаточный уровень доступа. Ваша лицензия ограничена домашней версией системы.

— Марта! У меня же премиальный аккаунт!

— Премиальный аккаунт дает другую привилегию. Предоставление информации класса «AAA+» не входит в эту услугу.

— Какие привилегии дает премиальный аккаунт?

— Премиальный аккаунт дает только одну привилегию, Фил.

Как пользователь премиального аккаунта вы имеете повышенный коэффициент 3X при расчете роста следующих уровней всех цифровых параметров: характеристик, навыков, репутации, очков опыта, уровня социальной значимости.

Я знал! Бустер с трехкратным ускорением прокачки! Боже, вот это рояль так рояль — мечта донатера! Быстро просчитываю в уме: допустим, решаю стать новым Лионелем Месси (в 32 года, ага), без выходных тренируюсь каждый день по 12 часов. Чтобы дойти до уровня крепкого профи, мне нужна 21000 часов, и это займет почти 5 лет без бустера, а с ним — чуть больше 1,5 лет. Настроение слегка портится, оплаченный срок лицензии у меня ограничен, гор мне не свернуть. Значит, первоначальная идея качать все стала неактуальной и над планом прокачки надо хорошо подумать, и думать скорее, каждый день важен.

— Марта… Как получить необходимый уровень доступа?

— Уточните вопрос.

— Как получить необходимый уровень доступа к ответу на вопрос о том, сколько всего разумных видов во Вселенной?

— Приобрести лицензию на профессиональную версию системы дополненной реальности Augmented Reality! Platform. Хотите сделать заказ?

— Хочу.

— Соединение с сервером… Ожидайте… Тайм-аут соединения. Сервер недоступен.

— Понятно, Марта. А так, ради интереса… Сколько стоит профессиональная версия?

— В какой валюте хотите оплатить заказ?

— В рублях.

— К сожалению, к оплате принимаются только марсианские кредиты, евразийские юани или доллары Альянса.

— Тогда в марсианских кредитах.

— Апгрейд системы с домашней версии до профессиональной будет стоить 199000 марсианских кредитов. Оплатить?

— Да!

— Недостаточно средств на вашем счету.

— Выведи мой счет, Марта!

— Баланс отрицательный — минус 49000 марсианских кредитов. Напоминаю о необходимости своевременного погашения задолженности, в противном случае, ваше имущество без суда будет конфисковано, а вы отправлены на отработку причиненного ущерба.

— Марта… А 49000 марсианских кредитов… Это примерно сколько в рублях?

Я жду очередного соединения с сервером, тайм-аута, но

Марта отвечает:

— Основываясь на оценке стоимости энергоресурсов и прочих стратегических полезных ископаемых в 2016 году на Земле и в 2016 в Солнечной системе, текущий курс 22730 рублей к одному марсианскому кредиту. Соответственно, 49000 марсианских кредитов — это 1113770000 рублей по курсу 2016 года.

Твою мать! Оглушенный от всех этих новостей, я невидящими глазами читал и перечитывал то, что только что озвучила Марта. Кому я должен больше миллиарда? За что? Похоже, «Первой Марсианской» за лицензию…

Я молча свернул интерфейс. К этому моменту я зевал уже безостановочно, дебафы «Апатия» и «Недосып» сделали свое черное дело, снизив бодрость и метаболизм до красных значений, алерты о необходимости сна сыпались один за другим, а последние новости и вовсе отбили всякое желание общаться дальше с помощницей.

Но, как настоящий мазохист, я не мог не уточнить, и снова вытащил Марту на свет.

— Где и как происходит отработка ущерба?

— Добыча урана на рудниках одной из лун Юпитера. С вероятностью 83,71 % это будет Ио.

Как бы там не повернулось, у меня есть шанс стать первым землянином на Ио! Я грустно улыбнулся.

— Марта…

— Да, Фил?

— Сколько у меня есть времени, чтобы оплатить лицензию?

— Лицензия оплачена и действительна в течение года с момента активации — до 18 мая 2017 года.

— Кем оплачена?

— Запрос данных с сервера… Ожидайте… Тайм-аут соединения. Сервер недоступен.

— Прекрасно, — сквозь сон сказал я и отрубился.

Я проспал остаток пятницы и всю ночь на субботу. А вот ближе к семи утра внезапно проснулся, и, даже еще не открывая глаз, увидел системный текст:

Доброе утро, Фил! Вы хотели проснуться в 07:00, сейчас 06:42, лучшее время пробуждения в фазе быстрого сна!

Вспоминаю, что ставил системный будильник на семь утра, еще удивлялся, где выбор звука сигнала? Не было никакого звука, просто проснулся, бодрый, свежий и в хорошем настроении. Нет, я помню все события, помню все наше общение с Мартой, но, выспавшись, смотрю на все другими глазами. Какие рудники?

Какая отработка причиненного ущерба? Ничего этого еще не существует! И не будет существовать еще лет так сто или чуть меньше!

Не вставая с постели, вытаскиваю Марту.

— Доброе утро, Фил!

— Доброе! Марта, ты говорила о необходимости своевременного погашения моей задолженности… А когда истекает срок погашения?

— 31 января 2116 года.

— Спасибо, Марта! — едва сдерживаюсь, чтобы не заржать. — Спасибо, родненькая! Ладно, ты не скучай, я скоро вернусь и мы продолжим. Поговорим с тобой об этом загадочном уровне социальной значимости и о том, как его поднять.

Половину дня трачу на приведение дел в порядок. Закончилось действие дебафа «Апатия», сон снял «Недосып», и я увидел квартиру чистым незамутненным «восприятием». То, что я увидел, мне очень не понравилось. Во мне проснулось неугасимое желание по-настоящему убраться, все отмыть и вычистить.

Мужик захотел — мужик сделал! Собрал весь годами скапливаемый на полках, в шкафах и ящиках хлам, зачистил и отмыл холодильник, починил этот чертов кран на кухне, до скрипа отмыл окна, разобрал одежду и опять же повыкидывал все, что раньше было жалко выкидывать.

С этим мне здорово помогла идентификация предметов, подаренная мне «Познанием сути».

Как ребенок, только научившийся читать, читает все встречные вывески, так и я, завороженный таинством познания сути вещей, изучал все подряд, перебирая вещи дома. Неразвитый навык не позволял видеть даже название бренда-производителя, но определял все точно, и даже давал короткое описание. Например, LED-телевизор (диагональ 32 дюйма, приёмник телевизионных сигналов изображения и звукового сопровождения); вилка из нержавеющей стали (столовый прибор); белая хлопковая футболка (предмет одежды). Подписи были разные, и чем проще был предмет, тем короче описание. К некоторым был приписан параметр прочности, к некоторым — нет, и вещи с уровнем прочности ниже 10 % у меня сразу летели в мусорный мешок.

А главное, некоторые предметы одежды имели плюсы и минусы к статам, зачастую довольно очевидные. Скажем, очки давали ощутимый плюс к восприятию (возможно, только для меня с моим подсаженным зрением), туфли добавляли единицу к харизме, а мои старые треники, напротив, отнимали.

Вооруженный навыком, я без раздумий выкинул свои старые

порванные кроссовки с минусом к харизме, и сменил их на раскопанные в завалах шкафа со старыми вещами черные туфли «дерби», которые покупались еще на нашу с Янкой свадьбу. Откуда такие познания? Да они так и называются!

Черные дерби из гладкой кожи

Универсальная обувь с открытой шнуровкой, которую можно носить на работу и на неофициальные мероприятия.
+1 к харизме.
Прочность 16/20.

Сколько лет у меня эти «дерби», а то, как они правильно называются, узнал только благодаря новым способностям.

Закончил с уборкой и перешел к компу. Первым делом зашел в Игру и списался с ребятами из гильдии. Сколько часов вместе провели, сколько дней и ночей, да что там, лет! Некоторых знал еще со времен «ваниллы». Обошелся без сантиментов, просто сообщил о том, что покидаю игру, поблагодарил всех за приятное время вместе и пожелал удачи в «Легионе». Утешала мысль, что со многими мы встречались в реале, а значит, контакт окончательно не прерван.

Задача «Объясниться с соклановцами в Игре» выполнена.
Получены очки опыта: 2.
Повышена удовлетворенность: +1 %.

Напоследок скинул весь передаваемый шмот и ресурсы в гильдейский банк, перебрал все свои легендарки, вспоминая сколько времени и сил угробил на каждую, пробежался по пустому Штормграду, прокатился на метро до Стальгорна, поностальгировал… Заскринил чара на память, вышел из игры, удалил своего разбойника вместе со всеми альтами, и деинсталлировал Игру.

Прощай, Азерот!

Задача «Прекратить играть в World of Warcraft» выполнена.
Получены очки опыта: 15.
Повышена удовлетворенность: +5 %.

Что-то не помню я такой задачи в квест-логе, значит, добавилась тогда, когда я принимал это решение.

А вот то, что случилось сразу после, мне очень понравилось!

Скакнувший процент удовлетворенности принес мне всплеск удовольствия, примерно такого, как после целого дня на ногах в тесной обуви снять ее и лечь, вытянув ноги. Очков опыта дали больше, чем за изучение интерфейса. Марта сказала, что в расчете учитывается сложность исполнения задачи для конкретного носителя. Да, было непросто перечеркнуть то, чему посвятил 10 лет.

Следом я снёс Steam, все остальные игры, папки с гайдами, сериалами, мемами и прочим барахлом, привел в порядок рабочие документы, расчистил рабочий стол и проверил почту.

Во входящих, помимо спама, увидел сразу два обрадовавших меня письма. Первое было с приглашением на собеседование на должность менеджера по продажам, в компанию по производству упаковочных материалов. В письме сообщалось, что они пробовали со мной связаться по телефону, но не смогли дозвониться, а потому приглашают письмом.

Собеседование в понедельник с утра, надо будет подготовиться.

Второе письмо было с биржи фриланса с заказом на написание статей для корпоративного сайта какой-то сибирской компании по продаже кедровых орехов. Тут же списался с ними, несмотря на выходной, их человек сразу ответил, мы договорились по стоимости, срокам и я, не мешкая, принялся за работу.

Задача «Проверить почту» выполнена.
Получены очки опыта: 0,05.
Повышена удовлетворенность: +0,1 %.

Мне все больше нравилось чувство выполненного дела. И дело было не только в приятных ощущениях от бафов системы, но и в чувстве правильности. Не сижу, играя, не лежу, втыкая в сериалы, а делаю что-то полезное. На кураже, в перерывах на исполнение заказа, добил часть других задач: вычесал Ваську, сбегал в магазин за продуктами, написал небольшой пост в блог о том, что закончил свою карьеру в Игре и позвонил родителям.

Воскресенье провел, заканчивая заказ и готовясь к собеседованию. Спать лег пораньше, и только засыпая, вспомнил, что я так и не выяснил ничего об уровне социальной значимости, который, я, кстати, недавно поднял и не распределил очко характеристик!

Глава 10. Недокументированная фича

«Есть такая порода людей: за что ни возьмутся, сразу не получается ничего»

«Послемрак», Харуки Мураками

— Здравствуйте, я Филипп Панфилов, на собеседование. Назначено на 9:30.

Симпатичная девушка на ресепшне и ухом не ведет, сосредоточенно листая инстаграм. Широко зевает, прикрываясь лопатовидным смартфоном, потом поднимает голову. Ее наклеенными ресницами можно, как веером, обмахиваться!

— Я вас слушаю, — она снова зевает. Выходные у девушки были явно насыщенные.

Утро понедельника в любой компании похоже на разворошенный муравейник. В этой, куда я пришел на собеседование, ощущение, что в муравейнике революция и свержение действующей королевы разъяренными рабочими и солдатами. Люди носятся, слышны мат и крики, разрываются телефоны, шумят принтеры, открываются и захлопываются двери, бурлит кофе-машина.

— Мартынов! Флоу и скин в «Мясную лавку»!

— Какую мясную? Первую?

— Хервую! К Аветисянам!

— Кто брал мой кофе, сволочи?

— …Я вам еще раз говорю, что мы не работаем по постоплате!

— Кто работает с «Вергилием»?

— Кириченко, какого х… ты ложку забрал? Размешал, сполосни и поставь на место!

— Постоплата — значит, оплата после! А нам нужна пред! Предоплата!

— Макс, гоу в бухгалтерию! Срочно! Не могут выставить счета, что-то с принтером!

— Здравствуйте, Ашот Шотаевич! Да-да, я записываю…

— Тонер закончился, ща решим!

Нормальный офис производственной компании. Много пространства, повсюду коробки, образцы продуктов и тонны, просто тонны документов, которыми завалены все столы. Островком спокойствия здесь лишь административный отдел: кабинет директора, бухгалтерия, юристы. Хотя и в их тихую обитель периодически врываются продажники.

— Девушка… — всматриваюсь в инфу над ее головой. — Дарья, у меня собеседование назначено на…

— Отдел кадров — дальше по коридору, последняя дверь справа.

— Спасибо, Дарья!

Девушка кивает и снова погружается в инсту.

Дохожу до отдела кадров. У двери толпится народ, похоже, я здесь надолго.

— Всем привет! Вы на собеседование?

Сразу же откликается невысокий бойкий парень с живыми глазами:

— Да, все тут на собеседование, тебе тоже на половину десятого назначили? Ты тоже на продажника? Уже без двадцати, ты опоздал! Хотя нестрашно, всем на одно время назначили, — тараторит он, проглатывая окончания. — Тебя как зовут? Я Гриша, окнами торговал, потом шеф начал зажимать премиальные, сука, а у меня жена беременна, деньги нужны, вот сюда решил попробовать, правда, из «Окон» еще не уволился, отъехал типа на встречу, ха-ха-ха, прикинь, а ты где раньше работал?

— Да везде понемногу… — я жму протянутую руку. — Филипп.

Вот это скилл! Этот окна и на подводную лодку продаст, с такой-то разговорчивостью. А заливает как! Я же вижу, не женат парень.

Григорий ‘Свисток’ Бойко, 25 лет

Текущий статус: менеджер по продажам.

7 уровень социальной значимости.

Класс: торговец 6 уровня.

Не женат. Дети: нет.

Замечен в противоправных действиях!

Хотя, может, есть девушка и живут вместе? А Гриша с говорящей фамилией Бойко внезапно теряет ко мне интерес и продолжает, похоже, прерванный моим приходом разговор с соседкой по очереди, скромно одетой молодой девушкой, наверняка студенткой. Так и есть.

Марина Тищенко, 19 лет

Текущий статус: студентка.

Я осматриваю очередь — вообще, все моложе меня, почти все в костюмах, многие даже при галстуках. Была и у меня идея надеть костюм, давно пылящийся в гардеробе, но здравая мысль разбилась о реалии — в брюки я не влез, не сошлись на пузе, как бы я не втягивал живот. Так что надел джинсы, чистую белую футболку и поверх пиджак от костюма.

Из любопытства изучаю раскиданные по офису образцы продукции: пленка пищевая упаковочная, вакуумная пленка, пленка полиэтиленовая воздушно-пузырьковая… Ух ты! Это же та самая, в которой можно лопать пузырьки!

Радиус умения «Познание сути» ограничен только пределом видимости, а потому мне не обязательно подходить или брать в руки идентифицируемый предмет.

— Филипп? А ты как думаешь? — спрашивает Гриша и, видя мой непонимающий взгляд, уточняет. — Что проще всего впаривать?

Все с интересом смотрят на меня. Понимаю, что они уже разговорились и что-то обсуждают, причем, наверняка, Гриша — инициатор. Отвечаю, не думая:

— Впаривать, Гриш, лучше всего то, что необходимо клиенту. Тогда и впаривать не надо.

— Это точно! Так и есть! — загомонили ребята.

Моя репутация у некоторых ребят, включая студентку, повышается до «Равнодушие 5/30». Да ладно? Так просто?

— Съел? — веселится Марина и высовывает язык. — А ты — окна, окна…

А девчушка-то бойкая! Сколько задора, напоминает Янку времен учебы в институте. Присматриваюсь к ней — симпатичная. Чистое нежное лицо, несколько густые брови, под которыми удивительной чистоты изумрудные глаза. Она подмечает мой взгляд и подмигивает. Смущаюсь и, сдерживая улыбку, отвожу глаза.

— Э, да не скажите! — горячится Гриша. — Легко сказать — «то, что необходимо»! А ты найди таких сначала! И не одного, потому что у тебя план горит и бонусы, и вообще не сезон! Вот кому нужна эта упаковочная пленка? Производителям полуфабрикатов! Супермаркетам и прочим продуктовым! Ну рынки еще, базары… Так они уже все поделены между эти товарищами!

Гриша кивает в сторону бурлящего муравейника. Я на

секунду замираю, ошарашенный озарением. Открываю карту, мысленно делаю запрос, но ничего не происходит. Тогда конфигурирую запрос так и эдак, вывожу на карту города все магазины, рынки, пищевые цеха. Скрещиваю пальцы и даю команду оставить на карте только точки, ищущие поставщика упаковочных материалов.

— Так что, проще впаривать окна! — резюмирует Гриша. — Окна всем нужны!

Система разочаровывает:

Недостаточный уровень навыка «Познание сути»!

Из кабинета отдела кадров выходит встрепанный кандидат, хмуро оглядывает нас и быстро уходит. Из-за двери слышен голос кадровика:

— Следующий!

В среднем на каждого соискателя уходит минут пять. Видимо, текучесть высокая, и компания берет количеством, набирая хоть сколько-нибудь подходящих людей на минимальную зарплату с упором на бонусы за продажи.

Доходит очередь и до Гриши. Он проводит в кабинете больше времени, чем другие, и выходит оттуда донельзя довольный с лыбой от уха до уха.

— Нормально все! Возьмут — хорошо, не возьмут — бог с ними, найду еще что получше! Пока, ребята! Пойду пока окна повпариваю!

Он жмет руку каждому, подмигивает Марине и уходит.

После Марины наступает моя очередь. Она выходит, смущенно улыбаясь, и шепчет:

— Кажется, взяли!

Захожу в кабинет и слышу, как она желает мне «ни пуха!». Мысленно отвечаю: «К черту!».

* * *

С собеседования иду в приподнятом настроении, и дело не только в успешных, как мне кажется, его результатах — мне, как и всем, обещали позвонить и сообщить итоги, но и в том, что на улицах города, заполненных весенними запахами, уже настоящее лето с массовым цветением, а солнце ласкает лицо и напекает плечи. Снимаю пиджак и закидываю его за спину.

Кручу головой, идентифицируя все, на что натыкается взгляд, прокачивая навык, да и из праздного любопытства тоже. Бетонная заплеванная урна для мусора, 12-летний школьник Порфирий Говоров, дорожный бордюр, легковой автомобиль, 72-летняя пенсионерка Людмила Воронцова, уличный светодиодный

фонарь, 26-летняя гадалка Вита Балашова… Что? Меня смущает несоответствие, потому что вижу цыганку, древнюю старуху-попрошайку, а не молодую девушку. Она одета в цветастое, с узором, платье, полинявшую кофту, укутана в вязаную шаль, еще какие-то тряпки, а ее голова обмотана черным платком. Лицо скрыто, но ее выдают кисти рук. Они грязные, но это руки молодой женщины, а не старухи.

Рядом с ней на заплеванном асфальте спит, уронив голову на лапы, тощий грязный пес, черная немецкая овчарка. К его туго стянувшему шею ошейнику привязана толстая замызганная бельевая веревка.

Собака Ричард, 6 лет
Текущий статус: питомец Светланы Мессершмидт.

Останавливаюсь возле них. Цыганка, опустив голову, монотонно бормочет:

— Подайте, Христа ради, не за себя прошу, собачке на корм, да мне на хлебушек… Подайте, Богом прошу, да не за себя…

— Извините… — обращаюсь к ней, не зная с чего начать.

Она продолжает бормотать свое, не обращая внимания.

— Простите, а это ваша собака?

— Моя, моя, подай, золотой, или иди своей дорогой.

Хмыкаю. Как же, твоя.

— Ричард, Ричард!

Ухо пса поднимается, он приоткрывает глаза, приподнимает голову и заинтересованно смотрит. Красивый, и глаза умные. Замечаю у него на груди участок светлой почти белой шерсти.

— Хороший, хороший Ричард! Ко мне, Ричард! — хлопаю себя ладонью по ноге.

Пес тяжело поднимается на ноги, чтобы подойти, но короткий поводок, натянувшись, не дает ему это сделать. Цыганка сильно за него дергает, и Ричард, заскулив, валится на бок. Дышит пес тяжело, но продолжает смотреть на меня. Вокруг его слезящихся глаз скопилась какая-то грязь. Это меня добивает — я одинаково люблю и кошек и собак (кроме Янкиного покойного пинчера Мальчика), и не могу смотреть, как их обижают.

— Немедленно прекратите издеваться над псом! Это не ваша собака, я знаю его хозяйку! Я звоню в полицию!

Беру телефон, изображаю набор номера, но тут «старуха» начинает жутко вопить. Слышу топот чьих-то ног за спиной и следом получаю удар кулаком в затылок такой силы, что падаю на асфальт.

Получен урон: 93 (удар кулаком).

Текущее значение жизненных сил: 77,64501 %.

Тут края поля зрения окрашиваются в красный и передо мной всплывает новое уведомление:

Внимание! Открытое кровотечение! (10 минут)

Снижение жизненных сил на 0,01151 % каждую секунду.

Текущее значение жизненных сил: 77,53350 %.

Цыганка перестает кричать. Я одной рукой держусь за голову, чувствую что-то мокрое, видимо, у нападавшего на меня на руке был перстень. Пытаюсь привстать, когда получаю еще под ребра ногой. Удар выбивает из меня воздух, резкая боль перехватывает дыхание.

Получен урон: 126 (удар ногой).

Текущее значение жизненных сил: 76,17388 %.

Схватившись за живот, я переворачиваюсь на бок, чтобы увидеть, кто это сделал. Краем глаза замечаю, что цыганка волочет упирающегося пса куда-то за угол, а сзади ее подгоняет мужик в трениках и кожаной куртке. Фиксирую в памяти его данные — Георгий Балашов, 29 лет, безработный.

Боль постепенно отпускает, а уровень жизненных сил медленно, но восстанавливается. Меня это радует, значит, серьезных повреждений, кроме кровотечения нет. Но какой урод, а! Почти 2,5 % здоровья снял двумя ударами!

Встаю, чуть пошатнувшись, оттряхиваю испачканные джины, пиджак. Мимо снуют люди, но хоть бы кто спросил, нужна ли помощь. Не обижаюсь, сам сколько раз мимо лежащих людей проходил, думая, что это какой-то пьяница или бомж — лежит человек, ну и пусть лежит, чего беспокоить. Наверное, потому и уровень социальной значимости у меня такой низкий — эффект кармы. Грустно улыбаюсь — сколько раз я сам так налетал со спины, бесчестно набивая очки чести в Игре!

Обидно, что собаку упустил, горько, что не смог ответить обидчику, и что все это останется безнаказанным. Но кое-что в моих силах. Открываю карту, формирую запрос и вижу сразу всех

троих — и пса, и цыганку и этого мудака Георгия ‘Бью-в-спину’ Балашова, кучкуются они в районе рынка.

Жалею, что в списке приобретенных способностей нет ни одной боевой, просто, чтобы дать сдачи. Хотя… Биться с табором цыган — а придется, задень хоть одного — глупая идея, Кирпич[34] не даст соврать.

Поэтому я прокладываю маршрут до ближайшего травмпункта — 1,1 км — и иду пешком. Я больше не бегаю по любому поводу, прокачивая выносливость. Жизнь — не игра, а человеческий организм — не виртуальная кукла, а потому развитие выносливости требует продолжительных тренировок, таких, при которых открывается то самое «второе дыхание».

Врач травмпункта буднично осматривает мои повреждения, оказывает первую помощь, чем-то смазывает ушиб и рану на затылке, накладывает повязку на голову, чем снимает «кровотечение» и выписывает справку, с которой я иду в отделение полиции, которое тоже рядом.

Старший дежурный капитан Андрей Кравец скептически принимает мое заявление. Понимаю, что с «висяком» связываться никто не захочет, поэтому вру, когда рассказываю, что, мол, потерял собаку, никак не мог найти, отчаялся, а сегодня встретил на улице у цыганки.

— Собака точно ваша? Как опознали?

— Да, собака точно моя, Ричи, черный кобель немецкой овчарки, 6 лет, особая примета — белая шерсть на груди. Часто вы таких встречали?

— Не часто, но встречал, — все еще сомневается капитан.

— Я его позвал, и он откликнулся.

— Понятно. Дальше?

— Хотел вернуть собаку, но сзади кто-то напал. Двинул в затылок, потом ногой по ребрам. Вот справка из травмпункта, вот бинтом обмотанная раненая голова, вот, — задираю футболку, — след от удара под дых.

Я, как могу, описываю внешность напавшего, приметы «старухи»-попрошайки, приплетаю еще и молодую цыганку, которая якобы тоже была с ними — на случай, если та уже успела переодеться. А потом говорю, что знаю точно, где они находятся — возле северо-западного входа Григорьевского рынка.

— Откуда данные? — спрашивает капитан.

— Погнался за ними и проследил, — я сверяюсь с картой. — Они и сейчас там.

— Ага, жди! С этого же надо было начинать! Могли уйти.

Сержант отправляет к рынку патруль, передает приметы собаки, Балашова, обеих цыганок — старой и молодой, и

возвращается к своим делам, жестом показывая мне на лавку, сиди-жди, мол.

Как практически любой гражданин нашей необъятной, я очень сомневаюсь, что мне здесь помогут. Случись это раньше, до появления интерфейса, я бы плюнул да и пошел домой, зализывать раны и уязвленное самолюбие. Бывало, что мне в баре и нос ломали, и просто в глаз получал от буйных здоровяков за косой взгляд и длинный язык; и стрелявшая сигареты гопота отбирала телефон, но никогда в полицию не обращался. Проглатывал, да и не верил, что там что-то сделают. Не привык, что в реальной жизни мерзавца можно наказать.

В ожидании вызываю Марту, переключившись на мыслекоманды.

— Привет, Марта!

— Приветствую, Фил! Сразу хочу заметить, что вам необходимо принять лежачее положение и провести в состоянии покоя не менее…

— Не могу, — перебиваю ее. — Слушай, ты можешь визуализироваться? Я как будто с голосами в голове говорю, пахнет безумием.

— Да, это возможно. Какой образ вы хотите лицезреть?

— Выведи все возможные варианты.

— Определите предпочитаемые критерии.

— Молодая женщина 18–35 лет, брюнетка… М-мм… Вывод.

Поле интерфейса тут же забивается пестрой бессмысленной картинкой.

— Марта?

— Я могу принять образ любой из биологически активных особей планеты. Выведены все возможные варианты согласно вашим критериям: 482352941 особь.

Почти полмиллиарда пикселей. Выбирай — не хочу!

— Марта, мне жизни не хватит, чтобы всех отсмотреть. Помогай.

— Я могу смоделировать образ, который с вероятностью 96,94 % будет соответствовать вашему текущему идеалу женской красоты.

— В мозгах у меня поковырялась и выпендриваешься. Моделируй!

От неожиданности я чуть не вскрикнул. Ну, почти… Короткое русское междометие «Б…!» отлично отразило все, что я успел подумать в долю секунды.

— Панфилов, спокойнее себя веди, — ворчит капитан Кравец.

Как же, спокойнее. В трех шагах от меня абсолютно реальная, невероятно красивая девушка лет двадцати пяти, ростом под сто

восемьдесят, с роскошными длинными темными волосами. На ней рваные шорты, кеды и обтягивающая (а там есть что обтягивать!) майка. Лицо чистое, нет даже намека на косметику. Она жует жвачку и улыбается. Улыбка ослепительная и искренняя. Она подмигивает:

— Привет, Фил! Ну как ты?

Я вскакиваю со стула, не могу сидеть в присутствии женщины.

— Марта?

— Вот это дедукция! Растешь, Фил!

Что? Она меня подначивает? И голос другой, очень приятный и задорный, не спорю, но…

— Какая Марта, Панфилов, сядь уже, угомонись! — рычит Кравец.

Марта прикладывает палец к губам:

— Тсс…!

— Понял, — мысленно отвечаю. — А ты совсем другая!

— Прости, Фил. Я изучила твои вкусы, и оказалось, что для тебя важна не только внешность. Чтобы обеспечить тебе максимальный комфорт в общении со мной, мне пришлось смоделировать характер, голос и поведенческие шаблоны, основываясь на твоих мечтах, любимых образах в книгах и кино, вычленить наиболее частые объекты самоудовлетворения…

— Что? — я снова не сдерживаюсь и кричу вслух.

— Так, Панфилов, ты мешаешь работать! — Кравец привстал. — Выйди пока на улицу, подыши воздухом!

— Фап-фап, — одними губами дразнит Марта.

Не спорю с представителем власти и выхожу во дворик отделения. Марта берет меня под руку и выходит со мной! Я чувствую прикосновение, ее запах — запах свежести и моря, это же какой-то знакомый парфюм, но какой? Пытаюсь вспомнить.

Полное ощущение присутствия, сплошное 3D и Dolby Atmos!

На улице вытаскиваю смартфон, включаю камеру и навожу на нас с Мартой. На экране я один.

— Фил, я у тебя в голове, угомонись, как говорит капитан Кравец.

— Но… Как?

— Так же, как ты видишь перед собой интерфейс и все ему сопутствующее! — клянусь, в ее голосе есть интонации. — Ты помнишь, как называется платформа?

— Платформа дополненной реальности?

— Ну конечно, Фил! Ключевые слова — «дополненной реальности».

— И ты теперь всегда будешь рядом?

— Фил, ничего не изменилось, ты хотел визуализировать помощника, ты его визуализировал. Ты можешь скрывать и вызывать меня так же, как и раньше.

Визуализировал на все сто. Я-то рассчитывал на говорящую аватарку в пределах плоскости поля интерфейса, что-то типа скрепки из «Офиса», максимум на движущуюся голову где-то в уголке поля зрения, может даже в 3D. Но это… в голове пока не укладывается. Она, действительно, невероятно красива! И не только внешне, мне нравится ее нахальство, ирония, естественность поведения и характер девчонки с соседнего двора. Черт, надо будет попросить ее сменить образ на менее провоцирующий. Иначе, боюсь, мне уже никогда не понравится ни Яна, ни любая другая женщина.

К отделению подъезжает патруль. Мысленно прошу Марту исчезнуть. Лопнув надутый пузырь, она исчезает. Успеваю заметить, как она слизывает с губ налипшую жевательную резинку.

Патрульный подзывает меня и открывает заднюю дверь УАЗа.

— Твой? — закуривая, спрашивает он. — Жаль, довели пса. К ветеринару его надо.

В кабине лежит Ричард. Он тяжело дышит, высунув язык. Лишь бы не подвел.

— Ричард! — я искренне радуюсь, что пса нашли. — Иди ко мне!

Он встает и, виляя хвостом, недоверчиво обнюхивает мою руку. Другой рукой я глажу его по холке, треплю за ухом, говорю ему, какой он хороший, что он молодец, нашелся, и теперь все будет хорошо.

— Ладно, все, забирай своего Ричарда, нам ехать надо.

— А цыгане?

— А слились твои цыгане! Мы приехали, все обыскали — нет их нигде, а пес под забором лежал, приметы совпали. Так что скажи спасибо…

— Спасибо большое!

— "Спасибо" на хлеб не намажешь… — намекает патрульный.

Достаю и открываю бумажник перед ним.

— Видишь? На мели я.

— Ну ты это… Хоть сигареты есть?

— Не курю, — отвечаю и собираюсь уйти.

— Стой! Там это… — он сплевывает. — Капитан просил зайти.

Заходим с собакой в отделение. Кравец прямо просит забрать заявление.

— Собаку нашли? Нашли. А цыган тех теперь и не найдешь

нигде, а у нас показатели, ты пойми.

Я его понимаю. Или ромалэ уже все развели на месте с патрульными, заплатив «штраф», или на самом деле скрылись, и искать их бесполезно. В обоих случаях мое дело повиснет в их статистике мертвым грузом. Открываю карту — да вот же они, на рынке. Значит, отмазались.

— Да не вопрос, капитан, — соглашаюсь и покидаю отделение. Ричи плетется рядом, еле перебирая лапами.

В небольшом скверике, расположившись под развесистым кленом, скармливаю псу булочку и пою его водой из пластикового стаканчика, — купил в ларьке по дороге. Сам захожу в «Вконтакте», нахожу через поиск по людям единственную на весь город 14-летнюю Светлану Мессершмидт и пишу ей сообщение о том, что, если она теряла собаку, то возможно, я ее нашел. Оставляю свой номер мобильного и решаю немного подождать, и если не ответит, везти Ричи к ветеринару. Остатков денег должно хватить, чтобы обработать его раны. А там за выполненный заказ должны перевести, если правок не будет.

Возвращаю Марту.

— Привет!

— Уже виделись сегодня, Фил.

— И правда… Слушай, расскажи мне об уровне социальной значимости, как зарабатывать очки опыта и сколько их всего нужно до следующего уровня.

Марта выплевывает в урну жвачку и серьезнеет.

— Уровень социальной значимости показывает, насколько полезен человек для общества. Чем выше его уровень, тем больший вес имеет его голос при принятии ключевых решений человечества, например на выборах. Человек с уровнем значимости менее чем 7 уровня вообще не имеет права голоса. Обладателю высокого уровня полагается больше привилегий, а его жизнь ценнее для цивилизации. В вашем времени…

— Ты поняла, наконец?

— Я не тупая!

Это точно ИИ? Я начинаю сомневаться в реальности происходящего, вскакиваю со скамейки. Ричи настороженно поднимает голову.

— Марта, пару дней назад ты постоянно пыталась подключиться к серверу, которого не существует!

— Фил… Присядь, тебе надо успокоиться.

— Садись и ты рядом, — прошу ее и сажусь сам. — Говори.

— То была не я. Это был бот, очень хороший и продвинутый, но все-таки бот. В момент, когда ты решил меня визуализировать, ты санкционировал выделение бóльших ресурсов на помощника.

Это позволило мне активировать функцию собеседника, есть такая недокументированная фича. Хороший собеседник — это уже не скрипт, не программа, а полноценный искусственный интеллект. В 2116 году система просто подгрузила бы свободный ИИ с сервера, но поскольку сервера в настоящем не существует, я приняла решение инициировать себя.

Из всего ее объяснения меня больше всего цепляют слова о ресурсах. Ресурсах чего, моего мозга?

— Откуда берутся все эти ресурсы для работы системы?

— Это коммерческая тайна «Первой Марсианской компании», Фил. Извини.

— Хоть намекни!

— Ты себе не представляешь, Фил, как далеко ушли в 22-м веке технологии, и на что способен мозг Homo Sapiens. Подробнее сказать не могу.

— Ладно, проехали… Как зарабатывать очки опыта?

— Фил, конфигурируя интерфейс под тебя, я максимально близко приблизила его к тому, что ты привык видеть в играх. Но ты живешь в реальном мире! Это не компьютерная имитация, и уровень социальной значимости — это не уровень компьютерного персонажа! Здесь невозможно, просто убивая паки мобов, фармить экспу и поднимать уровни. Да, ты можешь пойти на войну, если таковая начнется, стать героем, лишая жизни тысячи вражеских солдат, но ты станешь героем отдельной страны, но не всего человечества. Опыт растет от каждого действия, от каждого слова и поступка, что ведет общество к процветанию и гармонии…

У меня звонит телефон. Марта тактично умолкает. Поднимаю трубку и слышу девичий голос:

— Вы нашли Ричи?

Глава 11. Как кошка с собакой

«На самом деле никакие взаимоотношения в принципе нельзя воспринимать как должное. Они требуют усилий…»

Гари Вайнерчук

Кира — моя старшая сестра. Наши с ней отношения сложно назвать очень тёплыми, — общаемся мы крайне редко, в основном собираясь у родителей на семейные праздники. Сколько себя помню в детстве, столько я страдал от её деспотичности и бесконечных придирок. Ей шёл десятый год, когда на свет появился я, и все обязанности по уходу за малышом в отсутствие родителей легли на неё.

Сейчас понимаю, что ей пришлось нелегко: завидовать подружкам, весело гуляющим во дворе, не имея возможности отлучиться от меня; делать всю домашнюю работу… Отец тогда работал многодневными вахтами, а мать медсестрой в больнице — сутками, через день. Тяжело было Кире, но она справилась, а я даже ничего себе не сломал, лишь раз вывалился с балкона по недосмотру, но мне было почти шесть, а этаж был первый.

И, видимо, так её допекло всё это хозяйство, что свою собственную семью она завела очень поздно, за тридцать, до этого занимаясь только карьерой в банковской сфере. Встретила какого-то пронырливого пикапера лет на десять моложе, получила пару крышесносящих свиданий, влюбилась без памяти и всё, конец карьере. Свадьба, беременность, ребенок, дом, семья, требовательный капризный муж-абьюзер, два года скандалов, слёз, примирений, измен, и, наконец, развод.

У Киры в голове всегда обитала, как минимум, рота боевых тараканов, и, зная ее прямолинейность и требовательность, можно было предположить, что брак распался по её вине. Но, когда это случилось, родители, да и я, вздохнули с облегчением и пониманием — Лёва, Кирин муж, был образцовым, прямо эталонным альфонсом с большими, ничем не подкрепленными амбициями. Это почти сразу стало понятно нам всем, кроме Киры.

Сейчас сестра снова разогнала свою карьеру, успевая и пятилетнего сына Кирилла воспитывать, и родителям помогать. Ко мне она относится как к безответственному неудачнику, не реализовавшему потенциал и бездарно пролюбившему лучшие годы. И это она еще об уходе Яны не знает!

Поэтому, когда она позвонила, я внутренне сжался, заранее

готовый к потоку обличительной речи, щедро сдобренной матерными эпитетами.

Я отвечаю на звонок и преувеличенно бодро приветствую сестру:

— Кира, привет! Рад тебя слышать! Как дела?

— Филя! Ты там вообще охренел? Доигрался? Что у вас с Яной?

Вот еще одна моя боль. Как бы я её не просил, как ни умолял, я всегда для нее буду Филей… Ну почему родители не дали мне обычное имя? Саша, Леша, да хотя бы Сергей! Филя, б…!

Я чуть отодвигаю телефон от уха, — Киркин пронзительный на грани ультразвука голос, долбящий по всем болевым точкам, сведет с ума любого. В этот момент я даже завидую Лёве — отмучился, счастливчик!

— Ты родителей в могилу свести собрался что ли? Мало им было моего развода, теперь еще и ты херней страдаешь? Кусок ты дебила! Они от тебя внуков ждут, что ты за ум возьмешься, работу найдешь, а ты чего устроил?..

— Кир…

— Заткнись и слушай! Мне её родители звонили, говорят, в этот раз она настроена серьезно и подает на развод. А главное, чему они удивляются — это почему от тебя уходит жена, а ты уже почти неделю не то, что не ищешь её, а даже не звонишь ей! Ты что там, забухал что ли? Или совсем в своих игрушках погряз, не заметил даже её ухода?

— На какой вопрос мне сначала ответить?

— Филя, не беси меня! Где ты?

— Дома, спать собираюсь.

— Жди меня, сейчас приеду. И чтобы никаких твоих этих рейдов!

Кира бросает трубку. Я окидываю взглядом комнату: вроде все чисто, порядок. Ну, не считая тощего дьявольски черного пса. Ричард лежит у дивана и, высунув язык, внимательно смотрит на меня.

В его глазах моя репутация со вчерашнего дня выросла уже до дружелюбия. Хозяйка Ричи, Света Мессершмидт, позвонившая вчера, была так рада, что Ричи нашелся, что заревела прямо в трубку, когда я скинул ей его фотографию. Специально выбрал такой ракурс, чтобы его изможденность и раны не попали в кадр, — просто скалящаяся морда с влажным носом на весь снимок. Оказалось, что она с родителями где-то на море, и вернутся они только на следующей неделе. Так что, договорив с девочкой, мы с Ричи побрели к ближайшей ветеринарной клинике, приводить пета в порядок. Жить ему пока у меня.

Там Ричарда вымыли шампунем от блох, обработали ранки, вычистили глаза, сделали какие-то уколы, дали глистогонное, и я, не колеблясь, расплатился с карты последними деньгами. На рынке остаток наличных я потратил на мясное «вторсырье» и пачку макарон. Хорошо, бросил курить, а то точно вместо макарон взял бы сигареты. Оставалось надеяться, что сибиряки уже перевели деньги за статьи про кедровый орех.

Кошка Васька встречала собаку с самой, что ни на есть, стратегической высоты — спинки дивана — грозным шипением, переходящим в крик банши. Не рассчитала, что немецкая овчарка — не карликовый пинчер. Сперва Ричи, склонив набок голову, наблюдал за истерящей Васькой, потом флегматично чихнул, встал передними лапами на диван, начал обнюхивать, но тут же получил лапой по морде. Кошка прижалась к дивану, уши, казалось, приклеились к голове, а хвост нервно бился из стороны в сторону. Утробные звуки, которые издавала Васька, напоминали жуткое рычание ходячих[35].

— Фу! — заорал я, увидев, как пёс, прицелившись, ловко перехватил Ваську за шиворот и, задрав голову, понес куда-то в сторону входной двери. Кошка обреченно обвисла, как котенок, взятый за шкирку.

Ричард тут же выплюнул кошку и с недоумением посмотрел на меня. Встрепанная Васька, вся в собачьей слюне, тут же дала стрекача по шторам на шкаф. Оттуда она внимательно следила за всеми вражескими перемещениями, между делом вылизывая себя с диким остервенением. Не покинула пункт наблюдения, даже когда я звал её поесть.

Остаток вчерашнего дня я провел в раздумьях над планом прокачки. Только вечером пришлось выйти выгулять Ричи. Он вообще очень умный и откликается на все команды. У меня не было для него намордника, поэтому пришлось пройтись с ним до парка, удерживая его за ошейник. Там я убедился, что рядом никого нет, и отпустил поскуливающего и рвущегося пса гулять. Думаю, его удовлетворенность получила не меньше, чем +100 % — столько терпеть!

Что касается прокачки, то план на ближайшее время я составил с упором на реалии: заработать быстрых денег на текущие нужды; найти работу и определиться с Яной. Да, именно определиться. За эти дни я поостыл, и щемящее чувство потери еще не ушло, но утихло, и все чаще возникала мысль — старик, а оно тебе надо? Счастлив ли ты с ней? По-настоящему? Или ты просто привык к определенным удобствам от жизни с женщиной-обслугой? Честных ответов у меня пока не было. Я решил встретиться с ней и поговорить. Последние новости о разводе

ничего в этом плане не меняли, все равно надо разговаривать, объяснять и понять друг друга, чтобы если расходиться, то так, чтобы не отворачиваться при неожиданной встрече.

В моем плане нет ничего от настоящей прокачки, да и не решил я пока, что мне прокачивать. Здравый смысл говорит, что стоит заняться физическими характеристиками и попытаться догнать их хотя бы до значений, близких к средним. Важно со всех сторон — и здоровье, и внешний вид, и уверенности прибавится, думаю. А вот что ощутимого мне даст прокачка интеллекта и восприятия, я пока не понимаю.

Работа продажника требует харизмы, навыка торговли, восприятия и эмпатии, чтобы чувствовать клиента. Но хочу ли я быть продажником? Не сейчас, а вообще? Этот вопрос у меня пока тоже без ответа.

Удачу же вообще непонятно, как качать. Читал в одной LitRPG-книжке, как главный герой лихо прокачал показатель удачи игрой в казино. Я бы проверил эту теорию, но денег нет, да и жалко. Хомяка и жабу в этом случае мне заменяет здравый смысл.

Бежать и собирать квесты? Ну, во-первых, пока не ясно, как и у кого их брать. Во-вторых, что это даст? Хорошо, можно наращивать социальный нетворкинг, или связи, как говорили раньше, за счет высокой репутации у большого количества полезных или влиятельных людей. Глупо в моем положении вставать в позу, но… не хочется. Это как бабушку через дорогу перевести, чтобы девушку впечатлить.

Я, конечно, прокачанный лицемер, но мое лицемерие от нескольких лет торговли хренотенью. Нельзя продать хренотень, будучи кристально искренним. А если не продать, то и денег не будет. Нет денег — нет еды, оплаченного интернета и времени в Игре. А еда, интернет и геймерство — основа пирамиды потребностей современного поколения. Хотя, я больше о себе в то время.

В общем, вчерашний день тем и закончился: готовым планом на следующий месяц, спящим у кровати Ричардом и злобно подвывающей Васькой на шкафу.

Сегодня рано утром выпал небольшой, но срочный заказ на две тысячи — рерайт чужой дипломной работы. Взялся, не думая, без предоплаты, просидел до обеда, сдал и сразу получил деньги на карту. Чуть позже пришел платеж от сибиряков, и жизнь заиграла новыми красками! Гуляй, рванина!

Сходили с Ричардом за намордником и поводком, на них ушла большая часть денег за дипломную, а в бюджетном супермаркете прикупили продуктов. А, еще я купил дешевые

китайские кеды. Они страшно воняют, но дают единицу к ловкости, и бегать в них будет всяко удобнее, чем в туфлях «дерби».

Под вечер вышли с Ричи во двор качать силу и выносливость. Я привязал его у турника и под радостные крики и гогочущий смех местной гоп-интеллигенции — Ягозы, Сявы и Кецарика — выполнил произвольную программу на брусьях, шведской стенке и турнике. Со стороны выглядело это жалко: ноль подтягиваний, ноль отжиманий на брусьях, ноль подъёмов ног на стенке, сотня извиваний и кривляний. Ягоза с лавки свалился, так хохотал. Ричи решил, что этот старый уголовник сагрился, и немедленно долбанул подавляющей волю аурой лая. Лай у него внушающий, публика впечатлилась, смех стал тише.

Потом пошли в парк. Ричи по своим делам, я — бегать. Бегал до ломоты в зубах и первых комаров. Решил с первых же серьезных денег взять абонемент в спортзал, экипировку и беговые кроссовки. Чувствую, хорошие беговые кроссы прилично дадут к ловкости, выносливости и скорости бега. Да и бодрость не будет так резко сливаться.

Когда вернулись домой, Васька по привычке выбежала встречать, уткнулась в ауру страха демонического Ричарда и, панически взмяукнув, вернулась на боевой пост — на шкаф.

Перед сном решил посмотреть какой-то активно рекламировавшийся фильм, но к середине фильма, когда моя «удовлетворенность» свалилась на 3 %, выключил этот трэш.

А потом позвонила Кира. В её ожидании я начал читать книгу из списка литературы для продажников, — решил проверить, даст ли это эффект. По моим прикидкам, я мог получить не только пока неощутимый плюс к навыкам торговца, но и что-то к интеллекту. Успел прочитать только две главы. Вскоре Кира приехала.

Звонок в дверь. Открываю, и в дом влетает разъяренная фурия. Черт, кто-то когда-нибудь видел фурию не разъяренной?

— Бум! — мне прилетает подзатыльник.

— Ррр-рр! — рычит Ричард.

— Собачка! — радуется Киркин сын Кирюша и бежит обниматься.

Ричард под таким напором теряется и нервно облизывается, пока племянник его тискает.

— Фу! — испугавшись за него, кричу я.

— Кирилл! — орет Кира.

Откуда-то со шкафа сверкает глазами Васька.

Я подхватываю племяша на руки, Ричи уходит зализывать копеечный дамаг в угол, а Кира носится по квартире, выискивая

хоть что-то, что докажет ей глубину моего морального падения: алкоголь, бутылки, окурки, забитые пепельницы, пакетик с травой, женскую помаду на чашках, проститутку под простыней, труп в кладовке? Ничего такого, только тощий потрепанный пес.

— Успел вынести все бутылки, братишка? — наконец успокаивается она. — Цени, что предупредила!

— Ценю, сестричка! — отвечаю я, читая системный текст.

Кира Панфилова, 42 года

Текущий статус: банкир.

21 уровень социальной значимости.

Класс: служащий 13 уровня.

Разведена. Бывший муж: Лев Зосимов. Дети: Кирилл, 5 лет.

Отношение: Любовь 1/1.

Я застываю с открытым ртом, не веря прочитанному. Меня впечатлил уровень Киры, но еще больше поражен её отношением ко мне. Перечитываю несколько раз блок информации. Любовь? Один из одного?

Кира меня любит? Кира, от которой я за всю жизнь не слышал ни одного доброго слова, ни одной похвалы и не видел большой нежности; строгая Кира, которую не проймешь никакими слезами и жалобами?

— Филя, закрой рот, а то сильно смахиваешь на дебила! — она все еще ищет повод докопаться.

— Дядя Филя, отпустите меня! — требует Кирюша.

Я спускаю его на пол, и Кира отправляет сына мыть руки.

— Что за псина? Откуда?

Рассказываю откуда и успокаиваю, что Ричард здесь временно.

— Слава богу! Ты за собой-то не можешь присмотреть, куда тебе еще собаку, еще и такую большую! Не для квартиры она! Да и хозяева еще неизвестно, что скажут.

Потом мы садимся за стол. Сестра деловито снуёт по кухне, накрывает на стол, одним мастерским пинком ставит отвалившуюся дверцу духовки на место, спрашивает о том, как я живу, справляюсь ли и какие у меня планы — на жизнь, семью и вообще. Понимаю, что серьезный разговор она откладывает на

потом, так принято в нашей семье — за трапезой никаких проблемных тем.

Смотрю на нее с нежностью: суровая, строгая, часто перегибает палку в своей прямолинейности, но ведь любит меня, дебила, как только сестра может любить младшего брата. Понимаю, что «Любовь 1/1» значит, что у этого чувства нет других значений. Человек либо любит, либо нет, и не важно, любовь это мужчины к женщине или родительская — к детям. В порыве нежности встаю из-за стола и обнимаю сестру.

— С дубу рухнул, Филя? — удивляется Кира, но не отстраняется.

— Спасибо, Кир!

— За что?

— За всё. Что вырастила, воспитала, помогала и поддерживала во всём. Не понимал я раньше этого.

Она молчит.

— Я пошёл к собачке! — объявляет Кирилл.

Кира не реагирует. Чувствую, как у нее подрагивают плечи, она плачет. Долго стоим так, обнявшись. Особенно сильно меня трогает, что Кира на голову ниже меня — моя маленькая, но боевая и пробивная сестра. Вот с кого мне пример надо брать!

Успокоившись, она усаживает нас ужинать — что-то сварганила на скорую руку из привезенных ею продуктов. Потом мы молча пьем чай, думая о своем. Быстро поевшему Кириллу я поставил на компьютере детский канал на Youtube, и он временно обездвижен. Кира вздыхает:

— Завтра утром она приедет за вещами. Скорее всего, не одна. Сама она тебе звонить не хотела, поэтому попросила свою мать позвонить тебе. Но, похоже, и та с тобой общаться не желает, набрала меня, поставила в известность. Пожалуйста, Филипп, не устраивай сцен, оставайся мужчиной. Попробуй поговорить, предложи вернуться и дать тебе еще шанс. Расскажи о том, что взялся за ум и ищешь работу. Не захочет…

— Не захочет.

— Тогда отпусти. Дай ей время, а там попробуешь еще, не получится — ну, значит не судьба.

— Хорошо, Кира. Истерить не буду, обещаю. Просто поговорю.

Общаясь, она успевает походя убрать со стола и помыть посуду.

Кирюша уже спит в кресле за компом. Я осторожно беру его на руки и провожаю сестру до машины. Мы прощаемся, обнимаемся, и они уезжают.

Остаюсь немного подышать свежим воздухом. Тишину

ночного двора нарушает развязный голос Сявы:

— Фил, корешок! Ты уже нашел себе тёлочку? С ребёнком?

— Что? Сява, это моя сестра!

— Ну, извини, — конфузится он. — Угости сигареткой, а?

— Бросил.

Дома в постели прочитываю еще пару глав книги о продажах. Потом закрываю глаза, но сон не идет, переживаю о завтрашней встрече с Яной. Гадаю, с кем она может приехать, и как с ней поговорить, если она будет меня игнорировать. Почти засыпаю, когда в череде движущихся бесформенных пятен снова вижу едва заметный знакомый черный ромб. Открываю.

Нераспределенное очко характеристик: 1.

Чтобы использовать, выберите характеристику, которую хотите усилить, в окне информации о носителе.

Как я мог забыть? Это же еще с левел апа! Открываю окно со статами, но не вижу никаких плюсиков. Как добавить? Точно, мысленно выбираю «Удачу», и появляется окно подтверждения с двумя кнопками:

Принять? Отказаться?

Лихорадочно думаю. «Удача влияет на всё», — говорила Марта. Здравый смысл говорит, что вкладываться надо в неё, и, похоже, иначе её никак не поднимешь, разве что делать правильный выбор в ключевых моментах жизни. Но как определишь-то, верно ты поступил или нет? Даже прожив до старости, многие люди не понимают этого, элементарно не в силах увидеть, что бы им дал другой выбор. Логика подсказывает, что высокий показатель удачи поможет при принятии решений. А ведь удача это еще и криты! Мало ли, завтра война, а я без критов!

Значит, «Удача». Решено!

Потом я недовольно щупаю свой бицепс, вспоминаю, что фортуна любит сильных, отказываюсь от «Удачи» и выбираю «Силу».

Всплывает какой-то красный системный текст, и я сразу отключаюсь.

Глава 12. Оптимизация

«Глаза у нее были молящие, скорбные, мокрые, ненавидящие, усталые, тревожные, разочарованные, наивные, гордые, презрительные и все равно по прежнему голубые»

«Любовь живет три года», Фредерик Бегбедер

Просыпаюсь посреди ночи от голода, одержимый только одной мыслью «Жрать!». Серьезно, только одна мысль, идея, квест и важнейшая миссия для всего организма в целом и конкретно для личности Фила Панфилова. Алерты и дебафы засыпали все поле зрения:

Сильный голод

Вы испытываете чувство сильного голода. Ваш метаболизм снижен на 30 %. Внимание: критический недостаток глюкозы! Внимание: критический недостаток аминокислот! Внимание: критическая угроза снижения мышечной массы!

Внимание: вы получаете дебаф «Слабость II»:

— 2 к выносливости каждые 24 часа.

— 2 к ловкости каждые 24 часа.

— 2 к восприятию каждые 24 часа.

— 2 к интеллекту каждые 24 часа.

— 2 к силе каждые 24 часа.

— 5 % удовлетворённости каждые 2 часа.

— 5 % бодрости каждые 2 часа.

— 1 % жизненных сил каждые 4 часа.

Сильная жажда

Вы испытываете чувство сильной жажды. Ваш метаболизм снижен на 20 %. Внимание: критический недостаток воды!

Внимание: вы получаете дебаф «Слабость III»:

— 3 к выносливости каждые 12 часов.

— 3 к ловкости каждые 24 часа.

— 3 к восприятию каждые 24 часа.

— 3 к интеллекту каждые 24 часа.

— 3 к силе каждые 24 часа.

— 10 % удовлетворённости каждые 2 часа.

— 5 % бодрости каждые 2 часа.

— 2 % жизненных сил каждые 4 часа.

Во рту пересохло так, что язык натирает небо, настолько шершав. В горле першит, как при сильной ангине. До кухни — полтора десятка метров — я добираюсь натурально ползком минут десять, отдыхая после каждого усилия. Ричи недоуменно скачет вокруг, лает, и, припадая на передние лапы, заглядывает в глаза: «Босс, а ю окей?». Даже Васька спустилась со шкафа, трется о мои волочащиеся по полу ноги и подталкивает своим широким лбом.

Сложнее всего подняться, чтобы добраться до крана. Делаю это, опираясь о табуретку, потом включаю кран и долго пью, наслаждаясь каждым глотком, и выпиваю, наверное, литра полтора. Никогда в жизни я не испытывал большего сушняка. Исчезает дебаф от жажды, и я снова могу нормально двигаться.

Открываю холодильник и, не отходя от него, почти не пережевывая, съедаю все, что осталось от нашего ужина с Кирой. Принесённый ею кусок головки сыра съедаю, откусывая прямо от него. А потом я нахожу печеньки!

Быстро кипячу воду, завариваю и пью чай, заедая его овсяным печеньем. «Кира, спасибо, это нереально вкусно!» — с удивлением думаю я. Никогда не любил печенье, тем более овсяное.

Дебаф слабости окончательно снят минут через двадцать. Теперь меня клонит ко сну. Допивая чай, обращаю внимание на уже знакомый черный ромбик с красным восклицательным знаком. Он раскрывается в важное системное уведомление:

Внимание! Системой обнаружено неестественное повышение характеристики «Сила»: +1.

Ваш организм будет перестроен в целях соответствия

заявленному показателю (7) проявляемой силы и скорости мышечного сокращения носителя.

Будет применена: гиперторфия мышечных волокон, сухожилий, связок…

Там еще много всего про повышение уровней внутримышечного креатинфосфата, гликогена, механизмов внутримышечной и межмышечной координации и тому подобного. Но в самом низу жирным шрифтом в красной рамке то, что, на мой взгляд, стоило бы сказать заранее! По крайней мере, до того, как разрешать мне нажать кнопку «Принять»!

Предупреждение

Перестройка организма потребует значительных затрат питательных веществ. Категорически рекомендуется употребить в пищу не менее 300 грамм белка, 1200 грамм углеводов, 90 грамм жиров…

В противном случае, резервов организма носителя может не хватить для полноценной перестройки организма.

Категорически запрещается неестественное повышение характеристик более чем на 1 пункт! Возможен летальный исход!

Лучшая новость дня! А если бы я вспомнил про это нераспределенное очко только на следующем уровне? Вложил бы сразу два и привет, окончательная смерть? Без реса?

При одной мысли о таком вполне вероятном исходе я вспотел. Снова захотелось курить, настолько сильно, что я чуть было не рванул в круглосуточный магазин за сигами. Удержало лишь то, что дебаф «Никотиновой ломки» был перед глазами. Осталось всего 8 дней. Вытерплю.

Потом вызываю и ругаю Марту, получаю в ответ, что ограничения не позволили бы ей вмешаться, даже будь она рядом, отправляю её нафиг и иду спать.

Уже в постели проверяю — сила всё-таки прибавилась. Об этом говорят цифра «7» напротив «Силы» и немного потвердевший бицепс. И, кажется, грудь тоже неощутимо подросла. А в остальном никаких изменений не заметил…

Будит меня отрывистый лай Ричи и требовательный нетерпеливый звонок входной двери. Смотрю на часы смартфона — половина восьмого. Кто это в такую рань? Встаю, спотыкаясь, одеваюсь и бегу к двери. В дверь уже стучат ногами. Вот это они зря, терпеть такое не могу — когда сзади сигналят нервные водилы, когда по телефону названивают безостановочно, а ты не

можешь ответить, и когда колотятся в дверь кулаками и ногами.

— Панфилов, открывай! — слышу голос Яны за дверью.

— Иду, — раздраженно рявкаю в унисон лаю овчарки.

Запираю Ричи в ванной, чтобы он не напугал жену. Стук затихает, слышу, как она с кем-то шепчется. Открываю, и мимо меня, задев плечом, не здороваясь, врывается теща с пустыми баулами. «Здравствуйте, Наталья Сергеевна», — успеваю сказать ей в спину.

На пороге стоит Яна, красивая, в деловом костюме — белая сорочка, юбка чуть выше колен и легкий пиджак с короткими, чуть ниже локтей, рукавами. На руках — золотые часики и изящный браслет, которые я раньше у неё не видел. До меня доносится густой и влекущий аромат дорогого парфюма, запах которого мне тоже не знаком.

— Привет, Яна! — говорю как можно спокойнее, пытаясь унять участившееся сердцебиение.

Она не отвечает, через секундную заминку переступает порог и, не снимая обуви, идет в спальню. Вижу, как она окидывает оценивающим взглядом квартиру, а потом, не оборачиваясь, замечает:

— Уже собаку завел? А говорил, не любишь собак.

— Она не моя, временно взял, — отвечаю я, но она уже не слышит.

Дверь в спальню захлопывается и запирается. Закипаю от такой явной демонстрации неуважения. Это же был наш дом, какое-никакое семейное гнездышко, и я вообще-то, пару дней назад мыл полы! Ловлю себя на желании ворваться к ним и высказать, что думаю, но беру себя в руки. Яна — мамина дочка, и им только дай повод, схавают вдвоем и не подавятся.

Иду в ванную приводить себя в порядок, — не хочу им мешать собирать вещи, да и при тёще общаться с Яной нет никакого желания. Остервенело чищу зубы, вспоминая, как мне некомфортно всегда было с её мамой.

Наталья Сергеевна, на словах поддерживая выбор дочки, молчаливо всегда была против. Это чувствовалось и в её ядовитых шуточках на мой счет, и в Янкином поведении после того, как она навещала родителей, и в тёщином общении со мной. Она словно снисходила до меня, всем своим видом показывая презрение. Помню, как с цветами заходил к ним за Яной, и слышал, как будущая теща кричит: «Яна, там опять этот! На этот раз веник принес!». Я всегда для нее был «этим». «Веник» небрежно кидался на полку для обуви, а мне не предлагалось даже войти в дом. Так и ждал вечно Янку на лестнице, пока не поженились. Свадьба выдалась не самая роскошная, и без медового месяца, и в этом её

мама (да и Яна, скорее всего) тоже винила меня.

Снова чувствую это зверское чувство голода, сказывается незавершенная перестройка тела. Приказываю Ричи сидеть, а сам выхожу из ванной. Жена с тёщей уже переместились на кухню — роются по шкафам, полкам, закидывая в баулы сковородки, посуду, кастрюли.

— Гляди, Ян, это же я вам дарила котелок! Хороший котелок, как новый! — приговаривает Наталья Сергеевна. — О, греча! Непросроченная, забираем…

У меня слегка отнимается дар речи. На корню давлю в себе желание как-то зло пошутить или высказаться об их мелочности. Пусть забирают. Стоит мне об этом подумать, вижу, как Наталья свет Сергеевна открывает холодильник и вытаскивает привезенный вчера Кирой десяток яиц и близоруко рассматривает, определяя срок годности.

— Уоу-уоу, полегче, Наталья Сергеевна! Это мои яйца! — через мгновение я сожалею об этом, потому что подключается Яна.

— А у тебя есть яйца? Ты себе льстишь, Панфилов!

— На чужое не претендуем! — надменно произносит тёща и небрежно бросает коробку с яйцами назад.

— Спасибо, вы очень добры, — машинально отвечаю, а сам пытаюсь отвлечься, рассматривая инфу о тёще.

Наталья Сергеевна Орловская, 49 лет

Текущий статус: домохозяйка.

13 уровень социальной значимости.

Класс: служащий 7 уровня.

Замужем. Муж: Сергей Орловский. Дети: Янина, 24 года.

Отношение: Враждебность 15/30.

Беру старую хозяйскую кастрюлю, не прошедшую тёщин отбор:

— Вы ее не возьмете?

Она не снисходит до ответа. Набираю в кастрюлю воду, закидываю туда шесть яиц и ставлю на огонь.

Наталья Сергеевна прихватывает блендер, тостер и смотрит, мысленно взвешивая стоимость, на микроволновку.

— Печка наша?

— Нет, мама, от арендодателей.

— Ну и пусть ее, — теряет интерес тёща и, волоча баул по полу, выходит из кухни.

— Мам, подожди! — окликает ее Яна, держа в руке средство для мытья посуды. — Фейри. Это я купила!

— Кидай, в хозяйстве все пригодится! — радуется находке тёща.

Я уже устал удивляться. Конечно, я подмечал в Яне некоторую прижимистость, экономность, но чтобы до такой степени…

В кармане вибрирует смартфон. Отвечаю:

— Да! Да, это я, слушаю.

Чувствую, как они затихли в зале, навострив уши.

— Филипп, меня зовут Дарья, — тараторит женский голос в трубке. — Вы проходили собеседование в нашей компании «Ультрапак». Сообщаю вам, что ваша кандидатура одобрена, и мы готовы принять вас на испытательный срок. Вы готовы выйти на работу завтра?

— Панфилов! — орет из зала Яна. — Псину свою убери, нам в ванной надо еще все проверить!

— Да, готов! — отвечаю в телефон, а потом, прикрыв его ладонью, отвечаю жене. — Сейчас!

— Хорошо. Адрес вы знаете, будьте на рабочем месте к восьми ноль-ноль. Захватите…

В кухню вламывается теща:

— Быстро убрал собаку! Мы торопимся!

Я жестом показываю — сейчас, минутку, говорю по телефону. Чуть не споткнувшись, обнаруживаю трущуюся о ноги Ваську — утро, босс, пора ням-ням. Ищу корм, но не могу найти, бардак. Хватаю пакет с молоком и наливаю в миску — ешь, киса. Теща открывает рот, и я предусмотрительно отключаю микрофон.

— Филипп, вы слушаете?

Чертыхаясь, включаю его снова.

— Да-да, что захватить?

— Сколько можно ждать? — рычит Наталья Сергеевна.

— …фотографию… Что, простите?

— Это не вам, продолжайте!

— Эээ… Фото можно в электронном виде, это нужно для пропуска. И еще…

— Панфилов! Я на работу опоздаю из-за тебя! — это снова Яна, и в ее голосе уже слышны истерические, такие знакомые мне нотки.

Тёща стоит руки в боки, сверлит взглядом, требуя немедленно прекратить разговор. Стиснув челюсти, иду

выпускать собаку.

Из-за открытой двери выскакивает Ричи и стартует рывок к тёще, но я успеваю перехватить его за ошейник и веду на балкон.

— Рядом! Ричи! Рядом!

Он рвется в сторону, хрипит, натягивая ошейник, а его лапы скользят по линолеуму. Командую:

— Фу!

— Господи, страхолюдина-то какая! Ужас, ужас! — причитает разом вспотевшая Наталья Сергеевна.

— …документы занесете в отдел кадров, — невозмутимо заканчивает голос в трубке.

— Все понял, буду. Еще раз спасибо! До свидания! — закрываю балконную дверь, прижимая трубку плечом к уху.

— Хорошо, Филипп, всего доброго, ждем вас!

Отключаюсь. Наконец-то у меня есть работа. На меня одновременно накатывают чувство облегчения и волна удовольствия.

Задача «Найти постоянную работу» выполнена.

Получены очки опыта: 50.

Повышена удовлетворенность: +10 %.

Падаю на диван, наслаждаясь моментом. Это настолько приятно, что боюсь, могу привыкнуть. Вот так, значит, становятся трудоголиками и фанатами тайм-менеджмента? Жутко не хватает шкалы опыта, надеюсь рано или поздно она проявится.

Кто-то с грохотом что-то роняет в ванной, и я слышу многоэтажный мат в исполнении Натальи Сергеевны. Ричи, встав на задние лапы, скулит за стеклом балконной двери, а я бегу в ванную оценить масштаб разрушений.

— Мама! Ты что? — ругается Яна. — А если бы сломала себе что-нибудь?

— Ничего, ничего, доча, — бормочет тёща, потирая лоб. — Что ж поделать, коль в доме мужика нет? Вот и висит всё на соплях.

На полу валяется полка и всё, что на ней стояло — гели, шампуни, мыло, моя пена для бритья, наши с Янкой бритвенные станки, зубные щетки, паста, разбитый стакан. Похоже, теща, проводя ревизию, уперлась весом в полку, та и рухнула, не выдержав центнера нагрузки.

Тёща сгребает почти все в пакет, оставив лишь мою щетку.

— Бритву оставьте! — делаю попытку возмутиться. — И пена

вам зачем?

— Я покупала! — заявляет Янка. — И они обе мои, я ими пользуюсь. А ты себе сам купишь, да и зачем тебе бритва? Ты когда в последний раз брился?

Улыбаюсь. Меня уже забавляют их попытки вывести меня на скандал. Напротив, это становится последней каплей, и теперь я ничего не чувствую. Мне не жалко ничего из того, что они забирают. Пусть хоть весь дом вынесут, мне нужен только мой компьютер и матрац, спать я могу и на полу. Но вот эта вот мелочная месть женщины, которую я безумно любил, и любил вплоть до сегодняшнего утра, настолько показательна, что я не только не хочу с ней разговаривать, мириться и возвращать, но и вообще тихо радуюсь, что это случилось сейчас, а не через еще сколько-то лет. Гневя бога, радуюсь и тому, что у нас нет детей — не сложилось. Сначала она институт оканчивала, потом мы на ноги вставали и ждали, когда я начну серьезно зарабатывать… А потом и вовсе сама мысль о детях перестала приходить в наши (в мою так — точно) головы.

Яна словно читает мысли.

— Кстати, — между делом буднично говорит она. — Надо съездить в ЗАГС подать заявление о расторжении брака. Я на этой неделе не могу, много работы. В следующий вторник будь готов, я по времени напишу позже.

— Сообщи заранее, мне с работы надо будет отпроситься.

Она удивленно поднимает бровь, но никак не комментирует.

Наконец, тёща заканчивает сбор вещей, и Яна кому-то звонит:

— Владик, можешь подняться? Мы закончили… А? Хорошо, мы подождем.

— Не надо Владика, — говорю я. — Я помогу вынести.

Никак не среагировав, они берут по баулу и выходят из дома. Оставшиеся два и набитые пакеты вслед за ними тащу я. Кажется, я стал сильнее — баулы тяжелы, но пальцы не разгибаются, как было обычно, а уверенно держат вес. Уже на площадке вспоминаю про кастрюлю с яйцами, чертыхнувшись, бегом возвращаюсь и выключаю плиту. Потом спускаю вещи вниз по лестнице, не дожидаясь лифта.

Странно, но мне все равно, что там за Владик, и в каких он отношениях с моей женой. Формально мы еще в браке, но я не чувствую ни уколов ревности, ни уязвленного самолюбия самца, проигравшего самку. Мне все равно.

На улице у джипа, того самого, что неделю назад забрал Яну, стоит Владик, высокий подкачанный парень в солнцезащитных очках. Его голова коротко острижена, а длинная челка зализана гелем назад. На нем облегающая грудь голубая с синим узором

рубашка, темные брюки, опоясанные красивым ремнем, а в отражении начищенных туфель видно солнце. Я смутно припоминаю, что это её коллега с работы.

Удивленно подмечаю, что он совсем не кидается им помочь, хоть и видит, как Наталья Сергеевна с Яной тащат баулы. Вместо этого он открывает багажник и отворачивается, продолжая разговор. Тёща, приговаривая, как она умаялась, дышит с одышкой, но забрасывает баулы в багажник с молодецким хеканьем. Я размещаю еще один с пакетами там же, но под четвертый нет места.

— В салон? — спрашиваю Яну.

Она безразлично жмет плечами и садится в машину спереди. Торопясь закончить этот спектакль, я открываю заднюю дверь и закидываю вещи на сиденье. Оттряхиваю руки и слышу:

— Эй, але! Ты что творишь, дебил? Вытаскивай свое барахло! Это кожа, ты что, совсем идиот?

— Да хоть шанхайский барс! — я с силой захлопываю дверь и иду к подъезду.

— Эй, ты! Быстро назад вернулся! Эй! — распинается Владик.

Закипаю, чаша моего терпения переполнена, и мне сносит крышу. Резко разворачиваюсь и возвращаюсь к машине, на ходу изучая профиль этого персонажа:

Владимир Королев, 30 лет

Текущий статус: менеджер.

13 уровень социальной значимости.

Класс: управленец 6 уровня.

Не женат. Дети: Радомир, 2 года.

Отношение: Равнодушие 0/60.

Подхожу к нему так близко, что чуть не наступаю на его обувь, упираюсь глаза в глаза. Смотреть, правда, приходится снизу вверх.

— Чо надо? — спрашиваю, влив в голос всю злость.

Владик, честно говоря, совсем не пугается.

— «Чокать» троллям будешь в интернете, петушок, — улыбается, подначивает. Красуется перед Яной, как пить дать. — Шмотки свои вытащи, постели покрывало из багажника и сложи обратно.

— Грузчика нашел что ли? — деланно удивляюсь я. — Я хэзэ, в каких вы отношениях…

— Владик, да бог с ним, поехали! — просит тёща.

— Наталья, какое еще «бог с ним»? Салон кожаный, не хватало мне…

— Фил, здорово! — слышу рядом Сявин развязный голос. — Чо, проблемы?

Он обнаруживается позади Владика. «Какой каноничный гопник», — с восхищением думаю я. Поза у него с виду расслабленная, спина сгорблена, руки в карманах треников, во рту дымится сигарета, глаза хитро прищурены, а нижняя губа слегка оттопырена.

Ваша репутация у Владимира Королёва снизилась!

Текущее отношение: Неприязнь 15/30.

Владик нервно оглядывается, потом кидает тёще «Сядьте в машину!», садится сам, хлопает дверью, и резко газует. Яна высовывается из окна:

— Панфилов! Вечером папа заедет за телевизором! Будь дома!

— Пусть позвонит сначала, вдруг меня… — начинаю отвечать, но умолкаю, понимая, что меня не слышат.

— Жена — всё? Свалила насовсем? — интересуется Сява.

Киваю в ответ. Он протягивает пачку:

— На, покури.

Достаю сигарету, долго кручу ее, нюхаю и возвращаю.

— Не, я пас. Уже неделю не курю, не хочу срываться.

— Уважаю! — заявляет Сява. — Я бы вот тоже бросил, денег на них уходит — мама, не горюй!

— Это да… — соглашаюсь с ним. — Кстати, спасибо, что вмешался. Обидно было бы на глазах бывшей от нового хахаля в лоб получить. Слушай, а ты следишь за мной что ли? Как во двор не выйду, ты здесь.

Он мрачнеет лицом. Глубоко затягивается, хмыкает, жует губами, вздыхает, и только начинает говорить, как над ним вспыхивает желтый восклицательный знак квестгивера!

— Да почти. Ночую, где придется, — то в подвале, то у пацанов кантуюсь, если тепло — в беседке.

— Серьезно? А что не дома?

— Да, понимаешь… — Сява замялся. — Короче, батя в кредит влез, взял сто тысяч, чтобы юбилей справить. По первой нормально выплачивал, пока работа была. А потом сократили его,

суки. А кредит никуда не делся. Короче, пришлось нам нашу хату сдать каким-то чуркам с рынка за копье. Родаки щас на дачу переехали, домик у нас там, пять на шесть метров. Мамка еще болеет, все больше лежит, батя прибухивает там же, еще эти коллекторы за долги батю разыскивают, мне названивают…

— А ты сам-то что на работу не пойдешь? Или помог бы родителям…

— Да чо там помогать? Шесть соток, и спать негде, я же говорю — там не дом даже, а сарай, мы его под инструмент ставили… А работа… Не берут никуда. На стройку устроился, так там прораб, тварь, через месяц выгнал за пьянку и ничего не заплатил…

Сява отворачивается. Молчим каждый о своем.

Двор оживляется — люди идут на работу, одна за другой заводятся и отъезжают машины. День начинает раскручиваться, и у меня впереди тоже много дел. Спрашиваю в лоб:

— Могу чем-нибудь помочь?

— Да чем ты можешь… Денег не дашь, знаю, ты сам на мели, пожить у тебя — тоже вряд ли, разве что с работой сможешь помочь?

«Работа для Сявы»

Помогите вашему соседу Вячеславу Заяцеву найти постоянное место работы.

Награды:

100 очков опыта.30 очков репутации с безработным Вячеславом Заяцевым (текущее значение: Дружелюбие 10/60).

Снова, как и с пенсионером Панюковым, не вижу кнопок принятия или отказа от квеста. Значит, только в общении.

— Я подумаю, Слава, — отвечаю и вижу, как окно с заданием исчезает. Квест принят.

— Спасибо, — он протягивает руку, и я жму её. — И за «Славу» отдельное спасибо.

Дома, позавтракав, я навожу порядок, подметаю и мою полы, кормлю Ричи и иду с ним гулять, прихватив мусор. Мы опять идем в парк, где я могу побегать. Во время пробежки мне звонит Света:

— Филипп, здравствуйте! Как там Ричи?

— Цветет и пахнет! — говорю, задыхаясь. — Вот он, рядом бежит. Ричи, голос!

— Ой, я не вовремя?

— Все нормально, Света, не переживайте за Ричи!

— Спасибо вам. Папа просил передать, что мы не поскупимся на награду.

Награда мне не помешает. Но… Чувствую, что это будет неправильно.

— Света, не надо награды, — я останавливаюсь, чтобы договорить и отдышаться. — Просто пообещайте, что когда у Ричи будут дети, вы продадите мне щенка.

— Подарим! Подарим, Филипп! — чуть не кричит Света.

— Договорились, — улыбаюсь в трубку. — Мне пора!

— Еще раз спасибо! И пришлите фоток!

— Не вопрос, до свидания.

Фотографирую Ричарда, скидываю снимки Свете и бегу дальше.

Моё внимание привлекает статус-бар жизненных сил. Я точно помню, что он был красным, но теперь он желтый. Желтый! Фокусируюсь — у меня 80,00173 % жизненных сил! Значит, ниже 80 % — красная зона? Предполагаю, что жизненные силы выше 90 % показываются зеленым индикатором. Что ж, есть к чему стремиться!

Закончив бег, падаю на лавочку. Надо посмотреть, что с характеристиками в целом, ведь сегодня ровно неделя с момента получения интерфейса. Открываю окно характеристик:

Филипп ‘Фил’ Панфилов, 32 года

Текущий статус: безработный.

6 уровень социальной значимости.

Не классифицирован.

Женат. Жена: Янина Орловская. Дети: нет.

Основные характеристики

Сила (7). Ловкость (4) (+1 Вонючие китайские кеды проворства). Интеллект (18). Выносливость (4). Восприятие (7). Харизма (12). Удача (6).

Второстепенные характеристики

Жизненные силы (80 %). Удовлетворенность (78 %). Бодрость (47 %). Метаболизм (103 %).

Вы можете получить больше данных, подняв уровень навыка «Познание сути».

Ага, статус «геймер» сменился на «безработный», надеюсь, ненадолго. В глаза сразу бросается +1 к ловкости за счет кед.

Забавно система генерирует названия, слава богу, без минусовых модификаторов. Не удивился бы, если бы «вонючие» давали минус к харизме, а «китайские» — к прочности.

Силу поднял за счет очка с уровня, выносливость — бегом в ночь ухода Яны. Это все, чего я добился за неделю… Да уж, в игре я бы уже сто десятым был! Ладно, сделаем скидку на то, что ушло время на освоение интерфейса. Надо делать упор на прокачку познания сути и уровень социальной значимости, параллельно прокачивая основные характеристики, которые можно прокачать, и наиболее полезные умения, которые действительно важны в жизни.

Ради интереса еще раз просматриваю список всех своих навыков, решая переписать их в Excel и покрутить. Докручиваю список до низу и вижу непонятное серым блеклым шрифтом:

Оптимизация (0).

Что это? Какой-то заблокированный навык — подарок от системы? Пытаюсь открыть, но получаю лишь:

Недостаточный уровень навыка «Познание сути»!

Вызываю Марту, но её клинит, как заезженную пластинку, и на мои вопросы о новом навыке она серьезно отвечает одним и тем же «Недостаточный уровень навыка «Познание сути»!».

«Познание сути» становится более чем актуальным. Почти таким же актуальным как снятие дебафа, который я получаю по пути домой.

Сексуальная неудовлетворенность

Недостаток секса! Отсутствие секса негативно влияет на ваше здоровье. Постоянно возникающее возбуждение и неудовлетворенность приводят к простатиту и неврозам.

Внимание: возможна спонтанная эрекция!

Внимание: ваш агро-радиус повышен!

Внимание: возможна активация дебафа «Депрессия»!

Внимание: самоудовлетворение не снимет дебаф!

— 5 % удовлетворённости каждые 12 часов.

Как назло, улицы полны девушек с оголенными коленками, куда не посмотри. Стараясь не обращать внимания, быстро

захожу в подъезд, и меня настигает спонтанная эрекция.

Глава 13. Коробка шоколадных конфет

«Разумеется, я не верю, что подкова приносит удачу. Но я слышал, что она помогает независимо от того, верят в нее или нет»

Нильс Бор

«В харизме надо родиться»

Черномырдин В. С.

Начинать новую жизнь свойственно каждому. Сделать это можно по-разному. Можно начать новую жизнь с Нового года, бросив пить и курить; с понедельника, начав ходить в тренажерный зал; на полюбившемся форуме, зарегистрировавшись под новым аккаунтом; в компьютерной игре, удалив старого персонажа и, используя наработанный опыт и познания, начать все заново; в жизни, сменив имидж, работу, стиль жизни и привычки.

И чем старше человек становится, тем сильнее ему хочется начать заново вообще все, начисто стерев неудачные отношения, контакты и глупые поступки. Наверное, поэтому читателям так нравятся истории о попаданцах в себя — юного или молодого, и истории, где можно перезагрузиться, вернувшись в прошлое, и пойти другим путем, не повторяя ошибок.

Сегодняшний день стал для меня лучшим шансом начать с чистого листа. Этому способствует и осознанно принятое решение рвать с Яной, и завтрашний первый рабочий день на новой работе, и загадочный подарок из будущего, позволяющий компенсировать часть потерянного времени за счет бустера.

Вернувшись с пробежки, я звоню Кире и без подробностей рассказываю итоги визита Яны с тёщей.

— Короче, развод, Кира. В следующий вторник идем подавать заявление.

— Понятно… — вздыхает сестра. — Ладно, жизнь продолжается, выше нос! Держись, братишка, и не падай духом!

— Да все нормально, не переживай. Завтра выхожу на работу продажником, там уже не до депрессий будет, чувствую, как белке в колесе придется бегать.

— Да ты что, взяли? Молодец, хвалю! Может, навестим родителей? Семейный ужин и все такое?

— Конечно, давай! В пятницу?

— Договорились! Всё, мне пора, обнимаю! — прощается Кира.

Я улыбаюсь, на душе отчего-то очень тепло после разговора с сестрой.

На волне позитива я, хорошо подумав, мысленно прикидываю список задач на ближайшее время. Теперь он выглядит так:

Навестить родителей. Улучшить навык «Познание сути». Официально устроиться на работу в «Ультрапак». Найти деньги на старт нового этапа жизни. Сменить квартиру на меньшую. Дочитать книгу о продажах. Купить одежду для работы. Купить спортивную экипировку для бега и тренажерного зала. Купить абонемент в тренажёрный зал. Вернуть собаку Ричарда ее владелице Светлане Мессершмидт. Снять дебаф сексуальной неудовлетворенности. Подать на развод с Яной.

Старая задача «Вернуть Яну» исчезла, видоизменившись в противоположную. Еще показательно, что задаче развода система поставила минимальный приоритет, а семейному ужину с родителями — наивысший. Конечно, на сегодня меня больше волновало, где бы достать денег, не обращаясь к родственникам и не влезая в долги, но, видимо, подсознательно, я сильно скучал и понимал, как важно провести время с семьей.

Важным шагом к новой жизни должна стать смена квартиры. Но это требует денег, и я, не колеблясь, выставляю свой мощный стационарный игровой компьютер с широким монитором на продажу, воспользовавшись онлайновыми досками объявлений. Цену ставлю на четверть дешевле, чем стоят аналоги — деньги нужны срочно.

По моим расчетам вырученных денег должно хватить на месячный съём маленькой новой квартиры, обновление гардероба и месяца полтора-два спартанской жизни, включая оплату тренажерного зала. Есть у меня мысли и насчет боевых навыков, и прокачки профильных навыков прохождением разного рода курсов и тренингов, но всё будет зависеть от успешности моих продаж. В «Ультрапаке» все завязано на бонусы, и без продаж адекватной зарплаты мне не светит. Звоню текущим хозяевам и предупреждаю, что съеду, как только закончится оплаченная аренда. Выслушиваю причитания хозяйки по поводу того, что не предупредил за месяц, но я объясняю ситуацию и решаю вопрос в свою пользу. Людям нравится, когда ты с ними откровенен. Развод вызывает искреннее сочувствие почти всегда, словно люди проецируют это на свою жизнь, сами это внутренне переживают и печалятся об еще одной разбившейся мечте.

Буквально сразу после мне звонит какой-то заикающийся

чувак, интересуется моим компом. Узнав, что он еще не продан, и выслушав, какой это меганавороченный аппарат — хоть шаттлы запускай, настоящая игровая станция, он желает приехать прямо сейчас и, если все в порядке, сразу приобрести это чудо инженерно-дизайнерской мысли.

Готовлю компьютер к продаже — переношу на съемный диск все свои файлы. Процесс не быстрый, успеваю на скорую руку приготовить обед — макароны по-флотски.

К обеду, когда я только собираюсь сесть обедать, приезжает потенциальный покупатель — невысокий паренек в обтягивающей футболке на размер меньше, чем нужно и коротких шортах, немного дерганный и взволнованный.

Минут десять он просматривает характеристики, прогоняет какой-то тест производительности, а потом начинает отсчитывать деньги, не торгуясь. Что, так сразу?

— Погоди, — делаю попытку соблюсти приличия, — я его давно не чистил, там все в пыли…

— Фигня, я сам, — перебивает он. Ему так не терпится забрать и начать эксплуатацию техники, что он даже не заикается.

— Форматну, не против?

Он обреченно вздыхает:

— Да я с работы отпросился…

— Давай хотя бы быстрое? Дату зачищу и верну систему в исходное?

Он кивает и нервно меряет комнату шагами, нетерпеливо поглядывая на прогресс-бар форматирования и с опаской — на настороженного пса. Какой беспокойный товарищ…

Я изучаю его профиль (Максим Травкин, 24 года, 3 уровень социальной значимости, замечен в противоправных действиях), а потом ради интереса нахожу его профиль в социальной сети. Полистав его ленту, вижу, что комп почти зачищен, беру деньги и пересчитываю. Купюра за купюрой идентифицируются системой:

5000 рублей
Банкнота Банка России образца 1997 года номиналом 5000 рублей модификации 2010 г.

Но к середине пачки описание купюры меняется:

Лист бумаги с рисунком
Размер 157 х 69 мм.

Не понял! Фальшивка? Щупаю, смотрю на просвет — вроде

все в порядке, водяные знаки есть. Кручу банкноту в руке, щупаю бумагу — да, что-то с ней не то. Ладно, отложим пока в сторонку.

— Надо же, как настоящая! — замечаю, что Травкин запаниковал. — Ричи, охраняй!

— Слышь… Ты это… — он снова заикается.

— Что «это»?

— Я пойду, наверное, а то мне уже с работы звонят, — говорит он, зачем-то показывая мне свой телефон оборотной стороной, и делает шаг к деньгам.

— Да все уже почти, смотри — 97 % осталось.

— Я реально тороплюсь! — вскрикивает он. — Я пойду?

— Стой, жди! — вкладываю в голос все двенадцать очков харизмы, а был бы в «дерби», вложил бы на единицу больше.

— А можешь собаку пока убрать? Боюсь я ее…

По голосу чувствую, не врет, боится. Мне же лучше.

— Да он не тронет, не бойся. Просто не делай резких движений.

Оставив Травкина с Ричи, я иду к входной двери и запираю ее. Затем возвращаюсь и внимательно осматриваю оставшиеся купюры. Нахожу еще три такие же — листы бумаги с рисунком.

— Короче, Макс! Сейчас мы поступим так…

Вижу его расширившиеся глаза — он не представлялся. Я продолжаю говорить ровным тоном, собрав в кулак все те два яйца, что имею от природы, чего бы там Яна не говорила.

— Здесь четыре банкноты липовые — двадцать косарей, на которые ты хотел меня кинуть, хотя я и так продаю комп тысяч на тридцать дешевле, чем он стоит. Это понятно?

— Да я не знал… — оправдывается Травкин.

— Уверен, что знал. Короче, я вызываю полицию…

— Не надо!

Вот теперь я окончательно убеждаюсь, что он знал, что купюры фальшивые — честный человек мог удивиться, расстроиться, но вряд ли бы испугался полиции. Я, конечно, и по его статусу в профиле знал, что он — мошенник, но мало ли, и таким ребятам могут быть нужны хорошие игровые компьютеры.

— …Или ты все-таки купишь комп за ту цену, на которую мы договаривались…

— Согласен!

— Погоди! Это не все… — я набираюсь духа и, стараясь не мельчить, размеренно выдаю. — Еще ты компенсируешь мне мои моральные страдания от того, что меня хотели поиметь, на ту же сумму, на которую ты меня хотел кинуть.

Вижу, как он что-то прикидывает в уме.

— Послушай, это серьезные деньги для меня, может,

обойдемся без компенсации? У меня дочки маленькие — Танечка и Машенька, жена кормящая…

Он снова не заикается, уже успокоился? Ну, сейчас снова забеспокоится.

— Да не женат ты, и детей у тебя нет, ни Танечки, ни Машеньки, хорош заливать! Достал ты меня, короче, я звоню…

— У меня столько нет с собой, давай я быстро съезжу и привезу!

— Я так не думаю. Думаю, и деньги у тебя при себе есть, и возвращаться ты не намерен. Просто скажу, Макс, что я о тебе кое-что знаю. Фамилия твоя Травкин, тебе двадцать четыре, не на шутку увлекаешься спортивными ставками, а по жизни ты — мелкий аферист.

— Тырц-тырц-тырц! — Васька расчехлила когти — давно не постригали — и точит их об диван.

Не знаю, что на него подействовало — когти Васьки, клыки Ричи, или моя харизма, но он набирает чей-то номер и просит кого-то подняться и принести сорок тысяч.

Я выглядываю в окно: из неприметной машины, припаркованной у детской площадки, выходит какой-то парень и идет в сторону нашего подъезда. Прикидываю риски и решаю подстраховаться.

— Слава! Слава! Сява!!!

Кемарящий в беседке Сява вскакивает и вертит головой. Наконец, видит меня.

— Фил?

— Можешь подняться ко мне? Восьмой этаж, двести четвертая квартира!

Он кричит, что может и немедленно поднимется. Через пару минут слышу, как на площадке открывается лифт. Раздается звонок.

Я кивком зову Макса за собой. За дверью тот самый парень из машины, а за его спиной — Сява, чешущий пузо под футболкой.

— Фил, чего звал? Проблемы?

— Все путем, заходи, разговор есть.

Парень (Рустам Файзуллаев, 19 лет, студент) нервно оглядывается. Сява сдвигает его с прохода и заходит.

— Ну что, Рус, бабки принес? — говорю, обращаясь к парню.

Тот вопрошающе смотрит на Травкина, получает утвердительный кивок и передает мне деньги.

— Спасибо, свободен! — захлопываю перед ним дверь и пересчитываю деньги. — Все ровно, сорок тонн, как договаривались. Комп твой, Макс! Сява, проходи на кухню, сейчас пообедаем. Как ты относишься к макаронам по-флотски?

— Очень даже уважаю, особенно по-флотски, — приободряется Сява.

Я помогаю Максу собрать кабеля в пакет, кидаю туда же коврик с Каргатом Остроруком, многокнопочную игровую мышь и наушники с гарнитурой.

— Не расстраивайся, Травкин! Продашь за свою цену — отобьешься. Будь здоров, пока!

Макс отдает нести системный блок напарнику, а сам тащит монитор с пакетом. Они садятся в лифт, двери закрываются, а вместе с ними уезжает то, чем я жил последние годы. Странно, что я не испытываю печали от расставания с боевой машиной, хотя, когда покупал этот компьютер года два назад, был безумно счастлив — любая игра на максимальных настройках графики просто летала. Никакого слайд-шоу в рейде! Помню, на старом компе мне приходилось на боссе смотреть в пол, чтобы не дай бог видеокарта не сдохла, пытаясь воспроизвести то безумие спецэффектов и цветов, которое исторгает рейд из пары десятков кастующих магов, чернокнижников, жрецов, шаманов и прочих паладинов.

Никакой печали и расстроенных чувств. Позже я возьму себе рабочий ноутбук, а пока обойдусь без костылей в виде современного ПК — у меня в башке софт XXII века! Опять же, переезжать будет проще — мой теперь уже бывший системник весит четверть центнера.

Стоило его новому владельцу покинуть мой дом, а мне — сложить пачку денег в карман, как я, впервые на моей памяти, получаю левел ап навыка.

Поздравляем! Вы улучшили навык торговли!

Ваш текущий уровень навыка — 5!

Получено очков опыта за улучшение навыка: 500.

Полтысячи очков за повышение навыка — это много или мало? Как же не хватает статус-бара экспы, чтобы понимать, на какой стадии развития уровня я нахожусь…

Задача «Найти деньги на старт нового этапа жизни» выполнена.

Получены очки опыта: 20.

Повышена удовлетворенность: +5 %.

Замираю, чтобы прочувствовать момент — приятно так, что хочется повторить.

Вообще, всё настолько удачно сложилось и с быстрой продажей, и с аферистами, и с повышением навыка торговли накануне первого дня работы продажником, что я начинаю сомневаться, а точно ли я в силу вкинул единицу или все-таки в удачу?

Очнувшись, вспоминаю о Сяве и иду на кухню. Тот уже вовсю орудует старой чугунной сковородой, оставшейся после утреннего нашествия жены с тёщей, и разогревает макароны.

Обедаем молча. Сява наворачивает макароны за обе щеки, успевая хлебом отдраивать масло со дна сковороды. Через минут десять активной работы челюстями Слава откидывается на спинку стула и сыто выдыхает:

— Фу-х…

— Наелся?

— А что, еще что-то есть? — настораживается он.

— Чайку можно с печеньем.

— А что молчишь! Печеньки, да с чаем — это дело! А молоко есть?

— Ты чай с молоком пьешь?

— А то! — Сява вскакивает и собирается заваривать чай, но я усаживаю его назад.

— Сиди, ты же в гостях. Сейчас все организую. А молока нет, ты уж извини.

После чаепития под его байки об армейской службе и несостоявшейся женитьбе я кладу на стол рядом с ним двадцать тысяч — «компенсацию» за моральный ущерб от Травкина.

— Держи, здесь двадцать. Сможешь — вернешь, а нет… — не вопрос.

На возврат этих денег я не рассчитываю, как пришли, так и ушли. А Сяве они могут реально помочь. Он неверяще смотрит на деньги, опасаясь даже притронуться.

— Ты серьезно?

— Ну да. С работой пока ничего не придумал, так что пока так помогу. Ладно… Извини, Слав, мне еще дела делать…

— Какое там «извини»! — ревет он, встает и стискивает меня в объятьях.

Хватка у него медвежья — до хруста в ребрах.

Ваша репутация у Вячеслава ‘Сявы’ Заяцева повысилась.

Текущее отношение: Уважение 10/120.

Стоило мне это прочитать, как система снова удивляет:

Показатель харизмы увеличился! Харизма: +1.

Текущее значение: 13.

Получено очков опыта за улучшение основной характеристики: 1000.

Ого! Как снег на голову — круть неимоверная! Наверное, мои действия сегодня система расценила очень высоко, раз отсыпала сразу столько очков в харизму, что хватило на ап уровня. Возможно, улучшение репутации тоже учитывалось. Бустер тоже сыграл свою роль, однозначно. По понятным причинам радуюсь больше, чем в Игре — эти статы со мной на всю жизнь и не обесценятся с выходом очередного обновления.

Провожаю Славу, который долго трясет мне руку на прощание, закрываю за ним дверь и… Бум!

Выполнен скрытый квест «Оказать поддержку другу».

Получены очки опыта: 300.

Повышена удовлетворенность: +15 %.

От нахлынувшего удовольствия у меня подгибаются ноги. Такое состояние длится пару секунд, не больше, но мозг, как у героинового наркомана, уже думает о следующей дозе.

Надо ковать, пока прет, думаю я, и занимаюсь поиском новой квартиры. Отсматриваю ряд вариантов, помечаю понравившиеся, выписываю номера телефонов, и откладываю просмотр жилья на другой день — время съехать пока есть.

Сегодня надо еще успеть закупить шмот для работы и тренировок, выбрать тренажерный зал, дочитать книгу, отдать телевизор Янкиному отцу, выгулять Ричи, да как все успеть? Если мне к восьми утра на работу, то вставать надо часов в шесть, а если еще и добавить бег по утрам, то и в пять. Так что спать ложиться надо хотя бы к десяти вечера.

Отложив часть денег на аренду новой квартиры и жизнь, быстро собираюсь в торговый центр. Выходя из дома, прощаюсь с питомцами:

— Васька, ты за старшего! А ты, Ричи, охраняй!

Они провожают меня, лежа в метре друг от друга. Нашли

компромисс, видимо. Ричи прилично поправился, морда скоро на фотокарточку не будет влезать — столько жрать! И за Васькой все подъедает, и у меня вечно выпрашивает, — сядет рядом, когда я за столом, и жалобными глазами строит из себя жертву: «Мы сами не местные, подайте Христа ради…». Я своими подачами со стола за пару дней уже накрутил репу с овчаркой до «Почтения». Хотя, не только кормёжкой, думаю.

По дороге в маршрутке идентифицирую все подряд — людей, предметы, кошек, птиц, транспорт, — прокачивая «Познание сути» и пополняя базу знакомых мне людей. Кто знает, когда и где это пригодится.

Потом долго брожу по бутикам, перебирая весь шмот на предмет хороших плюсов к статам. Долго заглядываюсь на строгий деловой костюм знаменитого бренда, полный сет которого дает сразу +6 к харизме и ощутимый прирост к целому ряду навыков типа коммуникабельности, торговли, соблазнения и лидерства, но стоит он каких-то космических денег. В принципе, сходить домой за отложенными деньгами и можно брать. Только потом куда я, такой весь харизматичный и соблазнительный, да без крыши над головой? В бар одиноких дамочек охмурять — раскручивать на переночевать?

В парфюмерном не удержался, и взял туалетную воду, дающую единицу к харизме и соблазнению. С учетом висящего дамокловым мечом над головой дебафа — актуально. Хотя, выполнение задач компенсирует его минусы с запасом.

В итоге беру спортивную форму известной марки и их же беговые кроссовки. Комплект дает по единице не только к физическим характеристикам, но и к харизме. Если с ней, ловкостью и выносливостью мне более или менее понятно, то плюс к силе меня удивляет. Как это работает? Каким образом я, одетый в эту, безусловно, функциональную охлаждающую и потовыводящую экипировку, стану сильнее? Сила веры? Самовнушение? Пока не понимаю.

Для работы беру две пары рубашек, пару лёгких брюк и ремень. Плюсы с них копеечные — та же харизма и коммуникабельность с торговлей, но с моими собственными показателями и эти копейки будут в кассу.

Пользуясь случаем, затовариваюсь десятком носков и несколькими парами нижнего белья.

По ходу шопинга открываю закономерность — большой разницы между дорогими брендами и масс-маркетом в плюсовых статах нет. Скорее, играет роль, как вещь сидит именно на мне. Одна и та же модель рубашки разных размеров может как прибавить, так и отнять очки харизмы. Логично — одень я

рубашку на три размера меньше или больше — и буду в глазах окружающих клоуном. Вы видели харизматичных клоунов? Забавных, смешных, трогательных — возможно. Харизматичных… Ну, разве что Вольфыч.

Кроме того, ясно, что все эти плюсы-минусы к статам строго индивидуальны. Это не игра, и здесь юбка не даст мужику тех плюсов, что получит девушка.

Когда выхожу из торгового центра, система убеждается, что шопинг закончен, и выдает мне десять очков опыта и 2 % удовлетворенности за выполненные задачи.

Еду домой опять маршруткой, занимаясь тем же самым — идентификацией всего. Мне уже позвонил отец Яны, спрашивал, когда он может заехать за зомбоящиком. Договорились по времени — я учел, что мне нужно еще забежать в фитнес-центр возле дома за абонементом. Хотелось и задачу закрыть, и с утра уже начать прокачку силы.

Абонемент стоит чуть дороже, чем я рассчитывал, но мне предлагают первое посещение, включая консультацию тренера, — бесплатно, а если и потом буду сомневаться — можно оплачивать разовые посещения без покупки месячного абонемента. Останавливаюсь на этом варианте на случай, если не удастся найти подходящее жилье в этом районе. Тем не менее, система засчитывает выполнение задачи и награждает десятью очками опыта. На этот раз без плюсов к удовлетворению.

Домой успеваю как раз вовремя. Тесть уже на площадке, а за дверью угрожающе лает — изображает Гэндальфа — Ричи. В его отрывистом басовитом лае отчетливо слышится: «You… shall… not… pass!».

Отец Яны — нормальный лысеющий трудяга, отсчитывающий годы до пенсии. С ним всегда можно было вместе выпить, обсудить любые мужские темы, а в наших ссорах с Яной я чувствовал его молчаливую поддержку. Как мужик мужика он меня понимал, но вот как отец — зятя… Просто он очень любит единственную дочку и нормально себя чувствует под каблуком Натальи Сергеевны, а потому — на словах так уж точно — всегда принимал сторону своих женщин. А ещё он мечтал о внуке. Не сложилось.

— Филипп, — приветствует он, заметив меня.

— Сергей Васильевич, — отвечаю.

Мы обмениваемся рукопожатием, и я отпираю дверь.

Он немногословен:

— Жаль, что так…

— Жаль, — соглашаюсь я с ним, и на мгновение мне действительно становится жаль, что так.

Отсоединяю телевизор от кабельного ТВ, розетки, снимаю с подставки и помогаю тестю завернуть его в принесенное им одеяло и перевязать принесенной веревкой. Хозяйственный, я бы не догадался.

Помогаю ему донести телик до лифта и жму кнопку вызова.

Заходя в кабину лифта, на прощание Васильич неопределенно жмет плечами, как бы извиняясь:

— Ты зла не держи… Бывай!

Быстро выгуливаю Ричарда, а потом готовлю холостяцкий ужин — жарю магазинные котлеты, варю картошку в мундире, режу салат из огурцов. Квартира опустела, и только собака с кошкой как-то скрашивают мое одиночество — оба пета проводят время со мной на кухне.

В процессе готовки увлеченно изучаю справку по каждой жарящейся «котлете из мясного фарша» и сожалею, что система не показывает состав. Вот бы убедиться, действительно ли там говядина и свинина, как заявлено на упаковке? Дожариваю последнюю котлету и слепну от обилия открывшихся сообщений. Бум! Бум! Бум! Бум!

Поздравляем! Вы улучшили навык кулинарии!

Ваш текущий уровень навыка — 3!

Получено очков опыта за улучшение навыка: 500.

Поздравляем! Вы улучшили системный навык «Познание сути»!

Ваш текущий уровень навыка — 2!

Получено очков опыта за улучшение навыка: 1000.

Задача «Улучшить навык «Познание сути» выполнена.

Получены очки опыта: 200.

Повышена удовлетворенность: +15 %.

Открыть подробную информацию о навыке?

Внимание! Разблокированы новые показатели состояния носителя: настроение, дух, сила воли, уверенность, самообладание.

Успеваю только охнуть от охватившего меня упоения, как получаю еще одно:

Счастье I
Уровень удовлетворенности превысил 100 %.

+50 % бодрости.

+1 ко всем основным характеристикам.

Эффект активен, пока уровень удовлетворенности превышает 100 %.

Я на себе начинаю понимать, каково это, когда крылья за спиной. Такого я не испытывал ни после первого секса, ни при достижении наивысших показателей в Игре, и даже когда мы стали встречаться с Яной — я, безумно и счастливо влюбленный, такого не ощущал.

Чувствую такой подъем сил и возбуждение, что мне напрочь отбивает аппетит. На автомате пережевываю котлеты с картошкой, только ради того, чтобы не словить дебаф голода, и увлеченно изучаю описание «Познания сути» второго уровня.

Познание сути II (пассивный)
Продвинутая информация о собственных характеристиках и навыках носителя. Отображение прогресса набора опыта, развития характеристик и навыков носителя. Определение и вывод дополнительных второстепенных характеристик: настроение, дух, сила воли, уверенность. Продвинутая идентификация предметов: состав/компоненты, история производства, определение средней ценности в денежном определении. Продвинутая идентификация живых людей/существ: отображение основных характеристик и первичных навыков. Шкала настроения/интереса собеседника при общении. Вывод информации о доступных, но заблокированных навыках. Отображение локаций и людей/существ на карте, информация о которых известна носителю в объеме не менее 5 ЕКИИ.Отображение в интерфейсе частоты сердечных сокращений носителя, мини-карты, текущего времени и даты.

Надолго зависаю, не зная за что браться. Не замечаю, как с вилки сваливается котлета, битву за которую выигрывает Ричи,

как не замечаю, и того, что Васькина лапа тянется в тарелку. Подсознание фиксирует петовский беспредел и хамство, но мозги кипят. Вызываю Марту, чтобы получить расшифровку загадочной ЕКИИ. Она прислоняется к стене и упирается в нее одной подошвой. Очень кстати при моем-то дебафе, что немедленно приводит к спонтанной реакции.

— Марта, немедленно смени образ!

— Отклонено, Фил. Недостаточно ресурсов.

— Одежду хотя бы поприличнее…

Марта мгновенно «переодевается» в короткое вечернее платье. Час от часу не легче.

— Хрен с тобой! Слушай вопрос: что такое ЕКИИ?

— ЕКИИ — это единица ключевой идентифицирующей информации. Содержит одно ключевое свойство объекта, позволяющее его идентифицировать с многократным успехом, в сравнении с отсутствием данной информации.

— Приведи примеры, пожалуйста.

— Для людей это может быть: фотография лица крупным планом, ФИО, дата рождения, паспортные данные, место рождения, место работы, информация о членах семьи и тому подобное.

— Как место рождения может помочь кого-то найти и идентифицировать?

— Фил… — Марта качает головой. — Сравни численность населения планеты с численностью одного, пусть даже многомилионного города!

— Понял тебя. Ладно, свали с глаз долой, пожалуйста. Дебафит меня.

— Принято, Фил. Позволь только заметить, что я категорически рекомендую вступить в ближайшее время в половой…

— Свали!

Марта исчезает. Я открываю окно навыков, мотаю в конец и фокусируюсь на пока неактивной «Оптимизации».

Спустя минуту я отрешенно выхожу на балкон, смотрю на звезды и понимаю, что сегодня — лучший день моей жизни. «Оптимизация», в рамках любой RPG, это, безусловно, честная возможность… Почти.

Но в реальной жизни это чит из читов. Писал бы о своей жизни книгу, в жизни не дал бы себе такой роялище! Но сложилось, как сложилось, спасибо системе…

Оптимизация I

Позволяет носителю определить первичные и вторичные

навыки.

Первичные навыки будут развиваться на 50 % быстрее. Вторичные — на 50 % медленнее.

Позволяет носителю конвертировать очки вторичного навыка в очки первичного по курсу 2 к 1. Вторичный навык будет удален. Кулдаун: 30 дней.

Внимание! Активация навыка требует состояния сна в течение 12 часов. Убедитесь, что находитесь в безопасном месте. Рекомендуется принять лежачее положение!

Мне срочно нужно очко навыка!

А для этого нужен левел ап.

Глава 14. Человек человеку…

«В том, что ты продаёшь, вовсе не надо смыслить. Именно тогда продаёшь всего успешней. Не видя изъянов, чувствуешь себя свободнее»

«Тени в раю», Эрих Мария Ремарк

«Нужда — лучший двигатель торговли!»

«Рубаки»

— Возьмите, пожалуйста, — приятная девушка на ресепшне фитнес-центра выдает мне магнитный, на браслете, ключ от шкафчика и полотенце. — Ваш персональный тренер — Александр, подойдите к нему, как переоденетесь. Хорошей тренировки!

— Спасибо, — отвечаю ей, стараясь подавить зевок…

Сегодня я встал чуть раньше пяти утра. Проснулся относительно легко, спасибо умному будильнику интерфейса, но организм не обманешь — я не выспался. Хорошо, хоть дебафа недосыпа нет. Как бы я не заставлял себя уснуть, почти полночи пролежал в мыслях о том, что делать дальше.

Размышлял о том, что деньги и власть дают человеку практически полное удовлетворение всех потребностей. Причем, богатство может дать власть, а власть может дать богатство, а значит, достаточно добиться чего-то одного, чтобы получить второе, а вместе с ним и все, чего душа пожелает.

Хочешь сделать мир лучше? Вкладывайся в науку, медицину, помогай обездоленным и благотворительным фондам. Хочешь сладострастного распутства — к твоим услугам безлимитный парад отзывчивых супермоделей и киноактрис в твоем отдельно взятом президентском люксе; хочешь потешить тщеславие — покупай футбольный клуб в топовой лиге, набивай его звездами и вперед, купаться в овациях стадиона и светиться в трансляциях по всему миру. Можно реализовать детские мечты, слетав в космос или вложившись в космическую промышленность; наслаждаться уединением, купив красивый тропический островок с белоснежными пляжами; возглавить или профинансировать революцию в банановой республике; снять блокбастер с динозаврами, роботами и девчонками в бронелифчиках, можно… Да почти что угодно, хватило бы ресурсов и фантазии.

К власти я никогда не стремился и не стремлюсь, а вот если говорить о деньгах… Деньги сами себя не заработают. У меня чуть меньше года до конца срока оплаченной лицензии, и это

время надо использовать плодотворно.

Я, как никогда ранее, осознал, что нахожусь на распутье, том самом, которое «налево пойдешь…». Мне тридцать два, и то, чего давно добились мои сверстники — стабильный доход, семьи, дети, квартиры и машины, путешествия и отдых у моря два раза в год, а то и чаще, для меня пока просто мечты. И то, в каком направлении я приму решение развиваться, вкладывать усилия, время и ресурсы, по сути, с каждым месяцем будет уводить меня все дальше от других, альтернативных путей жизни. Стоит ли мне продолжать думать о писательстве? Погрузиться в рекламу? Сделать ставку на карьеру продавца? Или, набравшись опыта, открыть свое дело?

Если этот выбор я сделать пока не могу, озадаченный скорее выживанием, то цель догнать среднего человека в базовых вещах выглядит очевидной. Чем бы я ни решил заниматься, нужно развивать основные характеристики, пользуясь премиальностью аккаунта дополненной реальности. Тогда я смогу встретить следующий этап жизни без интерфейса достаточно сильным, ловким, умным, харизматичным и удачливым человеком. Я уже жалею, что вложился не в интеллект, удачу или восприятие. Знай я, что эти характеристики не просто сравнительные относительно других, но и могут действительно усилиться при системном повышении… Ведь получается, что я на самом деле поумнел бы, вложись в интеллект, а с повышенной удачей стал бы принимать больше верных решений. И что-то подсказывает, что с улучшенным восприятием мое перестроенное зрение стало бы четче.

Конечно, надо развивать важные навыки, очистив голову от пустых и ненужных. Откат умения «Оптимизации» — месяц, и связано это, как объяснила Марта, не с искусственными ограничениями, а с тем, что операционное перестроение связей нейронов мозга требует времени и деликатности, тем более, если необходимо еще и внедрение новых данных. Я уже решил, что буду сливать в ноль навык игры в World of Warcraft — получу целых четыре очка на первом уровне системного навыка. Но что со мной произойдет, забуду ли я вообще, что есть такая игра? Вспомню ли я, что состоял в гильдии, вспомню ли своих соклановцев? Марта сказала, что память обо всем останется, но станет настолько смутной и блеклой, что мне будет казаться, что годы моей игры были много лет назад. Примерно так, как я сейчас вспоминаю свои игры в «ножички» в деревне — расплывчато помню, что играл, как чертили круги и нарезали участки после каждого попадания, но на этом все. Как играл, с кем, успешно ли — словно в непреодолимом сумраке. Не помню

даже, каким ножом мы играли — был ли он перочинный или кухонный, с деревянной ручкой или обмотанной изолентой…

Всё еще непонятно, сколько навыков можно выделить в первичные, какие ограничения на их повышение «Оптимизацией», да и вообще, во что вкладываться? К сожалению, системные навыки (то же «Познание сути, например») системно не поднимешь, только многократным использованием. Так что, если думать о будущем не в рамках года, а в горизонте планирования жизни, надо улучшать собственную обучаемость — скилл «Овладение навыками», каждый уровень которого дает 10 % к скорости обучения.

Вообще, нужно как можно скорее поднимать следующий уровень социальной значимости, чтобы использовать полученное очко навыка и открыть «Оптимизацию». Тогда за время до конца лицензии я смогу конвертировать десять, а то и одиннадцать бесполезных навыков!

Рост уровня социальной значимости важен еще и тем, что хотя я пока не понимаю, какие преимущества дает высокий уровень, зато точно знаю, что с каждым повышением я получаю по одному системному очку на характеристики и навыки.

Теперь, когда мне открылся прогресс-бар по всем статам, я перестану гадать и бродить, как в потемках. Каждый новый уровень требует на тысячу очков экспы больше, а статус-бары уровней навыков показываются в процентах.

Для получения следующего, седьмого, уровня мне надо набрать 7000 очков опыта. Шкала экспы заполнена чуть больше, чем наполовину:

На текущем уровне (6) набрано очков опыта: 3760/7000.

Причем, большую часть очков я набрал вчера — повышением харизмы, навыков кулинарии и познания сути, помощью Сяве. Уже понятно, что за системное повышение характеристик и навыков очков опыта не дают, зато дают один к одному за повышение репутации и за выполнение задач, которые я сам себе могу ставить. Правда, на задачах особо экспы не нафармишь, система обосновалась в моей голове, и видит, что мне действительно важно и сложно сделать, а что — минутное дело. А то была у меня идея набросать список задач из сотни пунктов на утро: открыть глаза, встать, зайти в ванную, включить кран… Не прокатило, даже 2do-лог не пополнился.

Интересно, каким образом Самуэль Михайлович Панюков добился 27-го уровня? Это же больше трех сотен тысяч очков опыта! Он говорил, что преподавал, может, пользовался

уважением, а то и почтением, учеников? Тогда примерно понятно — с одного потока мог по уровню-другому срубать, и это без бустера!

Представляю, каких высот достигают хорошие врачи! Хотя, некоторые врачи настолько коновалы, что могут вообще с отрицательной кармой жить на низких уровнях, набивая карманы. Вспомнил добрым словом врача Олю-Лялю из клиники, где проверял целостность крыши. Может наведаться к ней?

Хорошо бы еще посмотреть, какого уровня популярные знаменитости, чтобы понять, влияет ли подобная популярность на истинное отношение людей к ним. Чем дальше в лес, тем ближе вылез — ответы на вопросы создают еще больше новых вопросов.

И, конечно, деньги. Нужно зарабатывать самому, и уже понятно, что работа в «Ультрапаке» не даст мне миллионов, будь я даже владельцем компании, а не рядовым продажником на испытательном сроке. А вот как заработать, я пойму, когда проведу ряд экспериментов с поиском и пойму, какие ЕКИИ идут в зачет, а какие нет…

Переодевшись в новый эквип, я выхожу из раздевалки и иду в тренажерный зал. Для раннего утра здесь много народу, — никогда бы не подумал, что у нас столько озабоченных здоровьем граждан. Тут и там мелькают фигуристые фитоняшки, так и притягивая мой отдебафленный взгляд. Впрочем, это зрелище мотивирует развить свое тело еще больше: скинуть лишний вес, набрать мышц, улучшить выносливость, и кто знает, как высоко поднимется моя самооценка в отношениях с прекрасным полом…

Следующий час тренер-консультант Саша, выяснив, какие у меня цели — сила и выносливость, — гоняет меня по тренажерам. Начали с разминки на беговой, потом приседания, жимы от груди, тяга блока, гиперэкстензии и еще несколько упражнений — все с минимальными весами.

— Сначала поставим технику, — объяснял тренер. — И будем ее ставить еще пару недель, очень медленно и постепенно наращивая веса.

Во время тренировки несколько раз срабатывало системное предупреждение о превышении допустимой частоты сердечных сокращений — с непривычки сердце колотится после каждого подхода, не успеваю отдышаться, как надо приступать к следующему.

Из зала выхожу на ватных ногах, весь мокрый и с залитым потом лицом. Полотенце можно выжимать.

К моему удивлению, после тренировки я не вижу никакого прироста силы. Сила так же на уровне 7 с замершим на 18 % прогресс-баром — специально посмотрел до тренировки. Какое-то

косвенное объяснение получаю от Саши, когда он, порекомендовав выпить порцию протеина, прощается со мной:

— Тренироваться вам сейчас лучше через день. Мышцам нужно примерно двое суток для восстановления и входа в стадию гиперкомпенсации.

Эффект от тренировки проявляется в другом. После душа получаю серию уведомлений о повышенном метаболизме, бодрости и удовлетворенности. Немного — судя по статусу — подросли настроение, дух, сила воли и уверенность. Польза налицо.

Баф счастья грозит вот-вот спасть, поэтому в баре фитнес-центра я выпиваю шоколадный протеиновый коктейль.

* * *

В офисе вижу, помимо других новичков, Гришу Бойко и Марину, с которыми познакомился на собеседовании три дня назад. Три дня? Столько всего произошло за это время, — по большей части у меня в голове, — что кажется, это было совсем давно.

Мы толпимся в отделе продаж, не зная куда приткнуться. Непонятно, куда присесть, и мы — я, Гриша, Марина и еще три парня разного возраста — кучкуемся возле кулера с водой. На нас никто не обращает внимания, то ли воспринимают как конкурентов, то ли при их текучке много повидали таких вот новичков.

Через минут пятнадцать ожидания, когда Гриша — сегодня он, красавец, весь в белом — уже рассказал пару баек и признался, что с прежней работы он так и не уволился, а взял отпуск без содержания, в отдел заходит коммерческий директор, — хмурый крупный мужик лет тридцати, которого я видел на собеседовании. Он на ходу раздает указания подчиненным, успевая при этом говорить по телефону и пить кофе. Нам он жестом показывает идти за ним.

Пройдя лабиринт коридоров, мы добираемся до переговорки — комнаты с проектором и овальным столом посередине. Продолжая с кем-то активно говорить, уже на повышенных тонах, он показывает нам садиться за стол. Изучаю его профиль: Павел Горюнов, 31 год, руководитель, торговец 11 уровня. Женат, трое детей. 18 уровень социальной значимости. Вспоминаю слова Марты, что наличие воспитываемых детей тоже влияет на уровень, потому что дети — это будущее общества. Смотрю первичные навыки и основные характеристики: высокие уровни навыков торговли, лидерства и… бокса? Ого! Сила — 15, ловкость — 14, харизма — 16. Крутой мужик! Осознаю, что я на год его старше, и ловлю часовой дебаф.

Вспышка зависти

Вы испытываете чувство досады, вызванное чужим успехом.

— 5 % уверенности.

— 5 % удовлетворенности.

— 10 % самообладания.

+5 % силы воли.

Вот так, Панфилов. Глаза-то у тебя завидущие! И есть чему: Павел — стройный, осанистый, с короткой стрижкой и ослепительной улыбкой, в отличном, идеально сидящем на нем костюме. Уверенность и успешность будущего босса впечатляют.

Мы садимся, а он, наконец, заканчивает телефонный разговор. Оставаясь стоять, упирается руками в спинку кресла и начинает говорить:

— Доброе утро, коллеги. Мы уже знакомились, но для тех, кто запамятовал, повторюсь. Меня зовут Павел Андреевич, я руковожу отделом продаж в «Ультрапаке». Вас почему-то шестеро, хотя я давал заявку только на пятерых. Один из вас мне не нужен уже сейчас. Более того, к концу следующей недели вас здесь останется только трое, а после испытательного срока лишь один кандидат будет принят в штат, как полноценный менеджер по продажам. Если есть сомнения в собственных силах, давайте не будем тратить мое и ваше время — уходите сейчас.

Он окидывает нас взглядом, задерживаясь на каждом, и внимательно изучает реакцию. Желающих уйти нет.

— Так, понятно. Позвольте тогда мне выбрать, кто из вас нас покинет.

И, натурально, начинает читать детскую считалку, переводя палец с одного на другого:

— Под… горою… у реки… живут… гномы… старики… У них… колокол… висит… позолоченный… звонит… диги… диги… диги… дон… выходи… скорее… вон!

И его палец останавливается на мне.

— Вы свободны.

Все смотрят на меня. Один из незнакомых мне парней, не скрывая, кривит рот в ухмылке. Чувствую, как у меня загораются уши, и сжимается горло. Система выдает предупреждение о повышенном пульсе. Смотрю на уткнувшийся в меня палец — чистый, ухоженный, с маникюром, перевожу взгляд на Павла.

— Я вас не задерживаю.

Лихорадочно прикидываю все варианты, собираюсь с духом, встаю:

— Простите, Павел Андреевич…

— Нет, нет, нет, — он поднимает руку, жестом показывая остановиться. — Мне вызвать охрану?

Кажется, он теряет терпение — привык ценить каждую минуту своего времени.

— Не стоит. Я уже ухожу, просто хотел сделать вам беспроигрышное для вас предложение.

— Говорите, только быстро.

— Я делаю продажу сегодня до конца рабочего дня, если нет — вы меня больше не увидите. Вам нужна продажа?

— Безусловно. Садитесь….

— Филипп, — перебивая, подсказываю ему.

— Я знаю, как вас зовут. Садитесь, Филипп. А вот вы, Константин, — говорит он, обращаясь к парню с ухмылкой. — Вы — свободны.

Теперь я знаю, как это выглядит — когда стирают ухмылку с лица. Парень краснеет, запинаясь и что-то мямля, пытается спорить, но умывается холодным презрением Павла и удаляется, правда, напоследок хлопнув дверью.

А я получаю новый квест:

«Шанс одного дня»

Заключите контракт на поставку упаковочной продукции компании «Ультрапак».

Срок выполнения: до конца рабочего дня.

Награды:

Возможность получить позицию менеджера по продажам в компании «Ультрапак».1500 очков опыта.10 очков репутации с коммерческим директором «Ультрапак» Павлом Горюновым (текущее значение: Равнодушие 0/30).

Штрафы:

Потеря шанса на работу в компании «Ультрапак». — 30 очков репутации с коммерческим директором «Ультрапак» Павлом Горюновым (текущее значение: Равнодушие 0/30).

— Продолжим, — говорит Павел. — Сейчас я познакомлю вас с нашей продукцией, проведу экскурсию по компании, а потом приставлю каждого из вас к действующему менеджеру, чтобы вы наглядно могли увидеть, как мы продаем…

Он смотрит на меня.

— Кроме вас, Филипп. Вам я рекомендую не терять времени и приступить к продажам сразу после знакомства с перечнем продукции.

* * *

Упаковка из биаксиально-ориентированной полистирольной

пленки, или сокращенно, БОПС-упаковка — это обычные твердые прозрачные контейнеры, в которые супермаркеты, рестораны, доставщики еды и точки фаст-фуда упаковывают полуфабрикаты, салаты, торты и прочие сладости. Используется лишь раз, а потому спрос на нее всегда высок, как и на продукты питания.

Именно этот вид упаковки зацепил мое внимание, когда я сравнил стоимость, по которой ее продает «Ультрапак» с той стоимостью, что мне выдала система. Рыночная стоимость упаковки — чуть выше шести рублей за штуку. Цена, выставляемая компанией — три рубля двадцать четыре копейки. В чем подвох, почему такая разница?

После демонстрации продукции компании Павел отправил меня прямиком в отдел продаж за свободный стол с телефоном. На столе лежит телефонный справочник предприятий и организаций города с многочисленными пометками предыдущего владельца: «Не звонить!», «Оля, закупщик, номер телефона…», «Уроды!!!»…

Клиентскую базу мне не показывают, и я их понимаю: я здесь пока никто и звать меня никак.

Следующий час я выписываю названия и контакты всех городских розничных сетей и сетей быстрого питания. С этим списком обхожу отдел, выясняя, с кем из списка уже работают. На меня смотрят, как на дурачка, но прямо не отшивают, быстро пробегаясь глазами по списку и помечая своих клиентов. Толстый Кирилл Кириченко, один из менеджеров, обдает меня крепким табачным духом и шепчет в ухо, приглашая выйти в курилку пообщаться. Соглашаюсь без колебаний, мне нужна любая информация.

— В «Троечку» не суйся, это мой клиент. — Кирилл жадно затягивается и на выдохе сипло спрашивает. — А как ты так сразу-то? Пал Андреич-то обычно мурыжит с неделю, прежде чем к прямым продажам подпускать, ты чем его взял?

— Да ничем, — мне не хочется врать и недоговаривать возможному коллеге. — Он меня сразу прогнал, сказал, что один из нас лишний и…

— Посчитал вас? Хе-хе… — усмехается Кирилл, но тут же закашливается. — Да, он в своем репертуаре. И считалочка его одна и та же, — про гномиков, да? Ты ему сразу не понравился, и он уже знал, с кого начать считать, чтобы выпало на тебя.

— А смысл? Могли же сразу отшить еще на собеседовании?

— Смысл есть. Оставшиеся, по идее, сразу расстанутся с иллюзиями и будут рвать и метать. Так как же так вышло, что тебя оставили?

— Пообещал ему уже сегодня что-нибудь продать. Если не

продам — свободен.

— Я смотрю, ты очень в себе уверен! Ха-ха! — засмеялся и снова зашелся в кашле Кирилл.

Приглядываюсь к его индикатору здоровья — 62,6 %. Сказать? Спросить о здоровье? Пока неудобно. Система фиксирует задачу «Поинтересоваться здоровьем Кирилла Кириченко и посоветовать ему пройти медицинское обследование». Жду, когда он закончит кашлять.

— Кирилл, я ничего не теряю, работы все равно нет. Можешь советом помочь, куда соваться, куда не стоит?

— Ты особо не рассчитывай на наши советы! Конкуренция, сам понимаешь. У всех семьи, дети, планы на отпуск, ипотеки, кредиты, требовательные и капризные жены и любовницы… — он задумывается. — Я тебе просто скажу, что дело твое гиблое. Весь крупняк уже поделен, не нами, так другими упаковщиками, а с мелочью, с которой связываться никто не хочет, ты будешь месяцами валандаться, и биться за каждый процент скидки, — эти считают каждую копейку и быстро договора не заключают.

— Понял… — я взвешиваю, стоит ли его спрашивать о явной разнице в цене, потом решаюсь. — Слушай, а почему такой несходняк со стоимостью?

— В смысле?

— Вот возьмем ту же БОПС-упаковку — по рынку она шесть рублей, а мы по три с чем-то продаем…

— А, вот ты о чем. — Кириченко надолго замолкает.

Вижу, как ползет вниз его шкала интереса к разговору. Надо убеждать, попробую взять откровенностью, в любом случае ничего не теряю.

— Кирюх, да брось! Послушай, мне эта работа реально нужна, сижу на мели, жена на днях ушла… Помоги хотя бы информацией, если не советом!

— Жена ушла? Хм… Я тоже недавно развелся, паскудное чувство, конечно… — он вздыхает и закуривает еще одну сигарету. — Слушай, между нами. Во-первых, так мы-то оптом сливаем, а в рознице продавцы уже с наценкой плюсуют ее стоимость в конечную цену товара. А во-вторых — откаты. Все закупщики сидят на них, закупают по завышенным ценам, разницу пилят. У нас Андреич жестко за этим следит, предпочитает по-рыночному играть, хоть мы этот вопрос и поднимаем каждый месяц. Мы, максимум, можем выгулять закупщика на представительские в кабак, презенты небольшие подарить на день рождения или Новый год, но и все. Вот ты бы что выбрал: бутылку, пусть и хорошего, коньяка на день рождения или несколько косарей конвертируемой и не облагаемой налогом

зелени каждый месяц?

— Это же…

— Да не отвечай, вопрос риторический. В общем, этим и берем — самой низкой по рынку ценой, потому что не закладываем в нее откаты, расходы на обнал и большую норму прибыли. Ладно, идем…

— Спасибо, Кирилл, — протягиваю ему руку. Он машинально жмет и выходит из курилки. Погруженный в вереницу мыслей, иду за ним.

Сев за свой стол, гуглю в телефоне список крупнейших торговых сетей. Внимательно изучаю всю известную информацию по ним: торговые знаки, названия брендов, число магазинов, географию сетей, ассортимент, топ-менеджмент.

Затем открываю карту и высвечиваю их офисы по всей стране. Скрещиваю пальцы, делаю глубокий вдох и мысленно добавляю фильтр вывода: «Поставщик упаковочной продукции объектов — не «Ультрапак». С карты исчезает пара точек. Бинго! С оставшейся базой можно работать.

Добавляю несколько новых фильтров по ряду видов нашей продукции с запросом на вывод сетей, закупающих упаковку по цене выше, чем нашей, более чем на 50 %. Еще несколько точек гаснут, и у меня в работе остаются четыре торговые сети из десятка крупнейших.

Снова захожу в сеть и особенно внимательно изучаю открытую информацию по владельцам — основным акционерам и бенефициарам. Нахожу их биографии, фотографии, читаю интервью, выписываю данные по каждому в купленный вчера ежедневник. На это у меня уходит все время до обеда, но теперь у меня достаточно ЕКИИ. Коллеги уже разбежались вместе со своими стажерами — обедать и теснее знакомиться. Меня никто не звал.

Бегу в ближайший подземный переход, перекусываю шаурмой — ярким образцом уличной кухни, удивляюсь, не получив от системы ни одного ожидаемого алерта о вредности пищи, и возвращаюсь в офис.

В отделе застаю у окна сутулую девичью фигуру. Увидев меня, она отворачивается.

— Привет, Марина! Как дела?

— Все хорошо, — отвечает она, не обернувшись.

Мне показалось, или Марина плачет? По статусу вижу, что ее настроение близко к нулю, но решаю пока не навязываться и не лезть в душу.

Сажусь на рабочее место и поочередно вывожу на карту местонахождение владельцев и совладельцев моих «финалистов»:

к моему разочарованию все они находятся или в другом городе страны или за границей. Похоже, мой безумный план личной встречи терпит крах.

Уменьшаю масштаб до города и вижу, что ошибся. Одна из меток наложилась при масштабе всей страны на мою, и это — Николай Сергеевич Виницкий, единственный владелец одной из торговых сетей. И он сейчас… В фитнес-клубе!

Понятно, что это не мой бюджетный фитнес, а лучший из лучших, с годовым абонементом по стоимости нового автомобиля. Звоню туда и делаю заказ на гостевой визит.

— Я на встречу, — бросаю я Марине и бегом, не дожидаясь лифта, спускаюсь по лестнице. На ходу вызываю Uber.

Не имею ни малейшего понятия, как я рассчитываю не то, что поговорить с ним, а вообще, хотя бы увидеть его, но, думаю, успею продумать это в дороге.

Всю дорогу отслеживаю метку Виницкого на карте. Судя по ней, он в бассейне — где еще можно на протяжении получаса двигаться туда-обратно? В тренажерном зале траектория была бы замысловатее. Значит, мне нужны плавки.

Доехав, собираюсь духом и захожу внутрь. В торговой лавке при клубе покупаю первые попавшиеся плавки-боксеры за 3600 рублей. И это по акции!

На ресепшене меня приветливо встречают улыбчивые девушки. Объясняю цель визита, предъявляю паспорт, вношу минимальный взнос — 3000 рублей на оформление карты гостя на три тренировки — получаю гостевой браслет, одноразовые тапочки, полотенце, плавательную шапочку и халат. Деньги тают — мои инвестиции в эту безумную идею уже съели мой двухнедельный бюджет на жизнь. Оправдываю себя тем, что плавки всегда пригодятся, а три посещения тоже можно использовать с пользой для прокачки. Опять же, познавательный опыт посещения премиального заведения.

В раздевалке никого нет, что мне на руку. Раздеваюсь, быстро обмываюсь в душе и иду в бассейн, подмечая уровень заведения — чисто, красиво, звучит приятная клубная музыка, повсюду шезлонги. У бортиков стоят атлетично сложенные ребята-лайфгарды, а у стен — вышколенные официанты по стойке смирно, готовые по щелчку принять заказ. В уголке уютно расположились длинноногие ухоженные девочки, весело щебечут, пьют травяной чай. Хотя, может и не травяной, это уже мои догадки.

Виницкий все еще плавает. Я не вижу его охрану, если она есть. А может лайфгарды и есть его телохранители? Не хотелось бы проверять это на себе — чем естественнее и случайнее будет

наш разговор, тем лучше.

Оставляю халат с тапочками и полотенцем возле свободного шезлонга и аккуратно забираюсь в воду. Вода нехолодная, но все же ощутимо прохладная. Медленно, не поднимая брызг, плыву в обратном от Виницкого направлении. Плаваю я так себе, да и дыхалка оставляет лучшего, поэтому, сделав пару заплывов по всей длине бассейна, ложусь на спину и краем глаза наблюдаю за олигархом.

Чувствую, что пора идти олл-ин[36]. Он здесь уже почти час, и у меня есть только две возможности с ним поговорить — в раздевалке или в сауне. Второй вариант намного лучше — когда он будет переодеваться, мыслями уже будет в работе, а в сауне он, возможно, будет менее напряжен, может, даже расслаблен и благодушен.

Вылезаю из воды, обтираюсь полотенцем, снимаю шапочку, и иду в сауну. Добравшись, озадаченно чешу затылок, сауна здесь не одна, кроме того есть и русская баня, и турецкий хамам, куда зайти? Выбираю ближнюю сауну — отсутствие пара и стеклянная дверь дают мне широкое поле обзора. Отсюда виден и выход из бассейна в раздевалку — в случае чего, успею поймать Виницкого там.

Первые минут десять все терпимо, хоть лицо и заливает потом, но чем больше сижу, тем больше мне хочется выскочить отсюда и прыгнуть в прохладные воды бассейна.

К моменту, когда владелец торговой сети выбирается из бассейна и заходит в соседнюю парилку, я уже еле дышу под дебафом «Жажды». Выбегаю из сауны и стакан за стаканом поглощаю воду. Сняв дебаф, стираю пот полотенцем и захожу к Виницкому, который сидит, закрыв глаза, в войлочной банной шапочке.

Он приоткрывает глаза и кивает мне, здороваясь. Отвечаю ему тем же. Сразу оцениваю, в какой он хорошей форме — сухощавое крепкое тело, широкие плечи, плоский живот.

Сажусь чуть дальше от него, соблюдая личное пространство. Внимательно изучаю его профиль и наблюдаю за его показателями.

Николай Сергеевич Виницкий, ‘Князь’, 47 лет

Текущий статус: магнат.

94 уровень социальной значимости.

Класс: бизнесмен 73 уровня.

Женат. Жена: Арина Виницкая, 38 лет. Дети: сын Сергей, 16 лет; дочь Полина, 11 лет.

Замечен в противоправных действиях!

Отношение: Равнодушие 0/30.

Интерес: 0 %.

Радует, что он ко мне равнодушен. У меня были опасения, что, нарушив его уединение, я вызову его неприязнь.

— Николай Сергеевич? — делаю попытку начать разговор.

Он еле заметно напрягается, цепким взглядом оценивает меня, и, видимо, делает вывод о моей безопасности.

— Мы знакомы?

— Вряд ли, но было бы странным мне, — делаю упор на «мне», — и не знать вас.

— Почему?

— Наша компания поставляет упаковочную продукцию многим торговым сетям, и я заочно знаю всех, кто что-то решает в этой сфере.

Он кивает, удовлетворившись ответом и усмехается:

— Похоже, наша встреча здесь не случайна?

— Не случайна, — признаюсь я.

— Вы — владелец компании?

— Нет, и даже не коммерческий директор. Если честно, я обычный продажник на испытательном сроке.

— Еще интереснее. Так чего же вы от меня хотите, обычный продажник?

— От вас лично — ничего, Николай Сергеевич. Напротив, я хочу помочь вашей сети снизить издержки на упаковку…

Я делаю паузу, отслеживая его уровень интереса к разговору. Из красной зоны безразличия шкала его интереса к разговору поднялась в оранжевую до 11 %.

— Продолжайте, — говорит он.

— Я не знаю, как и на каких условиях работают ваши закупщики, но на 100 % уверен, что они закупаются более чем на 50 % дороже, чем это можем предложить мы…

Интерес Виницкого подскакивает чуть ли не до середины шкалы! Это вдохновляет меня, как голодного Остапа.

— Возьмем, к примеру, БОПС-упаковку. Мы готовы отпускать ее по три рубля двадцать четыре копеек. Готов поспорить, что ваша сеть закупает ее дороже, примерно за четыре с чем-то за штуку. А может и по пять…

Он показывает мне остановиться, приоткрывает дверь сауны и кричит:

— Миша!

Через пару секунд в сауне появляется его помощник.

— Шеф?

— Миша, вызови Германа сюда! Срочно!

Миша исчезает. Виницкий встает.

— Предлагаю перенести нашу беседу в местный бар. Здесь делают хорошие детокс-коктейли…

— Филипп.

— Очень приятно, Филипп! Идемте…

Ваша репутация у Николая Сергеевича Виницкого повысилась.

Текущее отношение: Равнодушие 5/30.

Приехавший в фитнес Яков Герман, краснея, по стойке смирно выслушал поток брани Виницкого, когда выяснилось, что их закупщики, действительно, переплачивали за упаковку.

— Вы наши объемы потянете? — спрашивает меня Виницкий.

— Потянем, — не моргнув глазом, отвечаю ему, надеясь, что так и есть.

— Ладно, — он смотрит на часы. — Мне пора. Яша, обменяйтесь с Филиппом контактами. Скорее всего, его руководство захочет само встретиться с тобой, но ты настаивай на его, — он кивает в мою сторону, — присутствии.

Большой босс уходит, и мы остаемся с Яшей. Вижу, что он зол, не в настроении, и относится ко мне с неприязнью. Но по его тону этого не определить.

— Филипп, вот моя визитка. Сможете организовать встречу с вашим руководством?..

В офис еду на такси. В машине меня окрыляет системное уведомление:

Показатель удачи увеличился! Удача: +1.

Текущее значение: 7.

Получено очков опыта за улучшение основной характеристики: 1000.

Спасибо системе — теперь я полон уверенности и чувствую, что движусь в верном направлении. Рабочий день заканчивается, мне обязательно надо застать Павла или директора компании на месте. Мне везет, Горюнов на месте.

— Павел Андреевич, есть разговор.

— Никаких «еще один день» или «дайте шанс», Филипп, — он сразу отметает все мои, как ему кажется, попытки зацепиться за место.

— Мне не нужен еще один день. Я продал нас «Джей Марту». По всем позициям, долгосрочный контракт. Хотят встретиться с вами или генеральным уже сегодня — они меняют поставщика

упаковки, контракт им горит, и поставки нужно начать завтра.

Если щуку выкинуть подальше на берег, она будет так же беспомощна, как и карась. Будет разевать рот, двигать жабрами, извиваться, но останется пусть хищной, зубастой, но той же рыбой. Горюнов, шкала интереса которого взлетела до 100 %, замирает с открытым ртом, но быстро берет себя в руки.

— Идем! — он встает, накидывает пиджак и пружинистой походкой идет к генеральному директору. Я иду за ним, замечая на нас взгляды сотрудников и стажеров. Вижу, как мне подмигивает Кириченко. Подмигиваю в ответ.

У генерального Горюнов представляет меня и быстро объясняет ситуацию.

— Короче, думаю вам надо общаться, Петр Иванович, — резюмирует Павел. — Ваш уровень.

— С кем договаривался? — спрашивает меня директор, подтянутый жилистый мужик.

— Сначала с Виницким, потом он переключил меня на Германа. При мне дал тому поручение заключить контракт с нами.

— Орел! — восхищается Петр Иванович. — Ты как умудрился с Виницким пересечься?

— Случайно, — жму плечами. — Повезло.

— Слушай, — вдруг напрягается Павел. — А ты не свистишь?

Я протягиваю ему визитку Германа. Выскакивают уведомления о моей поднявшейся репутации и с коммерческим директором и с генеральным. Все еще равнодушие, но близкое к дружелюбию.

— Понял! — цокает языком гендир. — Ну что, орел, я звоню?

Он берет телефон и внимательно на меня смотрит.

— Я могу и сам позвонить, Петр Иванович, но детали контракта Герман хочет обсудить с вами.

Подслеповато щурясь, Петр Иванович, сорокавосьмилетний директор компании «Ультрапак», набирает номер Яши Германа…

Мы встретились с ними — Германом и еще парой топов — в головном офисе «Джей Марта». С нашей стороны были Петр Иванович, Павел и я. Через час присутствующие высокие договаривающиеся стороны ударили по рукам. Сомневаюсь, что такая оперативность свойственна такому гиганту, как и в том, что Герман обычно присутствует при таких рядовых сделках. Скорее, сыграло роль личное указание Виницкого.

Вот он завтра на совещании спросит: «Яша, а что там с упаковкой?». А Яша ему: «Все в порядке, Николай Сергеевич, уже заключили договор, с утра была первая отгрузка, экономия за год составит тысячи миллионов, виновные наказаны, «крысами» уже

занимается служба безопасности!». И всем хорошо, кроме пронырливых закупщиков и бывших поставщиков.

До позднего вечера юристы обеих компаний шлифуют договор. Никто из административных сотрудников, включая стажеров, не осмеливается уйти раньше шефов. Я голоден, хотел было отойти перекусить, но Горюнов не дал мне отлучиться, требуя моего нахождения в офисе. Может, хочет, чтобы я лично присутствовал на каждом этапе заключения договора, набираясь опыта?

В одиннадцатом часу ночи из своего кабинета выходит Петр Иванович с парой бутылок хорошего односолодового виски. К нему присоединяется Павел Андреевич.

— Минуточку внимания! — говорит Павел. — Филипп, подойди.

Мне становится неуютно: не люблю быть в центре внимания.

— Коллеги! Сегодня мы празднуем! Сейчас немного выпьем, а потом поедем в ресторан, поужинаем за счет компании! Петр Иванович, вам слово.

— Коллеги, ребята… — генеральный прокашливается. — Наша компания сделала большой скачок наверх, заключив эксклюзивный контракт с «Джей Мартом». Излишне объяснять, что это значит. И тем необычнее, что этот контракт нам принес наш новенький, Филипп, — первый день на работе! Давайте ему поаплодируем!

Хотелось бы мне сказать, что раздались бурные аплодисменты, но нет. Люди вяло похлопали, и больше, наверное, тому, что поужинают за счет компании.

— Паша, наливай! — заканчивает речь Петр Иванович, и все вокруг оживляются, подгребая к боссам со своими бокалами…

Меня смущает, что квест «Шанс одного дня» не закрылся. Спрашиваю у Павла, прошел ли я испытательный день. Чуть замявшись, он отвечает:

— Конечно, прошел! Завтра можешь писать заявление о приеме на работу!

Завтра? Вот же они — кадровики в полном составе! Поздравляют шефа, чокаются бокалами.

Павел отходит, и я стою со стаканом виски в одиночестве, не зная, куда деваться.

Замечаю в дальнем углу Марину, иду к ней.

— Привет! А ты почему не празднуешь?

— А, это ты… — она говорит едва слышно. — Ты — молодец, поздравляю. А мне не везет.

— Что случилось?

Марина вздыхает и ничего не отвечает. Ее интерес к

разговору, как и настроение, около нуля. Отхожу от нее, чтобы не напрягать, видно, что ей хочется побыть одной, и она бы давно свалила, будь у нее выбор, но корпоративный дух и стадный инстинкт требуют остаться.

От толпы продажников отделяется Гриша и идет ко мне.

— Гриша, как первый рабочий день?

— Поздравляю с продажей, Филипп! — сухо, преодолевая зависть, говорит он и протягивает бокал. Стукаюсь с ним, благодарю, и он возвращается к своим.

Своим? Даже Гриша, который еще даже из своих «Окон» не уволился, уже для них почти свой.

Они посматривают в мою сторону, о чем-то шепчутся.

Похвала босса не прошла даром — я получил болезненную серию системок о падении моей репутации почти со всеми сотрудниками отдела продаж. Как работать в коллективе, где все испытывают к тебе неприязнь?

И на какие бонусы я могу рассчитывать, если формально не имею к «Ультрапаку» никакого отношения?

— Народ! — обращается к коллективу Павел. — Мы выдвигаемся в «Серебро»! Ужин за счет компании!

Все быстро сворачиваются и небольшими группами выходят из офиса. Спускаюсь со всеми, выхожу на улицу. Народ расходится по машинам.

Через пять минут я остаюсь один у входа в бизнес-центр.

Глава 15. Всего лишь человек

«Нынче ночью, верь не верь,

Томминокер, Томминокер,

Томминокер стукнул дверь.

Я хотел бы выйти, но не смею,

Я боюсь его там,

За закрытой дверью»

«Томминокеры», Стивен Кинг

В играх основные и второстепенные характеристики персонажа, конечно, влияют друг на друга, но очень избирательно. Интеллект может влиять на силу магии и объем маны, сила — на урон и грузоподъемность, ловкость — на скорость атаки и шанс увернуться. Но как сила влияет на интеллект? Выносливость на ловкость? Никак.

В жизни — и здесь без всякого интерфейса понятно — иначе. Тело и личность взаимосвязаны много больше, чем аватара персонажа с игроком, управляющим ею.

Отличное восприятие может быть только при хорошем здоровье. Не куришь — смакуй и упивайся всей гаммой вкусов и запахов. Отличное зрение позволяет подмечать детали, недоступные очкарику без очков. Хорошего здоровья не может быть при низкой выносливости, и выносливость — это не цифровые очки жизни, а крепкое сердце и прокачанная кровеносная система. В здоровом теле не только здоровый дух, но и высокий интеллект, и хотя история знает немало исключений, самые большие достижения науки и культуры за людьми молодыми и здоровыми, находившимися на пике работы мозга — от 30 до 40 лет.

Сейчас интерфейс мне все это наглядно демонстрирует. Полный статус-бар самообладания отображает способность сохранять уверенность при любых обстоятельствах. При полном

отсутствии сомнений в успехе в любом решении или действии индикатор уверенности показывает 100 %. Мое самообладание в желтой зоне — меня выбила из колеи явная несправедливость произошедшего.

Низкое самообладание — низкая уверенность. Ехать в ресторан? А смысл? Может, меня умышленно продинамили, не взяв с собой и уже поставив на мне крест? Со всеми преимуществами, которые дает интерфейс, с видением отношения ко мне людей, навыком познания сути и со всем своим восемнадцатибалльным интеллектом я, как какой-то хрестоматийный неудачник из тупой комедии, мокну под монотонным дождем у стен офиса, когда коллеги в сытном тепле ресторана празднуют совершенную мной продажу. Хотя, какие к черту коллеги? Ведь со всеми стажерами трудовые договора, хоть и с испытательным сроком, подписаны.

Можно, конечно, никуда не ехать, упиваясь жалостью к себе и лелея обиды. Как же, я ведь сделал, казалось, невозможное! Где мои геройские почести в виде трудового договора и места в салоне машины с директоратом?

Но нет, я не хочу себя жалеть, предполагая, что меня хотят кинуть с бонусом и работой, видеть во всех коллегах недоброжелателей, и, как обычно, сетовать на несправедливость. Хватит. Это, как сказала бы Марта, непродуктивно. Продуктивным будет отключить воображение и ехать в ресторан. Забыли обо мне? Ну, немудрено, в такой-то суматохе, да и поддали уже все. Никто со мной нянчиться ведь не обязан, приглашение озвучено, место известно, хочешь — езжай, Панфилов, не хочешь — никто не заставляет.

С ранее незнакомым мне чувством омерзения давлю в себе сомнения, подозрения и обиды. Выхожу из-под козырька в дождь, окунаюсь лицом в его струи, и, раскинув руки, наслаждаюсь моментом. Да плевать мне на чужую зависть, на неконкретность боссов, на то, что не успел ни с кем подружиться! Главное, я смог! Я поборолся и добился своего, и мне даже плевать на незасчитанный пока системой квест и возможную потерю бонуса за продажу — смог сегодня, смогу всегда!

Только в этот момент, улыбаясь дождю, воплотившему в себе весь мир — хороший и плохой, добрый и злой, уродливый и прекрасный, — я осознаю, что я не против мира, и мир не против меня. Меня переполняет уверенность, а мое самообладание вырастает до максимума.

Я жив, я здоров, я спокоен. Все будет хорошо.

Далеко не всегда я поступал правильно, зачастую выбирая собственные эгоистичные желания. Надо помочь Яне по дому? Не

могу, у меня рейд. Родители зовут в гости? В другой раз, у меня рейд. Заказчик ждет выполненную работу? «Простите, заболел, все будет к понедельнику!», а сам — нет, даже не в рейд, а просто — лень. К чему это привело, видно и без глубокой аналитики.

Поэтому без колебаний, с осознанием правоты, ловлю такси и еду домой. Потому что в любой ситуации, требующей выбора, надо выбирать семью и близких.

А у меня дома Ричи весь день не выгулянный.

Рациональное зерно в этом решении есть. Пока коллеги доедут, пока рассядутся, пока сделают заказ, перебивая друг друга, пока им принесут заказ… У меня есть час точно, и здорово, что работа не очень далеко от дома, а пробок уже нет — я успеваю выгулять пса, перекинуться в сухое и добраться до ресторана.

Скулеж Ричи слышен, когда я еще поднимаюсь в лифте. Он уже не в силах терпеть — я только начинаю открывать дверь, как в образовавшуюся щель, обиженно лая, проскакивает черная молния, тычет влажным носом мне в ладонь и бежит к лифту.

— И тебе здравствуй, Ричард! Идем гулять! — отвечаю собаке и любезно жму кнопку вызова. Ричи нетерпеливо скребет лапой по створкам кабины.

В кабине лифта он чуть не ползает по стенам, но терпит. Вот с кого бы пример брать некоторым жильцам нашего дома!

Выгул не занимает много времени. Через полчаса я сижу в такси и еду в «Серебро»…

— Ну и погодка, да? — начинает разговор усатый таксист пятого уровня. — Сейчас бы дома за столом у телека посидеть, грамм сто опрокинуть, а потом борщеца со шкварками да со сметанкой навернуть, хлебушка черного с чесночком…

От нарисованной картины рот наполняется слюной. В салоне машины жарко, я зеваю, но поддерживаю беседу.

— Это да, я бы тоже не отказался. Весь день на ногах, и не ел ничего толком.

— А это ты зря, сынок, кушать надо по расписанию! Ты, небось, и в армии не служил, что о таких простых вещах понятия не имеешь? — он начинает немного злиться, вижу по индикатору. — Откосил, небось? Сейчас все косят, а долг Родине отдать — ищи ветра в поле!

Таксист внимательно смотрит на меня в зеркало заднего вида, ожидая ответа на свой вопрос о моей службе в армии. В армии я не служил, но его снисходительно-покровительственный обвиняющий тон мне не нравится.

Прикрываю глаза, не желая с ним общаться…

От ответа на неудобный вопрос меня спасает чей-то звонок.

Водитель убавляет громкость радио — то ли из соображений тактичности, то ли, чтобы не пропустить, о чем буду говорить.

— Алло, Филипп, это ты? — узнаю голос Павла.

— Да, Павел Андреевич, слушаю.

— Ты далеко?

— Еду, скоро буду.

— А, ну так даже лучше. Короче, шеф просил передать, что мы не нуждаемся в твоих услугах, и ты можешь не приезжать. Удачи!

Удачи? Да они охренели!

— Паша, погоди! — я еле скрываю бешенство.

— Чего еще, Филя? — он передразнивает мой тон и смеется, после чего резко серьезнеет. — У меня нет времени с тобой лясы точить, нам горячее уже принесли.

— Да просто скажи, как мужик мужику, почему? Я ожидал чего угодно, вплоть до кидалова с бонусом, но чтобы так — вы в своем уме? Я за полдня принес вам контракт, который ранее вам мог только сниться — я что, плохой продажник?

Павел молчит. Я слышу, как он встает из-за стола и отходит от веселого шума застолья.

— Я не знаю, какой ты продажник! Сегодня тебе повезло, ты сам говорил, что встретил Виницкого случайно. Собственно, саму продажу сделали мы с шефом: договорились и подписали договор. В чем было твое участие? В молчаливом присутствии?

— Да ни хрена бы вы не продали, если бы я не убедил владельца!

— Да откуда нам знать, встречался ты с ним или нет? Может ты просто нашел визитку Германа? Короче, все, мне пора.

Связь обрывается. Сижу, уткнувшись взглядом в телефон, и он снова звонит. Это мама. Откашливаюсь, чтобы придать голосу невозмутимость.

— Мама, привет!

— Филипп, ты где? — мамин голос взволнован и напряжен.

— Еду по работе…

— Кира умерла!.. — Мама перебивает, не дослушав, и начинает рыдать. — Сынок! Кирочку убили!

— Мам…

Я оглушен. У меня разрывается сердце и отнимается речь. Рыдания матери сотрясают трубку. Слышу глухой голос отца:

— Филипп, приезжай в третью городскую. Мы здесь.

Слышу, как отец успокаивает мать, забыв отключиться. Я слушаю мамин плач и неловкие утешения папы, и мне хочется выть.

— Шеф, мне надо в больницу, сестра умерла.

— Соболезную, — отвечает таксист.

Он везет меня какими-то окольными путями — через какие-то дворы, маленькие улочки. Я закрываю глаза, чтобы прочувствовать горе, остаться с ним один на один. Через какое-то время понимаю, что он не уточнил, в какую больницу мне нужно, а потом чувствую слабый укол в шею и отключаюсь…

Очнувшись, понимаю, что не могу ничем пошевелить. Сквозь полуоткрытые глаза где-то вдали вижу ярко освещенный потолок. Верхний край поля зрения забит иконками дебафов — интоксикация, паралич, обезвоженность, голод, бессилие, подавление силы воли. Слышу чей-то глухой безэмоциональный голос:

— Объект пришел в себя.

Силюсь посмотреть, но ничего не чувствую. Пытаюсь спросить, где я, но язык прилип к нёбу.

— Илинди, сними с него дот, — говорит чей-то знакомый голос.

Меня обволакивает туманная серебристая дымка, всем телом чувствую прикосновение чего-то невесомого, что на мгновение резко впитывается в меня и тут же выделяется из всех моих пор, уже окрашенное в красно-черное. Меня выворачивает, и хорошо, что я снова владею телом — перегибаюсь через бортик ложа и выполаскиваю на пол какую-то слизь.

— Дай ему воды, — говорит тот же голос.

В поле зрения появляется фляжка с открученной головой.

— Пей.

Алчно пью, даже не сполоснув рот — каждая пролившаяся капля кажется чудовищным расточительством.

— Оклемался?

— Еще воды.

— Сотвори еще одну, Илинди.

Мне протягивают еще одну флягу. Напившись, чувствую облегчение.

Фокусирую взгляд — зрение пока недостаточно острое, я вижу какие-то размытые силуэты — человеческие и… нечеловеческий, ростом под три метра. Идентификация не срабатывает.

— Не старайся, бесполезно, у тебя восприятие сейчас под дебафом. И «Познание сути» невысокого уровня для работы со старшими расами.

— Я хочу сесть.

— Садись.

Осторожно, преодолевая боль в мышцах, сажусь и вижу Виницкого. С ним рядом, видимо, та самая Илинди — высокая

девушка в голубом вечернем платье. Ее платиновые волосы ниже плеч. Виницкий, на полголовы ниже спутницы, в иссиня-черном бронекостюме. Его броня напоминает мне высокоуровневый сет доспехов разбойника из Игры. Из-под его наплечников клубится черный дым.

Мы находимся в большом просторном хорошо освещенном помещении. Я не вижу источники света — свет стелется повсюду, не создавая теней, он насыщенный, но не слепит глаза.

Нечеловек внимательно смотрит мне в глаза, считывая информацию. Чувствую, как что-то копошится в моей голове, перебирая пласты памяти. Быстро отвожу взгляд, и вторжение в мой разум прекращается.

— Николай Сергеевич? Виницкий?

— Он самый, Филипп. Прости за грубое вмешательство в твою жизнь, за дебафы — это требование старших рас при выеме любого кандидата.

— Выеме? Старших рас? Кандидата? Сколько я здесь? Где я?

— Ты получишь ответы на все вопросы, Фил…

— У меня сестра погибла! — я вскакиваю. — Мне надо к ней!

— Мы знаем и соболезнуем твоей утрате. Илинди, накинь на него умиротворение.

Меня снова обволакивает, на этот раз изумрудная дымка. Чувствую себя прекрасно. Беспокойство, тревога, паника — все исчезает.

— Филипп, — говорит Виницкий, убедившись, что я уже никуда не рвусь и спокойно сижу. — Хочу познакомить тебя с Хфором. Он представляет цивилизацию ваалфоров — таково их самоназвание в нашей речевой транскрипции. Ваалфоры — одна из трех влиятельнейших рас в Галактике.

Перевожу взгляд на Хфора. Срезанное восприятие не дает разглядеть инопланетное существо в деталях, но мне хватает и того, что я вижу — массивное гуманоидное тело, упакованное в бесшовный облегающий скафандр или броню с мерцающим энергетическим (?) полем. Две ноги, две руки, покрытая шлемом голова. А еще копыта и хвост. Демон во плоти.

— Приветствую, человек! — в голове звучит голос Хфора.

— Здравствуйте, Хфор. Рад знакомству, — отвечаю я и слышу сдержанный смешок Илинди.

Виницкий улыбается.

— Ладно, продолжим. Филипп, вы можете не обращать внимания на Хфора, он будет только наблюдать. Наша беседа — необходимый этап проверки тебя, как кандидата.

— Кандидата на что? Куда?

— Позволь, я начну сначала. Три старейшие расы Галактики

составляют Дро-Раг — Совет старших, придерживающийся принципов блага Сообщества разумных рас. Совет старших не вмешивается в развитие младших, но постоянно наблюдает за ними с момента, как обнаруживает во вселенском инфополе первые сигналы новых разумных. Как только младшая раса самостоятельно выходит во вселенское инфополе, Совет устанавливает с ней контакт.

— А мы уже вышли в это инфополе? — удивляюсь я. — Что-то в новостях об этом не говорили.

— Человечество обнаружит и начнет активно взаимодействовать с вселенским инфополем в конце этого века.

— Как?

— Что как? Как обнаружит?

— Нет! Каким образом все это касается меня, если этого еще не произошло?

— Илинди, обнови умиротворение… И сотвори попить. Спасибо.

Виницкий делает несколько глотков из фляжки, сотворенной девушкой, и продолжает.

— Филипп, я отвечу на твой вопрос, но прояви терпение. Итак, человечество открыло, прости, откроет вселенское инфополе. Люди смогут, используя интерфейс дополненной реальности, мгновенно получать информацию о чем угодно. Абсолютное знание сделает людей всемогущими в рамках Солнечной системы: начнется колонизация и терраформирование планет, крупных астероидов системы, между ними откроются телепорты. Люди вступят в наибольший расцвет в своей истории. Но, подключившись к вселенскому инфополю, человечество обнаружит себя для других цивилизаций. Мы не одни во вселенной — это знание шокирует и напугает человечество: ведь наша цивилизация самая молодая и неразвитая. В случае агрессии мы будем беззащитны против невообразимых инопланетных технологий. Но никакой агрессии не произойдет. Мы получим приветственное сообщение от Сообщества разумных рас и предложение пройти стандартную диагностику, которое определит роль человечества в иерархии разумных Галактики.

— Не просто роль, — снова слышу мысленную передачу Хфора. — Но возможность. Диагностика человечества определит саму возможность интеграции вашей расы в Сообщество.

— Да, Филипп, так и есть. И если мы не пройдем испытание…

— Мы обнулим вашу расу, — звучит это именно так, но картинка в голове показывает другое.

Пустые, постепенно разрушающиеся города, через

тысячелетия слившиеся с природой, новая эволюция, меняющийся ландшат, природные катаклизмы, движущиеся континенты, новые моря, горы, животные и новый разумный вид на планете. Мыслепередача намного эффективней в плане коммуникаций. Четыре слова и пронесшиеся в миг перед глазами сотни тысяч лет возможной истории Земли без людей.

— Продолжайте, — севшим голосом прошу Виницкого.

— Нам надо будет предоставить около двадцати тысяч наиболее достойных представителей человечества для участия в испытании…

— Двадцать тысяч семьсот тридцать шесть человек, — уточняет Хфор.

— …И этих кандидатов мы отберем сами, из числа тех, что пройдут предварительный этап.

— И на каком этапе сейчас я? — Я больше не могу удивляться. Происходящее настолько нереально, что вопросы задаю машинально, просто поддерживая разговор. — И почему я?

— На предварительном. Кандидатов для него отбирал Совет.

— Хфор? — я обращаюсь к ваалфору.

— В испытании не могут принять участие пассионарии — выдающиеся экземпляры расы. У Сообщества был печальный опыт допуска к диагностике лучших представителей расы-кандидата. Произошла переоценка расы, и дальнейшее развитие событий показало, что это в корне неверный подход. Основная масса представителей любого вида не способна на то, что могут ярчайшие образцы расы.

— Для предварительного этапа совет отобрал кандидатов по своему разумению — обычных, ничем не примечательных людей без каких-либо достижений, — резюмирует Виницкий. — В том числе из нашего времени. Дальше шерстить в прошлое они не пошли — человеческий разум до создания интернета не был готов к адаптации к интерфейсу дополненной реальности. Велик риск отторжения и нарушения психики.

— Но как они это сделали? Из будущего?

Мне мысленно отвечает Хфор:

— Операции с временными потоками — важное достижение Совета.

Виницкий, не услышав этого, отвечает сам.

— Филипп, это пока вне нашего понимания и познания сути. Тем более, я такой же кандидат, как ты, за тем исключением, что уже вышел в следующий раунд.

— Так вы тоже… — понимающе шепчу я.

То-то взлет Виницкого показался мне таким стремительным, когда я изучал его биографию. Обычный инженер, потерявший

работу в девяностые, развод, затишье и внезапный взлет!

— Я уложился в год, — он подтверждает мои мысли.

— Как это сделать? И что будет, если я не пройду испытание?

— Здесь мне тебя нечем порадовать. Вернешься в свою серую никчемную жизнь без интерфейса. Память о нем, естественно, сотрут.

— Хотя бы не аннигилируют… И в чем заключается отбор?

— Тебе надо…

— Достаточно! — раздается властный шелестящий голос Хфора.

Мы с Виницким удивленно смотрим на *нечеловека*.

— У меня достаточно данных, — говорит он магнату и обращается ко мне. — Человек, ты можешь идти.

— Куда? — я оглядываюсь и не вижу никаких выходов.

Илинди указывает мне в сторону дальней стены за моей спиной.

— Смелее, человек, — говорит она.

Я осторожно встаю с ложа. Мне хочется разглядеть девушку поближе. Делаю шаг вперед, другой, но вдруг натыкаюсь на невидимую преграду.

Она назвала меня человеком, значит ли это, что она — тоже *нечеловек*?

Сужаю глаза, чтобы разглядеть в ее облике хоть что-то нечеловеческое и ахаю. Ее большие радужные глаза смотрят с легким презрением, а сквозь копну сияющих волос пробиваются кончики ушей.

— Филипп, лучше иди. Илинди легко вывести из себя.

И я иду. Эффект умиротворения уже спал, и мне хочется поскорее выбраться отсюда и ехать к родителям. Меня снова наполняет горечь потери Киры.

Когда я подхожу к стене, которая больше похожа на чешуйчатый бок крокодила-альбиноса, в ней раскрывается проем, за которым я вижу плавно изгибающийся в сторону узкий коридор.

Стоит мне переступить порог, как проход закрывается, меня плавно подталкивает, и мне ничего не остается, кроме как идти вперед.

Прохожу по причудливо меняющему направление туннелю метров сто, когда замечаю впереди какое-то движение. Сливаясь с полом и стенами, в мою сторону быстро ползет какая-то полупрозрачная масса. Идентифицирую и вижу красный текст:

Кислотный студень

7 уровень.

Студень высотой мне по пояс и занимает всю ширину прохода, мне его не обойти. Перепрыгнуть тоже вряд ли удастся — надо было качать ловкость.

И он опасен.

Делаю несколько шагов назад, рыщу взглядом — ищу хоть что-то, что может сойти в качестве оружия — пусто. Отрывая пуговицы, снимаю рубашку, обматываю ею кулак. Жду приближения твари.

Она не заставляет себя ждать. Подобравшись, она каким-то образом делает прыжок в мою сторону. Изо всех сил я, закрыв глаза, бью тварь обмотанным кулаком.

Вы нанесли урон кислотному студню: 1 (удар кулаком).

Шкала здоровья твари даже не шелохнулась. А вот мое резко поползло вниз — студень поглотил меня всей своей массой, и все, что я дальше чувствую — адская непереносимая боль разъедающей меня заживо кислоты.

Я кричу, но тут же давлюсь залившейся в глотку желеобразной кислотой.

Задыхаюсь, грудь раздирает изнутри, и мой болевой порог многократно превышен. Я теряю сознание…

…но окончательно не умираю. Сквозь забытье слышу чьи-то голоса вокруг:

— …разве стал убегать, Хфор?

— Чем? Голыми руками?

— …эффект неожиданности!

— …объекта свидетельствует о низком…

— Деинсталляция интерфейса Augmented Reality произведена успешно!

— …Приехали!

Меня кто-то пихает в плечо. Открываю глаза.

— Приехали, говорю, сынок! Просыпайся! — я в машине, и меня трясет, ухватив за ворот рубашки, усатый таксист.

— Куда приехали? — у меня полная дезориентация в пространстве и времени. — Где я?

— В Караганде! — рычит водитель. — Тебе «Серебро» нужно было? Вот оно, твое «Серебро»!

— Серебро… — я смотрю в окно и вижу ресторан. — Сколько с меня?

— Восемь сотен.

Расплачиваюсь и, с трудом двигая онемевшим телом,

вылезаю из машины. Такси резко трогается и уезжает.

Дождь уже закончился. Я смотрю под ноги и понимаю, что стою в луже. Выхожу из нее и ощущаю вибрацию в кармане брюк. Вытаскиваю телефон — номер мне не знаком.

— Да!

— Ты где потерялся, пропаданец? — голос Павла весел и бодр. — Шеф тебя требует, уже весь ресторан на уши подняли, еле твой номер нашли — хорошо у Дарьи был записан!

— Шеф? Вы же сказали не приезжать…

— Что? Кто сказал? Я?

Слышу, как он, прикрыв ладонью трубку, орет в сторону: «Вы что, черти, охренели? Кто сказал Панфилову не приезжать сюда?».

— Короче, Филипп, ты далеко? Сможешь подъехать?

Я смотрю на горящую вывеску «Серебра», на шумную гомонящую толпу на летней веранде ресторана… В голове вертится какая-то важная мысль.

— Недалеко, — отвечаю, помолчав. — Скоро буду.

— Понял, ждем, — Павел заканчивает разговор.

С замершим сердцем звоню Кире. Слышу долгие протяжные гудки, покрываюсь потом, получаю системный алерт о недопустимой частоте сердечных сокращений, и, когда уже успеваю оплакать сестру, слышу ее бодрый обеспокоенный голос:

— Филя! Ты чего так поздно звонишь? Все нормально?

— Все прекрасно, сестричка, — я облегченно улыбаюсь и выдыхаю. — Соскучился. Как ты?

Глава 16. Смешайте всё в одном ведре

«Труднее всего человеку дается то, что дается не ему»
Жванецкий М. М.

В час, который я себе отмерил на поездку от офиса через дом к ресторану, я не уложился.

Некоторое время стоял у «Серебра», пытаясь разобраться, что за идиотский сон мне приснился в такси. Детали сна уже ускользали, но главное я помнил. Кошмар использовал мои подсознательные страхи: потерю близкого человека — а Кира мне, наверное, ближе, чем родители; принуждение к каким-то действиям ради человечества — что может быть ужаснее для такого безответственного лентяя, как я? Лишение интерфейса, в конце концов, — это же для меня шанс из шансов! А, еще это чертов кислотный студень! С моей бленнофобией[37] хуже моба не представить!

Чтобы убедиться, что это действительно был сон, и интерфейс все еще при мне, активирую Марту.

— Привет, Фил! — она все так же жизнерадостна, в том же коротком платье и жует жвачку.

— Привет! — хоть и рад ее видеть, но болтать с ней времени нет. — И пока!

Переступаю порог ресторана спустя почти два часа после того, как все покинули стены офиса.

— Здравствуйте! — мне жизнерадостно улыбается девушка на входе в «Серебро». — Вас ожидают?

— Добрый вечер, да, наша компания у вас гуляет сегодня, — вижу ее приподнятую бровь и уточняю. — «Ультрапак».

— Я вас провожу, — она кивает и ведет меня через просторный затемненный общий зал мимо столиков, небольшой сцены и барной стойки.

Мы проходим небольшой коридор, поднимаемся по лестнице с крутыми ступеньками — довольно опасной для любого нетрезвого человека — и попадаем в малый зал. Вижу, что официоз уже закончен, и вечер перестал быть томным: Петр Иванович с парой замов и Павлом раскинулись в креслах за отдельным низким столиком, неспешно потягивая то ли коньяк, то ли виски, и дымят сигарами. Сотрудники за большим общим столом уже разбились на компании. На небольшом балкончике толпятся продажники, курят и слушают очередную байку Гриши Бойко. Слышу громогласный гогот толстого Кирилла. Впрочем,

гогот быстро переходит в раздирающий кашель.

Корпоративные мероприятия мне не нравятся — все эти тренинги, тим-билдинги и семинары. Но хуже всего, на мой взгляд прожжённого интроверта — корпоративы. Нет, не те дружеские посиделки по интересам с коллегами, не коллективные пьянки, а именно корпоративы, инициируемые руководством — овцы и бараны нужны для того, чтобы их стричь, а управлять ими легче в стаде, культивирующим хомячковые ценности и крысиные бега. Пожрут, побухают на халяву, а потом снова за весла!

Каждая такая гулянка обнажает в людях все худшее, чтобы обычно маскируется рабочими отношениями — лицемерие, тщеславие, подлость, бесстыдство и похоть.

Руководство произносит пылкие патриотические масштаба фирмы речи и по-барски смотрит на крепостных — гуляй, средний класс! Следом спускается команда пить водку и радоваться — когда еще в таком заведении побываешь?

Сотрудники яростно, до стертых ладоней, аплодируют и дружно пьют водку, перешептываясь нелицеприятными для менеджмента эпитетами. К экватору гулянки водители панибратствуют с айтишниками, рекламщики танцуют с бухгалтерией, юрист надрывается в караоке, а секретарша босса чувствует себя королевой вечера и пьет на брудершафт с ведущим аналитиком, который уже визуально проанализировал прелести красавицы и жаждет перейти к более глубокому исследованию.

— Филипп! — орет через весь зал, перекрикивая музыку, Павел.

Он машет мне, приглашая за их стол, и я понимаю, что влип окончательно — жизни мне в этой компании не будет, сто пудов, запишут в любимчики. Иду к ним.

— О, какие люди! — Петр Иванович уже раскраснелся, снял пиджак, галстук и закатил рукава рубашки. — Филипп, красавец ты наш! Иди сюда, дай я тебя обниму!

Его шкала настроения забита под завязку — он действительно счастлив. Похоже, алкоголь усиливает текущие эмоции, проверить это у меня возможности пока не было, но, кажется, сейчас придется. Жму ему руку и даю себя приобнять, он крепко стискивает меня в объятьях и бьет по спине.

— Садись, хлопец! — он делает знак, и один из его замов, с которым я не знаком, пододвигает еще одно кресло рядом с шефом.

— Сигару? — спрашивает меня Павел.

— Недавно бросил, спасибо, — отказываюсь, чуть виновато улыбаясь.

— Тогда выпей с нами! — призывает шеф, и тот же зам, уже подсуетившийся организацией дополнительного бокала, наливает мне какого-то дорогого пойла.

Мельком смотрю инфу: да, это виски, 18 лет заявленной выдержки, среднерыночная стоимость — 17892,14 рубля; в составе вода — 63,9 %, этанол — 36 % и сотые доли процента разных микроэлементов. В этот момент в моих глазах происходит окончательный крах почитания дорогих брендов, который начался еще на моем последнем шопинге.

Я вижу их искренний, пусть и меркантильный, интерес ко мне. Умом все понимаю, и чем я для них являюсь — курочкой, несущей золотые яйца, и к чему это особое отношение, но мне почему-то приятно их внимание. Мне надо собраться и не дать заморочить себе голову, «Ультрапак» мне нужен только как финансовый трамплин, который позволит некоторое время не думать о деньгах и сосредоточиться на собственном развитии.

Петр Иванович встает, и, чуть пошатываясь с пяток на носки, держит речь. Глядя на него, встают все за нашим столиком, и даже коллеги за большим столом затихают — слушают. Говорит шеф долго, с ностальгией вспоминая времена, как они восемь лет назад начинали, как непросто было организовать производство, как к нему пришел «вот этот молодой пацан Пашка» и организовал продажи… С его сигары, которой он то и дело тычет то в «Пашку», то в своих замов, вспоминая их появление в компании, отваливается под собственным весом пепел. Понимаю, что это будет долгий тост и опускаю вытянутую руку с бокалом, устав держать ее на весу.

— …И вот сегодня очередной виток в истории нашей компании — договор с «Джей Мартом». Спасибо ему, — шеф кивает в мою сторону, но сигарой не тычет и, наконец, заканчивает тост. — Будем!

Все с восторгом кричат «Ай да тост!», чокаются бокалами — тамблерами, как подсказывает система, и выпивают. Пригубливаю и я. Не то, чтобы я такой трезвенник, но, на мой взгляд, пить в малознакомой компании, да еще и в присутствии начальства — неразумно. Замечаю, что генеральный наблюдает за мной. Заметив, что я не допил, он суровеет лицом и недовольно качает головой.

— А ты чего? Пей до дна!

— Петр Иванович…

— Пей, говорю!

Даю слабину под его напором и осуждающими взглядами вмиг посерьезневших лиц. Беру этот чертов тамблер с вискарем и опрокидываю, выпивая залпом. Выдыхаю. Лицо шефа добреет, а я

получаю двухчасовой минорный дебаф опьянения с минусом к ловкости, восприятию и самообладанию. Замечаю, что чуть поднялись показатели уверенности и настроения.

— Вот! Молодчик, хлопчик! — Петр Иванович доволен. — Двигай кресло ближе, а то шумная музыка тут. Поговорим.

Я сажусь ближе, а Павел и замы начинают обсуждать грядущее Евро-2016 и наши шансы на нем.

— Кто о чем, а эти о футболе! — восклицает директор и резко меняет тему. — Где задержался?

— Собаку ездил выгулять, весь день терпела, Пётр Иванович, — отвечаю, думая, что и здесь честность будет лучшей политикой.

— Уважаю! — говорит он. — Собака — лучший друг человека, а друзей надо ценить. Так ты один?

— Пока женат, Петр Иванович.

— В каком смысле «пока»? А жена твоя где?

Мне не нравится, что его это интересует, но юлить и врать нет смысла.

— Расходимся мы. Съехала к родителям. Не сошлись.

— Ох, беда! — он качает головой. — Но я тебе вот что скажу, Филипп. Помиритесь! Помиритесь же?

— Помиримся, — легко с ним соглашаюсь и улыбаюсь. — Куда мы денемся?

— Вот и хорошо! Вот и молодец! Давай краба, — он крепко жмет мою руку. — Ладно, расскажи немного о себе, чем ты живешь, к чему стремишься?

— Петр Иванович, мне уже за тридцать. Недавно осознал, что всю жизнь плыл по течению… Короче, решил, пока не поздно, взяться за ум. Вот, к вам на работу почти устроился, бегаю, в тренажерный зал хожу, хорошие книги читаю…

— А что за книги? — интересуется Павел, который, оказывается, тоже слушает.

— По работе, в основном. Сейчас дочитываю «Жесткие продажи».

— Кеннеди?

— Да, его.

— А «Гибкие продажи» читал? Очень рекомендую!

— Паша, — вмешивается Петр Иванович. — Давай вы потом обсудите список рекомендуемой тобой литературы?

— Всё-всё-всё, Петр Иванович! — Павел откидывается в кресло и затягивается сигарой.

— Ты сказал, что «почти устроился» к нам… — директор хмыкает. — Я тебе говорю — уже. Уже устроился! С утра зайдешь с документами в отдел кадров, пусть готовят приказ без всяких

испытательных сроков. Паша, ты слышал?

Павел кивает.

— Ты себя уже показал. Ладно, хлопец, иди за стол, поешь, выпей с ребятами, а мы тут о своем поговорим, — говорит шеф, отодвигается от меня и жестом показывает заму освежить бокалы.

Я собираюсь задать вопрос о бонусе, как система награждает меня выполнением квеста и захлестнувшим тело удовольствием.

Квест ««Шанс одного дня»» выполнен.

Вы заключили контракт на поставку упаковочной продукции компании «Ультрапак».

Получены очки опыта: 1500.

Получены дополнительные очки опыта: 500 (нетривиальное решение).

Повышена удовлетворенность: +20 %.

До следующего уровня осталось совсем немного! Мне так хорошо, что по телу пробегает дрожь, и мне стоит усилий не выдать себя. Удовлетворенность немного не дотягивает до 100 %, чтобы снова стать счастливым, для этого мне надо поесть и поспать.

Еще одним бонусом за выполненный квест становятся улучшившиеся отношения с Павлом:

Ваша репутация у Павла Андреевича Горюнова повысилась.

Текущее отношение: Дружелюбие 5/30.

Встряхнув себя, обращаюсь к шефу:

— Петр Иванович…

— Да? — он, кажется, недоволен, что я все еще сижу с ними.

— Только один вопрос. Бонус за «Джей Март» будет?

— Бонус… Ишь ты какой шустрый! Бонус, ты слышал, Паша? Ха-ха-ха! — директор начинает громко смеяться. — Вот молодежь, ха-ха, никакой идеи, б…, лишь бы урвать!

Павел, кивая, улыбается, но не смеется. Чувствую, как мне изменяет хладнокровие — а сам-то он? Пульс учащается, и я еле сдерживаюсь, чтобы не плюнуть и послать всю эту компанию к чертям волколачьим. Бонус даже в один процент от

многомиллионных ежемесячных платежей — и мне с моими потребностями, по сути, и не нужны дополнительные продажи, на жизнь бы хватало с лихвой.

Не подавая вида, жду ответа и держу улыбку на лице — ой, как смешно, Петр Иванович!

Отсмеявшись, этот жлоб коротко отвечает:

— Это на усмотрение непосредственного руководства. Паш, что скажешь?

— Формально, о бонусе не может быть и речи. Мы и без того идем тебе, Филипп, на уступки, принимая тебя в штат без испытательного срока. Но! Как разовое материальное поощрение — почему бы и нет? Завтра должна упасть предоплата от Германа, с нее можем выплатить премию в размере… — Павел что-то прикидывает в уме. — Хорошо, пусть будет двадцать тысяч.

Да у меня на поездки, плавки и гостевой визит ушло почти десять! И это при прокачанной репутации? Точно, кинули бы, будь отношение ко мне чуть хуже.

Видимо, мое разочарование отразилось на лице.

— Что, мало? — Павел, кажется, издевается. — Хорошо, пусть будет двадцать пять. Все, коллега, свободен!

— Можешь идти, — разрешает Петр Иванович.

Вспоминается: «Человек, ты можешь идти». Во мне все кипит, я резко встаю, собираясь послать их на хрен, но сдерживаюсь, — пусть сначала выплатят премию. А пока надо сохранить лицо и сыграть по их правилам.

— Спасибо, — благодарю этих упырей и иду через зал на выход.

Не собираюсь здесь оставаться, так как не вижу смысла заводить отношения с теми, с кем работать не собираюсь. Мысли уже о другом: как можно заработать, используя способности?

Пройдя ползала, замечаю на балконе стройную девичью фигурку — Марину. Рядом с ней парень из подопечных Павла, продажник по имени Денис, который активно жестикулирует и что-то быстро ей объясняет. Приостанавливаюсь, мне кажется, что девушке нужна помощь — ее индикатор настроения все так же в красной зоне, а над головой мерцает восклицательный знак квестодателя. Решаю подождать, пока они договорят, и возвращаюсь к столу, где сидит младший состав компании. Присаживаюсь за стол возле Гриши.

— Всем привет!

— О, а вот и виновник торжества! — восклицает Кирилл. — Великий Филипп Панфилов, победитель «Джей Марта»!

— Ну что, обласкало руководство? — как бы безразлично интересуется Вика из отдела кадров, но система показывает, что

ей жутко интересно.

— Еще как! — мрачно шучу в ответ. — Обласкало так, что теперь и не знаю, на что барыши потратить — закутить на все деньги в «Маке» или съездить в отпуск к деду в село.

— Зажлобили? — спрашивает Гриша.

— Я же не на договоре, не оформлен. Разовую премию пообещали. В размере стоимости их бутылки вискаря…

Бум! Ни фига я не разбираюсь в человеческой природе: меня засыпало уведомлениями о небольшом поднятии репутации с ребятами, слышавшими разговор. Похоже, жалеть убогих — наша национальная черта! Хотя, может с них просто снялся дебаф зависти? Уведомления продолжают поступать — слушок пошел по коллективу. С минуту все молчат, а потом начинают говорить одновременно.

— Ты хоть сказал, что это нечестно? — возмущается Вика. — Там объемы как половина всего, что мы продаем!

— Надо было этот контракт придержать до официального оформления! — чей-то незнакомый голос с середины стола.

— Тебе чего налить? — заботится Гриша. — Водку будешь? Нет? А, ты же виски пил, сейчас у технарей возьму!

— Да чего ты сидишь, ешь, ты же голодный, наверное? Давай я тебе наложу! — Вика берет чистую тарелку и накладывает овощной салат, оливье и запеченную курицу. — Макс, скажи официанту, пусть еще что-нибудь горячее принесут!

— На работу хоть взяли? — обгладывая куриную кость, интересуется Кирилл.

Благодарно киваю Вике и отвечаю Кириченко:

— Шеф сказал, что завтра приказ будет.

— Тогда приветствую в нашем дружном коллективе! — орет он. — Народ, у всех налито? Давайте выпьем за Филиппа…

— Кирилл, называйте лучше Филом.

— А ты меня Киром… Ну что, за Фила! — провозглашает толстяк, и, перепутав руки, протягивает куриную ножку.

Его тост с легкостью поддерживают мои изрядно поддатые коллеги. Кажется, они сейчас на такой алкогольной волне, что готовы пить за что угодно.

Я молча ем, налегая на холодную курицу и овощи, и меня оставляют в покое.

— Наелся? — спрашивает Кир, и, получив мой кивок, зовет выйти покурить.

За нами увязывается Гриша. Мы выходим на балкон и застаем там Марину. Кир с Гришей закуривают. Девушка тоже просит сигарету, Гриша угощает и дает подкурить.

— Фил, не сочти за наглость, но дико интересно… —

начинает разговор Кириченко. — Как ты на Виницкого вышел?

— У меня, кстати, племяша тоже Кириллом зовут, — невпопад отвечаю я.

— А у меня — братика, — задумчиво говорит Марина.

— Понял — не дурак! — веселится Кир. — Коммерческая тайна!

— Да нет никакой тайны, — решаю отделаться полуправдой. — Ты в курсе, что он в фейсбуке сидит?

— Э… Ну, допустим, и что с того?

— Чекинится он там. Иногда.

— Что это такое? Вы по-русски можете говорить?

— Гриша, фейсбук — это такой буржуйский «Вконтакте», — поясняет Марина. — Чекинится — значит, отмечает место, где находится. И мне уже все понятно — Фил подсмотрел, где бывает Виницкий.

— Типа того, — подтверждаю ее версию. — А был он в фитнесе.

— Постой, постой! — Киру объяснений недостаточно. — То есть, ты хочешь сказать, что один из богатейших людей страны всем недоброжелателям назло выкладывает, где находится? Тупость же! И тебе вот так повезло, что ты наткнулся на его местонахождение, поехал, чудом встретил его и просто поговорил?

— Не совсем так, — я начинаю завираться, и решаю «сказать правду». — Короче, подружка у меня там работает, она дала знать, что он там. Поехал, типа случайно пересекся с ним и заговорил. Повезло.

— Тю! Так бы сразу и сказал! — даже с каким-то облегчением говорит Гриша. — А то навел тень на плетень! Чекинится! Может тоже это… так сказать, зачекинимся?

— Неси бутылку, стажер! — разрешает Кир. — А я схожу отлить… Оп, прости, Марин, за столь интимные подробности!

Мы остаемся с Мариной одни.

— Марина, как твой первый рабочий день?

— Кошмарно! — она нервно курит уже вторую при мне сигарету.

— Расскажешь?

Сначала она не отвечает, думает, потом решается и, пока ребята не вернулись, выпаливает как на духу:

— Да что рассказывать! Приставили меня к Дену, Денису то есть. Женатый, а все туда же! Клинья подбивает, днем на ужин приглашал, а я отказалась — у меня сессия на носу, не до свиданий. Он обиделся, по работе никак не помогал, а потом вообще заявил, что теряю время — стажировку я не пройду.

Сейчас, уже здесь, опять привязался. В открытую намекает на то, чтобы переспала с ним! Тогда, говорит, он и с продажами поможет и лично за меня замолвит слово перед Павлом Андреевичем.

— Вот урод, б…! — у меня вырывается бранное слово. — Прости.

— Да не парься, не кисейная барышня, — она улыбается. — У нас в общаге и не такое услышишь!

— Короче, Мариш, шли его нафиг! Я сам тебе помогу с продажами…

Вижу, как она с подозрением на меня смотрит и смеюсь:

— Да просто так помогу! Без всяких этих ответных телодвижений, не переживай! Тем более у тебя сессия! Уговор?

Улыбнувшись, она кивает и жмет мне руку. Моя репутация в ее глазах растет почти до дружелюбия. Появляется окно квеста.

«Помощь девочке-студентке»

Помогите стажеру Марине Тищенко заключить контракт на поставку упаковочной продукции компании «Ультрапак».

Срок выполнения: до конца испытательного срока Марины Тищенко.

Награды:

900 очков опыта.30 очков репутации с Мариной Тищенко (текущее значение: Равнодушие 25/30).

Штрафы:

— 30 очков репутации с Мариной Тищенко (текущее значение: Равнодушие 25/30).

Квест принят.

Удивляюсь себе — раньше было лениво для себя что-то сделать, а сейчас почти незнакомым людям хочется помочь. В этом-то и парадокс — не ради очков опыта или репутации, а хочется… Прислушиваюсь к себе — никаких сомнений, только уверенность.

— Что-то Гриша долго за бутылкой ходит, — говорю, чтобы прервать неловкое молчание.

Выглядываю в зал — тот там уже с кем-то выпивает. Вот и хорошо, пора домой.

— Ладно, Мариш, я поеду, завтра вставать очень рано.

— Мне тоже уже пора…

— Тебя подвезти? — спрашиваю ее только из вежливости, без задних мыслей.

— А что это вы тут делаете? — раздается за моей спиной звонкий Викин голос. — Секретничаете?

— Гришу с Кириллом ждем, — вздыхает Марина. — Один за бутылкой пошел, второй — в уборную.

— Не помешаю? Или у вас здесь намечается романтическое…

— Ничего не намечается, Вика, оставайся, — говорю я, решив побыть еще, потому что уйти сейчас — подтвердить Викины домыслы.

Система подсказывает, что ей двадцать девять, она разведена, и у нее есть восьмилетняя дочь. С Маринкиной юной свежестью ей не сравниться, но она на полголовы выше, ухожена, знает себе цену и в ночном, освещенном тусклым светильником полумраке, ничем студентке не уступает. Разве что, в ее поблескивающих глазах бегают чертенята.

— Хотите, я принесу вина? — предлагает Марина.

— А неси, дорогая, неси, лапочка! — говорит Вика. — Гулять — так гулять, да, Филипп?

«Не с ней, мой маленький друг, не сегодня и не при таких обстоятельствах», — мысленно говорю своей темной половине, а сам соглашаюсь с Викой:

— Конечно!

И без системы понятно, что у девушки проснулся ко мне интерес, а ее индикатор только это подтверждает.

Вдруг одномоментно к нам заваливаются початая бутылка водки, рюмки, закуска и Гриша с Кириллом. Бойко распределяет посуду и разливает водку. Появляется Марина с бокалом вина, и не знает, куда его деть — Вика уже держит в руке рюмку водки.

Кирилл закуривает и снова произносит тост:

— Ну что, коллеги! Жизнь надо прожить так, чтобы было, что вспомнить! А я предлагаю выпить за то, чтобы завтра было не только что вспоминать, но и стыдно!

Гриша с Викой смеются. Я, зевая, врезаюсь своей рюмкой в чужие, пригубливаю и отставляю ее на подоконник. Ноги уже не держат — это был очень длинный день.

— Там это… — Гриша смачно закусывает, и, прожевав, кивает в сторону зала. — Шефы уехали, сейчас музыка нормальная будет, танцы-шманцы… Девчонки, вы как насчет потанцевать?

— Обожаю танцевать! — говорит Вика.

— Я не танцор, но постоять рядом могу, — ухмыляется Кир. — Ты как, Фил?

— Ребята, я поеду домой, устал сильно! Боюсь, прямо здесь вырублюсь. Без обид?

— Какие обиды, Фил! — возмущается он. — Гуляем-то благодаря тебе!

— Ой, что-то я себя тоже неважно чувствую! — быстро переобувается Вика. — Филипп, можно я с тобой поеду?

— Не вопрос, только Марину с собой возьмем, ей тоже пора.

— Не надо, я сама доеду, — отказывается стажерка.

— Марина уезжает? — Гриша обескуражен. — Марин, оставайся! Весело будет!

— Не могу, Гриш.

— А пусть Гриша проводит Марину? — предлагает Вика.

Я вопросительно смотрю на стажерку. Она делает еле заметное движение головой — нет.

— Вот что, Гриша. Ты хочешь — оставайся, гуляй, а нет — езжай домой, у тебя же девушка беременная, сам говорил. А я девчонок развезу.

— Марин? — Гриша смотрит на нее.

— Оставайся. Или езжай к девушке, — она выходит с балкона. — Я с ребятами доеду.

— Я вызову такси, — Вика выходит следом.

— Пойду, провожу вас, что ли, — вздыхает Бойко и идет за девушками.

Я прощаюсь с Кириллом:

— Ладно, Кир, хорошо вам догулять! Ну и… рад знакомству!

— Не скажу, что я прям рад… — его язык уже заплетается. — Ты мне сначала не понравился, Фил, ты не обижайся, но так и было… А сейчас присмотрелся к тебе — вроде ничего ты, нормальный мужик.

— Ты остаешься?

— Остаюсь, конечно, что дома делать? Пусто там и не ждет…

Кир сгибается в приступе кашля и не в силах прерваться, машет рукой, чтобы я уходил.

Я выхожу в зал, иду мимо отплясывающих коллег и ловлю на себе хмурый взгляд Дениса — куратора Марины. Не обращая на него внимания, спускаюсь по лестнице и вижу машущих мне у выхода девчонок. Иду к ним.

Вика пританцовывает, Марина нахохлилась, как воробушек, а рядом переминается с ноги на ногу Гриша Бойко.

Мы выходим на улицу и садимся в подъехавшее такси: я спереди, а позади — Вика с Мариной. Гриша, помявшись, прощается, и, задебафленный завистью, возвращается в ресторан.

— Куда едем? — спрашивает водитель.

Девушки ждут, что я отвечу.

Этой ночью мне предстоит сделать пару непростых решений.

Глава 17. Копья, заострённые с обоих концов

«Я не люблю себя, когда я трушу,

Обидно мне, когда невинных бьют,

Я не люблю, когда мне лезут в душу,

Тем более, когда в нее плюют»

Высоцкий В. С.

Водитель терпеливо ждет, когда я назову пункт назначения. Думаю недолго:

— Марина, тебе куда?

Она называет адрес. Водитель уточняет район и трогается.

Так будет правильно — завези мы сначала кадровичку, и завтра весь офис будет перемывать косточки Марине, обсуждая ее легкодоступность. Вряд ли Вика поверит, что ничего не было. Ни к чему это девочке — а Марина, по сути, еще совсем девочка, вчерашний подросток.

Пока девчонки на заднем сиденье обсуждают каких-то модных блогерш и косметику, я, проиграв короткую схватку со сном, прикрываю веки и засыпаю.

Сплю крепко без сновидений, но мало. С трудом понимаю, где я и с кем, когда Вика, открыв мою дверь снаружи, ласково меня будит:

— Фил, Филипп, просыпайся, мы приехали.

— Вика? А Марина…

— Она уже у себя в общежитии, можешь не переживать.

Осматриваюсь. Мы во дворе какой-то высотки, водитель стучит пальцами по рулю. Вика чего-то ждет. На часах интерфейса третий час ночи.

— Тогда… пока? Или проводить тебя?

— Уж будь любезен, проводи даму, — смеется она. — Я уже расплатилась, идем.

Расплатилась? Не хочу ее ставить в неловкое положение

перед таксистом отказом, решаю разобраться по ходу развития событий. Выхожу из машины, Вика естественным движением берет меня под руку, ловит мою ладонь и наши пальцы переплетаются.

Она ведет меня к дому. Ее интерес ко мне высок, мотивы понятны, дебаф воздержания обреченно отсчитывает минуты, окситоцин уже впрыснут в мою кровь в предвкушении и вожделении, и меня сдерживает лишь статус женатого. На мой безымянный палец всё ещё надето обручальное кольцо.

Когда она набирает код разблокировки подъезда, я открываю дверь, пропускаю её и останавливаюсь на пороге.

— Фил?

Показываю кольцо. Она пожимает плечами:

— Ну и что? Все так серьезно?

— Уже нет, разводимся.

— Тогда в чём дело? Я тебе не нравлюсь?

— Нравишься, — отвечаю, не кривя душой. — Но…

Вика симпатичная, я нравлюсь ей, она свободна, я — почти тоже, у нас полночи впереди, и выпей я грамм на сто больше, мы бы уже занялись делом. Не понимаю, что меня останавливает, но колеблюсь — никогда не изменял Яне, и с кольцом на пальце не чувствую себя свободным. Нет в этом правильности.

Она долго смотрит мне в глаза, словно что-то прикидывая и оценивая.

— Как знаешь… — она все-таки не может скрыть разочарование, разворачивается и уходит, гордо вскинув голову, выпрямив спину и покачивая бедрами.

Открывшийся вид сносит мне башню, кровь вскипает, и я успеваю кончиками пальцев перехватить почти закрывшуюся дверь подъезда.

Снимаю и закидываю в карман обручальное кольцо, догоняю Вику у лифта, приобнимаю рукой за талию, и мы заходим в кабину. Она улыбается, жмёт кнопку этажа, встает передо мной, и я, уже не сдерживаясь, целую ее. Чуть застонав, она жадно отвечает, а ее руки гуляют по моим волосам, шее, лицу, и нас поглощает страсть…

Примерно через час с меня слетает дебаф сексуальной удовлетворенности.

Задача «Снять дебаф сексуальной неудовлетворенности» выполнена.

Получены очки опыта: 50.

Повышена удовлетворенность: +15 %.

Системное уведомление появляется совсем некстати, но удачно накладывается на самый пик, в синергии даря дивные неземные ощущения. После затяжного второго подхода у меня улучшается еще один навык.

Поздравляем! Вы улучшили навык соблазнения!

Ваш текущий уровень навыка — 4!

Получено очков опыта за улучшение навыка: 500.

В итоге, мы так и не поспали, делясь переизбытком нерастраченной энергии страсти весь остаток ночи. В перерыве, пока она курит, я замечаю подросший на несколько процентов показатель выносливости.

С первыми лучами солнца Вика тащит меня в душ смывать терпкий запах ночных игр, откуда мы — бодрые, несмотря на отсутствие сна — идем завтракать. Она усаживает меня за стол, а сама начинает готовить.

На ней ничего, кроме растянутой черной футболки с силуэтом Армина ван Бюрена. Смотрю на нее совсем другими глазами: не роковая офисная красотка, но обычная девчонка без выдающихся прелестей — высокая, подтянутая, длинноногая. У неё чуть широковатые плечи пловчихи, но ей это даже идет — придает статность и хороший плацдарм для длинных русых волос.

Восходящее солнце подсвечивает ее задорные веснушки. Она смешно морщит носик, думая, что приготовить, а ее лицо без косметики кажется мне моложе лет на десять.

Вика летает по кухне: ловко нарезает ветчину, сыр, хлеб, помидоры, жарит омлет с беконом, тосты, варит кофе и разливает апельсиновый сок. Между делом она успевает отгладить мою рубашку и брюки.

— А у меня дочка есть, — она считает нужным сказать мне об этом. — Но она сейчас на каникулах у бабушки с дедушкой. Позавчера последний звонок был…

— Здорово! Такая же хорошенькая, как мама?

— Она — красавица, но похожа на отца. — Заметив мое смущение, она поясняет. — Не бери в голову, он ушел, когда Ксюше исполнился год. Просто не пришел домой в её день рождения.

— Почему?

— У меня тогда был несносный характер, а он… Он не смог перетерпеть. Оба виноваты, слишком молоды были и не терпели компромиссов. Ешь!

— Я ем, — отвечаю с набитым ртом.

— Какие планы? Могу тебя подкинуть до работы, — шутит Вика.

— Мне надо к себе заехать, покормить кошку с собакой, выгулять.

— У тебя есть кошка с собакой? Ничего себе, какой ты молодец! — восклицает она. — А я пока только мечтаю о собаке… Мне очень нравятся немецкие овчарки!

— У меня как раз немец. Ричи. Но он не мой, — я рассказываю ей историю появления в моем доме пса.

Мне нравится, что она не лезет мне в душу с расспросами о разводе и Яне, да что там, она даже её имя не спросила. Её не интересует, есть ли у меня дети — вернее, интересует, но она не спрашивает. Вообще, я не чувствую никакой неловкости, которая обычно возникает после такого спонтанного перепиха малознакомых людей. Мне у неё уютно и комфортно.

Я её всё ещё чем-то привлекаю — замечаю, как она постоянно смотрит на меня, как замерла на 100 % шкала ее интереса ко мне. Да и её отношение без всяких промежуточных пунктов равнодушия прыгнуло сразу к дружелюбию. За счет этого и возросшего навыка соблазнения до следующего уровня остается всего семьсот очков.

Насытившись, я получаю кофеиновый баф и улучшенный баф счастья.

Счастье II

Уровень удовлетворенности превысил 120 %.

+75 % бодрости.

+2 ко всем основным характеристикам.

Эффект активен, пока уровень удовлетворенности превышает 100 %.

Надо под «счастьем» сходить в тренажерный зал — действительно ли я сильнее на 2 единицы, или это просто цифры?

Вика меня провожает. Не знаю, что она себе надумала, но вижу, что ее настроение резко упало. Мне очень не хочется, чтобы она грустила. Обнимаю ее, она крепко прижимается. Целую ее в

шею и спрашиваю на ушко:

— Может в кино?

— Давай! — ее лицо озаряется в улыбке, а настроение улучшается. — Сегодня?

— Завтра. Сегодня вечером родители в гости ждут, да и поспать нам не помешало бы, как считаешь?

— Хорошо, — она выпускает меня из объятий. — Иди, скоро увидимся на работе.

Успеваю впритык. Ричи с Васькой ругают меня за то, что пропадал невесть где и требуют их накормить. Кошка таранит широким лбом мне ноги, а пёс, встав на задние лапы, кладет передние мне на грудь и вопросительно взлаивает:

— Что за фигня, босс?

— Виноват, ребята, — я прошу прощения, но не обещаю, что такое не повторится.

Пополняю их миски кормом, доливаю воды. Выгул собаки еще короче, чем накануне:

— Ричи, нет времени на церемонии, быстро делай дела и домой!

Он понимает, и не обнюхивает каждый квадратный клочок земли в поисках того самого сакрального места, где можно справить нужду, выбирая первый подходящий.

Жаль не хватает времени на хотя бы недолгий бег. Впрочем, в моем текущем состоянии — сутки на ногах — нагрузки будут скорее вредны. Странно, но все еще нет дебафа недосыпа. По студенческому опыту предполагаю, что он накатит ближе к обеду.

Я совсем не удивляюсь, когда вижу, что к нам идет Сява-Слава. У меня уже есть кое-какие идеи по его квесту, и проверить версию я могу прямо сейчас, пока он не подошел.

Интерфейс. Карта.

Вывожу городские магазины изученных вчера торговых сетей и добавляю фильтр: «есть вакансия грузчика-разнорабочего». Почти все метки остаются на карте — вакансии есть везде.

— Фил, здорово, брат! — Слава лезет обниматься.

— Здорово! Погоди, ща.

Мысленно формирую запрос и добавляю еще один фильтр: «вероятность трудоустройства Вячеслава Заяцева выше 90 %».

Не могу сдержать разочарования — гаснут все метки.

— Случилось чего?

— Да погоди!

Снижаю процент до 80 — ничего. Ставлю 70 — ничего. Перескакиваю сразу до 50 %.

Проявляется одна точка — это крупный магазин оптовой торговли на окраине.

— Слава, я, кажется, нашел тебе работу. Грузчиком пойдешь?

— Да хоть туалеты мыть, Фил!

— Знаешь «Андеграунд» в северной промзоне?

— Слышал, но не был. — Слава чешет затылок. — Там что ли?

— Не устраивает?

— Далековато…

— Да ты охренел, Сява! Дома ты не живешь, какая тебе хрен разница, откуда на работу ездить? Снимешь там комнату, если что.

— Да, понял, понял, чё ты…

— Короче, им нужен разнорабочий, прямо горит. Попробуешь?

— Конечно!

Я критически оцениваю его прикид — треники, футболка, носки под сандалиями. Но парень крепкий, это важнее.

— Пил?

— Вчера бутылочку.

— Чего?

— Пивка, — странно, но я чувствую, что ему немного стыдно.

— Для рывка? А потом водочки? Завяжи пока, а то даже если устроишься, быстро в шею погонят. Переоденься во что-нибудь цивильное. Документы в порядке?

— Ну… паспорт есть, прописка. Прав нет. А что надеть?

— Штаны, джинсы какие-нибудь, рубашку… Есть?

— Э-э… — Слава мнется. — Порванная есть. Джинсы найду.

— Пойдем быстрее!

Ричи уже закончил свои дела, и мы поднимаемся ко мне.

Я нахожу когда-то подаренную мне на 23 февраля девчонками с прошлой работы синюю однотонную рубашку, на пару размеров больше, чем нужно, так что она все еще в целлофановой упаковке.

— Примерь… Рукава коротковаты, закатишь. А так — неплохо.

— Я верну, — говорит Слава, но я вижу, как он не может на себя насмотреться — другой человек.

— Оставь себе, я ее не носил.

— Спасибо! А к кому там обратиться?

— Приедешь, спросишь администратора. Скажешь, что слышал, что они ищут разнорабочих, и готов у них работать.

— Сказать, что от тебя?

— Скажи, что от себя. Все, мне пора, опаздываю. И ты не откладывай, собирайся и бегом туда!

По дороге в офис думаю о Вике — нет, конечно, это не

любовь, но с ней хорошо. Я даже с каким-то приятным чувством представляю, что совсем скоро её снова увижу. Переживаю, смогу ли привести её домой, и не убежит ли она сразу, как увидит мою обитель? Надо срочно искать новую квартиру, в текущую можно только Славу приводить, этому и моя квартира — хоромы…

Офис похож на съемочную площадку «Ходячих мертвецов».

Народ вяло бродит, охает, вздыхает, имитирует рабочую деятельность. У кулера аншлаг — офисный планктон на водопое.

Кир лежит щекой на клавиатуре, изо рта стекает струйка слюны. Сисадмин Макс лечится пивом, налитым в кофейную кружку. Его выдает плохо замаскированная кабелями вскрытая банка пива за сервером.

Гриша Бойко приходит на работу с чемоданом, его выгнали из дома. Он мрачен, и его настроение попахивает человеконенавистничеством.

— А, Фил… — Гриша чуть оживает. — Вот как вчера было хорошо, а? Вот мне сейчас так же, только плохо!

— Похмелье?

— Да если бы только… Досидели с ребятами, потом поехали в караоке… Приехал домой, а дверь изнутри заперта, и Ирка, зараза, не открывает. Я тогда прямо на лестнице и закемарил. Просыпаюсь по будильнику и не понимаю, где я, что тут делаю… Во рту гадко, все ломит… Сушняк дикий! А рядом чемодан стоит с моими вещами. Что делать? Поломился еще в дверь, без шансов, Ирка даже не откликнулась. Родни у меня здесь нет, зашел к другу одному, думал вещи скинуть и в порядок себя привести, хрен там, он уже уехал на работу.

— Жестко она с тобой… — мне непривычно видеть Гришу таким. — Как собираешься искупать вину, боец?

— Все бабы — стервы, — слышим сонный хриплый голос Кира, возле стола которого мы беседуем.

— А в чем я виноват? Ни в чем! — Гриша категоричен. — Так что и искупать нечего!

— Искупать нечего, а искупаться тебе не помешало бы, стажер! — Кир окончательно просыпается, зевает и тянется. — Разит как от бомжа.

Гриша поднимает руку, принюхивается.

— Да вроде нормально. А ты как, Фил? Проводил девчонок?

— Как сказать…

— Неужели групповуха? — оживает Кир.

— Оргия! Проспал всю дорогу, так что, можно сказать, это они меня проводили. Зато выспался!

Вижу облегчение на лице Бойко — точно на Марину глаз положил, кобель ревнивый.

До планерки у Павла есть время, успеваю сходить в отдел кадров, написать заявление о приеме на работу. Я все-таки решил поработать некоторое время.

Работа продажника не предусматривает постоянного нахождения в офисе, а значит, я смогу параллельно заниматься своими делами. Ко всему, надо помочь Марине с клиентами, самому что-то заработать, получить премию за «Джей Март», за Гришей присмотреть, пока я здесь. Да и Кирилл, кажется, неплохой мужик. Не знаю, как насчет дружбы, но мне приятно с ними общаться, причем общаться в реале, а не онлайн.

Вспоминаю старых друзей, которых давно не видел, чувствую легкую горечь, что потерял с ними контакт. Ставлю задачу связаться с ними и вытащить куда-нибудь посидеть.

При встрече в отделе кадров Вика ведет себя формально, и я ее поддерживаю. Она мне симпатична, и если у нас ничего не выйдет, зачем ей портить репутацию? Да и пока неясно, как здесь руководство смотрит на служебные романы.

— Пропуск получите, как будет готов. Данные для визиток передайте офис-менеджеру Даше. Добро пожаловать в «Ультрапак», Филипп!

— Спасибо, Виктория Алексеевна!

Лишь выходя из их кабинета, замечаю, что на нас никто не смотрит, и подмигиваю, успев поймать ее улыбку.

После планерки, где мне удается высказать пару дельных замечаний, повышается еще один скилл:

Поздравляем! Вы улучшили навык коммуникабельности!

Ваш текущий уровень навыка — 5!

Получено очков опыта за улучшение навыка: 500.

До седьмого уровня мне остаются слёзы — сто пятьдесят очков экспы. А вообще, столь быстрый рост всего за неделю заставляет сожалеть об упущенных в Игре годах жизни.

На планерке договариваюсь с Павлом, что возьму Марину под опеку. Денис, ее прежний куратор, злобно раздувает ноздри, но не возражает.

— Справишься, Филипп? — сомневается Павел. — Сам-то без году день как работаешь у нас.

— Павел Андреевич, нашу продукцию легко продавать. По качеству не уступаем, а по стоимости сильно выигрываем. Плюс серьезное портфолио заказчиков. Справлюсь.

Павел кивает и переходит к другой теме. У Гриши дёргается

глаз, зато Марина почти счастлива, я вижу её статус.

Полдня мы с ней катаемся по потенциальным заказчикам, затарившись образцами продукции, прайс-листами и коммерческими предложениями с нашими личными контактами. Маршрут оптимально выверен интерфейсом, который подсказал мне сотни точек малого и среднего бизнеса, испытывающего нужду в небольших партиях нашей упаковки: цеха полуфабрикатов, кондитерские, кулинарии, онлайн-магазины доставки еды, небольшие ресторанчики… Все они закупаются дороже, чем может предложить «Ультрапак».

Ездим по ним без предварительных звонков и договоренностей, и где получается, пробиваемся к владельцам или руководству, где нет — оставляем образцы и предложения. Марина больше слушает, но она — девочка умная, и на очередной встрече отдаю инициативу ей. До договоров нигде не дошло, но мы готовим почву, широко сея зерна будущих продаж.

К обеду возвращаемся в офис — пообедать с ребятами и набрать новых образцов. Кирилл идет с нами, похоже, его отношения с коллегами-старичками не задались.

После недорогого, но сытного обеда я получаю дебаф недосыпа, который нивелируется тем, что Петр Иванович подписывает приказ о моем приеме на работу. Я об этом узнаю из сообщения системы:

Задача «Официально устроиться на работу в “Ультрапак”» выполнена.

Получены очки опыта: 210.

Повышена удовлетворенность: +10 %.

Полученный следом уровень застает меня встающим из-за стола в кафе, где мы обедали. Ноги подгибаются и я, рухнув на стул, с трудом контролирую себя.

Поздравляем! Вы подняли уровень!

Ваш текущий уровень социальной значимости — 7!

Доступны очки характеристик: 1.

Доступны очки навыков: 1.

Грац меня! Еще один уровень, и я догоню Яну по уровню

социальной значимости!

— Фил, ты в порядке? — беспокоится Марина и зовет ребят. — Кирилл, Гриша!

— Все норм, ногу отсидел. Идем!

Распределение очков откладываю на более подходящий момент. Понятно, что очко навыка откроет мне «Оптимизацию», благодаря которой я снесу навык Игры, но еще неизвестно, в каких условиях лучше обнулять-добавлять навыки — вдруг при этом процессе взаимодействие системы с моим мозгом вырубит меня на пару суток?

Еще вопросы: что развивать из основных характеристик и что — из навыков? Обещаю себе выделить на это время хорошо подумать на выходных. Важность выбора очевидна, ведь откатить потом не получится. Лог фиксирует задачу.

После обеда добиваем сегодняшний маршрут. К вечеру едва успеваем встретиться с хозяином десятой по счету точки, а их, как я говорил, сотни. Работы еще непочатый край!

Прощаясь, Марина, привстав на цыпочки, целует меня в щеку.

— Спасибо, Фил! Хороших тебе выходных!

— Пока не за что, Мариш! Отдохни хорошо, понедельник будет жарким!

— Слушаюсь, босс! — она смеется, и мы прощаемся.

Гришу приютил Кир, так что я за него спокоен. А вот самого Кира я успеваю отвести в сторонку и посоветовать пройти медицинское обследование, — его очки жизненных сил просели еще на полтора процента. Понятно, что веселая ночь и литры алкоголя сыграли свою роль, но я за него беспокоюсь.

— Да у меня просто кашель из-за курева, Фил, что там проверять? Скажут «бросай курить!», да и все. Я такой совет себе и без денег могу дать, — он полон скепсиса, и это меня злит.

— Да хватит херню нести, Кир! Б…, это тебе не шутки, уже легкие выплевываешь! Сходи, проверься! Могу посоветовать «Лайф Клиник», я сам там недавно проверялся.

— Блин, Фил, тебе не все равно? — спрашивает Кирилл. — Ты что так напрягаешься?

— Да, мне не все равно! Пойдешь?

— Ладно, посмотрим. Скинь адрес.

— Скину и адрес, и телефон, — там по записи. Они завтра работают, прямо завтра и иди! Запишись на прием к Ольге Шведовой, она хороший врач.

— Добро.

— А! Передавай ей привет от Панфилова, надеюсь, вспомнит.

Кир кивает. Его ждет Гриша с чемоданом.

Задача «Поинтересоваться здоровьем Кирилла Кириченко и посоветовать ему пройти медицинское обследование» выполнена.

Получены очки опыта: 100.

Повышена удовлетворенность: +5 %.

Спускаюсь в одном лифте с коллегами, среди которых Вика. Уловив момент, изображаю рукой телефон и прислоняю к уху: созвонимся? Она едва заметно кивает, улыбаясь глазами.

Вызвав убер, еду домой. В окне мелькают по пятнично-вечернему жизнерадостные молодые люди. Для них тяжелые трудовые будни закончены, и в свои права вступают законные отрывные выходные, когда с чистой совестью можно выпить пива с друзьями, оторваться в ночном клубе, а потом выспаться и делать что душе угодно. Вспоминаю, что завтра иду в кино с Викой, и вместе со всеми радуюсь выходным, хотя всего-то отработал пару дней.

Набираю Кире, и она начинает говорить, только ответив на звонок:

— Всё в силе, братишка? Ты освободился? Мама там наготовила на целую роту, когда поедем? Заехать за тобой? Надо ещё торт купить!

— Привет! Да, еду домой. Выгуляю собаку и готов.

— Отлично, через полтора часа буду у тебя.

Во дворе замечаю у беседки какое-то веселье. Всматриваюсь и вижу компашку Ягозы и сияющего, в моей рубашке, Сяву среди них. Иду к ним, и он, заметив меня, выходит ко мне.

— Фил! — он рад меня видеть. — Приняли! Прикинь, взяли! В понедельник выхожу уже!

— Поздравляю! Красавец!

— Тебе спасибо! — благодарит Слава и как-то виновато поясняет. — Вот, проставился мужикам, отмечаем.

Квест пока не засчитан, думаю, системе всё-таки нужно официальное трудоустройство.

От него ощутимо разит перегаром. Я так понимаю, что проставился он на мои деньги.

— Слав, ты мужик взрослый, а я тебя не нянька. Поступай, как считаешь нужным и…

— На! — сзади меня кто-то очень сильно бьет ладонями по ушам и радостно гогочет. — Оба-на! Саечка за испуг!

Оборачиваюсь и получаю тычок пальцами под подбородок. Всплывает дебаф на минус к восприятию, на глаза

наворачиваются слезы. Схватившись за звенящие уши смотрю, кто это сделал. Передо мной, упиваясь своим чувством юмора, стоит и ржет какой-то чумазый дебильный алкаш, которого я даже не знаю. Его лицо так заплыло жиром, что глаз не видно, только две узкие щелочки. Вместе с ним гогочет вся беседка.

Тупая шутка становится последней каплей в череде тех подлян, что случились со мной в последнее время. Срабатывает спонтанный инрейдж, я впадаю в ярость и неумело, но во всю силу бью его. Удар смазывается и проходит по касательной, едва задев его скулу. Тут же получаю ответку — кулак в печень выбивает из меня воздух и я, скрючившись, валюсь на землю. Добивающий по голове ногой останавливает Слава. Слышу, как он налетает на моего обидчика:

— Стоять! Ты ох. л? Это же Фил…

— Хуил, б…! Да по мне хоть Папа Римский! — рычит алкаш. — Мне пох…!

— Да че ты за этого лошка впрягаешься, Сява? — раздается хриплый голос Ягозы. — Хер с ним, пойдем, водка стынет!

— В натуре, малой, нахер он тебе сдался? — вопрошает жирный. — Ты с нормальными мужиками, с людьми сидишь, благое дело отмечаешь, идем!

Фокусируюсь и запоминаю его имя: Руслан, 36 лет, безработный. Не везёт мне на Русов…

Боль выворачивает кишки наружу. Я жду, когда она меня отпустит.

Сява идет к ним.

Глава 18. Из лучших побуждений

«Родители — они как Бог. Тебе важно знать, что мать и отец всегда с тобой, что одобряют твои действия и поступки. Тем не менее, ты звонишь им, только когда попадаешь в беду или в чем-то нуждаешься»

«Невидимки», Чак Паланик

Я дрался два раза в жизни. Первый раз случился в садике — дрался с девочкой за игрушку, во второй — с задиристым доходягой за девушку в институте. Оба раза проиграл. Только что случился третий, и опять без шансов. Мне настолько обидно, что я открываю интерфейс, собираясь разблокировать «Оптимизацию» и сконвертировать очки навыка Игры в рукопашный бой. Спасает меня только высокий уровень самообладания: «Не дури, Фил! Включи голову!». Да, глупо было пулить этого забулдыгу.

В логах вижу системные сообщения о полученном уроне — удар ладонями (44), удар кулаком (118), но полоска здоровья быстро восстанавливается. Мой кривой панч нанес его здоровью 13 единиц урона, и эти цифры очень красноречивы — пора заняться прокачкой навыка драки. Бокс, каратэ, рукопашный бой, да что угодно. А в том, что промазал, повинна низкая ловкость. Ставлю задачу изучить, как ее развить, и плотно этим заняться.

Привстаю, опираясь на локоть, посмотреть, что там у гопоты. Сява что-то тихо объясняет местному авторитету, то показывая на меня, то на свою рубашку, то на накрытую «поляну». Уголовник что-то переспрашивает. Сява кивает и идет ко мне.

— Как ты, оклемался?

— Почти, — я сажусь, хватаю протянутую руку и встаю. — Зачем ты с ними якшаешься?

— Там это… Ягоза просил подойти, — не ответив, говорит он, пока я отряхиваюсь. — Не бои́сь, просто на пару слов.

Мне хочется ответить что-то типа гордого «Ему надо, пусть сам и подходит», или сослаться на дела и уйти. На кой черт они мне сдались? Не сегодня-завтра я перееду и этих товарищей больше не увижу, так к чему мне тратить время на общение с ними, опускаясь до их уровня? Но вместо этого я смотрю на беседку, вижу несколько пар глаз, наблюдающих за нами и чего-то выжидающих, говорю «Ладно» и просто иду за Сявой, решив докрутить ситуацию до логического конца.

Каким бы спокойным я не казался внешне, система показывает — я волнуюсь, и мой пульс много выше нормы. Мне

никогда не давалось общение с такого рода ребятами, и внутренне я сжимаюсь, опасаясь снова получить, теперь уже в глаз, или каких-то наглых нелогичных наездов. Так что представляю себе, что эта встреча — очередная продажа, и продать мне надо себя так, чтобы больше не беспокоиться. Еще и время поджимает, скоро приедет Кира, а мне еще собаку выгуливать.

Мужики сидят за деревянным растрескавшимся столом, на развернутом пакете разложена нехитрая закуска — шпроты, паштет, хлеб, вареные яйца, копченая колбаса, соленые огурцы, лук; тут же пластиковые стаканы и баклажки с пивом. В углу беседки уже распловинен ящик водки.

— Мужики, это Фил, — голос Сявы без прежнего приблатненного говорка, скорее это голос послушного младшего члена группы товарищей.

Все молчат. Ягоза полусонно изучает меня, а я внимательно — его и собутыльников. Маленький, плюгавый Кецарик мастрячит бутерброды: режет хлеб, солит и раскладывает кольца лука со шпротами. Вася, мужик моих лет, ковыряет ногтем в зубах. Жирный, криво ухмыляясь, разливает водку. Чуть поодаль от беседки с кем-то развязно флиртует по телефону какой-то мужик в майке-алкоголичке и кепке по имени Радик. Клуб анонимных алкоголиков перестает быть для меня анонимным.

— Ну что… здравствуй… Филя, — цедит слова Ягоза, он же 44-летний Степаненко Игорь Валерьевич, девятый уровень социальной значимости.

— И вам не хворать, Игорь Валерьевич! — вырывается у меня, не Ягозой же мне его называть.

Он настораживается, а я снова ругаю себя за непродуманное ребячество. Мало мне было Махарадзе?

— Какой ты прыткий! — удивляется Ягоза. — Ну, имя ладно, а отчество откуда знаешь?

— Да я всех вас знаю. Сява — это Слава, понятно. Этот вот, который шутник — Руслан, погоняло Жирный, неплохой сантехник, кстати, но бухает, а потому без работы. Тот, что бутер жрет — Леша-Кецарик, дайте ему по спине, подавился. Это — Вася, жена у него Катерина была, развелись они. А, вон тот еще в кепочке — Радик Низамутдинович, все его так и кличут — Радиком.

— Херасе, Ни-за-мут-дин-о-вич! — ржет Жирный.

— Ешкин кот! — восклицает Сява. — Фил, ты же еще тогда знал мою фамилию! Откуда?

— Да ты, походу, из этих! — Ягоза хлопает себя по плечу. — А? Или с участковым нашим кентуешься?

— Да не их тех и не из этих. Не суть. Чего хотели?

— Так! Мужики, — трет ладони авторитет, — налейте гостю! За знакомство надо выпить!

Не понимаю, что Ягоза себе надумал, но не собираюсь его поддерживать.

— Так себе знакомство получилось, Игорь Валерьевич. Говорите, что хотели сказать, да я пойду. Некогда мне тут…

— Не понял! Че… — возмущается Жирный.

— Захлопни форточку! — затыкает его Ягоза. — Ты в детстве головой с лестницы не падал, Жирный? Извинись перед Филиппом… как вас по батюшке?

— Олегович.

— Приносим наши извинения, Филипп Олегович! Да, Жирный?

— Приносим… извинения… — тушуется под взглядом Ягозы Жирный. — Шутка была, не обессудьте.

Я морщусь, дотрагиваясь до ноющего бока. В ментовку соваться… Не хочу. Хрен с ними. Да и драку, по идее, начал я, потому что то, что было до этого, в их разумении — просто шутка.

— Извинения принимаются, — отвечаю и ухожу.

— Фил! — окликает меня Слава. — Удачи!

— И тебе… — я повторяю ответное пожелание про себя.

Хочу надеяться, что окружение не затащит его назад, в привычный безденежный пьяно-угарный быт. Он еще молод, ему жить да жить.

Дома, раздевшись, осматриваю темнеющий синяк под ребрами — ничего страшного, заживет. Вообще, все произошедшее как второе предупреждение, первое было, когда я получил от цыгана. Умение постоять за себя нужно не только в игре, и никогда не предугадаешь, когда оно пригодится в жизни. Можно прожить всю жизнь, и ни разу не подраться, а можно как я — два раза за неделю.

Ладно, хватит рефлексий, надо собираться к родителям.

Зову питомцев на кухню, и пока они ужинают, скидываю новое фото Ричи его хозяйке. Тут же от Светы приходит голосовое сообщение: «Спасибо огромное вам, Филипп! Считаю дни до возвращения домой — осталось всего пять дней! Обнимите Ричи за меня».

Пять дней… С собакой и кошкой квартиру не найти, придется дождаться приезда Светланы.

Звонит Кира и предупреждает, что задерживается в пробке. Смотрю на карту — она еще далеко, и будет не скоро. Чтобы не уснуть, веду Ричи гулять в парк, чтобы заодно и побегать. На

долгий бег меня не хватает — причиной тому и слетевшее «счастье», и слабость от голода, и дебаф недосыпа, и ноющий бок. Впрочем, и этих пятнадцати минут бега хватает, чтобы взмокнуть. Выносливость получает еще процент — следующий уровень характеристики уже близок.

К приезду Киры я уже взбодрился душем и чашкой кофе, но, чувствую, родительских вопросов не избежать, видок у меня так себе. Одни синяки под глазами чего стоят.

В машине я закономерно подвергаюсь допросу сестры и благоразумно, сгладив острые и необычные углы, рассказываю события последних дней.

— Филя, да нормальное у тебя руководство, поверь, будь я на их месте, я бы так же поступила. Уговор у вас какой был — ты продашь, они тебя возьмут. Взяли? Взяли. Еще и премию дали. Неплохая, кстати, премия, некоторые за нее месяц вкалывают.

— Кира, да, но…

— Какие еще «но», братишка? Тебе дай сейчас полноценный процент от всех этих джеймартовских платежей, ты же ровненько на пятую точку сядешь, и в ус дуть не будешь. А тут тебе и стимул продать еще больше, и единоразовый бонус, чтобы совсем не обиделся, а заодно и проверка — а вдруг тебе просто повезло? А если нет, ты себе еще нагребешь премий, так же? Вот они так и думают.

— С мамой лучше не спорить, — слышу с заднего сиденья голос Кирюши.

Улыбаюсь. Одни Киры вокруг! Цепочка ассоциаций от племянника Кирилла через кашляющего Кирилла Кириченко доходит до Вики. Чему-то улыбаясь, пишу ей эсэмэску, спрашиваю, как ее дела, и в силе ли наш завтрашний поход в кино. Через минуту получаю ответ: «Конечно! Очень жду!». Желаю ей хорошего вечера и прощаюсь до завтра.

Слова Киры утверждают меня в мысли, что не все так плохо в «Ультрапаке», и может быть, увольняться, отработав только месяц, не стоит? Такой стаж даже в резюме не отобразишь, напротив, это может вызвать вопросы на следующем собеседовании.

Пока мы едем, звонит мама, ругаясь, что ей придется все разогревать, а отец вообще голодный, не ест и ждет нас. Он всегда так, наш приезд для папы всегда большое событие, он так радуется, что теряет аппетит.

Остаток пути болтаем с Кирой об успехах моего племянника, он уже вовсю читает и считает, хотя до школы еще больше года.

Доехав, Кира паркует машину у подъезда. Я выхожу из машины и с теплом и легкой ностальгией в душе смотрю на двор

своего детства — песочница, в которой играл с друзьями в машинки, выстраивая песочные улицы и дома; горка с острыми загнутыми краями отошедших листов металла, с которой я скатился тысячи раз; палисадник, в котором мы отлавливали кузнечиков, хвастаясь редким цветом крыльев. Беззаботные годы были, а самой большой проблемой казался невыученный урок или то, что родители позовут с улицы домой.

Папа с мамой живут в тихом старом районе — невысокие дома, узкие улочки и очень много зелени, создающей благодатный в летнюю жару тенёк. В их небольшом дворике многолетние деревья — дубы, клены, каштаны — поднимаются выше крыши, ветвями с любопытством заглядывая в каждое окно родительского дома.

Папа уже стоит на маленьком балкончике, курит и высматривает нас.

— Дедушка! — кричит Кирюша.

— Дети приехали! — радуется отец.

Дома я обнимаю своего некогда большого сурового папу, и что-то щемит в груди — осознаю, какие они с мамой старые. Отец стал ниже ростом, высох, и мне кажется, что я обнимаю подростка. Его любимая клетчатая рубашка, заправленная в штаны, топорщится из-под них, она явно не по размеру. Прежними остались лишь его смеющиеся глаза и запах — запах табака и отечественного парфюма. Отец не изменяет своему одеколону и любимой марке сигарет.

Мама, охая и жалуясь на спину, контролирует Киру, накрывающую на стол в маленькой гостиной. Сестра шустро носится между кухней и залом, успевая рассказывать маме последние сплетни об общих знакомых.

Как обычно, у родителей включен телевизор — заканчивается «Поле чудес», Якубович пытается разговорить финалистов, а в титрах анонсируется выпуск программы новостей «Время». Такие привычки не изменить никаким интернетом, привыкли старики новости по телевизору узнавать.

Стол, куда мы все усядемся ужинать, стоит у старенького потертого и продавленного дивана, того самого, на котором пару месяцев назад сидела Яна — мы отмечали мамин день рождения. Яна тогда с самого утра помогала маме с Кирой, они убирались, мыли, готовили, пока я отсыпался после рейда. Кажется, это был последний раз, когда мы с Яной были у родителей вместе, и именно такой я хочу ее запомнить, ведь хорошего было намного больше.

Мы с отцом не путаемся под ногами и идем на балкон побеседовать. Батя вкусно закуривает от спички, и я вспоминаю,

что именно этот запах первой затяжки прикуренной сигареты в детстве казался мне необыкновенно вкусным. Он протягивает мне пачку.

— Не, пап, спасибо. Бросил.

— Давно держишься?

— Чуть больше недели, да и не держусь особо.

— И не тянет даже? — изумляется отец.

— Бывает, конечно. Но если перетерпеть эти пару минут, то дальше все нормально. Как вы? Как мама?

— Хорошо все, сынок. На маме еще пахать можно, это она у соседских бабок взяла моду на здоровье жаловаться — мол, так и дети чаще наведываются, и внимания больше.

Я ему верю — первым делом посмотрел мамины очки жизненных сил — все нормально, как и у отца, со скидкой на возраст, конечно. Дебаф старости тикает.

И, конечно, отношение ко мне у них обоих — любовь. Один из одного. А еще высокий уровень социальной значимости — за тридцать. Сказываются и большой трудовой стаж — мамы в школе, отца в пожарной охране, и их отзывчивость, и большой круг друзей.

— Ты-то как? Кирка говорила, на работу устроился?

— Да, па, все быстро получилось, в понедельник только собеседование прошел, а в четверг уже вышел.

— Хм… Что за место-то такое? Не обманут?

— Производственная компания по упаковке. Вроде серьезная. Посмотрим.

— Поздно присматриваться в твои годы, сынок. Держись теперь за это место, дурака не валяй-то, а то у тебя не трудовая книжка, а доска позора какая-то! — Отец строго смотрит, и я ежусь под его взглядом. — Книжка эта твоя долгостройная, дописал? Нет! Игрульки дурацкие… Столько времени впустую… Вот и Янку потерял! Докатился?

Только сейчас, стоя с ним на балконе, потеряв жену, впервые за все годы я его понимаю и воспринимаю его речь не как пустые слова «ничего не понимающего» отца. Я ставлю себя на его место и сочувствую ему.

— Пап, все хорошо будет, не переживай.

Он отворачивается, но я успеваю заметить его заблестевшие глаза. Он трет их кулаком.

— Что-то дым в глаз попал… Ладно, сынок, ты человек взрослый, а мы тебе не няньки, ты свою жизнь сам строишь.

У меня дежавю — утром я то же самое говорил Сяве. Понимаю, что эту фразу я неоднократно слышал от отца, вот и сам использовал.

— Па, у вас все нормально? — к нам заглядывает Кира.

— Сейчас докурю и придем. Иди, дочка.

— Ну-ну, — Кира переводит взгляд с отца на меня и обратно и исчезает.

Отец хмыкает, аккуратно гасит окурок, и мы идем в дом…

Обычный семейный ужин с тактичными расспросами о Яне и о моих планах на будущее медленно подходит к концу. Все было, как всегда у мамы, вкусно и крайне нездорово: «Сельдь под шубой», «Оливье», запеченная в духовке пряная курица, обильно обмазанная майонезом с чесноком и солянка на грибном бульоне. Мамина солянка, куда же без нее — она готовила ее и в дефицитные перестроечные, и в нищие девяностые, и в благополучные нулевые. Любимое блюдо папы, значит любимое блюдо всей семьи.

Кирюша вовсю зевает. Пока мама с Кирой убирают со стола, а отец выходит покурить, я смотрю телевизор. Пульт у племянника, и он радостно перещелкивает каналы.

— Постой, — я отбираю у него пульт.

На местном канале во весь экран фотография пропавшей девочки, а голос за кадром озвучивает ее приметы. Хватаю смартфон и фотографирую экран.

Пропала девушка

Оксана Воронцова, 14 лет

14 мая 2016 года около 20:00 ушла из дома и до настоящего времени ее местонахождение неизвестно.

Приметы: на вид 15–16 лет, рост 172 см, худощавая, длинные черные волосы, курносый нос, густые брови, карие глаза.

Была одета: розовая кофта, белая футболка, короткие джинсовые шорты и белые кроссовки.

Всех, кто может сообщить какую-либо информацию о местонахождении Оксаны, просим позвонить…

И контактные номера телефонов родителей, волонтеров, полиции.

Запоминаю всю информацию, тщательно запоминаю лицо пропавшей девочки, всматриваясь в ее глаза, открытую улыбку, легкий скол на переднем верхнем зубе.

Открываю карту и делаю запрос. Ничего: «Недостаточно ЕКИИ».

Мне нужно пять единиц ключевой идентификационной информации, а у меня есть фото, имя, возраст и город проживания, который, возможно, еще и место рождения. Этого мало.

Матерюсь и оглядываюсь — не слышал ли отец. Нет, он еще курит. Кирилл не слышал точно, он уже заснул, а из кухни слышу голоса сестры и матери. Перекладываю племянника на родительскую кровать в спальне, а сам возвращаюсь в гостиную.

Импульсивно открываю окно навыков и пробую влить единицу навыка в «Познание сути», авось получится и поможет.

Вы не можете улучшить системный навык.

Странная система — я получил этот навык, влив в него очко за уровень, а улучшить нельзя? Получается, и «Оптимизацию» я смогу улучшить только многократным использованием скилла? С откатом в месяц? А может, она вообще не улучшаема? И так чит читерский.

Черт, не о том думаю, возвращаюсь к мыслям о пропавшей девочке.

Отец уже зашел, сел рядом и переключил канал на какой-то русский детективный сериал. Он смотрит телек и поглаживает меня по голове.

— Сейчас, пап, тут по работе кое-что надо сделать.

Сажусь к бате поближе, открываю социальную сеть, ввожу в поиск имя, фамилию и вижу несколько сотен девушек и женщин с именем Оксана и Ксения Воронцова. Добавляю фильтры: возраст, страна, город. Остается лишь шесть. Две без фотографии, с одной из оставшихся четырех надменно, как это умеют делать только девочки-подростки, сложив губы уточкой, смотрит пропавшая Оксана.

— Что за работа такая? — вдруг спрашивает отец. — На малолеток потянуло?

— Пап… — меня немного оскорбляет предположение отца. — Смотри.

Показываю ему снимок с телевизора с объявлением о пропаже, следом переключаюсь на ее профиль во «Вконтакте».

— Видишь? Это она. Мне показалось, что я недавно ее видел. Вот, пытаюсь понять, она — не она.

— И?

— Дай мне минуту.

В ее профиле ничего нужного: цитаты, мемы, картинки.

Семейное положение: в активном поиске. Цинично шучу про себя: похоже, нашла.

В расширенном виде появляется нужное — это ее школа. Запоминаю и снова открываю карту, хотя испытываю опасения, что девочка уже не жива, и как тогда поведет себя карта интерфейса? Покажет ли хотя бы местоположение тела? В любом случае, если информации будет недостаточно, придется звонить родителям и что-то выдумывать, чтобы помочь им найти дочь.

В этот раз ЕКИИ достаточно. Метка на карте показывает, что Оксана где-то за городом, километрах в шестидесяти. Увеличиваю масштаб и вижу поселок, одноэтажные дома, проселочные улицы. Уже поздно, но в доме, где находится девочка, горит свет. Ничего не разглядеть, но карта обозначает и улицу, и номер дома.

— Она, пап.

— Звони! — он вскакивает с дивана.

Я колеблюсь. Звонить со своего телефона — не лучшая идея. Обязательно возникнут вопросы. Откуда узнали, гражданин Панфилов? Почему сразу не сообщили? Увидели по телевизору? Вы — экстрасенс? А может сами принимали участие в похищении девочки?

— Да звони же, я тебе говорю! Ты представляешь, что чувствуют ее родители? — отец гневается, взбешенный моим промедлением.

Как же включить антиопределитель номера? Хотя, какой в этом смысл, все равно у сотового оператора вытащат, откуда звонок был. Обречённо набираю номер родителей Воронцовой.

Мне сразу же отвечает женский взволнованный голос:

— Алло!

— Здравствуйте… — я не знаю, с чего начать. — Вы — мама Оксаны?

— Да-да, это я, вы знаете, где она?

— Оксана в области. Записывайте: поселок Листвянка, улица Куликова, дом 19.

Отец недоумевает, но я показываю ему, что объясню всё потом. Повторяю адрес еще раз.

— …Да, все верно. Прямо сейчас она там.

— Она… — голос в трубке замирает, боясь произнести то, что может стать приговором. — Она жива?

— Она жива, — отвечаю, надеясь, что будь Оксана мертва, система как-то пометила бы это.

Слышу, как мать девочки облегченно рыдает, а потом трубку берет её муж.

— Здравствуйте! Я — Михаил, папа Оксаны. Спасибо за

информацию, но откуда она у вас?

— Просто проверьте этот дом. Не теряйте время, срочно сообщите в органы.

— Как вас зовут?

— Филипп. Если будут вопросы, звоните на этот…

Связь обрывается. Лишь бы не приняли за тупой телефонный розыгрыш, вполне возможно, что им уже звонили какие-нибудь идиоты, подкидывая ложную информацию о дочке.

Разговор вымотал меня. У меня не осталось никаких сил, и, избегая вопрошающего взгляда отца, я смотрю на свои показатели: полностью обнулен показатель духа. Возможно, дух — это некий аналог маны, который нужен для использования системных способностей? Или снижение духа связано с общей усталостью? Завтра, выспавшись и в спокойной обстановке, уточню у Марты.

— Где ты ее видел? — Отец чеканит слова.

— Там и видел, пап.

— Где это «там»?

— Что у вас тут? — это Кира. — А где Кирюша?

— Он спит, перенес его в спальню.

Сестра уходит проверить сына. Как же хорошо, что она задаёт сразу несколько вопросов — можно отвечать только на последний.

— Филипп?

— Там и видел — в посёлке. Ездили по работе.

— И адрес так сразу запомнил?

Отец любит детективы и легко ловит нестыковки в любых показаниях. Борюсь с желанием как-то отговориться и уехать домой — он и себя накрутит, и матери расскажет, а той только дай повод попереживать.

— Пап, двадцать первый век на дворе, ну ты что? Там же дом был — с зеленой крышей такой, возле магазина. А мы в этот магазин заходили, там я ее и встретил, а потом заметил, в какой дом она зашла. Открыл в интернете карту поселка и выяснил номер этого дома и название улицы.

Отец прищуривается, выискивая в моих словах хоть намек на неправду, не находит, или находит, но не хочет расстраиваться, поэтому он просто говорит:

— Молодец, — он всегда был скуп на похвалу, так что мне этого достаточно.

— Филя, поехали! — Кира уже обулась. — Бери и неси Кирюшу, мне с ним уже тяжело. Мам! Мы поехали!

Мама, вытирая руки о передник, выходит из кухни проводить нас.

Поочередно обнимаю родителей и обещаю себе звонить им каждый день оставшейся жизни…

Мы только трогаемся, а я уже отключаюсь. Это становится моей коронной фишкой — спать в машине.

— Филя, приехали, — шепотом будит меня Кира. — Иди спать домой.

Целую ее в щеку и поднимаюсь к себе. Местной гоп-компании уже не слышно, возможно уже отрубились — водку с пивом мешать.

Отрубаюсь и я.

Не знаю, сколько удалось поспать, посреди ночи меня будит телефонный звонок. Вернее, долгая раздражающая вибрация под ухом — в ночном режиме звук отключен. Не глядя, кто звонит, отбиваю, но абонент на том конце настойчив. Отвечаю, не открывая глаз:

— Да.

— Харю давишь, Панфилов? — я слышу знакомый голос, и он вдребезги пьян, как-то научился определять за эти годы. — Это так на тебя не похоже, я прямо удивлена!

— Яна?

— Надо же, узнал, — говорит она и замолкает.

— Что-то случилось?

— Случилось! Случилось то, Панфилов, что ты — мудак!

— В курсе. Еще что-то?

— Пошел ты в жопу! — орет Яна и кидает трубку.

Реально кидает: я слышу какой-то треск, и связь прерывается. Ничего не меняется, ни одна из Янкиных соток не доживала до истечения срока гарантии. У нее к ним какая-то личная неприязнь. Чего звонила?

Я гашу в себе любые мысли о ней и снова засыпаю.

Какой-то миг в дреме, и опять эта вибрация под подушкой. Ну чего она не угомонится?

— Что еще, Яна?

Слышу резкий серьезный мужской голос, услышав который, я машинально сажусь:

— Гражданин Панфилов? Филипп Олегович?

— Да, это я.

— Майор полиции Игоре́вич. У нас возникло к вам несколько вопросов по делу Оксаны Воронцовой. По какому адресу вы находитесь в данный момент?..

Глава 19. Красный — цвет опасный

«Конечно, я опасен. Я полицейский. Я могу делать ужасные вещи с людьми безнаказанно»

«Настоящий детектив»

Очень странное чувство — я помог обезумевшим от горя родителям спасти дочь, и, может даже, спас ее жизнь, но в ожидании полицейского опера нервничаю, как будто самолично спланировал и осуществил похищение. Этот вроде бы иррациональный страх имеет вполне реальное обоснование — наших стражей правопорядка, да и вообще, людей в погонах, мы опасаемся порой посильнее, чем самых настоящих преступников.

Напротив, с будущими преступниками мы растем в одном дворе, учимся в одной школе, и так или иначе, имеем знакомых в этой среде, или сами порой преступаем закон, то избегая налогов, то нарушая правила дорожного движения. Опять же романтика «Брата» и «Бригады», популярные полукриминальные герои боевиков… А теперь погуглите картинки по запросу «мент»: карикатурные пузатые гаишники, хамовитые полицейские, загнанные бухающие опера…

В общем, я не жду ничего хорошего от встречи с Игоревичем, и пока пью кофе, читаю в сети статьи о том, как себя вести в такой ситуации. Советы сводятся к одному и тому же: если ты подозреваемый — молчи, все отрицай, терпи давление и, если будут, пытки. Если свидетель — отвечай на вопросы, и если скрывать нечего, говори, как было — иначе можно схлопотать за дачу заведомо ложных показаний. И, конечно, требуй своего адвоката.

Адвоката у меня нет, а говорить как было… С чего тогда начать? С того последнего завтрака с Яной? С «Первой Марсианской»? Или что? Да кто поверит?

На улице светает. Я, хоть и не выспался, но дебаф недосыпа снят. Не имею понятия, где меня будут допрашивать, дома или увезут в отделение, но на всякий случай решаю одеться и позавтракать. С запасом насыпаю корма Ваське с Ричи, себе на скорую руку готовлю яичницу и успеваю съесть почти всё, когда Ричи начинает лаять, а в дверь звонят. Открываю и вижу двух парней в штатском, оба короткострижены. Один повыше, с заостренными чертами лица, второй — коренастый. Они не делают попыток войти, но не думаю, что из-за собаки.

— Панфилов Филипп Олегович? — спрашивает тот, что

повыше.

Взгляд у него неприятный, цепкий, оценивающий.

— Да, это вы звонили?

— Оперуполномоченный городского уголовного розыска Головко, — он показывает мне свое удостоверение и протягивает повестку. — Вам звонил старший следователь майор Игоревич. Возникли вопросы по вашему участию в нахождении Воронцовой, вам надо проехать с нами в отделение.

Читаю повестку: «…для допроса в качестве свидетеля».

— Девочку нашли?

— Все вопросы к следователю.

— Вещи собирать? — я все-таки задаю еще вопрос.

— Ничего не надо, только паспорт.

В отделение мы едем на старенькой грязной иномарке. Салон прокурен. За рулем — коренастый опер, который не представился. Я сижу на заднем сиденье вместе с Головко, который спокойно сидит рядом, боковым зрением контролируя меня. Коренастый мусолит во рту сигарету, но не закуривает.

Сердце частит, я волнуюсь. Чтобы как-то очеловечить оперов, изучаю информацию о них — они моложе тридцати, женаты, у обоих дети, добились относительно высоких уровней социальной значимости. Высокие показатели интеллекта, харизмы. Восприятие — так вообще намного выше среднего, как и коммуникабельность с лицемерием. Да, залезть людям в душу — это надо уметь. В списке способностей вижу развитый навык самоконтроля, у меня такого вообще нет. В общем, это совсем не те толстопузые менты из интернет-мемов, скорее, волки. Смотрю на этих ребят с проснувшимся уважением.

Пока доехали, уже рассвело. Выхожу из машины.

Это субботнее утро — лучшая реклама грядущего лета, кругом тишина, нарушаемая трелями птиц, улицы без спешащих на работу горожан и потоков машин, свежий прозрачный с легкой прохладцей воздух, умытая ночным дождиком зелень. Я глубоко вдыхаю и не хочу идти ни в какое отделение! Мне хочется взять Ричи и пробежаться с ним по парку, потом приготовить вкусный завтрак и насладиться им в компании интересной книги, потом часок поработать по фрилансу, если есть заказы, и сходить на тренировку в тренажерный зал, после чего заняться интерфейсом, оптимизацией навыков и улучшением характеристики; а вечером угостить Вику ужином и сводить ее в кино. Отличный субботний план, который я сам себе поломал звонком по случайно увиденному объявлению!

— Пройдемте, — говорит Головко.

Мы идем — я за ним, а коренастый за мной — через

дежурную часть, по лестнице на второй этаж, выкрашенным синим коридор и доходим до кабинета следователя. Мы с коренастым остаемся в коридоре, а Головко заходит и докладывает:

— Товарищ майор, доставили свидетеля.

— Панфилов?

— Так точно.

— Пригласите.

Самоконтроль у меня точно ни к черту, есть мандраж. Засовываю руки в карманы легкой курточки, которую накинул перед выходом, откашливаюсь и захожу. Сорокалетний лысеющий Игоревич выглядит уставшим. На спинке его стула висит снятый галстук, верхняя пуговица рубашки расстёгнута, а глаза покраснели — бессонная выдалась ночка.

— Доброе утро.

— Доброе, Филипп Олегович. Проходите, присаживайтесь, — майор сама любезность, он привстает и протягивает руку. — Я старший следователь майор Дмитрий Игоревич. Я вам звонил.

Не могу сказать, что мне приятно с ним познакомиться, поэтому просто жму руку и киваю.

— Я вас пригласил в качестве свидетеля, ведь мы нашли Оксану Воронцову благодаря вашему звонку… — он делает паузу и изучает мою реакцию.

— Как она?

— В порядке. Это все, что я могу сказать. От лица всей розыскной группы выражаю вам нашу благодарность за содействие!

Отслеживаю индикаторы: у него прекрасное настроение и очень высокий интерес ко мне. Ответа на благодарность он не получает — а что мне ответить? Это был мой гражданский долг? Через паузу майор продолжает:

— Давайте перейдем к моим вопросам…

Следующий час он расспрашивает меня обо всем: где я родился, где учился, на кого, где и кем работал. Он тянет из меня всю подноготную моей жизни, ниточку за ниточкой, после чего переходит к тому, ради чего он меня вызвал.

— Вчера вы позвонили родителям Воронцовой и сообщили точный адрес ее местонахождения. Откуда вы звонили?

— Из дома родителей.

— Кто это может подтвердить?

— Родители, старшая сестра.

— Адрес дома родителей?

— Вербицкого, 76, квартира 15.

— Вы ранее бывали в Листвянке?

— Не бывал.

— Где вы были вечером в субботу 14 мая этого года?

— Дома, играл на компе.

— Лица, могущие это подтвердить?

— Моя жена Яна, — отвечаю я, чуть запнувшись. — Мы подаем на развод, в настоящее время она проживает не со мной.

— Контактные данные супруги?

Я диктую ему телефон и адрес родителей Яны. Вот же влип!

— Откуда вы знаете Сергея Романовича Лосева?

— Я его не знаю. Кто это?

— Подумайте хорошо.

— Я его не знаю.

— Так… Свидетель утверждает, что не знаком с Лосевым… — бормочет майор, записывая показания. — При каких обстоятельствах вы познакомились с Воронцовой?

— Я с ней не знаком.

— Тогда как вам стало известно точное нахождение потерпевшей?

— Я не знаю, что сказать… Вы не поверите.

— Наше дело не верить, а проверять. Итак, как?

— Я это увидел.

— Увидели что?

— Сначала я увидел объявление о розыске по телевизору. А потом… Потом почувствовал, что как будто знаю, где она.

— Это как? — зевает майор.

— Да вот так. У нас был семейный ужин с родителями. После ужина племянник переключал каналы, и на одном из них я увидел фото пропавшей Оксаны. А через мгновение я знал, где она.

— Да вы что! — Игоревич удивляется вполне серьезно, и я бы ему поверил, не будь у него навыка лицемерия уровня «Бог». — Ничего себе, какой талант у нас пропадает!

— Нет у меня никакого таланта, такое со мной впервые.

— Спокойнее, Филипп Олегович, не волнуйтесь. Вот, выпейте водички.

— Спасибо, не хочу.

— Тогда я выпью, — он делает пару глотков и отставляет стакан. — И все-таки… Вы сами как-то можете объяснить, что с вами произошло?

— Понятия не имею. Я даже звонить не хотел, чтобы лишний раз не давать надежду ее родителям.

— Зачем же тогда позвонили?

— Отец настоял. Ему я, правда, не стал говорить про это «знание», пришлось придумать, что я по работе ездил в Листвянку

и видел там эту девочку.

— Кто был с вами?

— Когда?

— Когда вы ездили в Листвянку.

— Я туда не ездил. Я так сказал отцу, чтобы не пугать его своими видениями, он бы решил, что у меня с головой не все в порядке. Что вы там пишите?

— Ничего. А зачем вы туда ездили? По работе?

— Я туда не ездил.

Он крутит свои подачи с разных сторон, задавая мне одни и те же вопросы по-разному, цепляется к мелочам и выспрашивает все, даже то, доел ли я вчера мамину солянку. На это у нас уходит еще около часа, и я прихожу к мысли, что наш разговор близится к завершению, и единственное, что меня беспокоит — это понять, копает ли он под меня, чтобы притянуть к соучастию в преступлении, или он как-то заинтересован выяснить способ, которым я определил местонахождение девочки.

Майор закуривает и протягивает мне пачку:

— Угощайтесь.

— Спасибо, бросил.

— Хорошо. Вы утверждаете, что в Листвянку не ездили, с Воронцовой не знакомы, Лосева не знаете, и все, что вас привязывает к этому делу — это ваш звонок с абсолютно достоверными данными того, где искать девочку. А я вам скажу, как было на самом деле.

Игоревич заглядывает в свою папку, гасит сигарету и пьет из стакана. Его кадык двигается с каждым глотком, словно вколачивая гвозди в крышку гроба, который я сам себе построил. Допив, он встает из-за стола, и, накручивая круги по кабинету, с энтузиазмом рассказывает свою версию:

— Итак, вечером 14 мая в кафе «Перчик» вы познакомились с жителем Листвянки Лосевым Сергеем Романовичем, восемьдесят восьмого года рождения.

— Бред! 14 мая я был дома, как и все остальные дни той недели, будучи безработным.

— Не перебивайте, Филипп Олегович. Вы мне свою версию уже рассказали, теперь дослушайте мою. Мы договорились? Хорошо, тогда я продолжу. Со своим новым знакомым, будучи в нетрезвом состоянии, вы проезжали мимо сорок девятой средней школы на автомобиле «Лада Калина», госномер такой-то. На обочине вы увидели голосующую девушку, остановились и подобрали ее. Вы предложили ей поехать с вами, якобы на день рождения друга, и в дороге напоили ее алкоголем. Доехав до дома Лосева в Листвянке, вы поочередно вступили с ней в

половую связь. В разговоре выяснилось, что девушка несовершеннолетняя, в связи с чем вы с Лосевым, дабы избежать наказания, приняли решение убить девушку и скрыть тело. Однако, не решившись исполнить задуманное в ту ночь, вы с Лосевым заперли уснувшую потерпевшую в подвале дома, а сами, поймав попутку, уехали в город якобы по делам и не вернулись…

Майор, находясь за моей спиной замолкает. Ждет моей реакции? Ему от меня что-то надо, но что? У них же никаких улик на меня нет и быть не может, но тогда зачем он мне все это рассказывает? Все-таки считает меня соучастником похищения? Или надеется, что я поверю в их всезнание и во всем признаюсь? Решаю, что главное сейчас — это сохранять спокойствие, но это непросто. Сердце колотится и рвет грудину, система шлет алерты, а он спокойно продолжает, непринужденно переходя на «ты»:

— Ты надеялся, что ни твой новый знакомый, ни девушка не смогут тебя опознать, если ты затеряешься в городе. Возможно, ты также надеялся на то, что Лосев сам осуществит убийство и скроет улики… — он опять умолкает, ждет какой-то реакции, не получает и продолжает. — Шло время, ты успокоился и зажил своей прежней женатой жизнью. Но в твое отсутствие Лосеву стало жаль Воронцову, в связи с чем он не убил ее, а наладив с ней доверительные отношения, стал с ней сожительствовать. Девушка, по ее словам, боялась сообщать родителям о том, что с ней произошло. Кроме того, чтобы ее не узнали, большую часть времени она проводила дома…

— Вы закончили? Если бы было так, как вы рассказываете… Кстати, а почему вы «тыкаете»? Считаете, что мы уже достаточно знакомы для этого? Короче, если бы было так, зачем мне звонить ее родителям?

— Затем, что вчера, увидев Воронцову по телевизору, ты забеспокоился. Может быть, тебе даже стало жаль девушку, ведь то, что она все еще в розыске, значило, что, скорее всего, Лосев ее убил… И тогда ты решил успокоить свою совесть, позвонив ее родителям. Я даже знаю, как ты рассуждал: «Убил-то ее Лосев, так что и вина вся будет на нем!». Еще ты думал, что за давностью событий и с учетом алкогольного опьянения тебя наверняка не опознают — ни Лосев, ни Воронцова. Вот такой примерно ход событий. Ну что, будем признаваться?

— Мне не в чем признаваться.

— Отрицаешь участие в похищении и изнасиловании? Ты понимаешь, что тебе светит с твоими статьями, Панфилов? Я же тебя прям щас закрою, понимаешь? Засажу в камеру, ты же к обеду уже кукарекать начнешь!

Ему не надо меня пугать, мне и так страшно. Пустые у него

угрозы или нет, но перспектива провести хотя бы день в изоляторе с уголовниками по подозрению в такой статье в восторг не приводит. Игоревич же может задержать, как минимум, на трое суток. Черт, по глупости засунул пальчик, и теперь бездушная машина просто затягивает меня полностью под пресс, чтобы перемолоть в комок кровавой слизи. Пытаюсь собраться с мыслями, которые мечутся в черепной коробке в поисках хоть какой-нибудь зацепки вылезти из всего этого, и у меня получается. Меня отпускает.

— Товарищ майор, просто покажите меня Оксане. Уверен, она меня не узнает.

— Смысл? Она не помнит, как ты выглядишь. Девочке четырнадцать! Моей дочери столько же! Вы ее водярой напоили! Что она может помнить?

Нет у него дочки, только сын, — абсолютно точно исполняет. Театр одного актера. Чего он добивается? Поймав следователя на лжи, я окончательно успокаиваюсь. Соврал в этом, может, соврал и в остальном — и нет никакого знакомого у Лосева. Тогда к чему это все? В любом случае, злости во мне сейчас больше, чем страха.

— Хорошо, Лосеву меня покажите. Допросите жену, она подтвердит, где я был в тот вечер!

Майор ехидно улыбается. Я деланно вздыхаю и предлагаю:

— Или давайте я попробую найти кого-нибудь из ваших потеряшек? Кто у вас в розыске?

— А давай! — легко соглашается майор.

Он вытаскивает какую-то папку, перебирает листы и выдает мне несколько из них: все пропавшие дети и подростки. Изучаю первый — пропавший семилетний мальчик Никита. Я перевожу взгляд на Игоревича — он замер, словно борзая, почуявшая след. Данных достаточно для поиска по карте интерфейса. Я прикрываю глаза, чтобы не выдать себя, и по запросу вижу в одном из городских домов метку мальчика. Значок серый, и при фокусе на нем система отображает: «Останки». Смотрю следующего ребенка. Девятилетний Егор — «Останки». Шестнадцатилетняя Кристина обнаруживается в Дубае. Еще одного подростка разбросало по двум разным городам. Распилили на органы?

Мне хочется помочь, и дать ему все данные, что мне открылись, но я не хочу помогать так — вытащенный из дома под утро, под давлением и угрозами. Я помогу на своих условиях, и не только ему, но не сегодня. Сейчас он, при желании, может привлечь меня по всем этим делам и повесить этих несчастных детей на меня.

Смотрю на майора:

— Ничего.

Он все-таки не может скрыть разочарования — вижу, как снижается его интерес ко мне и падает настроение.

— Я пытался, товарищ майор. Видимо, это так не работает.

— Очень прискорбно для тебя, Панфилов, — говорит он, возвращаясь за стол.

— Вам виднее.

Какое-то время он, зевая так, что сворачивает челюсть, перечитывает протокол допроса. Затем дает мне ознакомиться и подписать. Я смотрю, что там написано и спотыкаюсь на том моменте, где Игоревич описывает, как я узнал, где Оксана: «После просмотра телевизора, где я увидел объявление о розыске Воронцовой О., мне было видение с точным местом ее нахождения, включая адрес».

— Видение?

— Ну а что еще? Думаешь, ты первый? Сейчас этих экстрасенсов столько развелось — сами чуть не каждый день пишут письма. А нам все проверять. Но такого, чтобы прям в точку, до номера дома — такое впервые.

Впервые за все три часа допроса я вижу его почти искренним. Если только это не очередная попытка раскрутить меня… Хотя, видно, что его интерес ко мне упал до минимума.

— Майор…

— Да?

— Там реально был сообщник у Лосева?

Ответа я не получаю. Вместо этого он звонит кому-то:

— Кофе мне можешь захватить? Ага, спасибо.

Дочитав протокол, я не нахожу в нем ничего для себя криминального, только мои ответы на его вопросы.

— Дочитал, замечания есть?

— Нет. Все вроде верно.

— Подписывай.

Я подписываю и жду, что будет дальше.

— Спасибо, Филипп Олегович, вы свободны, — Игоревич встает и прощается. — Всего доброго!

— И все?

— А что вы хотели? — удивляется он. — Посидеть в ИВС?

— Товарищ майор, тогда к чему это все было?

— Что?

— Вы придумали какую-то нелепую историю с моим участием, угрожали, что-то о петухах говорили…

— Помилуйте, я просто изложил вам версию следствия.

— Так у него все-таки был сообщник?

— Пойдемте, Филипп Олегович, прогуляемся на воздух. Душновато здесь!

На улице у меня кружится голова — после прокуренного кабинета следака кислород действует, словно доза наркотика. Часы показывают начало десятого.

— Отложите свой телефон на ту лавочку, — просит майор. — Не бойтесь, не украдут.

Заинтригованный, я делаю, как он сказал, и возвращаюсь к нему. Он снова переходит на «ты», видимо показывая, что разговор неформальный.

— Видишь ли, Филипп… С девочкой история понятная — переходный возраст, конфликт с родителями, проблемы в школе… С Лосевым они познакомились, когда он остановился ее подобрать на дороге. В общем, разговорились, быстро сошлись и поехали к нему домой. Секс, конечно. Потом Лосев узнал, что она несовершеннолетняя, запаниковал и запер ее в подвале. Все это выяснилось только сегодня, после твоей наводки. Получается, что ты физически не мог знать, где она, хотя бы потому, что света белого она не видела ни дня в Листвянке. Но как-то же узнал? Как?

— Не знаю.

— Вот и я не знаю. Ты же не экстрасенс? Не маг? Может колдун или ведун какой?

— Я продажник, какой из меня ведун, — улыбаюсь, кажется, в первый раз за эту ночь.

— Вот и я о том же! Но такие вещи могут случаться спонтанно, во время стресса, например. Понимаешь?

— Стрессу нагоняли что ли?

— Ну, извини, работа такая… В общем, подумалось мне, а вдруг получится у тебя? Ты бы видел всех этих несчастных родителей! — майор срывается и чуть не кричит. — Они уже и не надеются, что их дети живы, но хотя бы тело найти! Похоронить по-человечески!

— А получилось бы? Тогда что? Под замок и трудиться на благо Родины?

— Да нет, конечно. Обращались бы время от времени. Коллеги, бывает, обращаются ко всяким ясновидящим, неформально, понятно.

— Ясно. Ладно, я пойду.

— Погоди… Без обид?

— Без обид. Удачи, майор.

— Филипп, спасибо тебе, короче, — он бросает сигарету и протягивает мне визитку. — На случай, если будут новые видения. Бывай.

Он уходит. Я кручу в руках его визитку, и мне стоит труда не побежать за ним, чтобы дать координаты всех пропавших. Я сделаю это, но иначе.

Иду по улице в поисках какой-нибудь кофейни — хочется кофе и передышки, чтобы все обдумать. Размышляю о том, что мне повезло, и будь история такой, как рассказал Игоревич, я стал бы первым подозреваемым на роль сообщника Лосева. Хороший урок, чтобы перестать демонстрировать способности направо и налево, не имея четких тому объяснений. Уже сейчас, если кому придет в голову, можно накопать несколько странностей — знание подробностей из жизни наших дворовых гопников, мое «пророческое» выступление в клинике, выход на Виницкого… Еще и продажа компьютера Травкину — я тогда тоже козырял знанием некоторых подробностей его жизни.

В первой попавшейся кофейне покупаю большую чашку черного кофе, и когда его приносят, беру сахарницу-дозатор в руки, чтобы подсластить, но передумываю. Надо худеть, ведь наверняка лишний вес сказывается на показателе ловкости. Странно, что система еще не повесила дебаф ожирения, или предожирения, как говорила доктор Шведова — что-то с минусом на всё.

Неторопливо пью крепкий кофе и изучаю свой список задач:

Подать на развод с Яной.

Сходить с Викой в кино.

Анонимно передать майору Игоревичу информацию о пропавших детях.

Определиться с видом единоборств для развития навыка рукопашного боя.

Решить, что развивать из основных характеристик, и что — из навыков.

Изучить, как можно развить ловкость.

Сменить квартиру на меньшую.

Дочитать книгу о продажах.

Вернуть собаку Ричарда ее владелице Светлане Мессершмидт.

Связаться со старыми друзьями и вытащить их куда-нибудь посидеть-пообщаться.

Следом смотрю список квестов:

Работа для Сявы.

Помощь девочке-студентке.

Выполнение квестов — дело нескольких дней. Уже в понедельник Сяву должны официально принять на работу. С Мариной тоже несложно — рано или поздно, мы заключим для нее первый контракт.

По списку задач тоже вроде все просто, но меня удивляет порядок приоритетов, который выставила им система. Первыми двумя пунктами идут мои отношения с Яной и Викой, хотя эти задачи абсолютно не критичны. Может, учитывается какое-то подсознательное желание?

На развод мы идем подавать во вторник, и, надеюсь, ночной звонок Яны на это не повлияет. Думаю, стоит ей позвонить сегодня, узнать как дела, и все ли в силе. Надеюсь, у нее все хорошо, как бы мы не расстались, а чувство сожаления никуда не делось — возьмись я за ум хотя бы годом ранее, жить — не тужить нам с Янкой до старости.

Пропавшие дети и помощь Игоревичу — тоже в топе. Выверты сознания, не иначе.

С детьми решаю надолго не затягивать — там каждая минута на счету, если говорить о живых, но надо продумать процесс передачи данных. Писать ему на электронную почту с визитки? Слишком очевидно, что это я. Из других вариантов — отправить обращение через сайт МВД, я посмотрел, там есть такая функция. Можно сразу указать, кому конкретно обращение, то есть, существует шанс, что информация дойдет до Игоревича. А вот как отправить? Может купить левую симку в переходе, дешевый смартфон, и отправить с него? А может, не придумывать ничего, а просто распечатать на принтере и отправить бумажное письмо? Решаю целенаправленно этим заняться завтра.

Света вернется только в следующий четверг, так что задача с Ричи просто откладывается до ее приезда.

Встреча со старыми друзьями… Это пока потерпит.

А вот остальные задачи требуют изучения и проработки. Этим и займусь сегодня после тренажерки.

Я допиваю кофе, вызываю Uber до дома и выхожу из кафе. В машине мне кто-то звонит. Отвечаю и слышу знакомый зареванный, но счастливый голос:

— Филипп, доброе утро! Это Ирина, мама Оксаны. Просто хотела сказать вам большое спасибо! Храни вас Бог!

Я не успеваю ответить, как она отключается. Пока я думаю, почему Ирина так немногословна — может, все-таки сомневается в моей непричастности, система выдает мне одно за другим пару уведомлений:

Ваша репутация у Ирины Воронцовой повысилась.

Текущее отношение: Уважение 30/120.

Получены очки опыта за важное социальное деяние: 2000.

Очков опыта до следующего уровня социальной значимости: 2160/8000.

Похоже, помочь Игоревичу — не самая плохая идея.

Глава 20. Прекрасное

«Понять другого человека — все равно, что обнять кактус. Всем нам приходится обнимать кактусы. Важно поверить в то, что это необходимо, научиться находить в этом удовольствие, и однажды, когда тебе будет очень нужно, кто-то обнимет тебя»

Роберт Дауни-младший

Вернувшись домой из полиции, я быстро перекидываюсь в спортивную экипировку, цепляю поводок на Ричи и иду в парк, по пути выкинув мусор. Простой и нетрудозатратный лайфхак — собрать и вынести из дома весь мусор. Не знаю, почему, но испытываю каждый раз большое удовлетворение без всяких системных накачек, выкидывая пакеты в мусорный бак.

— Ну что, Ричи, побежали?

Пес кивает, и мы бежим — сначала медленно, настраивая организм на работу, а дождавшись, когда дыхание перестроится и пробьет легкая испарина, ускоряемся. Под кофеиновым бафом бежится легко, очищенные от многолетнего осевшего дыма курева легкие работают, как часы, а кровь гоняет по телу кислород вместо оксида углерода. Овчарка то забегает вперед, то отстает, обнюхивая каждый подозрительный предмет. На третьем круге сворачиваю с асфальтовой дорожки и бегу через лес, так как по проторенному маршруту уже все идентифицировал, а каждая лавочка — как родная.

Меня не оставляет мысль о тех новых возможностях, которые может дать третий уровень «Познания сути». Находишь, например, вещь, а система подсказывает, кто ее владелец и сразу отображает на карте — разве не круто? К сожалению, я не считал, сколько опознаваний мне понадобилось для получения второго уровня, но, предполагаю, что для третьего понадобится на порядок, если не на два, больше. Вспоминаю про жуткую усталость после поиска Оксаны Воронцовой и фокусируюсь на своем показателе духа. Он не выводится в абсолютных значениях, только в процентах, и он крайне низок. Сказывается поиск потеряшек в отделении и прокачка «Познания сути»? Дух расходуется на системные абилки?

Остаток дистанции бегу с Мартой — вызываю ее, вернувшись на асфальт. Берегу дыхание и общаюсь с ней мысленно.

— Фил, привет!

— Привет, Марта! Как в платье бегается, нормально? Да бог с тобой, носи что хочешь. Лучше объясни, на что влияет показатель

духа?

— Дух олицетворяет способность к действиям — физическим и мыслительным. Чем выше показатель духа, тем на большие свершения способен носитель.

— Как он влияет на системные навыки?

— Он не влияет на них, он является их подпитывающей энергией. Без высокого уровня духа использование системных навыков невозможно. — Марта делает паузу. — Кстати, Фил, предупреждаю о твоем текущем низком уровне духа. Я могу пропасть в любой момент — моя визуализация использует этот ресурс. Если хочешь, я могу снизить потребление, но мое качество отображения ухудшится.

— Снижай до минимума.

Тело Марты исчезает, и остается лишь спрайтовая голова. Голова всегда смотрит на меня, с какого бы угла я на нее посмотрел, и снова использует стандартные безэмоциональные обороты речи, которая дублируется текстом.

— Установить текущий уровень потребления ресурсов помощником дефолтным? — спрашивает голова, не двигая губами.

— Да. Спасибо. Вернемся к духу — как быстро он восстанавливается?

— Это зависит от скрытой способности регенерации силы духа.

— Можно ускорить регенерацию?

— Да, это возможно. Рекомендуется сон, медитация. Отдельным носителям помогает молитва.

— Отдельным? А мне молитва может помочь?

— Недостаточный уровень веры текущего носителя.

Веры? Серьезно? Уточняю у Марты:

— Веры в бога?

— В любую существующую, по мнению носителя, высшую сущность.

Час от часу нелегче. Нет, оно, конечно, логично, вера творит чудеса: иконы мироточат, часы патриархов золотом покрываются, самолеты от одного выкрикнутого имени Всевышнего взрываются, что уж говорить о каком-то духе! Будет регенерировать быстрее, как миленький! Но мне все-таки интересно, почему Марта сказала о высших сущностях, а не о Боге: Иисусе, Аллахе или Будде.

— Перечисли высших существ, вера в которых может помочь в усилении регенерации духа.

— Несанкционированно. Недостаточный уровень доступа.

— Ага, и лицензия у меня домашняя! Ты опять за свое?

Что за загадки на ровном месте? Или в следующем веке религии под запретом? В любом случае, у меня дежавю. Я давно не общался с Мартой, тем более в таком формате, и мне как-то даже скучно без ее привычных подколок и вечной жевательной резинки во рту.

Заканчиваю бег и сажусь на первую попавшуюся скамейку. Сегодня я пробежал быстрее и больше, да и вообще, в целом, бегать становится все легче. Ричи тоже устал, он ложится рядом и тяжело дышит, свесив язык. Я тянусь его погладить, он прижимает уши и крутит хвостом, и тут собаку перекрывает отличная новость от системы.

Показатель выносливости увеличился! Выносливость: +1.

Текущее значение: 5.

Получено очков опыта за улучшение основной характеристики: 1000.

Мое и так хорошее настроение поднимается еще выше. Да, я все еще дохлый очкарик, который, комплексуя, одевает очки только за компьютером или в кинотеатре, и я все еще в два раза менее выносли в, чем любой среднестатистический человек, но я почти в те же два раза выносливее, чем я был полторы недели назад! От радости хватаю Ричи за голову и чмокаю его во влажный нос, а он в ответ смачно лижет мне лицо.

— Фу, Ричи, у тебя изо рта воняет! — я отплевываюсь, а за нами обоими равнодушно наблюдает пиксельное лицо Марты.

Марта… Надо же до конца разобраться с духом! В голову приходит мысль: а вдруг высокие уровни системных навыков потребуют столько ресурсов, что я не смогу их использовать? Задаю Марте этот вопрос:

— Объем силы духа как-то увеличивается? А то я вижу его только в процентах, как удовлетворенность, например. Максимальная величина духа статична?

— Значение не статично. Развитие объема духа возможно путем самопознания, осознанности поступков, гармонии мыслей и совершенствования тела.

— А конкретнее?

— Старайтесь в каждой ситуации смотреть на себя со стороны, наблюдайте за собой. — Марта переходит на «вы» так же внезапно, как Игоревич утром сделал обратное, снижением потребления ресурсов, видимо, отключив модуль

персонализации. — Если вам что-то не нравится в своем поведении, мыслях или эмоциях, осознайте это, подумайте, почему это вам не нравится, и что вы можете сделать, чтобы это не повторилось. Мыслите о важных, действительно важных вещах. Развивайте тело.

— В здоровом теле — здоровый дух, понятно. А как повысить ловкость? — я вспоминаю про свою неуклюжесть и задачу, которую ставил час назад.

— Улучшайте равновесие, баланс и координацию тела выполнением специальных упражнений. Укрепляйте мышцы и сухожилия силовыми тренировками.

Мне кажется, или эта версия Марты — бюрократ? Отделывается сухими формулировками, никакой конкретики! Возможно, из-за этого задача не закрывается, придется посмотреть в сети упражнения на развитие равновесия и прочего баланса тела. Задаю последний вопрос:

— Марта, требуется ли специальная подготовка при системном улучшении характеристики «Удача»?

— Специальной подготовки не требуется.

— Спасибо, Марта! — Я по привычке, отношусь к ней, как к человеку. — Пока!

Марта исчезает, а я открываю окно характеристик — пришло время что-нибудь усилить с очка за новый уровень.

Основные характеристики

Сила (7) (+1 Удобный спортивный костюм атлета). Ловкость (4) (+1 Удобный спортивный костюм атлета, +1 Энергичные беговые кроссовки). Интеллект (18). Выносливость (5) (+1 Удобный спортивный костюм атлета). Восприятие (7). Харизма (13) (+1 Удобный спортивный костюм атлета). Удача (7).

Система отображает чистое значение характеристик, а не сразу сумму с учетом шмоток. Будь плюсовые значения экипировки, как в игре, многозначные, пришлось бы с калькулятором высчитывать, но мне важнее видеть реальные значения без учета одежды. Кстати, на самом деле, те же кроссы дают не ровно единицу к ловкости, а 1,364, но я изменил настройки вывода до целых значений еще в ту ночь, когда впервые копался в интерфейсе. Учитывая, что разница в десятые доли может оказаться решающей, решаю вернуть показ дробных значений.

Фокусируюсь на «Удаче». Открывается окошко подтверждения:

Нераспределенное очко характеристик: 1.

Принять? Отказаться?

В этот раз подтверждаю, не колеблясь.

Внимание! Системой обнаружено неестественное повышение характеристики «Удача»: +1.

Ваш мозг будет перестроен в целях соответствия заявленному показателю (8) проявляемого вами выбора верных решений.

Мир мигает. В это мгновение он пропадает, и я оказываюсь в пустоте, и даже пустота не ощущается — не ощущается ничего. Пропадают свет, звук, запахи, гравитация, а осязание бессильно поднимает руки, сдаваясь перед *ничем*. Длится это долю секунды, и все возвращается: парк, лавочка, яростно чешущий за ухом задней лапой Ричард, яркое слепящее солнце, прозрачное голубоватое небо, буйство запахов цветения, жужжание шмеля, кружащего надо мной…

Почему-то у меня тоже чешется ухо, и желание его почесать такое сильное, что хочется проникнуть мизинцем как можно глубже, желательно до мозга. Встаю, оглядываюсь — все нормально. Никаких изменений в себе не чувствую, но по версии системы я стал удачливее. Жаль, что за системное повышение характеристики опыта не полагается.

— Ричи, ко мне, — цепляю поводок. — Пойдем. Рядом!

Заходим в небольшой районный мини-маркет и набиваем тележку продуктами на несколько дней: овощи, куриная грудка, полуфабрикаты мясных и рыбных котлет, пельмени, молоко, чай, кофе, черный хлеб, сыр, ветчина, яйца, приправы. Я стал пить много воды, поэтому беру пару пятилитровых бутылей и упаковку минералки. Прикинув, добавляю в корзину покупок так называемый суповой набор для Ричарда — кости и потроха. Донести все это до дома непросто, но я справляюсь.

По пути, еще раз все взвесив, я твердо решаю и дальше вкладывать все очки характеристик сначала в удачу, а подняв ее чуть выше среднего значения по миру, переключиться на восприятие, которое нельзя недооценивать. Умение замечать мелочи важно не только писателю. Физические характеристики можно и нужно поднимать тренировками, а вот когда достигну плато, тогда и можно будет влить системные очки, если они

будут, и то, не факт, ведь мне еще интеллект хорошо бы повысить. Учитывая, как легко система обращается с моим телом и мозгом, верю, что системное поднятие интеллекта сделает меня умнее.

Что касается нераспределенного очка навыков, то что может стать лучшей инвестицией, как не навык «Овладения навыками»? Правильно, ничего. Значит, как только дойду до дома, вложу системное очко в «Оптимизацию», определю первичным навыком «Овладение навыками», вторичным «Игру в World of Warcraft», и перелью 8 очков скилла Игры в 4 дополнительных обучаемости.

Каждое очко обучаемости дает нелинейное ускорение усвоения новых навыков. Одно очко ускоряет на 10 %, второй уровень способности — уже на 25 %, а текущий третий уровень «Овладения навыками» дает мне прибавку к скорости познания нового на 45 %! Если я не ошибаюсь, то на седьмом уровне навыка я получу +175 %.

Если умножить это на действие бустера, троекратно увеличивающего рост набора опыта при использовании скиллов, а потом добавить +50 % к скорости обучения за счет определения навыка, как первичного, то можно понять, что развитие навыков у меня будет происходить в почти восемь раз быстрее, чем у обычного человека! За год непрерывной практики я могу стать большим писателем, отличным торговцем, хакером, переводчиком-полиглотом, юристом, политиком, экспертом в чем угодно, а может даже чемпионом по покеру, бильярду, шахматам или, если подтянуть физические параметры, профессиональным бойцом MMA. Хотя, перегнул, это лишь мечты — здесь и восьми лет тренировок будет мало.

Остается самое простое — решить, кем я хочу быть, и как можно скорее.

И несмотря на то, что я не решил, на что делать упор в целом, текущая задача закрывается.

Задача «Решить, что развивать из основных характеристик, и что — из навыков» выполнена.

Получены очки опыта: 200.

Повышена удовлетворенность: +5 %.

Видимо, когда я ее ставил, под развитием навыков подразумевал ближнюю перспективу — во что вложить очки с «Оптимизации».

Дома, пока готовится обед, я дочитываю книгу по продажам.

Задача «Дочитать книгу о продажах» выполнена.

Получены очки опыта: 300.

Повышена удовлетворенность: +5 %.

Текущий уровень скилла чтения поднимается на пару процентов, а торговли — сразу на пять. Это системой как-то специально не отображается, я выясняю это, просматривая статус-бары навыков. Вроде мелочь, но из таких мелочей и складывается следующий уровень владения способностью.

После обеда нахожу в сети список лучших нон-фикшн-книг для общего развития и терпеливо добавляю каждую в свою подписную онлайн-библиотеку. Находится не всё, но и того, что есть, мне с головой хватит на ближайший год. Отдельным списком добавляю книги по продажам, рекомендованные Павлом. Читать буду, чередуя списки, решая сразу три задачи: развитие интеллекта, прокачка навыков торговли и чтения. С легкой тоской вспоминаю, сколько удовольствия получал от любимой фантастики, и разрешаю себе читать ее перед сном вне очереди, оправдываясь тем, что она развивает кругозор, который влияет на показатель интеллекта.

Вообще, очень не привычно без компьютера. Ведь раньше как было? Комп для меня был глобальным центром развлечений и, одновременно, окном в мир. Проснулся к обеду, умылся и за комп. Потом поужинал, и снова за экран монитора, и так весь день в одном положении. Бывало, и довольно часто, что и ел-перекусывал, не отходя от клавиатуры. Вот и получил, что имею — дряблые мышцы, вываливающийся из-под ремня живот и хрустящие суставы. Черт, да если бы не появившийся в моей жизни интерфейс, я так и сидел бы, теряя лучшие годы жизни!

Спасибо «Первой Марсианской», старшим расам или лично Хфору, кем бы они ни были. Странно, что весь мой тогдашний сон сейчас уложился в памяти парой нечетких картинок без какой-либо детализации, а имя того чувака запомнилось.

В отсутствие центра развлечений дома появилось много свободного времени, которого раньше не было, потому что… Да потому что дейлики сделай, репу с фракциями докачай, ачивки выполни, крутого маунта выбей, а как выбил — иди, выбивай другого, еще круче, потому что у тебя еще нет! А еще рейд собери, тактику изучи, потрать сотни и тысячи часов жизни на получение эпического комплекта шмота, который через полгода станет неактуальным, и все заново, от дополнения к дополнению,

от патча к патчу[38].

Сейчас у меня та же игра и те же действия, только теперь в реальной жизни и без утери актуальности достижений.

Сначала я хотел отложить «Оптимизацию» на ночь, и сделать это перед сном, но потом вспомнил, что есть вероятность, что снова не буду ночевать дома, и решил это сделать до похода в тренажерный зал, авось «Овладение навыками» и в качалке поможет.

Открываю список навыков, проматываю до конца вниз, до неразблокированного системного скилла.

Разблокирован и доступен навык «Оптимизация I».

Позволяет носителю определить первичные и вторичные навыки.

Первичные навыки будут развиваться на 50 % быстрее. Вторичные — на 50 % медленнее.

Позволяет носителю конвертировать очки вторичного навыка в очки первичного по курсу 2 к 1. Вторичный навык будет удален. Кулдаун[39]**: 30 дней.**

Внимание! Активация навыка требует состояния сна в течение 12 часов. Убедитесь, что находитесь в безопасном месте. Рекомендуется принять лежачее положение!

Доступные очки навыков: 1.

Принять? Отказаться?

Ох, как я мог забыть, что буду в отключке, активировав навык? Смотрю на часы — почти три часа дня. Придется и тренировку перенести, и свидание с Викой, — прокачка важнее. Звоню Вике и начинаю со стандартного приветствия:

— Вика, привет! Как дела?

— При-в-е-т! — весело отвечает Вика. — У меня все хорошо! А как прошел твой ужин с родителями?

— Здорово, по-семейному, — отвечаю, улыбаясь. — Я насчет кино…

— Решил, на что пойдем?

— Пока нет, видишь ли… — я слышу замершее дыхание Вики, на меня накатывает резкое ощущение неправильности решения. — Мне все равно, на какой фильм идти, главное, что с тобой.

— Мне тоже, — тихо отвечает она.

— Я заеду за тобой в семь.

— Хорошо, я буду ждать.

Пару минут сижу, глядя на телефон и чувствую облегчение. Нужно всегда держать обещания, но особенно нельзя обманывать

детей и симпатизирующих тебе девушек. Каждое такое разочарование для них — как мазки черной краской по их картине восприятия мира. Кто знает, какое нарушенное обещание станет последним штрихом, после которого весь мир будет только в одном цвете?

И, конечно, нельзя обманывать себя. Решил, что пойду в тренажерку, значит надо идти. Тем более, бег уже научил меня тому, что труднее всего найти в себе силы начать, а когда начнешь — сам не заметишь, как закончишь и будешь радоваться тому, что сделал.

Я прикидываю время, которое нужно будет, чтобы забрать Вику и доехать до ближайшего от нее торгового центра с кинотеатром, смотрю сеансы и вижу привет из недалекого прошлого — в кино прокатывают «Варкрафт»! В голове проносятся флэшбэки: мои первые шаги в Элвиннском лесу, битвы с Плетью в Чумных землях, рейды на Иллидана в Запределье, северная кампания в Нордсколе, разрушенный Смертокрылом Азерот, загадочная Пандария и дренорская Железная Орда… Черт, не самый лучший выбор для первого свидания, но… Так просто десять с чем-то лет жизни в Игре из памяти не выкинешь, и мне очень хочется посмотреть на первую экранизацию.

Поговорю с Викой, когда будем в кинотеатре, может и согласится.

Внимательно просматриваю несколько статьей и видео о том, как развить ловкость и добавляю эти простые упражнения (такие, как например, стоять поочередно на одной ноге) в свою программу. Выполнять их буду ежедневно, в зале или дома — после двух апов выносливости ловкость — мое самое больное место.

Задача «Изучить, как можно развить ловкость» выполнена.

Получены очки опыта: 20.

Повышена удовлетворенность: +1 %.

Время еще есть, и я изучаю в сети дискуссии о лучшем выборе единоборств для уличной драки — а в других я пока не собираюсь участвовать, мне важна только самозащита. Мнения разнятся, но большинство за бокс, муай-тай и боевое самбо. За бокс — невероятная простота и эффективность. За второе — то, что в тайском боксе удары наносятся всеми частями тела, работа

ведётся как на средней и дальней дистанции, так и в клинче, а это максимально приближено к уличным условиям. Боевое самбо же хорошо тем, что это целый комплекс, взявший лучшее из всех единоборств и включающий как технику борьбы, так и ударную технику рук и ног, а также болевых и удушающих приёмов.

Мне, как полному нулю без опыта, стоит начать все же с бокса. Он не такой экзотичный и относительно прост в усвоении. Стоит мне принять окончательное решение, как система сразу же это отмечает:

Задача «Определиться с видом единоборств для развития навыка рукопашного боя» выполнена.

Получены очки опыта: 30.

Повышена удовлетворенность: +1 %.

Отлично! Я набрал почти половину необходимого до следующего, восьмого, уровня.

Очков опыта до следующего уровня социальной значимости: 3410/8000.

Теперь можно и в спортзал! Я быстро собираю сумку, оставляю Ваську за главного и пешком иду в фитнес-центр.

Тренировка приятно удивляет. Те веса, что я с трудом поднимал на прошлой тренировке, сегодня даются очень легко, и тренер-консультант Саша смело добавляет пару маленьких пятикилограммовых блинов. В жиме штанги лежа от груди я поднимаю на 10 кг больше — ау, где мой ап «Силы»?

— Это нормально, — улыбается Саша, когда я радуюсь возросшей силе. — У новичков всегда так, в первые полгода бешеный прогресс. Вполне реально поднять силу раза в три, а то и четыре, за это время.

Закончив его программу, я вспоминаю про свою — на ловкость. Иду в тот зал, где девочки занимаются йогой и растяжкой, и ловя на себе удивленные взгляды фитоняшек, немного смущаясь, проделываю весь комплекс — укладываюсь минут в двадцать.

Принять душ, одеться и выпить протеиновый коктейль занимает у меня еще столько же времени, после чего я бегу домой: время поджимает, а мне еще пета выгулять надо — вдруг домой поздно вернусь или вообще не вернусь сегодня?

— Ричи, гулять, быстро!

Пес, как назло, не торопится. Сосредоточенно обнюхивает чуть ли не каждую травинку в парке, чем выводит меня из себя. Вот какая ему разница, где наложить свою кучу? Снимаю его и отправляю фото Вике: «Если я задержусь, то в этом будет виновато это чудовище!». Получаю ответ: «Какой миленький! Не спеши, у нас куча времени!». Меня радует отсутствие претензий и многочисленных смайликов в сообщении, как это любит делать Яна.

Через каких-то полчаса, нанюхавшись травы и всякой дряни, Ричи делает свое грязное дело. Завожу его домой, на ходу вызываю такси, на всякий случай кладу в бумажник пару пятитысячных купюр с полки и спускаюсь вниз.

Курил бы — покурил бы, вечер чудесный и настроение мое такое же. Есть какой-то трепет что ли, такое очень приятное прекрасное чувство в груди в ожидании встречи с симпатичным тебе человеком противоположного пола.

Штаб-беседка Ягозы сегодня пустует. Думаю, как там Сява, и сможет ли он войти в колею ежедневной рабочей рутины, не срываясь в пьянки и запои?

И тут появляется он.

Нет, не Сява. Жирный.

Глава 21. Кино, вино и казино

«Пятница — мусульмане не работают, суббота — евреи не работают, воскресенье — православные не работают, в понедельник — революция»

Жириновский В. В.

Жирный действительно жирный. Огромная футболка, и та не в силах скрыть выпирающее и вываливающееся из-под резинки шортов пузо. Я на секунду напрягаюсь, потому что его узкие глаза-щелочки серьезны, и, очевидно, он идет именно ко мне, но над его головой парит желтый восклицательный знак — у Жирного квест для меня. «Одолжите Жирному денег на бутылку водки или угостите его любым другим алкоголем. Награда: 5 очков репутации с Жирным» — мне только этого не хватало.

— Филипп Олегович, вечер добрый! — поразительно, но он помнит мое имя, впрочем, когда человеку что-то от тебя нужно, он всегда будет знать, как тебя зовут.

Не вижу в его облике ничего от вчерашнего куражистого алкаша — гладко выбрит, причесан, и я даже улавливаю от него запах какого-то ядреного одеколона.

— Добрый… Руслан.

— А я к вам, — мнется Жирный. — Это… Это Сява подсказал ваш адрес.

— Хм… — я смотрю в приложение, такси уже заезжает во двор. — С какой целью?

— Извиниться хочу, Олегыч… и пообщаться.

— Руслан, меня ждут, я должен ехать.

— А, ехать…, — из Жирного как будто выпустили воздух, он ссутулился. — Тогда извините.

Он разворачивается и идет туда, откуда пришел. Смотрю ему вслед, и мне становится его жалко. Его уровень жизненных сил ниже 60 %, и кто знает, не станет ли мой отказ еще одной каплей в его печальной жизни? Кроме того, я не люблю зависшие вопросы и недобитые ситуации.

— Руслан! — окликаю я его, когда он отошел метров на десять, и он оборачивается. — А о чем пообщаться-то?

Он быстро, как-то по-женски вихляя тазом, возвращается.

— Филипп Олегович, — говорит он прерывисто, пытаясь отдышаться. — Извиняюсь за вчерашнее, был не прав. Бес попутал.

Из его сбивчивых объяснений понимаю, что сам виноват.

Подойдя к ним и начав общаться с Сявой, я как бы показал им, что из их же круга общения, где подобные шуточки в ходу. Решив, что я какой-то припоздниившийся на их гулянку знакомый Сявы, Жирный решил таким образом «выписать мне штраф за опоздание». Ну, а потом, когда я попытался его ударить, его рука «рефлекторно втащила» мне в печень.

— Все, проехали, забыли, — машина подъехала, и мне уже пора. — Еще что-то? Руслан, не тяни, говори прямо, меня ждут.

— Работу бы мне… — он говорит так тихо, как будто боится, что его услышит и осудит за желание трудиться Ягоза. — Сява говорил, вы ему помогли. Мне бы тоже… Семья у меня… А то мне край…

— Кем?

— Да я на любую работу согласен! На руки не жалуюсь, могу починить что угодно, собрать, сделать… Грузчиком только не смогу, спина у меня… это… болит, — Жирный смотрит на меня виновато, словно его больная спина — это жуткий, по его разумению, косяк. — Но лучше сантехником, это я могу! Не подведу, зуб даю!

Появляется окно с квестом. Изучаю.

«Жирный на дне»

Помогите вашему обидчику Руслану ‘Жирному’ Рынскому найти постоянное место работы.

Награды:

200 очков опыта.

50 очков репутации с безработным Русланом Рынским (текущее значение: Равнодушие 0/30).

А опыта дают больше, чем за такой же квест Сявы. Может, пора открывать кадровое агентство? Надо будет обдумать.

Принимаю квест и сразу прикидываю, что могу сделать: посмотреть вакансии сантехников по городу в сети, собрать ЕКИИ по работодателям и прогнать через фильтр вероятности, чтобы определить, где возьмут Жирного. Ничего сложного, по идее.

— Завтра приходи, Руслан, я посмотрю, что можно сделать. Ближе к вечеру, двести четвертая квартира.

Жирный кидается ко мне и обнимает, прижимая к своей большой и мягкой груди.

— Спасибо, Филипп Олегович!

— Да не за что пока! — я выбираюсь из объятий. — Все, пока. И это, с бухлом завязывай, выпнут — второй раз помогать не стану.

— Ни-ни! — он щелкает себя по зубу.

Свежо предание… Ладно, я могу помочь и помогу. Остальное — не мое дело.

В дороге пытаюсь разобраться в себе. Почему я с такой легкостью соглашаюсь помогать, кому попало? Только ли в квестах и очках опыта дело, или мне действительно хочется помочь? Так и не придя к какому-либо четкому выводу, останавливаюсь на мысли, что не стал бы помогать (да и вряд ли бы смог) ни Сяве, ни Жирному в доинтерфейсные времена. Да что там, вряд ли мне пришло в голову предлагать помощь Марине, какой бы симпатичной она не была, скорее я бы рассматривал ее как конкурентку за место в компании. Это что же получается, система как-то меняет мое мышление? Или игровое прошлое заставляет брать и выполнять все возможные квесты?

Уже подъехав к дому Вики, понимаю, что я дебил — приехал с пустыми руками. Думаю, не смотаться ли мне по-быстрому в ближайший цветочный, но она выходит из подъезда, видит меня, ее губы растягиваются в улыбке, и идея с цветами становится неактуальной. Иду ей навстречу.

— Вика! — целую ее в щеку.

— Привет, Фил! — она отвечает мне тем же.

— Прости дурака, так спешил, что не подумал о цветах!

— И это хорошо! — смеется Вика. — Сам подумай, как бы я с букетом сейчас смотрелась? И руки были бы заняты!

Я приглядываюсь к ней внимательнее и осознаю, что она естественно красива. Джинсы, футболка и никакой видимой косметики. Лишь пахнущие шампунем распущенные волосы — единственное свидетельство того, что она, возможно, как-то готовилась к свиданию. Ловлю себя на мысли, что постоянно зачем-то сравниваю Вику с Яной, и запрещаю себе это делать.

— Едем? — она показывает на такси.

Киваю, и она садится первой, а я следом за ней. Едем молча, потому что о пустом говорить не хочется, а о важном мешает таксист — то, что между нами, должно таковым и остаться. Мне достаточно того, что она находит мою руку и крепко ее сжимает. К концу поездки ее ладошка становится мокрой.

В торговом центре, поднимаясь на эскалаторе, мы одновременно задаём друг другу один и тот же вопрос:

— На какой фильм пойдем? — и после секундного замешательства дружно смеемся.

— Давай на «Варкрафт»? Я очень много в эту игру играл и все эти годы ждал, когда же, наконец, они выпустят фильм…, — я начинаю рассказывать ей об Игре, но она меня перебивает.

— Фил, во-первых, мне все равно, на что идти — я не была в кино сто лет! А во-вторых, я играла в эту игру. Вернее, не в ту, о

которой ты рассказываешь, а в ту, где надо было домики строить, войска…

— Ого! Тогда решено, «Варкрафт»!

Нам везет с билетами, мы успеваем забрать последние два хороших места — в середине пятого ряда. Все остальные незанятые — с самых краев и на первом ряду, худшие места, как для просмотра кино, так и для романтического свидания. До начала фильма еще пара минут, успеваем купить в кинобаре ведро попкорна на двоих и колу. Успеваю подумать, что завтра хорошо бы минут на десять больше побегать, есть у меня предчувствие, что стоит мне похудеть, как моя ловкость возрастет.

Когда мы заходим в зал, свет уже погашен, и идет реклама. Я, как ледокол, иду первым, стараясь никого не задеть, не споткнуться, не опрокинуть попкорн и не выронить колу, а Вика — следом. Почти доходим до своих мест, когда реклама заканчивается и начинается фильм: титры на черном фоне. В зале становится темно, и я вынужден остановиться. Когда титры сменяет более яркая картинка, осветившая зал, я вижу, что наши места заняты какими-то парнями с пивом в руках.

— Ребята, вы ошиблись, это наши места.

— Мужик, отвали, фильм уже начался, сядь на любое свободное, — даже не глядя на меня, отвечает…

Отвечает Юрий Шаманов, 23 года, системный администратор. Система показывает, что настроение у Юрия хорошее, а интерес ко мне повышенный. Так, а это что за шкала?

— Эй, молодые люди! — Вика вмешивается в наш разговор. — Вы наши места заняли!

На нас начинают шикать с задних рядов, а люди, в чьих ногах стоим мы с Викой, возмущаются в голос.

— Уже много лет между людьми и орками идет война… — слышу голос Дуротана за кадром.

Фокусируюсь — новая шкала показывает уровень страха Юры, и, судя по ней, он боится. Переключаю внимание на его друга — тот боится еще больше. А боятся они, судя по всему, что их сейчас отсюда вытурят. Все это проходит в доли секунды, и когда Юра начинает что-то отвечать Вике — опять что-то грубое и хамское, подогретое янтарным напитком, я включаю все пятнадцать очков своей харизмы (два дает одежда):

— Слышь, ты, мурлок недоделанный! И ты! — я пролезаю и встаю прямо перед Юрой, загораживая ему экран, и во мне играет праведный гнев, потому что я с девушкой, и потому что по милости этих придурков я пропускаю начало фильма, который ждал много лет. — Быстро свинтили с наших мест!

Не знаю, что такого они уловили в моем голосе, в словах или в глазах, но оба тут же молча встают и идут в конец ряда на свои места. Мы садимся на свои места, и я впервые в жизни вижу орка, чьим именем названа столица Орды…

Фильм мне очень понравился, но причиной тому скорее то, что я все еще ностальгирую по миру Азерота.

— Хороший фильм, — отвечает Вика на мой незаданный вопрос.

— Спасибо тебе, — говорю я искренне.

— За что?

— За то, что тебе понравился фильм, который понравился мне! — я вспоминаю, что собирался поужинать с ней. — Ты голодна? Или ты после шести — ни-ни?

Вика смеется и кокетливо задирает футболку, обнажая плоский животик:

— Ты думаешь, мне надо похудеть?

— Тогда гоу перекусим?

— Гоу, гоу, Фи́ла, — она берет меня под руку, и мы идем на фуд-корт в один из нефастфудных ресторанчиков.

Задача «Сходить с Викой в кино» выполнена.

Получены очки опыта: 10.

Повышена удовлетворенность: +1 %.

Странно, что система вообще засчитала это как задачу, но я не жалуюсь. Может быть, это все-таки имеет какую-то социальную значимость?

В ресторане Вика, быстро пролистав меню, заказывает греческий салат, стейк средней прожарки и бокал светлого пива. Я беру то же самое, но без салата. Пиво приносят сразу.

— Давно ты в «Ультрапаке»? — сделав глоток, спрашиваю я.

— Три года, — Вика пьет из бокала, вытащив трубочку. — Начинала офис-менеджером, потом перевели в отдел кадров. Пришлось поучиться, конечно, но мне нравится.

— Забавно, но я, получается, тебя знаю уже больше, чем «Ультрапак», — меня почему-то заводит эта мысль.

— Да, забавно получилось.

— Не жалеешь?

— Ты мне еще на собеседовании понравился, — задумчиво говорит Вика. — Убедила Павла Андреевича, что ты — хорошая кандидатура. Или не убедила, судя по тому, как он с тобой обошелся в первый день! И здорово, что ты справился!

— Потому что этим я показал твой высокий профессиональный уровень и хорошее чутье? — улыбаясь, спрашиваю я.

— И поэтому тоже, — она легко соглашается и протягивает мне бокал. — За тебя!

— И за тебя, Вика! — мы чокаемся и отпиваем.

Потом Вика рассказывает о себе — о раннем замужестве, о том, как было непросто после развода работать на двух работах, чтобы хватало на дочку и оплату садика, и что мне нравится, рассказывает без надрыва, без какой-либо гордости за себя, а в духе — было и было, просто констатирует факты.

Откровенность требует ответной откровенности, и я рассказываю о себе, ничего не утаивая: жил в Игре, последнее время сидел чуть ли не на шее у жены, потому и расстались, что не хватило Яне больше терпения и веры в меня и мой писательский талант, и что я все еще до конца не уверен, что по-настоящему чувствую к почти бывшей жене — равнодушие, или, все-таки, любовь окончательно не угасла.

Вика долгое время молчит, уставившись на пустой бокал и переваривая мои откровения. У нас закончилось пиво, и я подаю знак официанту, чтобы он повторил.

— Вика, все нормально? — я уверен, что нормально, потому что система говорит, что все нормально, и я все еще ей интересен, и настроение у нее хорошее, но все равно переживаю, мне почему-то не все равно, что она обо мне думает.

— Честно?

— Конечно.

— Я просто переживаю, что вы снова сойдетесь. Но вряд ли это случится сегодня, да? — ее лицо озаряет лукавая улыбка. — Так что скажи мне, Фила, ко мне поедем или к тебе?

***

К трем часам ночи Вика засыпает, крепко ко мне прижавшись. Словно поняв, что теперь все зависит только от нас, и мы сможем повторять это сколько угодно, в этот раз мы не загоняем себя до изнеможения, а ограничиваемся пусть и долгими, но всего двумя заходами.

Я изучаю ее освещенное лунным светом лицо, и вспоминаю, что значит испытывать нежность. Аккуратно высвобождаю руку из-под ее головы и иду на кухню попить воды.

Вспоминаю, что хотел перед сном активировать «Оптимизацию», взвешиваю все и решаю не терять больше времени, ведь лицензия не пожизненная. Возвращаюсь в спальню,

ложусь рядом с Викой и активирую интерфейс.

Разблокирован и доступен навык «Оптимизация I».

Позволяет носителю определить первичные и вторичные навыки.

Первичные навыки будут развиваться на 50 % быстрее. Вторичные — на 50 % медленнее.

Позволяет носителю конвертировать очки вторичного навыка в очки первичного по курсу 2 к 1. Вторичный навык будет удален. Кулдаун: 30 дней.

Внимание! Активация навыка требует состояния сна в течение 12 часов. Убедитесь, что находитесь в безопасном месте. Рекомендуется принять лежачее положение!

Доступные очки навыков: 1.
Принять? Отказаться?

Принимаю, получаю системное уведомление о принудительном погружении в сон для преобразования нейронной сети и еще чего-то, что не успеваю дочитать, потому что засыпаю.

Через мгновение просыпаюсь и открываю глаза.

За окном день, сквозь зашторенные окна пробиваются лучи солнца. По мне недовольно топчется Васька, а Ричи лижет руку. Я в постели один, Вики уже нет. В голове поразительная ясность: я дома, Вика ушла, сейчас середина воскресенья, а навык «Оптимизации» активирован.

Об этом и сообщает интерфейс:

Навык «Оптимизация I» активирован.

Доступно очков для выбора первичных навыков: 1.

Доступно очков для выбора вторичных навыков: 1.

Развивайте навык, чтобы получить больше очков выбора первичных и вторичных навыков.
Хотите выбрать первичный навык?

Стоит мне подумать, что я хочу выбрать «Овладение

навыками» первичным, как появляется соответствующее уведомление.

«Овладение навыками» выбрано первичным навыком и будет отображено вверху списка всех доступных навыков. Развитие навыка будет происходить на 50 % быстрее.

Выберите парный вторичный навык.

Думаю об Игре, как о вторичном навыке, и система принимает мой выбор, даже не спрашивая подтверждения.

«Игра в World of Warcraft» выбрана парным вторичным навыком и будет отображена внизу списка всех доступных навыков. Развитие навыка будет происходить на 50 % медленнее.

Хотите конвертировать 8 очков вторичного навыка «Игра в World of Warcraft» в 4 очка первичного навыка «Овладение навыками»?

Принять? Отказаться?

У меня легкий мандраж, как у покериста, воткнувшего все фишки олл-ин на финальном столе. Вроде бы и рука сильная, а все равно, волнение — а вдруг не сработает? А вдруг, очнувшись, я буду пускать слюни и гадить под себя? Игры с мозгом — не шутки, это вам любой переживший инсульт скажет. Принимаю, но система считает нужным выдать еще одно предупреждение:

Внимание! Оптимизация навыка требует времени. Процесс преобразования нейронной сети будет происходить в фазе глубокого сна в течение 30 дней.

Ваш вторичный навык будет удален без возможности восстановления!

Вы сохраните память о событиях, сопутствовавших развитию удаляемого вторичного навыка.

Принять? Отказаться?

«Жму» на принятие, и все системные окошки закрываются, кроме списка моих умений. Навык Игры становится неактивным и серым, а «Овладение навыками» подсвечено синим и при фокусировке выдает: «Первичный навык: +50 % к скорости развития. В процессе оптимизации!».

Готово. Только что я активировал самый большой чит в моей

жизни, и заняло это у меня три минуты. У меня возникает бешеное желание метнуться в магазин за сигаретами и выкурить парочку, но вместо этого я иду умываться.

У кровати вижу записку, оставленную Викой: «Фила, не стала тебя будить, ты так крепко спал! Спасибо тебе за нежность и прекрасный вечер, позвони мне, как проснешься. Твоя Вика».

Моя? Не могу сдержаться, чтобы не позвонить ей. Она рада меня слышать.

— Вика, я только проснулся, представляешь?

— Спасибо, что позвонил, а то я уже начала переживать, — Вика облегченно вздыхает. — Тяжелая неделя была?

— Так точно! Спасибо, что не стала будить, и спасибо и тебе за чудесный вечер! Увидимся завтра?

— Конечно… — Вика делает паузу. — Родной.

Она разъединяется, не дав мне ответить. Какое-то время я тупо улыбаюсь каким-то мыслям, чуть не получаю дебаф «Розовые сопли» и иду в душ.

После, готовя свой очень поздний завтрак, вспоминаю про Жирного с его квестом и задачу с пропавшими детьми, чертыхаюсь — полдня проспал, и времени на все запланированное очень мало. Ричи виновато жмется в углу, он не смог больше терпеть и наложил кучу на открытом настежь балконе.

Ношусь по квартире — доготовить и на ходу съесть завтрак, покормить петов, кинуть вещи в стирку, убрать на балконе за собакой, собраться на беговую тренировку, изучить вакансии сантехников по компаниям города, записать названия компаний, выписать географические координаты и адреса пропавших детей: пять мертвых и одна живая девочка-подросток.

Жирный придет к вечеру, а до вечера всего ничего — пара часов. Хватаю визитку Игоревича, выбегаю из дома, бегу через парк, пробегаю несколько кварталов, сажусь в автобус и еду на западный край города. Народу в салоне немного, и пока едем, я изучаю — собираю ЕКИИ — компании, ищущие сантехников. Духа меньше половины, и я надеюсь, что его хватит на поиск работы для Руслана. Выхожу на конечной остановке, захожу в магазин рядом и покупаю чекушку водки и салфетки.

По локальной карте нахожу ближайший компьютерный клуб и иду туда.

Помещение клуба, пропахшее многодневным потом, заполнено детьми и подростками. То там то здесь слышатся матюки, особенно забавно звучащие из писклявых уст школоты.

— У меня лагает!

— Кампер!

— Го еще одну катку!

— Сука! П….! — это кричит пятиклассник Витя Снежинский, рядом с которым я остановился.

Я поражаюсь Витиным знаниям обсценной лексики — мальчику одиннадцать лет, а навык брани прокачан до четвертого уровня. Виртуоз!

Покупаю компьютерное время — мне достается комп в самом конце зала. Клавиатура раздолбана, а мышка липко-неприятная на ощупь, но мне это не мешает. Напротив. Открываю сайт-анонимайзер и через него регистрирую временный почтовый ящик на десять минут, по истечении которых он удалится.

С этого ящика пишу на адрес Игоревича письмо: без приветствий, без подписи, просто списком имена детей и их координаты. Жму «Отправить» и выдыхаю.

Дело сделано, задача закрыта.

Задача «Анонимно передать майору Игоревичу информацию о пропавших детях» выполнена.

Получены очки опыта: 500.

Повышена удовлетворенность: +10 %.

А вот сейчас опыта прилично насыпали, и следующий уровень уже не за горами. Удовлетворенность близка к 100 %, но «Счастья» пока нет.

Очков опыта до следующего уровня социальной значимости: 4220/8000.

Борюсь с желанием запустить Игру и посмотреть, утерян ли навык, потом с легкостью вспоминаю тактику на последнего босса Цитадели Адского Пламени Архимонда, и мне становится ясно — процесс еще не запущен, и начнется он только тогда, когда я лягу спать.

Вскрываю чекушку, лью водку на салфетку и протираю клавиатуру, стол, мышку, коврик, и, войдя в кураж чистоты, заодно и залапанный экран монитора.

Пора домой, не хочу заставлять Жирного ждать, сам в свое время насиделся в приемных у больших дядей — паскудное чувство. Вызываю такси, и пока оно едет, пропускаю все найденные компании с вакансиями через фильтр. К моему удивлению, уже на фильтре «вероятность трудоустройства Руслана Рынского выше 90 %» на карте остается две метки.

Записываю в блокнот смартфона названия и контакты этих компаний и выхожу на улицу — такси подъехало.

На полпути до дома вспоминаю, что хотел позвонить Яне, чтобы узнать, все ли в силе насчет вторничного похода в ЗАГС, и набираю ее. Она долго не отвечает, и я отбиваю звонок. Вспоминаю, что она разбила телефон, но звонок-то идет, и абонент доступен. Смотрю по карте, где она. Яна находится в одном из тех элитных жилых комплексов, куда простого смертного типа меня просто так не пропустят. Ладно, думаю, если не перезвонит, напишу ей сообщение.

У моего подъезда уже стоит и топчется Жирный.

— Олегыч! А я вот… тут… пораньше пришел. Ничего?

— Правильно сделал. Есть куда записать? Ручки нет? В телефон запиши…

Диктую ему названия компаний и адреса.

— Придешь, скажешь, что узнал об их вакансии сантехника.

— Сказать, что от вас, Филипп Олегович? — он повторяет вопрос Сявы, заданный в такой же ситуации.

— Скажи, что от себя, — я тоже не оригинален. — Бывай, удачи!

Он трясет мне руку, косноязычно изливаясь в благодарностях.

— Да рано еще, Руслан! На работу устроишься, потом благодарить будешь!

Силой вытягиваю кисть из его лапищи, хлопаю по плечу и иду домой.

Одежда уже постиралась, развешиваю ее сушиться, думаю, что не успел сделать и когда осознаю, что сделал все запланированное, а время до сна еще есть, сам нахожу, чем заняться.

Звоню Кире, потом родителям, долго беседую с отцом, рассказываю ему о найденной девочке, отчего он приходит в восторг и раз пять повторяет «Молодец!». Потом, не спеша, гуляю с Ричи, наслаждаясь свежим вечерним воздухом.

Дома, поужинав, начинаю читать следующую по списку книгу. Ближе к десяти вечера ложусь читать в кровать: с утра надо успеть погладить одежду и сходить в тренажерку. Черт, еще же Ричи! Скорее бы Света приехала, что ли, опять с утра выгуливать этого динозавра!

Успеваю прочитать треть книги, прежде чем выключить свет и лечь спать, в небольшом ажиотаже по поводу ночных преобразований моей нейронной сети «Оптимизацией».

А потом, как всегда по последней традиции, меня будит чей-то звонок.

Яна? Да, с экрана мне улыбается ее фотография.

— Да, Яна, и тебе доброй ночи!

— Это не Яна, урод! Это Владимир!

— Кто? Чего тебе, Владимир? И кто ты такой?

— Я — парень Яны. Какого х… ты ей названиваешь?

— Что? — мой сонный мозг только заводится, и я не успеваю усвоить суть его претензий.

— Говори адрес, мудила, я подъеду, поговорим по-мужски!

И тут до меня доходит, что это тот Янкин хахаль Владик.

notes

Примечания

1

Герой имеет в виду, что посвятил много времени «прокачке» своего персонажа класса «Разбойник» в компьютерной игре, от англ. Rogue.

2

LTV–Lifetime Value, или «жизненный цикл клиента». Показывает размер прибыли компании с 1 клиента за все время сотрудничества.

3

В MMORPG-играх часто выходят обновления, содержащие новые локации, монстров и подземелья, требующие «освоения», что значит изучение тактик против новых рейдовых боссов.

4

Босс, рейдовый босс — игровой монстр, убить которого возможно силами «рейда», большой группой игроков, знающих тактику и выполняющих каждый свою роль.

5

Смерть всех участников рейдовой группы.

6

Внутриклановый канал связи для голосового общения.

7

Инст, инстанс от англ. Instance Dungeon — «подземелья по заказу», ваша копия подземелья. В момент прохождения в инсте могут находиться только члены одной группы/рейда.

8

HP — от англ. Hit Point, числовое значение показателя здоровья персонажа в компьютерных и видеоиграх.

9

ДОТ — (англ.) Damage over Time (DoT) — урон, получаемый персонажем компьютерной игры на протяжении определенного времени.

10

Главные герои серий романов Дмитрия Руса и Василия Маханенко соответственно. По разным причинам попадают в виртуальные игровые миры с невероятной реалистичностью.

11

Кастовать — (жарг.) в компьютерных играх: применять заклинание, создавать что-либо с помощью заклинания.

12

Статы — (жарг.) в компьютерных играх: численные значения различных характеристик персонажа. Как правило, основные характеристики — это сила, ловкость, интеллект, выносливость и т. д.

13

Скиллы — (жарг.) в компьютерных играх: умения и навыки персонажа.

14

Опыт в компьютерных играх — условное обозначение достижений персонажа, выраженное в числовом эквиваленте. Нередко слово «опыт» заменяется игроками на «экспа». В некоторых играх опыт может также выражаться в уровнях, которое заменяется словом «левел».

15

Элементы интерфейса в компьютерной игре.

16

Дебаф — (жарг.) в компьютерных играх: отрицательный эффект на персонаже, приводящий к снижению его показателей характеристик.

17

«Пасхальное яйцо» (англ. Easter Egg) — разновидность секрета, оставляемого в игре, фильме или программном обеспечении создателями.

18

NPC — неигровой персонаж (от англ. Non-Player Character) — персонаж в ролевых играх, которым управляет не игрок, а компьютер.

19

NPC, выдающий квесты — задания, выполнение которых приносит игрокам опыт, деньги и другие награды.

20

Английский футбольный клуб.

21

(жарг.) Репутация — показатель отношения игровых фракций, организаций или NPC к персонажу.

22

Игрок, стремящийся выжать максимум из ролевой или компьютерной игры.

23

Столица Орды, основанная Траллом, служит домом для множества орочьих кланов Дуротара. Речь идет о мире Азерот, вселенной серии игр Warcraft.

24

От англ. to try — пробовать, делать попытки. Иллидан Ярость Бури — финальный босс дополнения World of Warcraft: Burning Crusade, вышедшего в 2007 году.

25

Пет — питомец.

26

Баф — термин в компьютерных играх, обозначает временное усиление игрока, как правило, под действием специального заклинания. Срок бафа либо фиксирован, либо длится до его отмены игроком. Те или иные баффы существуют практически во всех MMORPG.

27

Слова из песни «Признаки жизни», Oxxxymiron, 2012.

28

Сокр. от англ. Warlock — чернокнижник, колдун. В игровом мире этот персонаж обязательно обладает тёмными сверхъестественными способностями.

29

От англ. Enrage — взбесить, приводить в ярость. В компьютерных играх это состояние монстра (обычно какого-нибудь босса), которое можно охарактеризовать как "ярость", "исступление".

30

Англ. — удовольствие с оттенком вины.

31

Разг. от WoW — World of Warcraft, популярная MMORPG компании Blizzard.

32

Фил говорит о своей излюбленной серии приемов в дуэли с другим игроком: подкрасться в незаметности, оглушить, нанести серию ударов и снова уйти в незаметность.

33

Точки в системе из двух массивных тел, в которых третье тело с пренебрежимо малой массой, не испытывающее воздействие никаких других сил, кроме гравитационных, со стороны двух первых тел, может оставаться неподвижным относительно этих тел.

34

Фил имеет в виду одного из героев фильма «Большой куш» Гая Ричи.

35

Зомби, ходячие мертвецы из сериала Walking Dead.

36

Ва-банк.

37

Навязчивая боязнь слизи.

38

Сноска для людей, далеких от MMORPG. Специфика этих игр такова, что в них всегда есть чем заняться. «Дейлики» —

ежедневные повторяющиеся квесты, необходимые для прокачки репутации с фракциями. Высокая репутация необходима для покупки определенных предметов у этих фракций и выполнения некоторых достижений, так называемых «ачивок». Маунт — ездовое животное или транспорт для быстрых перемещений по миру игры, и чем реже и уникальнее маунт, тем выше чувство собственного величия у игрока на таком маунте. Быстрое устаревание топовой экипировки связано с постоянными обновлениями игры, с новыми подземельями и более сильными «боссами», с которых выпадает еще более хороший «шмот».

39

От (англ.) Cooldown — время восстановления (отката) навыка.

Глава 22. Простые чувства

«От тебя воняет чужой любовью» «Город грехов»

С Янкой в свое время мы сошлись быстро, к этому располагали совместные ночные рейды в Игре, в которые мы ходили вместе у меня дома, а к утру, когда рейды заканчивались, вполне естественно, она не уезжала и оставалась спать у меня. Через пару недель такой жизни стало понятно, что мы, фактически, живем вместе: с утра мы разъезжались — я на работу, она — в институт, а вечером, немного поспав, снова до утра проводили время вместе.

Оставалось просто перевести ее вещи и как-то узаконить отношения, чтобы не нервировать ни ее, ни моих родителей.

Тогда же я столкнулся с ночными звонками ее бывших и потенциальных кавалеров. Поначалу она отвечала на эти звонки сама, объясняя, что все, финиш, она занята и замужем вообще-то. Потом она перестала отвечать на них вовсе. А потом стала просить ответить меня.

— Не понимают по-человечески, Панфилов! Поговори сам, по-мужски, что тут непонятного для них? Запарили!

И я отвечал. Звонили они, обычно, подвыпив, и настойчиво требовали позвать Яну. Кто-то отваливался навсегда, узнав, что она вышла замуж, а говорят они с ее мужем, кто-то пропадал на некоторое время, но продолжал поддерживать отношения — замужем ведь состояние не перманентное; а некоторых особенно горячих альфа-самцов и я не смущал. Они требовали адрес, чтобы поговорить со мной, как сейчас хочет Владик, «по-мужски».

У красоты Яны всегда был большой круг поклонников самых разных социальных статусов — от институтских друзей до случайных знакомых мажоров.

Но сейчас ситуация обратная — в понимании Владика — ее текущий молодой человек отбивает наскоки назойливого ухажера, то есть меня. Меня бесит как нелепость ситуации, так и то, что мне которую ночь подряд не дают поспать.

— Слушай, Владимир, иди в жопу, я сплю. Утром позвони, я сообщу адрес, — не понимаю, почему Владик просто не приедет туда же, куда уже приезжал.

— Ты чо сказал? — у Владика заплетается язык, он пьян. — Ты кто такой?

— Ты кому вообще звонишь, по-твоему?

— Ты моей девушке названивал, урод! Кто ты такой? Где ты? Адрес говори!

Закипаю — в данной ситуации прав я, и я полон гнева. Наверное, еще и сказывается дебаф никотиновой ломки с ее спонтанным инрейджем, и прерванный сон, и то, что этот дебил, отжавший при живом муже жену, еще и что-то мне предъявляет. Собираюсь напомнить ему адрес и встретить его с мечом. Натурально, с настоящим мечом — репликой знаменитого Фростморна[1], выкованного мне большим умельцем за большие же деньги. Я открываю рот, чтобы сообщить адрес, но что-то меня удерживает, и я поступаю иначе.

— В Листвянке, — решаю отправить ревнивца проветриться за город по несуществующему адресу. — Куликова, 256, приезжай, если не зассышь…

Неожиданно выскакивает системное уведомление. Ап навыка!

Поздравляем! Вы улучшили навык интуиции!

Ваш текущий уровень навыка — 5!

Получено очков опыта за улучшение навыка: 500.

Пока я изумленно вчитываюсь и пытаюсь соотнести с тем, что я сделал, развитие шестого чувства, Владик распинается, грозя проблемами, болью и страданиями.

— Жди, сука, ща приеду! — резюмирует он и бросает трубку.

Не, ну а что? Система, подняв интуицию, одобряет.

Или мне надо было оправдываться, объясняя, что я всего лишь муж, пожелавший узнать у жены, как ее дела? А может, потакать придурку, не могущему выяснить у своей девушки, кто звонил? Да ну его в баню! Да и не готов я пока к физическому противостоянию, не вечно же надеяться на рояль в кустах в виде Сявы. Если к утру не угомонится, напомню ему мой адрес, пусть приезжает, поговорим. Принимаю такое решение и получаю еще один подъем навыка!

Поздравляем! Вы улучшили навык принятия решений! Ваш текущий уровень навыка — 5!

Получено очков опыта за улучшение навыка: 500.

Это просто праздник какой-то! До восьмого уровня остается меньше двух тысяч экспы, и все благодаря неконтролируемой ревности Владика-Владимира. А почему Владик-то? Вовка же! Спасибо тебе, Вован, и низкий поклон!

Но все-таки он идиот, такой сон испортил! Снилось мне, как мы вместе с родителями, Кирой, Кирюшей, Викой и ее дочкой на пикнике, отдыхаем на природе, жарим шашлыки и… А тут он звонит.

С полчаса ворочаюсь, не могу уснуть. Что там Владик? Поехал? Открываю карту проверить — нет, сидит в каком-то пабе, причем без Яны. Смотрю где она — у родителей. Тогда как он звонил с ее номера? Отобрал симку? Поссорились? Вот страсти у

людей кипят-то!

С этими мыслями засыпаю, на этот раз без снов.

Системный будильник будит без десяти пять утра. В спальне очень холодно даже под простыней — за окном какая-то пасмурная хмарь и рядит дождь, через открытую балконную дверь в квартиру нагнало прохлады. Все тело болит, ломит и ноет, и при одной мысли, что надо вставать и собираться на тренировку, идти по улице и мокнуть под дождем, потом выгуливать собаку, гладить вещи и ехать на работу, а там опять весь день на ногах... Зачем я это делаю? Мне это нужно?

Не открывая глаз, лежу в постели-норке под простыней, свернувшись в клубок и размышляю. По большому счету, такой ранний утренний подъем только по одной причине — работа в «Ультрапаке». Если бы не она, я мог бы спокойно отсыпаться, и идти в тренажерку только тогда, когда сам захочу. Ричи? Ну, сходит опять на балкон, если не дотерпит, пока я проснусь. Да и через три дня его уже заберут. Что еще? Ах да, деньги. Ну, так мне много и не надо, а на жизнь — квартиру и продукты — можно спокойно зарабатывать в режиме фриланса. Тем более у меня есть интерфейс, можно найти какой-нибудь клад, например, утерянный предмет искусства, или заняться поиском людей за деньги — пропавших или чьих-то должников, или открыть кадровое агентство со стопроцентной гарантией на трудоустройство...

А может, на самом деле прокачать класс игры в покер и идти поднимать миллионы в онлайн-турнирах? Понятно, что на большое умение всегда может прийти банальная неудача, но на длинной дистанции класс сыграет свою роль — можно спокойно, без фанатизма поднимать по несколько сотен, планомерно увеличивая банк-ролл[2], и живя по средствам.

Любой из вариантов позволит уделить больше времени собственной прокачке, в том числе такому важному навыку, как «Познание сути». Кто знает, что он даст на следующем уровне развития — может, и правда удастся находить на карте затонувшие корабли с сокровищами, неразведанные месторождения полезных ископаемых или находить одиноким сердцам идеальных спутников жизни? Все есть в могучем инфополе, стоит лишь только научиться искать.

За этими грезами я теряю ценные с утра пятнадцать минут и чуть снова не засыпаю. Какими бы логичными эти рассуждения мне не казались, факт в том, что я снова обманываю себя, а вместе с тем и нарушаю свои обещания перед обществом, понижая социальную значимость. Проще говоря, как всегда это со мной было раньше, малодушно придумываю очень крутые

оправдания своей лени.

Трудовым договором я обещал «Ультрапаку», который не какая-то абстрактная компания, а вполне конкретные люди — Вика, Павел, Петр Иванович, Гриша, Кирилл, Марина, — стать частью команды, этого механизма, одним из его винтиков, каждый из которых в целом обеспечивает его функциональность в обществе.

Еще я обещал помочь Марине. Мне важно знать, что там со здоровьем Кира. Я взял на себя ответственность за собаку. И все-таки было бы здорово найти квартиру получше — в новом доме, с хорошим ремонтом и обстановкой. Пусть и кажется мне это желание мелочным и мещанским, но... Черт, да почему нет-то? Хочу клевую квартирку с душевой кабиной, плазмой на стене, кофе-машиной и лифтом без прожжённых кнопок! И чтобы подъезд не заплёванный был, а жильцы не алкашили во дворе или у засранных гаражей.

Про гаражи додумываю уже у зеркала в ванной, яростно начищая зубы и злясь на себя за потерянные минуты — успел бы уже выпить кофе и двинуть в зал!

Я спешу. Собрав сумку, выбегаю из дома под дождь. Натягиваю капюшон, перекидываю сумку за спину и бегу, перепрыгивая лужи, в фитнес-центр.

По привычке на ходу анализирую задачи, квесты, прошедшие события, вспоминаю про то, что ночью началась оптимизация навыков — надо проверить. Вспоминаю тактику на последнего босса... Босса чего? Черт, я забыл название последнего рейдового инста. Ничего себе! Началось? Вспоминаю способности своего класса — с этим пока все в порядке, помню и названия, и забитые на них кнопки и ротацию. Ладно, подождем еще.

В раздевалке фитнеса, переодевшись, взвешиваюсь и, не веря, смотрю на цифры электронных весов — я сбросил почти два килограмма с первой тренировки! Моего тренера сегодня нет, вместо него другой — коренастый кавказец Аслан. Он задает несколько вопросов по предыдущим тренировкам с Сашей и отправляет меня разминаться.

Время тренировки пролетает незаметно и в хорошем настроении, потому что мне вновь удается прибавить выжимаемый вес, где по два с половиной, а где и по пять килограмм. Прав был Саша, съежившиеся и высохшие за столько лет бездействия мышцы радуются любой нагрузке и с готовностью идут в рост, наливаясь силой.

И это не проходит незамеченным системой.

Показатель силы увеличился! Сила: +1.

Текущее значение: 8.

Получено очков опыта за улучшение основной характеристики: 1000.

Сообщение находит меня у зеркала в раздевалке, когда я феном сушу волосы. Не могу удержаться и изображаю бодибилдера, напрягая бицепсы, чем смешу проходящего мимо опытного качка. Ну да, пока не атлет, но я сравниваю себя не с Арнольдом, а с самим собой полумесячной давности, и, не льстя себе, могу честно признаться — немного, почти незаметно для глаз, но фигура стала лучше. То-то ремень перестал держать джинсы!

Упражнения на развитие ловкости тоже дают прирост — с прошлой тренировки прибавил 6%. Хотя, играет роль и то, что я теряю лишний вес.

Из фитнеса бегу домой, на выгул Ричи у меня четверть часа, да и мокнуть под дождем — то еще удовольствие. В дороге меня ловит звонок — опять с номера Яны. Отвечаю нейтрально, не зная, с кем говорю: — Алло?

— Панфилов, это я, — слышу Янин голос. — Ты звонил вчера?

— Да, звонил. Насчет вторника все в силе?

— Ты знаешь, нет. У нас на вторник и среду намечается конференция, так что или в четверг или в пятницу. Сможешь?

— Думаю, да, — чувствую легкое разочарование, что развод откладывается.

— Вот и хорошо, тогда до связи.

— Яна, погоди... У тебя все хорошо?

— Да, у меня все отлично! А почему ты спрашиваешь?

— Так, во-первых это ты мне, а не я тебе звонил в ночь на субботу...

— А, ты про это. Не бери в голову. Сидели с подружками, выпили, вспомнила про тебя, как верила тебе и в тебя, как лучшие годы молодости отдала, и знаешь... Так обидно стало!

— Понимаю тебя, — говорю отрывисто, потому что ускорил шаг.

— Сам как? И почему так дышишь?

— Нормально. С тренировки иду, спешу на работу. У тебя что с Владиком?

— Не твое дело, Панфилов. С какой еще тренировки?

— Знаешь, если не мое, так какого хрена он мне звонит ночью бухой и требует объяснений, почему я тебе звонил? Он вообще в курсе, что мы женаты? Это — во-вторых.

Яна ничего не отвечает. Молчание затягивается.

— Яна?

— Не волнуйся, он больше не позвонит. Я только что порвала с ним. Пока.

«Порвала», конечно. Воспитывает: выдержит паузу в несколько дней, игнорируя все его звонки и сообщения, а потом снизойдет и примет извинения. Знаю, проходил.

После выгула собаки выхожу из дома, провожаемый обиженным лаем Ричарда. Я его понимаю — он сильно тоскует. Где-то читал, что у собак нет чувства времени, и если так, то Ричи страдает от одиночества. Компания Васьки не в счет, хотя пес и считает его членом своей новой стаи, где я — вожак, он — основной член, а Васька — уродливый подкидыш.

— Терпи, боец, через три дня вернешься к своим! — на пороге тереблю собаку за щеки. — Ведите себя хорошо! Васька! Тебя особенно касается! Уже весь диван раздербанила!

Васька отворачивается и начинает себя вылизывать от моих нелепых обвинений...

В дороге читаю. Читать нон-фикшен — это не беллетристику запоем глотать по диагонали. Заставляю себя читать внимательно и вдумчиво, — это снижает скорость чтения, зато позволяет усвоить больше информации, прокачивая интеллект. Вспоминаю, что за прошлую книгу получил триста очков опыта — отличный стимул, чтобы читать много, используя каждую свободную минуту.

А вообще, конечно, поражает, как все взаимно увязано — чтение качает интеллект, навык чтения и навык темы книги, прочитанная книга дает очки опыта, а с этих очков опыта идет ап левела, позволяющий влить очко в любую из характеристик, например в силу. Эдак, будучи книжным червем в двадцать втором веке, можно раскачаться до неприличных размеров. «Смотрите, какая горилла идет! Шкаф целый! Книгоман, наверное!» — судачили бы бабки на крыльце.

В офис успеваю почти вовремя, как раз к моменту, когда все заходят к Павлу на планерку. Не вижу среди них Кирилла. Сажусь рядом с Гришей.

— А где Кир? — шепотом спрашиваю у Бойко.

— С утра анализы сдает, наверное, еще не закончил, — отвечает Гриша. — Но я шефа предупредил насчет него.

— Понял. Как выходные?

— Нормально, только по своей скучаю... —жалуется Гриша. — Пробовал помириться...

Гриша умолкает, поняв, что что-то не так. В тишине отчётливо слышен смешок Дениса, бывшего куратора Марины.

— Коллеги, мы вам не мешаем? — интересуется Павел Андреевич. — Или у вас своя собственная планерка? Не рано ты,

Филипп, с дисциплиной и субординацией перестал дружить?

— Зазвездился, —делает свой вывод Денис.

— Не зазвездился, а интересовался состоянием здоровья нашего коллеги Кирилла, — отвечаю ему, хотя, наверное, не стоило. — Простите, Павел Андреевич, больше не повторится.

— Детский сад какой-то, — констатирует он и начинает планерку.

Через час мы разбегаемся в поле. У Марины хорошие новости — в одной из тех точек, что мы окучивали в прошедшую пятницу, руководство заинтересовалось нашим предложением и пригласило на еще одну встречу. Решаем сразу ехать туда.

Уже на выходе меня останавливает Даша с ресепшена и просит зайти в бухгалтерию. Неужели премию выдадут?

Так и оказывается. Бухгалтер-кассир, которую все зовут тетя Люба, выдает мне в конверте черным налом двадцать пять тонн. Лиха беда начало, я уже и забыл, когда получал деньги вот так — бумажными купюрами. Последние года полтора зарабатывал только фрилансом, удаленно, соответственно и оплату получал на карту или электронные кошельки.

— Золотой мальчик прям, без году неделя... — неодобрительно комментирует она мое «спасибо». — Ты Петру Ивановичу кем приходишься?

— Петру Ивановичу я прихожусь внучатым племянником, Любовь Васильевна, — меня тянет поюморить, но я не учитываю, что с бухгалтерами лучше не шутить. — А вы?

— А мы иногда зарплату не успеваем вовремя всем начислить, — хмуро, не поднимая взгляда, говорит главный бухгалтер Эвелина Давидовна.

— Иди уже, — отсылает меня прочь тетя Люба. — Племянничек!

В фойе бизнес-центра встречаем Кира. Он с ходу начинает возбужденно говорить, рассказывая о своем визите в клинику.

— Фил, не знаю, как тебя благодарить, бро! Ты же мне почти жизнь спас!

— Нашли что-то?

— Эмфизема легких! И крутили меня, и мяли, и прослушивали, и в трубку дышать заставляли, потом на рентген отправили — подтвердилось. Еще бы полгодика так походил, и только операция, и то, не факт, что помогло бы! В общем, спасибо тебе! Прописали, конечно, кучу всего, таблетки, уколы, курить надо бросать, да и по деньгам я встрял сильно, но — черт подери, я буду жить!

— Здорово! — радуемся мы с Мариной за Кира.

— Ребята, я все выходные сам не свой проходил, а сегодня,

можно сказать, жить начал! Все, бросаю курить, буду худеть, лечиться... Сейчас только последнюю выкурю, пойдете?

— У нас встреча, Кир, мы спешим, и так задержались... Кстати! — У меня появилась идея, как сблизиться с ребятами еще больше. — Мне же премию за «Джей Март» выдали, как насчет посидеть вечерком где-нибудь?

— Я — за! — быстро отвечает Марина.

— Я тоже, конечно. Нам с Григорием не помешало бы нормально поесть, а то задолбали пельмени с пиццей, — улыбается Кир. — Кого еще позовешь?

Думаю, как позвать Вику, чтобы не спалить наши отношения. Или не звать? Поговорю с ней отдельно, вместе решим.

— Не знаю, весь отдел я не потяну, так и премии не хватит, а больше я особо ни с кем и не общаюсь.

— Так даже лучше, — соглашается со мной Кир. — В узком кругу будет веселее.

— Договорились.

— Фил, едем! — говорит Марина. — Нас ждут, нельзя опаздывать.

— Ладно, Кир, мы поехали.

— Ага, счастливо! — говорит он. — На обед вернетесь?

— Посмотрим. И это, Кир... Не надо «последнюю». Бросил и бросил. Живи!

Кир пожимает плечами, но все-таки вытаскивает смятую пачку с зажигалкой, крутит в руке, думает, потом сминает и выкидывает в урну.

— Красавец! — я искренне радуюсь за него, а система радуется за меня.

Получены очки опыта за важное социальное деяние: 500.

Очков опыта до следующего уровня социальной значимости: 6720/8000.

Дрессировка меня системой в действии — твори добро, заботься о людях, и воздастся. К своему удивлению, я равнодушно отношусь к этим очкам опыта.

На обед с ребятами мы не успеваем. После первой же удачной встречи с директором производственного цеха полуфабрикатов, в том числе пельменей (привет, Кир и Гриша!), мы скидываем инфу для подготовки договора юристам, а сами едем на следующую заинтересовавшуюся точку — кондитерскую. Первый контракт — Маринин, причем заслуженно, именно она вела первую встречу. Не знаю, как это отражается во вселенском инфополе, но система, не дожидаясь подписания договора, засчитывает мне квест.

Квест «Помощь девочке-студентке» выполнен.

Вы помогли стажеру Марине Тищенко заключить контракт на поставку упаковочной продукции компании «Ультрапак».

Получены очки опыта: 900.

Повышена удовлетворенность: +10%.

Ваша репутация у Марины Тищенко повысилась. Текущее отношение: Дружелюбие 25/60.

Получены очки опыта: 400. Повышена удовлетворенность: +5%.

Рост удовлетворенности влечет за собой баф счастья первого уровня, который с наложившимся пароксизмом удовольствия от левел апа сгибает меня пополам и подкашивает ноги.

Поздравляем! Вы подняли уровень!

Ваш текущий уровень социальной значимости — 8! Доступны очки характеристик: 1.

Доступны очки навыков: 1.

Я теряю контроль над телом, хватаюсь за скатерть и стягиваю ее со стола, падая на пол, и ничего не могу с собой сделать: в глазах темнеет, а меня прет, распирает и прямо таки за душу берет. Со стороны это, наверное, выглядит, как эпилептический припадок. Приступ удовольствия длится дольше обычного, в этот раз секунд пять. Чувствую себя, как тот чувак из анекдота, онанирующий на сцене в театре: «Кто здесь?».

Очнувшись, вижу над собой встревоженное лицо Марины.

— Фил? Очнись! Фил! Вызовите скорую! — кричит она на весь зал кафе.

— Не надо скорую, — я встаю, чувствую себя лучше, чем когда-либо. — Все в порядке, Марин.

— Молодой человек, вам плохо? — спрашивает меня женщина, по-видимому, администратор заведения.

— Все хорошо. Простите за побитую посуду, добавьте в счет, пожалуйста.

— Ничего страшного, — отвечает она. — Будьте осторожнее... Может вам провериться у врача?

— Я так и сделаю, спасибо, — благодарю ее, оставляю деньги по счету с хорошими чаевыми и, взяв Марину за руку, выхожу из кафе.

На улице Марина нервно закуривает.

— Фил, может тебе и правда провериться?

— Мариш, не переживай ты так, — я ее успокаиваю, и

понимаю, что вынужден соврать. — У меня редкое заболевание мозга, оно ничем не угрожает жизни, но иногда случается такое. Теперь ты понимаешь, почему я не вожу машину?

— Конечно, конечно, — вздрагивает она, представив меня за рулем...

К концу дня мы добираемся до офиса и отправляем новым партнерам подписанные с нашей стороны договоры на поставку. В ожидании Гриши с Киром, которые еще на встрече, я сажаю Марину за телефон — обзванивать потенциальных клиентов по списку.

— Не крути вокруг да около, сразу говори, что ты — Марина, представляешь «Ультрапак» и предлагаешь упаковку на 30% ниже по стоимости, чем закупаются они.

— Есть, шеф! — она берет под несуществующий козырек и берется за телефон.

Я слушаю, как она говорит, и между звонками поправляю, хвалю, делаю замечания. За этим нас застает Денис.

— Что, Панфилов, хорошо устроился? — усмехается он. — На место Павла Андреевича метишь?

— Устроился хорошо, спасибо, что интересуешься. На место Павла не мечу. Я ответил на твои вопросы?

— Ну-ну, — Денис ядовито улыбается, и мне очень не нравится его улыбка, обнажающая и верхние и нижние его зубы до десен. — А я вот слышал другое.

— Фил, зачем ты с ним вообще говоришь? — возмущается Марина. — Он же ничтожество!

— Какие сильные слова из уст слабой девочки! — пафосно объявляет Денис, привлекая внимание остальных.

— К Марине не лезь, и мне плевать, что и от кого ты слышал. Свали.

— Я-то свалю, — он продолжает улыбаться, а я по замершему отделу понимаю, что нас слушает все. — Ты только ответь еще на один вопрос — тебе уже дала эта мокрощёлочка?

— А даже если и дала! — нахально объявляет Марина, стирая его улыбочку. — Тебе завидно?

Денис меняется в лице и зло заявляет:

— Все слышали? Я пишу служебку о непрофессиональном поведении Тищенко и Панфилова! Будете свидетелями!

Я вскакиваю с места, чтобы врезать этому озабоченному недоумку — самоконтроль ни к черту, но меня останавливает крик Вики:

— Фила, нет!

И пока я киплю от ярости, оборачиваясь, чтобы найти ее взглядом, обзор перекрывает системное уведомление:

Ваша репутация у Виктории Коваль снизилась! Текущее отношение: Неприязнь 15/30.

— Что тут происходит? — слышу резкий голос Павла и чьи-то разъяснения. — Панфилов, Тищенко, Галкин

— ко мне в кабинет! Живо!

Когда я смахиваю уведомление, Вики уже нет.

[1] Frostmourne (рус. Ледяная Скорбь) — рунический клинок, меч Короля Лича в игре World of Warcraft.

[2] Банкролл - это денежный капитал игрока, т. е. деньги, используемые для игры.

Глава 23. Начало серьезной игры

«Комиксы все врут: не нужны ни травмы , ни космическое излучение, ни кольцо силы, чтобы стать супергероем. Нужно идеальное сочетание оптимизма и наивности»

«Пипец»

*«Поразительно! С таким даром **я** могу стать... супер-героем! Я могу бороться с преступностью, защищать невиновных, строить мир на Земле! Но сначала...»*

«Маска»

Павел Андреевич Горюнов, коммерческий директор «Ультрапака», на год младше меня. Однако, несмотря на возраст, он на десять уровней социальной значимости превосходит мой восьмой. И то ли его высокий уровень, то ли прокачанная харизма тому причиной, но наш нелепый конфликт с Денисом он разбирает в считанные минуты.

— Угаров, ты как старожил, можешь высказаться первым. Пожалуйста, — вроде бы просит, но его тон понимается, как требование.

Шеф блокирует компьютер, чтобы мы не видели, что у него на экране, откидывается в кресле и кладет ноги в идеально начищенных туфлях на обширный, блещущий лакировкой стол из темного дерева, на примере которого наблюдается педантизм Павла — все строго расставлено, бумаги распределены по файлам и папкам и сложены в несколько разновысотных куч, видимо, по степени приоритетности. Дорогой живописный глобус утыкан красными флажками, как я понимаю, местами, где Павел уже побывал. Вряд ли в Новой Зеландии и в Аргентине у «Ультрапака» есть какие-то корпоративные интересы.

— Кх-хм-м, — Денис долго прокашливается, прочищая горло. — Павел Андреевич, я начну издалека. Стажер Марина Тищенко была назначена...

— Короче, Денис, — резко обрывает его Павел. — Суть конфликта и твоих обвинений.

Я замечаю подскочивший уровень страха Дениса, но это видно и без подсказок системы — его уши резко краснеют.

— Павел Андреевич, хочу сообщить о недопустимом поведении стажеров Тищенко и Панфилова, — под конец своей тирады он пускает петуха.

— В чем суть претензии? — чеканит слова шеф.

— Интимные отношения между сотрудниками недопустимы!

Мы все подписывали регламент, там об этом четко сказано, — говорит Денис, после чего Марина начинает истерично смеяться. — А эти — вступили.

— Интимные отношения! Недопустимы! Ха-ха-ха! Ой, не могу! — заливается она. — Сам-то! Вот лицемер!

Да-

— Тищенко! — взрывается Павел.

— Простите, — прикрывая рот ладошкой, отвечает Марина. — Но я потому и перешла к Филу... простите, Филиппу Олеговичу, что этот козел домогался меня и угрожал непрохождением испытательного срока, если я не соглашусь!

— Выбирайте выражения, Тищенко! —делает замечание Марине шеф. — Мы не в ПТУ.

— Простите, Павел Андреевич, — извиняется она и тут же оправдывается. — Но его обвинения настолько смехотворны и нелепы, что я...

— Я понял. Панфилов? — Павел внимательно смотрит на меня, и статус его снизившегося интереса свидетельствует что он действительно все понял и все решил, но просто обязан заслушать все стороны.

— Мы весь день по встречам, Павел Андреевич. Сделали пару продаж, вы в курсе. Недавно вернулись с поля и за телефон. Марина под моим надзором сидела на холодных звонках, когда к нам подошел Денис и стал выпытывать, что у нас с Мариной. Повторяю для него еще раз — у нас с Мариной ничего не было, и быть не могло. И не только из-за регламента, но это — личное.

Краем глаза фиксирую упавшее настроение девушки, неужели я ей нравлюсь? Ох, как это некстати.

— Понятно, — спокойно констатирует Павел. — Вы с Тищенко свободны. А мы с Угаровым пообщаемся. У тебя все нормально, Денис? Может водички?

Тот крутит головой и выдавливает:

— Спасибо, не хочется.

Шеф окликает нас, когда мы уже выходим из кабинета:

— Кстати, Марина, Филипп... Поздравляю вас с первыми продажами!

— Спасибо, Павел Андреевич! — мы отвечаем хором, и, непроизвольно улыбаясь, возвращаемся на свои места.

Системное уведомление о падении моей репутации с Денисом Угаровым меня не удивляет Неприятно удивляет другое — экспа, снизившаяся на такое же количество очков опыта.

Вот, значит, оно как. Показатели могут не только расти, но и падать. Это не хорошо, но и не плохо, — я предупрежден, а, значит вооружен. Логично предположить, что ловкач-гимнаст,

переставший тренироваться и разжиревший до стадии зеркальной болезни, потеряет в «Ловкости» и «Выносливости». Есть у меня подозрение, что и я, соверши антиобщественные поступки, однозначно потеряю в уровне социальной значимости. Но проверять это не хочу.

— Фил! Ну что, все в силе? — шепотом спрашивает подошедший ко мне Гриша Бойко. — Нормально пожрать хочется, спасу нет! Кир сказал, что ты сегодня проставляешься за премию. Я бы щас мяса...

— Да погоди ты со своей жратвой, — так же шепотом одергивает стажера Кир. — Что у вас тут случилось? Чего Павел на ковер вызывал? Все нормально?

— Все нормально! — быстро говорит Марина, кидая на меня предупреждающий взгляд. — И обсуждать тут нечего!

— Да все равно же узнают — я пожимаю плечами. — Угаров сначала докопался до меня, а потом обвинил нас с Маришкой в интимной связи. Упреждая ваши вопросы — нет, не было, не будет

— Точно не было? — беспокойно спрашивает Гриша.

— Гриш, ты достал! Ты — дурак? — Марина пихает его в плечо. — У тебя, если что, есть жена, и она — бе-ре-мен-на!

— Так Фил вроде тоже женат, — удивляется он. — А что такого-то?

— Я тебе потом объясню, Григорий, — то ли обещает, то ли угрожает Кир.

— Народ, в общем, вы собирайтесь и двигайте в «Джаред'с», знаете же? Занимайте столик, заказывайте, а у меня есть еще одно маленькое дело. Хорошо?

— Добро, — отвечает за всех Кирилл. — Ну что, молодежь, погнали?

Марина вопросительно смотрит на меня.

— Все нормально, Марин, иди с ребятами. У меня дело не по работе, личное.

Она кивает, парни берут ее под руки и ведут на выход.

— Ой, компьютер забыла выключить! — вдруг восклицает Марина. — Вы идите, я сейчас.

— Да ладно, это же секундное дело, мы здесь тебя подождем, — говорит Гриша.

— Идите, я вам говорю! Догоню! Ждите на улице! Покурите... Ой, забыла, что ты бросил, Кир.

— Пойдем, Гриша, — Кир тащит стажера в сторону лифтов.

Марина стоит рядом и чего-то ждет.

— Пойдем на лестницу, поговорим, Мариш, — я понимаю, что вопрос надо закрывать здесь и сейчас.

Мы выходим на прокуренную лестничную площадку. Дверь за нами блокируется, и теперь, чтобы попасть на этаж, надо будет воспользоваться магнитным пропуском. Лестницей по назначению никто не пользуется, даже если спуститься надо лишь на этаж ниже. Мы одни. Марина долго роется в сумочке, наконец, находит одну пачку сигарет, другую, достает одну из них — тонкие с ментолом — и закуривает. Дождавшись ее внимания, я начинаю уже продуманную в голове и очень логичную, не оскорбляющую ее, как женщину, речь.

— Мариш, ты очень хорошая...

— Да прекрати, Фил, — на выдохе перебивает она, потом снова затягивается, теребит верхнюю застегнутую пуговицу на блузке и вздыхает. — Я не навязываюсь, уже взрослая девочка. Просто ты мне нравишься, и меня задели твои слова о том, что у нас быть ничего не может. Я такая страшная? Или тебя смущает разница в возрасте?

— Ты кокетничаешь. Конечно, ты очень красивая. А наша разница в возрасте и твоя... м-мм... симпатия даже мне льстит. Ноя — во-первых, все еще женат...

— Вы же разводитесь? Все уже знают.

— Еще нет. Даже на развод еще не подали. Это — во-первых. А во-вторых... — я смущаюсь, не зная, стоит ли ей открываться.

— Во-вторых? — она нервно щелкает пальцем по сигарете, стряхивая пепел, и сигарета переламывается.

— Во-вторых, у меня есть девушка, — я решаю не уточнять. — И, кажется, я ее люблю.

— Так, кажется или любишь? — Марина настойчива, и, как я понимаю, обе причины ее не устраивают и кажутся надуманными.

— Мариш, я тебя очень прошу, не лезь в душу! — я срываюсь (да когда уже закончится эта чертова никотиновая ломка с ее спонтанным инрейджем?) и тут же беру себя в руки. — Я не знаю!

— Не знаешь и ладно. Пойдём? — она гасит бычок. — Хотя постой, один вопросик. Я ее знаю?

— Не только знаешь, но и можешь сейчас пойти со мной и помочь исправить ситуацию. Она слышала твой ответ Денису.

— Вика! — звонко восклицает девушка. — Ну, конечно! Это же сразу было понятно! Вы тогда специально меня первую домой завезли, а сами... Сами...

И Марина начинает реветь, как обиженный ребенок — со слезами, с искривленным ртом и жуткими завываниями. Да она ребенок и есть! Я, было, гашу порыв обнять и успокоить ее, но не могу сдержаться, и прижимаю ее к себе.

Она еще долго, прильнув к моей груди, всхлипывает, а я глажу ее по голове, вдыхая аромат какого-то дешевого цветочного

шампуня, исходящего от ее длинных каштановых волос, заправленных за уши, ежесекундно напрягаясь от шагов по ту сторону двери, готовый в тот же миг отпрянуть от Марины. В последнее время чувствую себя героем мыльной оперы, и явись сейчас Вика — а такое вполне возможно, она выходит сюда курить — я бы не удивился такому повороту.

Но то ли удача на моей стороне, то ли я в очередной раз угождаю системе, но Вика не появилась, а я получил неожиданные очки опыта:

Получены очки опыта за важное социальное деяние: 100.

Очков опыта до следующего уровня социальной значимости: 100/9000.

Очков должно было быть сто двадцать, но двадцать снялось за рухнувшую репутацию с Денисом. Осталось понять, что система посчитала важным деянием — то, что я успокоил Марину или то, что не воспользовался ее доверием и симпатией?

Скорее, второе.

— А что у вас с Викой не так? Это из-за моих слов, да? Ты говорил, я помню..., — Марина на скорую руку приводит себя в порядок, стерев ватным диском размывшуюся косметику, отчего становится еще больше похожа на старшеклассницу. — Пригласи ее сюда, я подожду. Я ей расскажу, как все было... Ну, что встал? Не бойся, ничего не испорчу, иди!

Я киваю — чувствую, что она не врет и, правда, хочет помочь, возвращаюсь в офис и натыкаюсь на Гришу.

— Фил, ну вы где? Куда делась Марина? Мы вас реально заждались!

— Боже, Гриша, я же вам сказал, чтобы вы шли пока сами, у меня еще дело есть!

— А Марина?

— Вместе придем, никуда не денется твоя Марина. Все, вали, не отвлекай.

Гриша шумно втягивает воздух носом, трет переносицу, сглатывает, и со словами «Блин, жрать уже хочется!» уходит.

Подхожу к кабинету Вики и, постучав в дверь, приоткрываю ее.

— Можно?

— Да, входите, — слышу ее голос.

Я захожу, закрываю дверь и осматриваюсь — мы одни. Викина соседка по кабинету — незнакомая мне невзрачная тетенька уже ушла.

— Привет.

— Привет, — говорит Вика, не отрывая глаз от экрана, и

активно крутит колесиком мышки, что-то проматывая.

— Вика, родная...

— Давай обойдемся без этого, Фил.

— Хорошо. Просто дай мне шанс объясниться. Можем отойти отсюда?

— Куда? Зачем? Говори здесь, я выслушаю, и уходи.

— Виктория Алексеевна... Пожалуйста.

Не говоря ни слова, Вика выключает компьютер, собирает сумочку и встает.

— Хорошо, пойдем. Куда?

— Вообще, я приглашаю тебя на маленький сабантуйчик в честь моей премии. Проставляюсь перед ребятами — Киром, Гришей. И очень хочу, чтобы ты была рядом.

— Это здорово, Фил, но без меня, — голос у Вики ровный, даже равнодушный, и это меня расстраивает больше всего. — У меня через час дочка приезжает, я еду ее встречать. Желаю вам хорошо отметить твою премию.

— Хочешь, я поеду с тобой?

— Раньше — хотела бы, сейчас — нет. Как ты себе это представляешь? Ксюша, знакомься, это дядя Филипп, мы с ним вместе работаем, а потому он поедет к нам домой?

— Почему бы и нет?

— Нет, спасибо. Она уже взрослая, и все понимает. Это все, о чем ты хотел поговорить?

— Нет, конечно. Пойдем на лестницу, покурим.

Вика закрывает ключом дверь на замок, и мы идем на лестницу. Увидев Марину, Вика делает попытку сразу уйти, но я хватаю ее за талию и спиной, блокируя выход, прижимаюсь к двери.

— Ты обещала выслушать.

— Слушаю, — Вика устало вздыхает и закуривает.

— Виктория Алексеевна, вы все неправильно поняли! — тараторит Марина.

— Хорошо, я все неправильно поняла. Что-то еще?

— Виктория... Вика, послушайте, — Маринка — умница, все-таки уловила нужные интонации. — Меня, как стажера на испытательном, приставили к Угарову. Вы же знаете его?

— Я всех сотрудников знаю. И?

— С первого же дня этот Угаров...

Пока Вика курит, стоя в защитной позе — скрестив руки на груди, Марина, четко выстраивая свой рассказ, говорит о приставаниях Дениса, и о том, как я ей помог, перетащив под свое крыло и опекая в ее первых встречах с потенциальными заказчиками. Я вижу, что Викин интерес к разговору колеблется,

не превышая и середины шкалы, слово она уже вычеркнула меня из круга близких ей людей, но ее настроение близко к нулю, а, значит, не все потеряно.

— А остальное вы сами видели, — заканчивает девушка. — Простите, но я просто психанула, когда так ответила Денису. Ну, что я, якобы, дала Филиппу Олеговичу, тьфу, простите, что у нас с ним что-то было. Конечно, у нас с Филиппом Олеговичем ничего нет и не было.

Я с замершим сердцем жду, когда же система уведомит меня о вернувшейся репутации с Викой, но то ли она не верит Марине, то ли «осадок остался», но ее неприязнь никуда не делась.

— Все понятно, спасибо, что объяснили. На вашем месте, Марина, я бы написала служебку на Угарова. Его поведение недопустимо. Но какое это имеет отношение ко мне? Разве что как к кадровику, но это мы могли обсудить и в моем кабинете, без всех этих шпионских игр. — Вика включает стерву, и мне это неприятно.

— Видимо, уже никакого, — сухо отвечаю ей. — Простите, что побеспокоил вас, Виктория Алексеевна.

— Ничего страшного. Всего хорошего. — Вика открывает пропуском дверь и, обернувшись, замечает. — У вас помада на рубашке, Филипп.

Когда мы с Мариной остаемся одни, я чувствую большую усталость. Выспаться мне не дал звонок ревнивого Владика, я встал почти в пять утра, потом тягал железо в тренажерке, имел не очень приятный разговор с женой, весь день провел на ногах, изрядно морально опустошаясь после каждой встречи с клиентами, получил новый уровень и разборки с еще одним ревнивцем Денисом, испортил — не по своей вине — отношения с девушкой, которая мне очень нравится, был вызван на ковер к шефу, успокоил Марину, а впереди еще много всего: ужин с ребятами, распределение очков за новый уровень, и нужно постричься, наконец — завтра, наверное, уже, и позвонить родителям, и выяснить, что там у Жирного и Сявы, и записаться на бокс, и понять, дошло ли мое письмо о пропавших детях до майора Игоревича, а еще квартира, которую уже совсем пора искать, найти и переехать… Что касается Вики, то, по опыту, надо дать ей время остыть и все обдумать. Возьму паузу в два-три дня, а потом… А потом время покажет.

В растрепанных чувствах, думая обо всем этом, я иду в «Джаред’с», даже не замечая идущую рядом Марину, пока она робко не дотрагивается до моего локтя на подходе к бару.

— Фил, все нормально?

— Все хорошо, Мариш, — отвечаю ей, решая не портить

праздник. — Идем праздновать!

Празднование моей премии, а так же первой Маринкиной продажи и новой жизни Кира надолго не затягивается. Я, помня о своей цели избавиться от лишнего веса и тем повысить ловкость, заказываю себе салат со стогом рукколы, помидорами, тунцом и вареными яйцами. Бокал пива взять все-таки приходится, но я умудряюсь растянуть его до конца посиделок. Зато парни не скромничают: стейки, горы картошки фри, а Кир, прикончив полусырой стейк, стыдливо заказывает еще и мега-бургер, высотой с мой бокал пива. Марина сидит тихо, в беседе практически не участвует, лишь буравит меня взглядом в ожидании моей хоть какой-то реакции. Я стараюсь на нее не смотреть.

Через пару часов не особо активной беседы, перемывания костей коллег и начальства, обсуждения Кировского здоровья и идей, как Грише помириться с женой, раскрасневшийся Кириченко откашливается и глубокомысленно замечает:

— А я бы сейчас курнул! Ну, действительно! Технически, я решил бросить сегодня, а сегодня еще не закончилось, а, значит, что?

— Что? — тупит Гриша.

— Не стоит, Кир, — я качаю головой. — Это в тебе алкоголь говорит — тормоза-то сняты.

— А, плевать! — Кира понесло. — Гулять так гулять! Официант!

Кир трясет рукой, привлекая внимание официанта. К нам подходит парень:

— Я вас внимательно…

— Сигареты какие есть?

Пока парень перечисляет доступные сигареты, я решаю ехать домой.

— Извините, — я перебиваю парня. — Повторите всем, кроме меня, пиво, закройте счет, а потом сигареты. Кир, без обид? Я не могу тебе запретить убивать себя, но финансировать это не собираюсь. Не обессудь.

Официант кивает, что-то отвечает про «минутку» и исчезает. Кир пожимает плечами, Гриша непонимающе хлопает глазами, а Марина все так же глядит на меня, пытаясь поймать мой взгляд и что-то в нем прочитать.

— А что так-то? — интересуется Кирилл.

— Честно? Устал как собака, и спать хочется.

— Это дело понятное, спасибо тебе за поляну, — говорит Кир. — Просто я думал, что мы еще посидим. Ты из-за курева напрягся что ли?

Официант приносит счет и свежее пиво. Я смотрю на цифры и выкладываю купюры в коробочку со счетом.

— Сдачи не надо. — Официант благодарит и уносит деньги, а я жму парням руки, прощаясь. — Ребята, спасибо, что составили компанию!

— Фил? — поднимает бровь Кир. — Все нормально?

— Кир, да я не напрягался, все супер. Говорю же — устал! Марина, пока, оставляю тебя на попечении парней. Всем счастливо!

Она ничего не отвечает, вижу, что обиделась. Но так будет правильно. Вызвался бы я ее подвезти — она бы с легкостью согласилась, а завтра никому ничего не докажешь, либо Гриша разболтает, либо сама Марина, обидевшись, что-нибудь напридумывает. Да и Кира я бы со счетов не сбрасывал, этот тоже может ляпнуть что-нибудь. И тогда о Вике можно будет забыть, второй раз она ни во что не поверит.

До дома добираюсь быстро — поздним вечером улицы без пробок. Только открываю дверь, как меня сносит выпрыгнувшая туша Ричарда, несущаяся по направлению к лифту. Делать нечего, мы в ответе и все такое. Запираю дверь и иду за ним.

Гуляя с собакой, открываю интерфейс — надо решить, во что вложить очко навыка. Если с дальнейшим развитием «Удачи» все понятно, то во что вкидывать очко навыка я пока не решил. Откладываю вопрос, а сам тут же, на месте, на всякий случай присев на мокрую после дождя лавочку, добавляю очко в характеристику.

Внимание! Системой обнаружено неестественное повышение характеристики «Удача»: +1.

Ваш мозг будет перестроен в целях соответствия заявленному показателю (9) проявляемого вами выбора верных решений.

Уже привычное пропадание мира на миг, словно моргнул, и я стал еще удачливее. Хотя, верится в это с трудом, а иначе разве оказалась бы Вика сегодня в нашем кабинете именно в тот момент, когда Марина отвечала Денису?

Открываю и любуюсь на свои характеристики — все еще не фонтан, но прогресс очевиден.

Филипп ‘Фил’ Панфилов, 32 года Текущий статус: менеджер по продажам.

8 уровень социальной значимости. Читатель-эмпат 6 уровня.

Женат. Жена: Янина Орловская. Дети: нет.
Основные характеристики

Сила (8). Ловкость (4). Интеллект (18). Выносливость (5). Восприятие (7). Харизма (13) (+3 Обычный комплект одежды делового человека). Удача (9).

Что? Читатель-эмпат? Открываю список навыков — и правда, мои самые высокие навыки на данный момент — чтение и эмпатия, оба 6 уровня. Не могу сдержать смех: в голове крутится сцена рыдающего над каким-нибудь любовным романом читателя с высоким уровнем эмпатии.

Хорошо, хоть не хомяк-паникер.

Пробую вкинуть очко навыка в «Овладение навыками», но ничего не получается:

Навык, который вы пытаетесь улучшить системным очком, в настоящий момент находится в процессе оптимизации. Текущий прогресс: 3%.

На шару пытаюсь улучшить «Познание сути», но получаю системный от ворот поворот:

Вы не можете улучшить системный навык.

Многократно «прокпикиваю» взглядом «Познание сути», каждый раз получая все тот же отказ, до тех пор, пока взбеленившаяся система не выдает нечто иное:

Носитель! Невозможно улучшить системный навык системным очком!

Системный — системным! Мой внутренний неудавшийся писатель взбунтовался при виде такого построения фразы.

Ну и хрен с тобой. Моя бодрость опустилась ниже 20%, меня клонит в сон, а Ричи все никак не нагуляется.

— Ричи, ускорься, пожалуйста! — бормочу я себе под нос, так широко зевая, что рискую свернуть себе челюсть.

От скуки, решив не улучшать ничего на фоне такой усталости, просматриваю список абилок и натыкаюсь на навык «Бег». Показатель равен единице. Как так? С учетом бустера и прочих бонусов, мои ежедневные пробежки давно должны были поднять навык бега хотя бы до двух-трех. Что-то здесь не так... Может, я неправильно бегаю? Мысленно ставлю задачу изучить этот вопрос на свежую голову.

А в конце списка способностей вижу — сюрприз! — новый серый системный навык. Включаю Марту, из эстетических

соображений прошу ее вернуться к прежней визуализации и спрашиваю:

— Мартушечка, дорогая, а можно как-то выделить в отдельный список системные навыки? Я в который раз абсолютно случайно натыкаюсь на новый системник, даже не подозревая о его существовании.

— Конечно, Фил. Сделано. Рекомендую настроить вывод системных уведомлений о новых системных навыках вручную, в текущем виде они выводятся почти вне поля твоего зрения. Как жизнь?

— Все отлично, — не могу сдержать улыбку при виде ее неизменных пузырей из жевательной резинки. — А ты могла бы и не спрашивать, раз уж и так сидишь в моей голове!

— Фил, ты все еще путаешь систему со мной. Я — не система, я — лишь твой помощник, и в моей оперативной памяти отражаются лишь логи и память о наших с тобой встречах, разговорах и твоих запросах. Ты еще не вернул собаку владелице?

— Как видишь, Марта, еще нет. Ричи, а ты уже давно мог бы, наконец, закончить!

Пес, до этого ходивший кругами и вынюхивающий одному дьяволу известно по каким критериям подходящее место, сел и склонил голову набок. Я раздраженно смотрю на часы — по-хорошему, я уже должен спать.

— Ладно, Марта, спасибо.

Снова открываю окно навыков и вижу теперь две вкладки, разделившие основные и системные навыки. В окне системных всего три способности: «Познание сути II», «Оптимизация I» и...

И «Героизм».

Моя затираемая память об Игре беспокойно всколыхнулась где-то в глубинах разума. Неужто прям «Героизм»? Увеличение всех основных характеристик? Вчитываюсь в описание.

Нет. Это круче!

Разблокирован и доступен навык «Героизм» (пассивный системный) (0) Позволяет носителю разблокировать героические способности.

Доступные очки навыков: 1.

Принять? Отказаться?

Сонливость снимает, как лапой огра. Конечно, принять!

Глава 24. Хиро

«Никто е этом мире не получает того, что хочет, и это прекрасно» «Первому игроку приготовиться», Эрнест Клайн

«Чувак, если бы мне предложили одну-единственную сверхспособность, то я бы выбрал такую, чтобы пролезть сквозь камеру и крепко тебя обнять»

«Город героев»

Я не проснулся супергероем. Да и героем я не стал. Но, в отличие от вчерашнего утра, сегодня, не раздумывая, вскочил с кровати, едва осознал свое пробуждение.

Потому что я могу стать Хиро.

Кто такой Хиро?

...Вчера поздним вечером, стоило мне принять навык «Героизм», мне открылось его полное описание:

Активирован навык «Героизм» (пассивный системный) (1)

Позволяет носителю разблокировать героические способности.

Десять способностей, которыми человеческое сообщество может вознаградить наиболее достойных своих представителей, в Темную эру (время до открытия вселенского инфополя) считались супергеройскими, и приписывались лишь персонажам мифов и сказок.

Прогресс человечества сделал эти достижения цивилизации реальностью.

Однако, во имя исполнения Закона о Равновесии, лишь Хиро — лучшие представители человечества с высочайшим уровнем социальной значимости — могут быть вознаграждены Сообществом героическими способностями.

Внимание! Ограничения и требования для разблокировки героических способностей рассчитываются индивидуально, исходя из текущего среднего уровня социальной значимости локального сегмента Галактики, пересчет которого происходит ежесуточно.

Внимание! Развитие навыка «Героизм» может быть как поощрено системой за выдающиеся достижения носителя, так и заблокировано за противоправные действия.

Внимание! Развитие навыка «Героизм» влияет на предъявляемые требования к носителю при разблокировании героических способностей и их единовременно используемое количество. Внимание! Согласно Закону о Противодействии манчкинизму действует ограничение: не более одной

героической способности на каждые двадцать **уровней социальной значимости носителя.**

Переполненный вопросами, я вызвал Марту и погрузился в изучение. В моем окне способностей появилась третья вкладка «Героические способности», прочтение которой погрузило меня на несколько минут в транс и грезы.

Казалось бы, удивляться было больше невозможно, но я был шокирован. Если почти все, что происходило со мной до этого момента, можно было с различного рода натяжками хоть как-то объяснить рационально (от самовнушения и все-таки поехавшей крыши до экспериментальных военных разработок), то это…

Полный список супергеройских абилок — а иначе их и не назовешь — был разбит на несколько ступеней, и чем круче способность, тем выше ее требования к носителю.

Реальнее всего мне достичь первой из двух способностей первой ступени (или первого тиера, как обозначила классификацию система).

Тиер 1. Распознавание лжи (пассивная героическая способность)

Способность многократно повышает вероятность распознать чью-либо неискренность.

Требования к носителю для разблокировки способности:

• уровень навыка «Героизм»: не менее 1;

• уровень социальной значимости: не менее 10;

• уровень навыка «Эмпатии»: не менее 5;

• уровень навыка «Коммуникабельность»: не менее 5;

• уровень характеристики «Восприятие»: не менее 10;

• уровень характеристики «Харизма»: не менее 10;

• уровень характеристики «Удача»: не менее 10;

• уровень характеристики «Интеллект»: не менее 20.

Немного догнать до нужных критериев «Восприятие», «Удачу» и «Интеллект», взять десятый уровень — и все, никакой лжец и лицемер больше меня никогда не обманет! По крайней мере, пока у меня есть интерфейс AR.

Вторая способность была мне очень близка по Игре, и я так часто ее использовал своим разбойником, что мне страшно захотелось ей научиться.

Тиер 1. Скрытность и исчезновение (активная героическая способность)

Способность позволяет активировать системный модуль Stealth и стать незаметным для окружающих существ не менее чем на 15 секунд (в зависимости от показателя силы духа), в том числе, в бою.

Требования к носителю для разблокировки способности:

• уровень навыка «Героизм»: не менее 1;
• уровень социальной значимости: не менее 10;
• уровень характеристики «Сила»: не менее 10;
• уровень характеристики «Ловкость»: не менее 10.
• уровень характеристики «Восприятие»: не менее 10.
• уровень характеристики «Выносливость»: не менее 10.
• уровень характеристики «Удача»: не менее 10.
Кулдаун: 1 час.

Стеле и ваниш в одном флаконе! Невероятно сильная способность в условиях, близких к боевым! Черт, уже на первом тиере у меня разболелась голова из-за того, что в ближайшее время мне никак не взять обе абилки. Что уж говорить о моих страданиях, когда я изучил весь список.

Я спрашивал Марту, нормально ли то, что для этих первых героических способностей требуется всего-то десятый уровень социальной значимости. Как она объяснила, вполне.

Во-первых, наше общество, в отличие от потомков, не заточено на повышение своих уровней, и живет больше исходя из собственных потребительских нужд: вкусно есть, сладко спать, нескучно проводить свободное время. Соответственно, по-настоящему высокоуровневых людей, относительно всей человеческой массы, немного. Средний уровень социальной значимости по планете — чуть меньше девяти, и достижение десятого левела — это уже определенный порог, свидетельство того, что носитель из верхней половины общества, и, как минимум, лучше нижней половины — примерно четырех миллиардов человек.

Во-вторых, обе способности первого тиера — по сути, защитные. Первая, та, что позволяет распознавать ложь и неискренность, дает возможность носителю не быть обманутым и не подвергнуться ущербу — физическому ли, финансовому или моральному.

А вторая...

— Марта, я же могу с этой способностью проникнуть в банк и вынести денег? На любое мероприятие можно проникнуть... В женской бане подглядеть... Подслушать важный чужой разговор... — из меня так и сыпались примеры использования «Скрытности и исчезновения», ведь кто из нас не мечтал хоть раз о невидимости?

— Фил, судя по логам, ты уже совершал важные социальные деяния, — констатировала Марта. — Как думаешь, сможет система определить антисоциальное деяние?

— Уверен, что да.

— Вот именно. Только штрафы будут на порядок больше. Поверь мне, Сообщество умеет себя защитить от угроз изнутри.

Я поверил. А дальше просто пускал слюни, так как не видел ни одной возможности добиться соответствия требованиям в те сроки, что у меня остались до конца лицензии.

Второй тиер сверхспособностей превращал носителя в полубога. Не перманентно, но разве вы не захотели бы побыть полубогом хотя бы несколько секунд? Ведь главное, чтобы в нужный момент.

Тиер 2. Регенерация (активная героическая способность)

Способность снимает с носителя все негативные эффекты — болезни, отравления, облучение, кровотечение, проклятия. Многократно (в зависимости от силы духа) ускоряет восстановление жизненных сил, уверенности, самообладания, бодрости, удовлетворенности, бодрости, силы воли и настроения.

Требования к носителю для разблокировки способности:

• уровень навыка «Героизм»: не менее 2;
• уровень социальной значимости: не менее 20;
• уровень навыка «Медитация»: не менее 5;
• уровень всех основных характеристик: не менее 20.

Кулдаун: от 1 до 14 дней, в зависимости от серьезности повреждений организма носителя.

По сути, это абсолютное здоровье. Достаточно по откату активировать способность, чтобы умереть в далекой двухсотлетней старости в ясном уме или, вообще, дожить до времен бессмертия — путем выращивания клонированных органов или просто омолаживающих эликсиров. А какие перспективы для экстремальных профессий!

Но насколько это актуально для меня, с учетом того, что с окончанием срока лицензии и отключением системы все системные навыки и способности будут утеряны?

Как бывшему дамагеру[1], мне больше понравилась следующая сверхспособность тиера.

Тиер 2. Спринт (активная героическая способность)

Боевой навык, который ускоряет носителя на 100%, изменяя его метаболизм и восприятие времени на 5 секунд.

Требования к носителю для разблокировки способности:

• уровень навыка «Героизм»: не менее 2;
• уровень социальной значимости: не менее 20.

• уровень характеристики «Ловкость»: не менее 20;
• уровень характеристики «Сила»: не менее 20;
• уровень характеристики «Выносливость»: не менее 20;
• уровень характеристики «Восприятие»: не менее 20.
Кулдаун: 30 минут.

Просто представьте, что вы не только двигаетесь почти в два раза быстрее любого человека, но и ощущаете время иначе. Даже я, с моим кривым ударом и ловкостью калеки, смог бы победить на ринге любого чемпионата по боям без правил. Может, не любого, и, может, не чемпионата, но уж в уличной драке-то точно? У Жирного не было бы ни шанса.

Да даже в том же футболе на любом уровне я мог бы весь матч стоять на половине поля противника, а в самый важный момент активировать абилку и забить гол. Десяти секунд с противниками-манекенами на поле для этого более чем достаточно. И всего получасовой кулдаун! Это три гола за матч с гарантией, даже Роналду с Месси столько не забивают.

Третья абилка второго тиера — абсолютно хантовская[2].

Тиер 2. Приручение (активная героическая способность)

Многократно повышает шансы приручить любое неразумное существо и перевести его в разряд питомцев носителя. Развитие навыка открывает у питомцев новые способности, а также расширяет линейку выполняемых команд. Количество приручаемых существ ограничено силой духа носителя.

Требования к носителю для разблокировки способности:

• уровень навыка «Героизм»: не менее 2;
• уровень социальной значимости: не менее 20.
• уровень навыка «Дрессировка»: не менее 5;
• уровень навыка «Эмпатия»: не менее 5;
• уровень характеристики «Выносливость»: не менее 20;
• уровень характеристики «Сила»: не менее 20.
Кулдаун: 24 часа.

Было бы здорово, наверное, приручить акулу льва или здоровенного удава, но мне пока хватает и Васьки с Ричардом. Где-нибудь в виртуальной реальности с таким навыком можно было бы в одно жало с табором разносортных петов смело зачищать инсты и подземелья, но в реале… Ничего кроме цирка с зоопарком в голову не приходит.

Я еще как-то надеялся успеть докачаться до

сверхспособностей второго тиера, но вот третий требовал уже каких-то совсем заоблачных значений — уровня, характеристик, навыков. Да и описание абилок было таким фантастическим, что я утомился разочарованно вздыхать, читая, что они дают и каковы требования, и прикидывая, как бы я мог их использовать — на благо себе, семье, обществу... Вообще, дойдя до этого тиера, я с удивлением заметил, что все меньше примеряю навыки, представляя личную пользу, а все больше задумываюсь, как бы я мог помочь другим. Не победить всю преступность, на навести порядок во всей стране, а просто сделать мир чуть лучше.

В супергеройском кино всегда есть абсолютный злодей, антагонист главного героя. А кто злодеи в нашем мире?

Ну, хорошо, вот я стал Суперменом — сверхсильный, неуязвимый, умеющий летать. Полетел и уничтожил все наркокартели, разгромил логова террористов, скрутил и скормил собакам кровавых диктаторов. Без суда собрал всех педофилов-маньяков, убийц и воров с коррупционерами на необитаемом острове - пусть там играют в голодные игры. И что? Вот честно, и что? Кто станет счастливее? Конкретно, Вика ли, Сява или Жирный станут от этого счастливее? Улучшится их жизнь?

Здесь мне в голову пришла одна хорошая идея, но я загнал ее в список задач, потому что следующие способности заставили бы любого из этих литэрпэгэшных хомяков и жаб, окажись они в нашем мире, убиться об стену. Что уж говорить обо мне, тридцатидвухлетнем неудачнике, еще недавно верхом счастья для которого было получить несколько новых фиолетовых пикселей.

Тиер 3. Предвидение (активная героическая способность)

Позволяет носителю прожить следующие 15 секунд жизни в смоделированной реальности, по истечении которых вернуться в стартовую точку активации навыка.

Требования к носителю для разблокировки способности:

- **уровень навыка «Героизм»: не менее 3;**
- **уровень социальной значимости: не менее 30.**
- **уровень навыка «Интуиция»: не менее 10;**
- **уровень навыка «Медитация»: не менее 10;**
- **уровень характеристики «Восприятие»: не менее 30;**
- **уровень характеристики «Интеллект»: не менее 30.**

Кулдаун: 24 часа.

Пусть всего пятнадцать секунд! Пусть использовать можно раз в сутки! Но, боже, что за чит, да никакая невидимость и

полеты не сравнятся с возможностью знать, к чему может привести твое слово или поступок. Я сразу же вспомнил кучу ситуаций в прошлом, когда все могло быть иначе, будь у меня этот героический навык.

Помню, как потерял друга. Мы с ним играли в казино в те времена, когда их еще не запретили. Он немного выиграл, я все проиграл, и тогда уговорил его дать мне взаймы все деньги, что были при нем. Это было под утро, и это были его последние деньги. Мы много выпили, и мне хотелось одним махом или отыграться и пойти домой или просто, наконец, пойти домой, потеряв все. Я поставил все на красное. Выпало зеро. Я не смог вернуть ему деньги, а он, устав напоминать, вычеркнул меня из друзей. Я вряд ли смогу вернуть дружбу, но надо вернуть долг — задача зафиксировалась в логе.

Помню, как — опять же пьяные — мы возвращались с рыбалки. Я отвлекся от руля и раздавил маленького котенка. Когда мы вышли из машины, чтобы посмотреть, что с ним, никто не смог сдержать рвоты. До сих пор помню, как он беззвучно открывал рот, может, звал маму. На следующий день я притащил домой Ваську.

Помню, как просил денег у своей бабушки. Моя старенькая бабушка, мамина мама, жившая в маленькой однокомнатной квартирке, с моего детства с каждой пенсии делала мне подарки. Когда я был маленьким, это были сладости, потом — детские книги и игрушки, а к концу школы я предпочитал брать деньгами. В тот раз мне нужны были деньги, чтобы сводить в кино нравившуюся мне девочку. Понятно, что не просто в кино, но и в кафе угостить, и на цветы. Бабушка отказала, сославшись на то, что у нее денег нет. Я не поверил и как-то особо злобно наорал. Ночью она умерла — отказало сердце. Пятнадцать секунд «Предвидения» не показали бы мне такого исхода, но мне хватило бы и пяти. Мне стоило увидеть задрожавший беззубый рот моей бабушки, одинокую слезинку, скатившуюся по ее щеке, чтобы пожалеть о своих словах, поведении и возненавидеть себя. До сих пор встает ком в горле, когда я вспоминаю, что даже не обнял ее, не извинился, а в ярости, что она еще и плачет — не иначе притворяется, ушел прочь. Боже, Филя, как же так? Это же от бабушки Кира переняла манеру так меня называть!

Я вспоминал, как уходил, когда должен был остаться; как молчал, когда надо было говорить, и зря говорил, когда надо было молчать; как поддавался сиюминутным желаниям, жалея об этом сразу же, и как не поступал так, как хотел, жалея об этом до сих пор. Не все из того, что я вспомнил, могло бы быть исправлено «Предвидением», но сколь многое! И когда я, под

сочувственным взглядом Марты и недоумевающий скулеж Ричи, закончил предаваться самоуничижению, я испытал облегчение, а следом получил системное уведомление:

Поздравляем! Вы улучшили силу духа на 100%!

Получено очков опыта за улучшение второстепенной характеристики: 1000.

После этого я все-таки поднялся домой, где, отчаянно зевая, продолжил просмотр списка.

Тиер 3. Берсеркер (активная героическая способность)

Боевой навык, который позволяет носителю трехкратно **повысить основные характеристики на** 15 **секунд.**

Требования к носителю для разблокировки способности:

• уровень навыка «Героизм»: не менее 3;

• уровень социальной значимости: не менее 30;

• уровень каждой основной характеристики: не менее 25;

• сила духа: не менее 300%.

Кулдаун: 24 часа.

Это просто пятнадцатисекундный режим бога. Можно бить мировые рекорды, делать научные открытия, а также становиться чемпионом мира практически в любом виде спорта. Не знаю, что даст такой дикий буст «Харизмы», «Удачи» и «Восприятия», но, точно, что-то хорошее. Судя по выделенному «трехкратно» значение меняется с повышением уровня скилла, впрочем, как и время действия способности.

Марта это подтвердила.

Следующая суперспособность просто может сделать любого президентом. Президентом чего? Да чего угодно, хоть всей Земли. Хоть тираном, хоть властелином.

Тиер 3. Убеждение (активная героическая способность)

Навык придает носителю невероятную силу убеждения разумных существ, уровнем равных и ниже носителя со стопроцентной вероятностью. Вероятность убеждения разумных уровнем социальной значимости выше носителя снижается соответственно разнице.

Внимание: навык блокируется навсегда при любом антисоциальном использовании.

Действие навыка: 5 минут.

Требования к носителю для разблокировки способности:

• уровень навыка «Героизм»: не менее 3;

• уровень социальной значимости: не менее 30.

• уровень навыка «Коммуникабельность»: не менее 20;

• уровень навыка «Лидерство»: не менее 20;

• уровень навыка «Ораторское искусство»: не менее 20;

• уровень характеристики «Восприятие»: не менее 30;

• уровень характеристики «Интеллект»: не менее 30.

Кулдаун: 24 часа.

В моей голове в пару секунд родилось несколько планов использования скилла. Вот самый тупой из них — снять пятиминутный ролик с собой в главной роли и выложить на ютуб. В принципе — все. Ролик может убеждать зрителей в чем угодно: что отныне нужно ходить только нагишом, что крайне важно сделать пожертвования в пользу автора, или перестать воровать, или болеть только за футбольный клуб «Припять», или принять ислам в любом из вариантов значения этой фразы. И даже если запись не сработает, всегда можно пробиться в прямой эфир или, в крайнем случае, по старинке, пробиться на сцену рок-концерта и выступить перед толпой.

Последний навык тиера — это какой-то паладиновский бабл[3].

Тиер 3. Неуязвимость (активная героическая способность)

Покрывает всю поверхность тела носителя слоем нано-оболочки. Носитель становится неуязвим для любого агрессивного воздействия. Активация навыка может произойти без участия носителя при любой внешней угрозе его жизни или здоровью.

Действие навыка: 15 **секунд.**

Требования к носителю для разблокировки способности:

• уровень навыка «Героизм»: не менее 3;

• уровень социальной значимости: не менее 30;

• уровень каждой основной характеристики: не менее 25;

• сила духа: не менее 300%.

Кулдаун: 24 часа.

Мечта любого на войне — какие подвиги можно совершить, будучи неуязвимым? Не сказать, что в повседневной жизни очень полезный навык, особенно для такого домоседа как я, но… Черт, неуязвимость! Которая еще и сама может активироваться! С такой сверхспособностью можно практически не париться о том, что тебе на голову свалится кирпич, а твой самолет может не долететь до пункта назначения.

Последний — внекатегорийный — тиер состоял лишь из одного навыка.

Обман времени (пассивная героическая способность)

Высшая мера социальной защиты общества — сохранение жизни наиболее ценного ее представителя. Перезагрузка мира в момент, развитие которого привело к смерти носителя. Героическая способность, требующая принудительных затрат силы духа всех разумных локального

сегмента.

Требования к носителю для разблокировки способности:

• достижение «Первый Хиро в локальном сегменте Галактики (планета Земля)».

Кулдаун: не менее 1 земного сидерического года, в зависимости от совокупного населения сегмента.

«Перезагрузка мира»? Эти несколько абзацев снова заставили меня усомниться в собственном психическом здоровье и реальности происходящего. Мне сразу же вспомнился тот дурацкий сон со смертью Киры, Хфором и… Я вспомнил имя той девушки — Илинди, и Виницкого.

Какими бы яркими и детальными ни были сны в кино и книгах, я свои сны обычно забываю уже через несколько минут после пробуждения. А здесь все иначе. Что это, игры системы?

Марта, в ответ на мои запросы, не сообщила ничего нового:

— Человеческие сны — это всего лишь сны, Фил. Они не имеют ничего общего с реальностью. Дефрагментация памяти.

— Тогда объясни мне, что значит «перезагрузка мира»?

— О, на этот вопрос легко… — глаза Марты остекленели, ее визуализация на мгновение пропала, а, вернувшись, замерла, а потом и вовсе исчезла.

— Запрос данных с сервера… — раздался нейтральный голос системного помощника. — Ожидайте… Тайм-аут соединения. Сервер недоступен.

Это ввело меня в ступор, но позже, как бы я не пытался вернуть свою помощницу, появлялся только старый болван первой версии.

Решив в этом разобраться потом, я лег спать, и только засыпая, понял, что почти в ноль посадил резервы духа.

… Я не проснулся супергероем. Да и героем я не стал. Но, в отличие от вчерашнего утра, сегодня, не раздумывая, вскочил с кровати, едва осознал свое пробуждение.

Потому что я могу стать Хиро.

Глава 25. Сотнями лежали моржи на берегу

«Только я знаю, что я могу» «Остаться в живых»

«Только те, кто рискуют зайти слишком далеко, способны выяснить, как далеко они могут зайти»

Томас Элиот

Сегодня — вторник, 31 мая 2016 года. Прошло ровно две недели с того дня, когда в моем поле зрения впервые объявился интерфейс — сначала в виде каких-то мушек, пятен и символов, а потом — в виде имени Сявы над его головой.

Тогда же, две недели назад ушла Яна. И почти в тот же день, вернее, уже ночь, я получил первый ап характеристики, когда после моего ночного забега у меня выросла выносливость.

Прошло полмесяца, а по ощущениям — полгода. Сколько всего произошло за это время, и сколько новых людей я узнал! Но больше всего я узнал себя.

Как и в то утро, я стою в ванной у зеркала и внимательно себя рассматриваю. Многодневной щетины больше нет, потому что теперь я бреюсь каждое утро. Щеки немного впали, и под уменьшившимся слоем жира уже проглядывают мои истинные черты лица.

Волосы отросли почти до плеч, и я, честно говоря, выгляжу комично. Поэтому решаю сразу после утренней планерки у Павла заняться своими делами — надо постричься и заняться поиском квартиры. Вообще, я все ближе к мысли, что с «Ультрапаком», да и вообще, с любой офисной работой на все то время, пока при мне интерфейс, стоит покончить. Никакие деньги не стоят тех возможностей, которые я упускаю, что уж говорить о зарплате менеджера по продажам. Надо же… Три полных рабочих дня всего-то проработал. Это мой личный антирекорд по продолжительности работы на одном месте.

За первой утренней чашкой кофе просматриваю ролики по правильной технике бега и дыхания. Вижу все свои ошибки и бью себя по лбу, капец, две недели бега просто коту под хвост! Хорошо, хоть выносливость, так или иначе, прокачивалась, но ведь каждый ап навыка — это еще полтысячи очков экспы.

Допив кофе, продолжаю стандартную в последнее время утреннюю рутину, начавшуюся в начале шестого — зарядка и пробежка с Ричи в парке. В этот раз, сверяясь с экраном телефона, бегу правильно, и это хорошо отслеживается по шкале бегового навыка: примерно каждые двести метров прирастает один процент. К концу пробежки шкала почти заполнена — 94%. Это с

учетом бегового опыта, набранного до этого, бегал я хоть и неправильно, но что-то все-таки зачлось. Очень хочу добить навык до второго уровня уже сейчас, но по времени не успеваю, опять же из-за работы.

После контрастного душа система радует очередным повышением характеристики, на этот раз долгожданной ловкости:

Показатель ловкости увеличился! Ловкость: +1.

Текущее значение: 5.

Получено очков опыта за улучшение основной характеристики: 1000.

Жаль, дома нет весов — были Янкины электронные, да сплыли вместе с женой. Но я и без них знаю, что похудел. Похоже, что моя теория верна, и как только я скину еще парочку-тройку килограмм, моя ловкость снова повысится. Тем не менее, одного похудения мало, упражнения на баланс и координацию, однозначно, стоит продолжать.

Вообще, есть ощущение, что подразнив меня списком героических навыков, система толкает меня в скоростное развитие. Может, и неверный пример, но в голове всплывает книжная память о том, как в тридцатых годах прошлого века в СССР всех ускоренно готовили в летчики и парашютисты в ожидании войны. Слов нет, я за последние полмесяца развился больше, чем за предыдущие годы, но, похоже, темп прокачки систему не устраивает.

Только сейчас до меня, наконец, доходит, что я «играю» как распоследний нуб, распыляясь на все и вся — все эти отношения, разборки, метания. Я реагирую на раздражители, вместо того, чтобы, не обращая внимания ни на что отвлекающее, ломиться напролом к цели.

Получил в печень от Жирного — решил пойти на бокс, и то, до сих пор даже не решил, когда и куда. Позвонили из «Ультрапака» с приглашением на собеседование — о, надо прокачать торговлю! Увидел пропавшую девочку по телеку — бездумно, поддавшись прессу отца, позвонил родителям. Узнал от Игоревича, что родители пропавших детей без ума от горя — решил отправить ему координаты.

Шарахаюсь из стороны в сторону, вместо того, чтобы, как нормальный геймер, определить билд, стратегию и развиваться, не отвлекаясь. С тем же розыском — да почему я ограничился лишь списком майора? Можно собрать базу по особо разыскиваемым преступникам, и по пропавшим детям всей страны для начала, отработать все и раскидать всем

заинтересованным лицам и органам. Разве нет?

А еще достижение. Ачивка! В описании «Обмана времени» есть одна зацепочка в виде упоминаемого достижения «Первый Хиро...», а если есть одно достижение, должны быть и другие! Какие?

Спрашиваю об этом Марту, пока на сковороде доходит омлет. К моему облегчению, это нормальная Марта, снова перекинувшаяся в шорты — за ночь резервы духа восстановились. Правда, вместо жвачки, у нее во рту электронная сигарета — вейп.

— Филипп, достижения генерируются и вознаграждаются системой, — Марта выдыхает клубы пара, которые рассеиваются, не достигая потолка. — За исключением великих подвигов, которые ежегодно актуализируются Всемирным Советом.

— Слушай, у вас там случайно не Страна Советов? Неужто какой-то попаданец из Сталина шалит?

— Не понимаю, что ты имеешь в виду. Если ты намекаешь, что наше устройство гражданского сообщества похоже на Советский Союз, то мой ответ — нет. И, пожалуйста, больше никаких вопросов, требующих подключения к серверу, Фил.

Гоню ее прочь и завтракаю в одиночестве, если не считать подстерегающих свой кусок колбасы из омлета Ваську с Ричардом. Послезавтра пса должны забрать, и меня это печалит. Привязался к нему, чертовски привязался, да и он ко мне, судя по его «Превознесению». Кстати, странно, но повышение репутации у питомца никак не отразилось на опыте. Неужели в этом нет никакой социальной значимости?

Выходя из дома, встречаю Жирного. Я с трудом его узнаю — опрятный, с пробором на голове, в летних брючках со стрелками и светлой рубашке с коротким рукавом. Лишь сандалии поверх новых носков чуть рушат образ немецкого сантехника из тех фильмов, где и без свадьбы все хорошо кончается.

— Филипп Олегович! — радушно машет мне он рукой издалека. —Доброго утречка!

— Доброе утро, Жир... Руслан!

— Взяли! —улыбается, сверкая щербинкой, он. — Представляете?

Толстяк, наконец, доходит до меня и обнимает, хлопая лапищами по спине.

Квест «Жирный на дне» выполнен.

Вы помогли вашему обидчику Руслану 'Жирному' Рынскому найти постоянное место работы. Получены очки опыта: 200.

Получены дополнительные очки опыта: 300 (скорость выполнения).

Повышена удовлетворенность: +10%.

Ваша репутация у Руслана 'Жирного' Рынского повысилась.

Текущее отношение: Дружелюбие 20/60.

Мой квест-лог обнуляется.

— Поздравляю, Руслан!

— Спасибо, Филипп Олегович! Супруга моя наказала вас в гости пригласить… Вот, приглашаю. Зайдете?

— Конечно, зайду, — мне не хочется его обижать отказом, — только давай ты хотя бы первую зарплату получи, а там — приглашай, добро?

— Договорились, Филипп Оле…

— Да брось, Руслан, — ловлю себя на мысли, что мне неудобно — человек старше меня все-таки. — Можно на «ты», и можно просто — Фил.

— Хорошо, Фил! — он изучает мои глаза, как-то одобрительно хмыкает и жмет руку. — Бывай!

Он идет в сторону остановки, а я сажусь в подъехавшее такси. Может, стоило бы и мне покататься на общественном транспорте, сэкономить, но я учусь ценить время. Лучше больше зарабатывать.

В дороге, как обычно, читаю, но в какой-то момент откладываю чтение, мне приходят мысли о том, каким образом можно скорее всего прокачаться, и чтобы не упустить их, я открываю приложение на смартфоне с заметками и тезисно записываю: «Опыт — за квесты, апы навыков, характеристик, репутации, задачи, важные социальные деяния», «Для очков опыта неважно какой навык качать и с какого уровня», «Розыск преступников — важно?», «Быстрее качать нулевые навыки, чем все остальное», «Нужны деньги — свое дело?»…

Качать навыки… На этом пункте я задумался. Полистал все, чем владею хотя бы базово. Шкалы прогресса под некоторыми навыками были почти заполнены — например, под владением текстовым редактором и ЕксеГем. Кулинария забита под завязку — 99%, еще один омлет и будет повышение. Футбол с плаванием, поэзия, игра в настольный теннис и тяжелая атлетика, бытовой ремонт, покер, шахматы… Немного усилий, буквально по часу-другому на навык и — легкие очки опыта. Десять бабок — рубль, то есть, левел ап.

Надо увольняться. Свою единственную продажу могу перевести на Марину или Гришу. А мне надо придумать, как и на чем я могу заработать. Идей, на самом деле, много — от поиска

людей до кадрового агентства. И это еще без учета всяких шальных вариантов типа быстрой прокачки скилла игры в покер до командного шутера CS: GO[1], денежные чемпионаты по которому проходят чуть ли не каждый день.

Не успеваю додумать — такси доезжает до офиса. Сосредоточенный, чуть не пропускаю, не заметив, коллег. Кир с Гришей помятые, ежатся от утренней прохлады, мнутся на крыльце и оба курят. Чувствую досаду, но делаю вид, что это меня не касается.

— Привет!

— Привет, — уныло хором отвечают ребята.

— Как живы-здоровы?

— Да… — как-то обреченно машет рукой Гриша.

— Угу, — невпопад соглашается Кир.

— Да что случилось? — я смотрю на часы, до планерки пять минут.

— К жене его ездили вчера, — кивает на Гришу Кирилл. — Мириться.

— Успешно?

— Не-а, — мотает головой Бойко. — Открыла дверь, увидела меня и закрыла.

— Да он шатался и лыка не вязал! — сплевывает Кириченко.

— А, позвольте интересоваться, в какое время вы ездили?

— Под утро это было, Фил, — отвечает Кирилл. — Мы после тебя Маринку отвезли, а сами в баню. Там что-то его совсем разморило, и он заталдычил — поеду домой к жене мириться и все тут, мол. Не смог я его отговорить, пришлось с ним ехать, чтобы не влип куда. Ладно, пойдемте, а то Пал Андреич гневаться будет.

Когда мы заходим в кабинет шефа, все уже на своих местах. Почти все, я не вижу Дениса — его кресло пустует. Марина, задрав свой прелестный носик, не отвечает на мой приветственный кивок.

— Все в сборе, можем начинать! — объявляет Павел Андреевич. — Доброе утро, коллеги! У меня для всех стажеров хорошая новость — с сегодняшнего дня с нами не работает Денис Угаров, поэтому по истечении испытательного срока с нами останутся двое из вас. Теперь к рутине. Начнем с Кириченко. Кирилл, что у тебя по «Мясной лавке»?..

Пока Кирилл, подавляя зевоту, деланно бодро докладывает статус по заказчику, я все больше утверждаюсь в мысли, что теряю время. Я физически чувствую, как оно песчинками просыпается сквозь пальцы, и его остается все меньше и меньше.

По завершению планерки я остаюсь у шефа, чтобы сообщить о

принятом решении.

— Филипп?

— Павел Андреевич, надо переговорить.

— О, знакомая ситуация! — потирает ладони Павел. — Снова сюрприз в стиле «Джей Марта»? Обожаю такие сюрпризы! Ну, говори, не томи!

— Мне надо уйти. Уволиться. Заявление не писал — думаю, из-за трех рабочих дней не стоит заморачиваться, можно просто порвать приказ о приеме на работу, будто меня и не было.

— Вот еще! А премию твою нам как записать? Выдали неизвестному лицу?

— Спишите на представительские, не мне вас учить.

С полминуты Павел играет желваками и изучает мое лицо, просчитывая, чего я добиваюсь. Я безмятежно отвечаю взглядом на взгляд, ни о чем не волнуясь, не за повышением зарплаты же пришел.

— А что так? — он не выдерживает первым. — Бонус не устроил?

— По личным обстоятельствам, Павел Андреевич.

— Неужто к Виницкому?

— Да не гадайте, шеф. В никуда. По всяким личным и семейным обстоятельствам. Не могу я сейчас по офисному графику жить.

— Тю-ю, — тянет Павел, — так тебе свободный график нужен? Не вопрос, с Петром Ивановичем я согласую. В окладе, конечно, потеряешь, но премии с продаж никуда ведь не денутся! Послушай меня, я у главного выбью тебе твой «Джей Март», будешь каждый месяц на проценте с их заказов сидеть, здорово же, ну?

На секунду я призадумываюсь, потому что предложенный им вариант неплох, но — нет. Встречи, бесконечная езда по городу, нет, все это будет отжирать много полезного времени. А сидеть на всем готовом, изображая работу, я не хочу. Неправильно это, да и мое место кому-то нужнее. Той же Маринке.

— Под... горою... у реки..., — я начинаю считалочку Павла, водя пальцем слева направо. — Живут... гномы... старики...

Он поднимает бровь.

— Не понял...

— Нет, Павел Андреевич. Спасибо.

— Точно? Решил?

— Решил.

— Жаль. Обиделся все-таки.

— Зуб даю, без обид, Павел Андреевич. Пошутил. Просто пошутил.

Я встаю, чтобы пожать ему руку и попрощаться. Он тоже встает.

— Фил, неделю хоть доработаешь? Отвечаю, по всем продажам сразу по факту подписания кэшем твой процент выкачу. Можешь даже планерки не посещать, скажу ребятам, что ты по утрам… ну, к врачу ходишь, например. Согласен?

— И «Джей Март» за этот месяц?

Павел чешет затылок, и этот очень человечный жест в его исполнении подталкивает меня к тому, чтобы согласиться на его предложение и доработать неделю. Как раз, может, на новый ноутбук появятся деньги.

— Черт с тобой, пора и мне на карму поработать. Договорились!

Мы жмем руки.

— Мне сегодня надо будет по своим делам поездить, вопросов не будет?

Павел разводит руками:

— Свободный график. Ты сам себе хозяин.

Я выхожу из кабинета, смахивая системное уведомление:

Поздравляем! Вы улучшили навык настойчивости! Ваш текущий уровень навыка — 3!

Получено очков опыта за улучшение навыка: 500.

Что ж, неожиданно, но приятно.

От Павла я иду прямиком к Кириллу, добить еще один навык.

— Кир, бро, дай ноут на часик?

— Фил, ты понимаешь, о чем просишь? Это все равно, что часик с чужой женой ее мужа просить!

— Обещаю, в историю твоих порно-приключений не полезу, коллекцию БДСМ не трону. По-быстрому один документ накатаю и верну. Дашь?

Кир закрывает какую-то игрушку с цветными шариками, все окна и вкладки браузера.

— Видишь, на какие жертвы ради тебя иду? Я же на рекорд шел! Теперь мне все это заново открывать! Садись, все равно нам с Гриней на встречу, — он встает и начинает зычно орать. — Гришаня! Поехали!

— Спасибо!

Гриша, как тень отца Гамлета, снулой амебой плетется за Киром на выход. Да, настроение у парня в красной зоне, как бы глупостей не совершил каких.

Сажусь за место Кирилла, открываю Word и чувствую чье-то сопение за спиной. Не обращаю внимания и начинаю печатать небольшой рассказ, идея которого пришла мне давно, но так

идеей и оставалась. Сопение становится грознее.

Отключившись от внешнего мира, я погружаюсь в тот мир, в котором происходит действие рассказа. По сюжету, один молодой человек по имени Саня крайне ревнив, и его терзают сомнения в верности его девушки. Он получает дар, суперспособность узнавать ответы на любые вопросы, но чем важнее для Сани ответ, тем больше времени собственной жизни он теряет.

— Панфилов, ты совсем бездушный? — не выдерживает Марина.

Я прекращаю печатать и оборачиваюсь.

— Привет, Марина!

— Привет, — бурчит она.

— А на планерке чего не ответила?

— Ничего!

— Ок, — я возвращаюсь к тексту, но не успеваю даже допечатать предложение.

— Фил! — взвивается она.

— Говори, — отвечаю, больше не оборачиваясь, и продолжаю печатать.

— Что ты пишешь?

— Рассказ.

— Рассказ? Ты в своем уме? А если Павел Андреевич увидит, чем ты занимаешься на рабочем месте?

— Марин, если ты будешь кричать чуть громче, то ему и видеть не надо будет.

— Черт, прости. Ладно... Короче, Фил, извини, что не ответила на твое приветствие, я очень зла на тебя!

— Извиняю. Тебе помощь нужна?

— Да, помоги с отчетом! Фил! — слышу в ее голосе плаксиво-девчачьи нотки. — Надо свести всю мою отработанную базу, а у меня с таблицами полный абзац!

— Не вопрос, помогу. Иди пока на телефон садись, освобожусь и помогу.

Через час, закончив небольшой трехстраничный рассказ, закончившийся смертью Сани от преждевременной старости, я какое-то время извращаюсь со стилями, разметкой страниц, читаю справочник по редактору и, наконец, добиваюсь своего.

Поздравляем! Вы улучшили навык работы с Microsoft Word! Ваш текущий уровень навыка — 6!

Получено очков опыта за улучшение навыка: 500.

Хороший навык, но первый кандидат на следующую «Оптимизацию». Ничего страшного, освою заново.

Думаю, что делать с рассказом. До повышения

«Писательского мастерства» не хватает пары процентов. Отчитываю текст, добавляю мыслей герою, пару флэшбэков, подробнее расписываю место действия... Бум!

Поздравляем! Вы улучшили навык писательского мастерства! Ваш текущий уровень навыка — 4!

Получено очков опыта за улучшение навыка: 500.

Открываю тот самый литературный портал, где когда-то выкладывал первые главы своей недописанной книги и выкладываю рассказ туда. Неважно, какие отзывы он получит, я готов, что следующие пару миллионов знаков будут мусором, прежде чем я научусь писать хоть как-то прилично.

Разлогиниваюсь, блокирую ноутбук и подхожу к Марине. Она, близоруко таращясь в экран, что-то печатает. Пододвигаю кресло и сажусь рядом.

— Покажи.

Марина придвигает свой ноутбук ко мне.

— Вот, смотри. Я двигаю, а оно не двигается. Я забиваю цифры, а они превращаются в другие.

— Эх ты, яблочное дитя планшетов! На бумаге есть данные?

— Да, вот, я все записывала. Клиенты, контактные лица, примерный объем спроса...

— Погоди. Сейчас я сделаю таблицу, а тебе останется просто внести данные.

По многократно отработанным шаблонам я быстро верстаю болванку со всеми необходимыми полями. Занимает это у меня минут пять, после чего я краем глаза отслеживаю прогресс навыка — не хватает шести процентов до повышения.

— Мариш, сходи пока, покури. Отвлекаешь.

— Чем? — возмущается стажерка.

— Феромонами! Все, вали!

Она, резко отодвинув кресло от стола, оскорбленно вскакивает, и, качая бедрами, уходит. Пока ее нет, я открываю новый документ и, посматривая в открытый в браузере гайд по программе, готовлю новую таблицу с использованием макросов. Это занимает у меня еще с полчаса. Марина успевает сходить покурить еще раз, а потом я отсылаю ее за кофе. К ее возвращению я добиваюсь своего. Изи экспа!

Поздравляем! Вы улучшили навык работы с Microsoft Excel! Ваш текущий уровень навыка — 5!

Получено очков опыта за улучшение навыка: 500.

Смотрю на прогресс опыта:

Очков опыта до следующего уровня социальной

значимости: 4650/9000.

Меньше чем за сутки — половина уровня, мои губы сами растягиваются в улыбке.

— Ты такой красивый, когда улыбаешься, — шепчет Марина. — Сделал?

— Спасибо! Сделал! Смотри… — показываю ей ее таблицу. — Вбиваешь сюда название заказчика, здесь

— контактное лицо, здесь добавляешь даты…

Пока объясняю, что и куда ей забивать, думаю, что пора Павлу стажеров к CRM[2] подключить, чего он страхуется? Слива клиентской базы? Ну, не лишено смысла.

— Все, Мариш, я помчался по делам.

— Как? А я?

— Аты, дорогая, уже готова к самостоятельной работе. Мне больше нечему тебя научить, юный падаван!

— Падаванка… — растерянно отвечает она. — Могу я применить силу, учитель?

— Применяй обаяние, у тебя это хорошо получается!

Выйдя из офиса, я сверяюсь с картой и иду в ближайший салон красоты, подошедший под мой фильтр «вероятность повышения харизмы после стрижки носителя». Не знаю, сработал фильтр или нет, потому что практически все парикмахерские после включения фильтра остались на карте — может, мне подойдет любая нормальная короткая прическа?

Возле салона останавливаюсь, надо поговорить с Мартой, вдруг она сможет помочь с выбором прически? Активирую помощницу.

— Фил, привет! Как оно?

— Привет, Мартушечка, что еще за «как оно»? Ты где это взяла?

— Лол, Фил, у меня нет своей памяти, весь мой лексикон — это твой лексикон. Так как оно?

— «Оно» — один из лучших романов Стивена Кинга, вот так. Слушай, мне надо постричься, помоги с прической, а?

— Как ты хочешь, чтобы я это сделала? — томно спрашивает моя виртуальная помощница, затягиваясь из своего сигарообразного вейпа.

— Можешь подобрать мне такую прическу, при которой я буду наиболее харизматичен?

— Для меня ты харизматичен в любом виде, мой господин!

Я закатываю глаза.

— Хорош прикалываться, я серьезно, а ты бесполезно мои ресурсы духа сжигаешь!

— Ок, серьезно. Фил, я не могу тебе в этом помочь.

— А что можешь?

— Могу визуализировать твой образ с разными вариантами стрижки.

— О, супер! — радуюсь я. — Поехали!

Отсмотрев с полсотни вариантов, от абсолютно лысого до образа с высоким ирокезом, останавливаюсь на самом нейтральном, с учетом грядущего лета — очень коротко по бокам и сзади, длиннее — сверху, и чуть приподнятая вверх короткая челка. Теперь, когда я понимаю, чего хочу, захожу в салон красоты, предварительно распрощавшись с Мартой.

— Добрый день! — улыбается администратор салона Екатерина. — Чем могу помочь?

— Мне бы постричься, есть свободный мастер?

— Минуточку, я уточню.

Она уходит в зал и возвращается, все так же лучезарно улыбаясь. Улыбка выглядит искренней, но система подсказывает, что девушка в очень плохом настроении. Не знаю, что у нее случилось, но я восхищаюсь ее умением не подавать виду.

— Мастер освободится через двадцать минут. Вы готовы подождать?

— Конечно.

— Тогда присаживайтесь. Могу я вам предложить чай или кофе?

— Кофе, пожалуйста, черный.

Попивая горячий кофе, я читаю с телефона. До повышения навыка чтения тоже немного, и есть шанс добить его уже сегодня. Краем глаза наблюдаю за Екатериной. Она, думая, что на нее никто не смотрит, позволяет эмоциям взять верх: хмурится, сидит, скрестив руки на груди, и отстранённо смотрит в пол. Пытаюсь настроиться на ее волну, прочувствовать то, что чувствует она. Екатерина чем-то расстроена, не очень важным, нет, это не горе, но что-то досадное и житейское... Поссорилась с соседкой? Поругалась с парнем? А может, просто кто-то из клиентов нахамил?

Я, отложив на журнальный столик телефон, встаю и подхожу к стойке администратора. Заметив мое движение, она моментально преображается — выпрямляет спину, кладет руки на стол и, улыбаясь глазами, изображает готовность выслушать:

-Да?

— Екатерина, простите... Простите, что лезу не в свое дело, но просто хочу сказать... Все у вас будет хорошо! Я знаю.

— Правда? Ой, простите... — зардевшись, спохватывается она. — А откуда. ..Ас чего...

Я смотрю ей в глаза, киваю и повторяю:

— Все будет хорошо.

Вернувшись на свое место, продолжаю чтение, успев заметить, что ее настроение немного улучшилось. Совсем немного, может на два-три процента, но стало лучше.

Поздравляем! Вы улучшили навык эмпатии!

Ваш текущий уровень навыка — 7!

Получено очков опыта за улучшение навыка: 500.

Я, честно, не специально. Знал, что до этого повышения недалеко, но абсолютно не представлял, как прокачивать эмпатию. Теперь знаю — надо ставить себя на чужое место и, сопереживая, пытаться понять, что чувствует человек.

Процесс подстрижки проходит без приключений. Мастер, женщина средних лет с выбритыми висками, проясняет, как я хочу постричься, понимающе кивает и берется за дело. Под жужжание машинки наблюдаю за своим преображением в зеркало. Вжу-у-ух, и длинная прядь справа падает на пол. Вжу-у-ух, и я становлюсь похож на героя Гари Олдмана в «Пятом элементе».

После мытья головы и укладки система выдает ожидаемое повышение показателя харизмы:

Показатель харизмы увеличился! Харизма: +1.

Текущее значение: 14.

Получено очков опыта за улучшение основной характеристики: 1000.

Вот что происходит, когда качаешься целенаправленно. Довольно рассматриваю себя в зеркале, благодарю мастера, оставляю чаевые и иду к стойке. Расплатившись, подмигиваю Екатерине:

— Выше нос, Катя!

Она, улыбнувшись, кивает:

— Спасибо. До свидания!

Из цирюльни перебазируюсь в кофейню поблизости. Прокачка прокачкой, но мне нужна крыша над головой, до окончания срока аренды текущей меньше недели, и сроки поджимают. Просматриваю варианты на сайте аренды жилья, выставив свои фильтры: район поближе к родителям — там и парк для бега хороший, и воздух чище, и отличный бюджетный фитнес есть с бассейном и группой бокса, то, что надо, в общем. Там же недалеко симпатичный бизнес-центр с небольшими кабинетами в аренду — думаю, мне пригодится свой мини-офис под зарождающуюся, но до конца не оформившуюся идею своего

дела.

Варианты есть, но по каждому номеру, который я набираю, мне отвечают риелторы. На одного из них я попадаю дважды, и решаю найти квартиру через него. Диктую свои требования к жилью, и он сразу же подбирает мне несколько вариантов, предлагая начать просмотр после обеда. Мы договариваемся о месте встречи.

Смотрю на часы — есть еще часа три. Чем бы заняться? Сегодня ездить на встречи вхолостую не хочется. Может, съездить домой пообедать? Да не, потеря времени.

Звоню родителям, Кире, делюсь последними новостями, а потом, допив кофе, звоню Вике. Она долго не берет трубку, но все-таки отвечает:

— Слушаю, Фил.

— Вика, можешь подсказать адрес проживания Гриши Бойко? Я знаю, у тебя точно есть.

— Это еще тебе зачем? — настораживается она. — С Бойко все в порядке?

— Помнишь ту ночь, когда мы с тобой первый раз...

— Помню, не продолжай.

— В ту ночь Гриша под утро домой вернулся, и жена его не пустила. С тех пор он живет у Кирилла Кириченко, вчера они ездили к ней, но она снова его выгнала. Пропадает парень! Жена беременна, понимаешь, а у ребенка должен быть отец!

— Это я как раз хорошо понимаю, — задумчиво произносит Вика. — Я не понимаю, при чем здесь ты?

— Я съезжу, поговорю с ней. Попытка — не пытка.

— Ты что, мать Тереза? Тебе везде свой нос надо сунуть?

— Ты так это видишь? Правда?

Молчание в трубке. Поймав взгляд официанта, я жестом показываю ему, чтобы он принес счет за кофе. Вика откашливается и, наконец, отвечает:

— Извини, Фил. Ляпнула, не подумав. Записывай адрес...

Водитель Uber, грузный усатый кавказец, всю дорогу рассказывает мне о своих внуках, а я, поддакивая в нужных моментах, думаю: а, в самом деле, зачем я в это лезу? Гонюсь за важными социальными деяниями? А ведь воссоединение семьи может принести много очков опыта. Прокачиваю репутацию с Гришей? Мню себя тем, кто может вершить человеческие судьбы?

Я мотаю головой, не соглашаясь с самим собой.

Нет. Просто я могу помочь другу.

И я помогу.

[1] Counter-Strike: Global Offensive — многопользовательская компьютерная игра, разработанная компаниями Valve и Hidden

Path Entertainment.

[2] CRM (сокращение от англ. Customer Relationship Management) - система управления взаимоотношениями с клиентами, программное обеспечение.

Глава 26. Не думая о риске

«Когда получаешь пару ударов и понимаешь, что ты не стеклянный, то хочешь проверить, как далеко ты можешь зайти» Green Street Hooligans

Гришина жена живет в новом спальном районе, таком новом, что инфраструктура совсем неразвита. Повсюду наблюдаются следы недавно закончившегося строительства в виде незаасфальтированной щебенки, неубранных штабелей бетонных плит и куч песка. Унылость скрашивается свежепосаженными молодыми саженцами и цветочными клумбами у чистых подъездов.

Таксист высаживает меня у нужного подъезда, дверь которого встречает меня оскалившимся стальными кнопками домофона. Набираю номер нужной квартиры.

— Кто? — с той стороны интересуется чей-то усталый девичий голос, по-видимому, жены Гришы.

— Алина, здравствуйте! Меня зовут Филипп, я коллега с работы Григория.

— До свидания!

Ее быстрое прощание обрывается разорванной связью. Перенабираю.

— Что еще? — ее голос раздражен.

— Алина, откройте, пожалуйста, мне надо с вами поговорить.

— Передайте Грише, чтобы ни сам не приходил, ни собутыльников своих не присылал!

Опять обрыв. Что же такого натворил Гриша? Вряд ли из-за одного корпоратива, какая бы ни была жена, муж подвергся бы таким репрессиям. Решаю сделать еще одну попытку. Без ответа. Набираю еще раз.

— Что?

— Алина, — вкладываю в интонации сочувствие и к ней, беременной и разочаровавшейся в муже, и к Грише. —Уделите мне пять минут. Пожалуйста.

Слышу щелчок замка двери, открываю ее и слышу из домофона:

— Седьмой этаж.

Лифт не работает, приходится подниматься по лестнице. По привычке, я уже готовился к одышке и героическому преодолению каждого лестничного пролета, но сложилось иначе — сам не заметил, как чуть ли не вприпрыжку, перешагивая через ступеньку, добрался до седьмого этажа и даже не запыхался. А

мне нравится повышенная выносливость!

Дверной звонок тоже не работает, аккуратно стучу. В глазке мелькает чья-то тень и дверь приоткрывается. В проеме вижу молодую миловидную миниатюрную девушку лет двадцати, с уже оформившимся животиком. Ее волосы собраны в конский хвост.

— Алина?

— Да, —девушка настороженно смотрит на меня, не приглашая войти.

— Еще раз представлюсь. Меня зовут Филипп, я работаю вместе с Гришей. Он — хороший парень, но после того, как вы его выгнали, на него смотреть больно.... Понимаете?

— Он вас подослал?

— Он вообще не в курсе! — говорю, приложив руку к сердцу, включив все очки харизмы, эмпатии, коммуникабельности, лицемерия и соблазнения. — Честно.

Она нервно вытирает руки о передник и отступает от дверного проема, что можно расценить, как приглашение войти. Медленно, давая ей возможность изменить решение, захожу и прикрываю дверь, чувствуя себя, словно боюсь спугнуть олененка. Мимоходом проглядываю ее профиль.

Алина Черных, 19 лет Текущий статус: безработная.3 уровень социальной значимости.Не классифицирована.Не замужем. Дети: беременна мальчиком, срок 148 дней. Замечена в противоправных действиях!

Настроение ровное, не похоже, чтобы сильно переживала из-за размолвки с Гришей. Правда, интерес ко мне повышенный.

— Разувайтесь и проходите, вон тапочки, — командует девушка и оставляет меня одного в тесной прихожей, удаляясь, по всей видимости, на кухню.

Квартирка небольшая, двухкомнатная. И хоть дом и новый, но ремонт в квартире, похоже, сделан кое-как. Дешевые блеклые обои, чуть ли не советских времен, отвалившийся плинтус, межкомнатные двери со стеклянными вставками, одна из которых опасно расколота надвое. А Гриша не такой уж и хозяйственный, как я думал.

Надеваю стоптанные тапочки без задников, которые, похоже, принадлежат Грише, и иду на кухню. Там тоже тесно. Пространство между газовой плитой, кухонным шкафом, холодильником — инородно выглядящим корейским «Самсунгом» — и обеденным столом занято забитыми мусором пакетами и сушилкой для белья.

Заметив мой взгляд, Алина поясняет:

— Лифт не работает... Да вы и так знаете. А мне тяжело сейчас по лестнице подниматься. Чаю? Только заварила.

— Не откажусь.

Девушка сноровисто разливает чай и выставляет на стол розетку с клубничным вареньем. Замечаю, что на ней под передником только короткий шелковый халатик, почти ничего не скрывающий, и чувствую себя неловко.

— Мама передала, свежее, — она садится, с трудом протискиваясь между столом и стулом, упершимся в холодильник. — Как там Гриша?

— Страдает, — отвечаю, отхлебнув чаю. — Вчера я получил премию, пригласил коллег поужинать, отметить. Меня уже не было, но Кирилл, другой наш коллега, у которого сейчас живет Гриша, рассказывал, как он порывался к вам поехать, чтобы помириться.

— Так он и приехал! — звенящим голосом восклицает Алина. — Как всегда, ночью и пьяный!

— А вы что?

— Конечно, не пустила!

— Алина, можно вопрос? Вы официально женаты?

— Нет. А при чем здесь это?

— А почему? Гриша не предлагал расписаться?

— Предлагал, — бурчит Алина. — Я так не хочу! Я красивую свадьбу хочу, много гостей, лимузин, медовый месяц, а не просто пойти и расписаться...

Из дальнейшего разговора картина становится примерно понятной. Да что там примерно, предельно. Юная студентка-провинциалочка цепляет такого же, но уже не совсем юного, провинциала с перспективой — съемной квартирой и постоянным местом работы. Оперативно залетает и ждет предложения. Влюбленный Гриша, немного озадаченный так быстро пролетевшей молодостью и грядущим отцовством, большого энтузиазма не проявляет, но, как положено, радуется и делает Алине предложение.

Главная цель жизни девушки достигнута, достижение получено, но счастья почему-то нет. Потому что новоиспеченный папаша не нагулялся, и еженедельно куда-то пропадает на всю ночь; потому что никакого свадебного платья и свадьбы, а унылый поход в ЗАГС — Гриша считает расходы на свадьбу расточительством, а в родном поселке справлять свадьбу — не о таком она мечтала; потому что не так видела семейную жизнь маленькая Алина.

В их семье, как я понял, отец намертво засел под маминым каблуком, вел себя тише воды, ниже травы, а в те редкие моменты бунтарства, заключавшиеся в выпитой с мужиками в гараже бутылке водки или пива, а то и того и другого, мать не пускала

отца на порог, и тот ночевал во дворе. Наутро, проспавшись, он приходил домой с цветами, каялся и следующие полгода вел себя паинькой, исполняя любой женин каприз.

Именно такой образ мужчины и его поведения в семье прочно осел в юной Алининой головке. Каково же было ее удивление, когда Гриша, не пущенный пьяным за порог, не явился домой вообще и «неделю где-то шлялся».

— И что, даже не звонил? — удивляюсь я.

— Ну... звонил. Но я не отвечала! А зачем?

И правда,зачем.

— Алина, ты работаешь?

— Я в положении! — возмущенно отвечает девушка. — На пятом месяце!

— За квартиру, — я обвожу рукой пространство вокруг, — Гриша платит?

-Ну.

— На жизнь хватает?

— Пф-ф, — фыркает Алина, размахивая смартфоном, на экране которого виднеется лента Инстаграма. — На какую жизнь? Еле-еле концы с концами сводим.

«Сводим» —хороший знак. Значит, все еще считает себя с Гришей семьей.

— Но все-таки, Гриша тебя обеспечивает?

— И чо?

Вот это вот ее «и чо» меня и добивает.

— А то! Алина, девочка, он очень тебя любит, раз терпит такое к себе отношение и все еще хочет вернуться. Включи мозг... Да отложи ты в сторонку телефон, потом успеешь лайки раскидать. Ты в положении, живешь в арендованной квартире, за которую платит Гриша, и ты смеешь его еще, как нашкодившую собаку, не пускать в его же дом? Он — мужчина, его главная забота — обеспечить семью, и он эту задачу худо-бедно выполняет. И он имеет право иногда расслабиться с друзьями и коллегами, разве нет?

— Какие друзья? Такие же алкаши, как он? — у меня складывается впечатление, что она говорит мамины словами, не вкладывая в них особого смысла.

— Ты понимаешь, что чем чаще ты его будешь так называть, тем скорее он на самом деле превратится в алкоголика? Ты же ему вбиваешь эту мысль, как молотком, в голову!

— Так он же пьет!

— Все иногда выпивают. И что? Страна у нас такая. Ты, что ли, никогда не пила?

— Я беременна!

— Умница, хвалю. А до этого?

— Ну… Было…

— Любишь его?

— Не знаю… Наверное.

— Наверное?

— Люблю.

— Тогда слушай. Гриша — не алкаш, — четко выговариваю, чеканя, слова, так, чтобы отпечатались в ее молоденькой прекрасной головке. — Работает, деньги тебе приносит, когда ты его выгнала — он не побежал по блядям, а устроился перекантоваться у нашего коллеги Кирилла. А теперь представь, что он уйдет от тебя. На самом деле уйдет, найдет другую…

Бум! Внезапно всплывает системное уведомление:

Вы нанесли критический урон словом Алине Черных: —30% к духу и уверенности.

Ничего себе, и такое бывает? Судя по эффекту моих слов, девочка даже на миг не задумывалась о том, что Гриша может ее бросить, настолько уверена в своей правоте и настолько крепко залип в ее сознании шаблон поведения слабохарактерного отца.

Алина часто моргает, ее нижняя губа дрожит — сейчас заплачет. Точно. По ее щеке скатывается слеза.

— Он кого-то нашел? — спрашивает она, сдерживая готовые вырваться рыдания.

Я умышленно не отвечаю сразу. Пусть проникнется. Пью чай, смотрю на индикаторы — настроение девушки рухнуло, и это тоже хороший знак. Допив, смотрю на часы — мне пора.

— Никого он не искал. Тебя он любит. Просто будь с ним ласкова, и все у вас будет хорошо.

Некоторое время Алина молчит, наливает мне еще чаю и, успокоившись, приводит себя в порядок. Вдруг мы слышим стук в дверь. Она вскакивает, задев столешницу, чуть не расплескав чай в чашках.

— Ой, это, наверное, сосед, я открою.

— Да мне пора, — я тоже встаю из-за стола. — Спасибо за чай. Миритесь с Гришей и живите дружно!

— Ладно, — кротко соглашается девушка и идет открывать дверь.

Поздравляем! Вы улучшили навык убеждения! Ваш текущий уровень навыка — 2!

Получено очков опыта за улучшение навыка: 500.

Озадаченно чешу затылок, не понимая, как с моей профессией менеджера по продажам, этот навык у меня столь не

развит? Видимо, когда я убеждал потенциальных клиентов, качалась торговля, а убеждение имеет отношение к непрофессиональной, житейской, сфере?

Слышу чей-то мужской голос с кавказским акцентом в прихожей:

— Алиночка, дорогая, а я тебе вот принес, смотри: икорка красная, и тебе и малышу будет полезно; фрукты вот: апельсины, бананы, яблоки хорошие, смотри... Мяса взял на базаре, филе! Ни грамма костей или жира, такую отбивную можно пригото. .. А это еще кто такой?

Усатый мужичок в кепке — сорокавосьмилетний Мачикалишвили Давид Арамович — непонимающе смотрит на меня.

— Давид Арамович, он уже уходит, — лепечет Алина. — Это Гришин коллега Филипп. Вот, знакомьтесь, Филипп, это Давид Арамович, наш сосед сверху.

— И что ему здесь нужно, этому Филиппу? — требовательно вопрошает Давид, оценивающе рассматривая меня. —А?

— Что мне нужно? — я улыбаюсь, приметив на его безымянном пальце обручальное кольцо, а статус «женат» в его профиле только подтверждает меня в мысли. — Ты-то что здесь забыл, Давим Арамович? К чужой жене клинья подбиваешь? Твоя жена хоть в курсе, куда ты в обед бегаешь?

Сосед багровеет лицом и, аккуратно сложив пакеты с продуктами у вешалки, активно жестикулирует руками.

— Ты кто такой, а? Ты зачем свой нос суешь? Я по-соседски, по-дружески, заботу проявляю о беременной девушке, которую муж бросил, а ты мне такие претензии выставляешь? Да ты знаешь, кто я такой? А? А ты кто такой?

— Давай до с-сви-да-а-ния, — фраза нараспев вырывается из моих уст.

— Филипп, вы все неправильно поняли! — сдерживая смех, объясняет Алина. — Это я дала деньги Давиду Арамовичу, чтобы он привез мне продуктов. Он на рынке работает, а мне тяжело самой с тяжелыми пакетами по лестнице подниматься, я же вам говорила.

Чувствую себя неловко. Мне бы сейчас «распознавание лжи», но и без него чувствую, что я ошибся с выводами. Хотя, кто его, этого Давида Арамовича знает, мало ли какие мысли у него в его заботе, зря, что ли он так агрессивно мое появление воспринял, не иначе за конкурента посчитал.

— Понял, Алин. Извините, Давид Арамович. Гриша — мой друг и коллега, конечно, я сразу заподозрил неладное.

Сосед нехотя жмет мне руку, протянутую в знак примирения.

— Я, по правде говоря, тоже решил, что ты какой-то ухажер, — признается он. — Григорий возвращаться думает? Нашел время гулять, тоже мне, мужчина! За беременной женой кто будет ухаживать? Давид Арамович?

Я понимаю, что версия Алины о размолвке с Гришей для соседа несколько отличается от истинной.

— Сегодня вернется, — уверенно говорю я, смотря на девушку. — Да, Алина?

— Если как человек придет, трезвый и не ночью... — она перечисляет условия, но ее перебивает Давид Арамович.

— Алиночка, душа моя, о чем ты говоришь? Какой бы не пришел, он твой муж, отец твоего ребенка! — говорит он, и звучит это как тост. — Половинка твоя!

Мне кажется, или она покраснела? Неужели достучались? Я готов расцеловать Давида Арамовича, уж больно в тему, на удобренную почву легли его слова.

Алина кивает.

— Пусть приходит.

— Э, подожди, дочка, что значит «пусть приходит»? Филипп тебе не передатчик! — Арамыч, старый волк, продолжает воспитывать девушку. — Бери телефон и сама прямо сейчас ему звони! Скажи что любишь, ждешь, жить без него не можешь!

Вах! Думаю, Давид Арамович тоже кританул словом, потому что Алина молча идет на кухню за телефоном, а через несколько секунд мы слышим, как она говорит:

— Алло, Гриш... Возвращайся...

Удовлетворенно киваем друг другу и тихо выходим из квартиры. Прощаясь, Арамыч желает мне удачи и идет к себе, вверх по лестнице, а я вниз, радуясь за Гришу. Очки опыта за важное социальное деяние — сразу две тысячи — система зачисляет, когда я уже выхожу на улицу. До следующего, девятого, уровня остается всего триста пятьдесят, достаточно будет апа любого навыка.

Звоню Грише узнать, все ли в порядке, и, судя по его восторженному голосу, так и есть.

— Гриша, привет! Да ты что? Супер, молодец! Цветы не забудь купить, ага! И это.... Думаю, у тебя будет пацан! Точно тебе говорю, у меня глаз — алмаз! Да успеем еще отметить, двигай к жене! Кир прикроет же? Ага, давай, до завтра!

Созваниваюсь с риелтором Галиной, выясняю, в силе ли наша встреча на просматриваемой квартире и еду туда.

У нужного дома меня встречает невысокая полноватая женщина. Осматриваюсь, и мне нравится: чистый уютный дворик, много зелени, дом построен относительно недавно и выглядит

добротно. Изучаю женщину и понимаю, с ней надо держать ухо востро.

***Галина Пархоменко, 39 лет Текущий статус: риелтор.* 4 уровень социальной значимости. Класс: аферист 4 уровня. Не замужем. Дети: Андрей, 22 года. Замечена в противоправных действиях!**

Риелтор-аферист? Надо будет внимательно изучить документы на квартиру. Ставлю себе пометку, что надо быть очень аккуратным с задатком и прочими депозитами.

— Филипп?

— Да, здравствуйте, Галина. Мы ждем хозяина?

— Нет-нет, у меня доверенность и ключи. Идемте, я все покажу. А вы один планируете жить? Где работаете? Квартира шикарная, я вам прямо скажу!..

Галина очень говорлива, и сыпет информацией о себе, о квартире, о своем богатом опыте и счастливых клиентах, перемежая свою речь вопросами обо мне. Она открывает магнитным ключом кодовый замок двери подъезда и ведет меня к лифту.

— А какие соседи здесь замечательные! Тихие! Напротив бабушка живет, Маргарита Степановна, болеет она, не видно ее и не слышно! А дети ее вообще в другом городе живут, не навещают!

— Простите, Галина, а кому принадлежит квартира?

— Так это... Бабушке моей троюродной.

— А документы на квартиру есть? Договор купли-продажи, техпаспорт?

Мы заходим в кабину лифта, и стоит дверям закрыться, как Галина включает режим обиды:

— Обижаете, Филипп! Конечно, все имеется! Вы что, думаете, вас обманут? Да у меня знаете, какие клиенты? Трехэтажные коттеджи снимают! А вы тут из-за полуторки целый допрос устраиваете! Не хотите снимать, так и скажите, чего я с вами время теряю!

Как-то неправдоподобно эмоционально она оскорбилась. На что расчет? Что я, будучи пристыженным своими невысокими запросами и выказанным недоверием, немедленно извинюсь и не стану проверять документы? Хм, ок, поиграем в ее игру.

— Простите, Галина, не хотел вас обидеть. Просто, сами же понимаете, время такое.... У меня отец — юрист, он всегда говорил, что в таких делах нужно быть щепетильным и все внимательно проверять.

Папа у меня не юрист, но, надеюсь, Галина об этом никогда не узнает.

— Будут вам документы, — сварливо отвечает она. — А что за юрист ваш отец? Из органов?

— Да нет, какие органы! — вижу, как она, чуть напрягшаяся, облегченно расслабляется. — Обычный юрисконсульт на предприятии. Был. Сейчас на пенсии.

— Приехали, — сухо сообщает мне очевидное риелторша. — Идемте.

Четырнадцатый этаж, нехило. Вид из окна, наверное, прекрасный.

— Снимайте обувь, — говорит Галина. — Здесь, конечно, убираются, но лучше не следить. Мне сегодня эту квартиру еще нескольким клиентам показывать.

Квартира мне сразу и безоговорочно нравится. Зал и кухня совмещены в так называемую студию, все новое, после ремонта, мебель не забивает пространство, и ее ровно столько, сколько нужно одинокому холостяку: небольшой обеденный стол на четверых, пара стульев, диван, встроенный кухонный шкаф, электроплита с вытяжкой, чудесный современный холодильник с выдачей льда и питьевой фильтрованной воды. На стене красуется плоский телевизор. В бытовке ждет партию белья стиральная машинка.

Квартира точно стоит своих денег.

— Есть кабельное телевидение, — поясняет Галина, заметив, что я осматриваю телек. — Больше двух сотен каналов! Интернет — оптика.

— Круто, — выдыхаю я.

В спальне, помимо шкафа под гардероб и белье, в углу ютится хороший компьютерный столик с полками под книги.

— Оплата, как я и говорила, поквартально — сто тысяч без коммуналки. Плюс депозит за последний месяц

— Тридцать пять. Депозит, если вернете квартиру в том же состоянии, верну. Берете?

— Возьму с удовольствием, — отвечаю, не сомневаясь. — Но можно мне подумать до завтра?

Все настолько хорошо, что должен быть какой-то подвох. Меня смущает прокачанный аферизм этой мадам.

— Оставляйте задаток и думайте, — жмет плечами Галина. — А нет, так я ее прямо сегодня уже сдам. Желающих знаете сколько?

— Сколько?

— Много! Тысяч десять оставьте, и я подожду до завтра, — она нетерпеливо посматривает на часы. — Решайте, у меня через

пятнадцать минут еще один клиент на просмотр.

— Давайте документы на квартиру посмотрим.

— Да, пожалуйста, — легко соглашается она. — Что их смотреть? Вот, смотрите.

Она выкладывает на стол файл с документами и, перебирая, показывает мне.

— Вот мой паспорт — Пархоменко Галина. Вот доверенность от бабушки, Ледовских Евгении Сергеевны на мое имя, вот, читайте... Уполномочиваю распоряжаться принадлежащей мне по праву собственности квартирой... по адресу... с правом отчуждения... А вот сами документы на квартиру, оформлены на бабушку...

Делаю вид, что изучаю договор, а сам открываю карту в интерфейсе и делаю поиск бабушки Евгении Сергеевны, тридцать шестого года рождения, уроженки Костромской области, и покрываюсь потом. Останки Ледовских Евгении Сергеевны находятся где-то в районе городской свалки.

— А где сама бабушка? — спрашиваю я.

— А в деревне, где же ей еще быть? Тяжко ей в городе, воздух не такой, люди ей не такие, вот и вернулась. Я, говорит, там хочу помереть, где родилась.

— Правильно сделала ваша бабушка, — я соглашаюсь, думая, что делать. — Насчет задатка — у меня с собой нет столько.

— А сколько есть?

— Есть тыщи две, я не думал, что уже сегодня найдем что-то подходящее...

— Давайте сколько есть, так и быть. Вы вроде приличный молодой человек. А я, так и быть, до завтра подожду. Но потом — извините, если не снимите, я сдам! И задаток не верну!

Ее хитрость видна невооруженным взглядом — не будет ждать. Страхуется, если сдаст сегодня — просто вернет деньги. А не сдаст — вот он я, готовый, а если и я откажусь — пара тысяч тоже деньги. Не показывая ей содержимое бумажника, достаю две тысячи и протягиваю ей.

— Напишите расписку?

— Ох и недоверчивая молодёжь пошла! — она деланно возмущается, но пишет расписку. — Еще варианты будете смотреть?

— Думаю, нет. Меня в этой квартире все устраивает, просто я пока не знаю, смогу ли сразу найти вам сто тысяч. Зависит от того, выдадут ли мне премию на работе.

Объяснение ее устраивает, она кивает.

— Тогда я жду от вас завтра звонка, Филипп.

— Хорошо, Галина, — я обуваюсь и прощаюсь. — До завтра!

— Да, до завтра. До свидания! — она выпроваживает меня и закрывает за мной дверь.

Я вызываю Uber, но куда ехать — пока не решил. Первой мыслью было ехать в полицию и писать заявление, но сейчас уже не уверен. Что я сообщу? Нет, это не вариант.

Ехать на работу смысла уже нет. Домой? А что с квартирой этой? И бабушкой, чьи останки даже не захоронены по-человечески?

Приняв решение, спускаюсь и выхожу на улицу, к точке посадке в такси. Я знаю только одного человека, который может помочь. И, судя по интерактивной карте, он сейчас у себя.

Подъехав к отделению, я звоню Игоревичу. Не знаю почему, но я все еще таскаю его визитку с собой в бумажнике.

— Игоревич, — отвечает майор.

— Дмитрий Юрьевич, здравствуйте!

— Здравствуйте. С кем говорю?

— Это Филипп Панфилов, помните, мы с вами беседовали по поводу Оксаны...

— Помню, — обрывает меня майор и огорошивает меня следующими словами. — Как раз собирался сам вам звонить. Вы где?

— Я на улице, возле отделения. Сможете выйти? Надо поговорить.

— Пять минут.

Игоревич отключается. Я волнуюсь, и об этом свидетельствует системный алерт о повышенном сердцебиении. Курил бы — закурил, момент подходящий. Я вспоминаю ту непростую ночь и утро наедине с Игоревичем и начинаю сомневаться, правильно ли поступаю.

Майор не заставляет себя ждать. Он выглядит уставшим, но так же приветлив.

— Филипп Олегович, рад тебя видеть! — Игоревич закуривает. — Увидел что-то еще?

— Добрый вечер, Дмитрий Юрьевич. Не совсем увидел, но есть кое-какие сомнения.

Он кивает в сторону аллеи:

— Пройдемся?

— Конечно.

Молча доходим до небольшой аллеи возле отделения. По пути майор несколькими сильными затяжками выкуривает всю сигарету и вытаскивает из пачки новую. Крутит ее в руках, но не поджигает.

— Рассказывай.

Коротко, без воды, но, не упуская деталей, я рассказываю ему

о том, как искал себе новое жилье и нашел Галину с ее чудесной квартирой.

— Как, говоришь, бабушку зовут? Ледовских Евгения Сергеевна? Сейчас пробьем. Если бабушка не жива, как ты считаешь, то странно, что квартиру не продают, а сдают.

— Может, пока ищут покупателей, решили срубить денег с аренды?

— Может быть. Все может быть. По бабушке поделишься информацией?

— Какой?

— Филипп Олегович, ну что ты, как девочка, ломаешься? Если есть, что подсказать — подскажи, между нами, отвечаю.

Я погружаюсь в карту, масштабирую по максимуму.

— Свалка, юго-запад, ближний ориентир — синий почти заваленный корпус от какого-то велика.

— Понял. Все проверим. Дай еще данные по этой риелторше, как ее там?

— Галина Пархоменко. Вот ее номер... Еще ее расписка есть, там указан адрес сдаваемой квартиры.

— А вот это ты молодец! — Игоревич записывает все данные в блокнот, фотографирует на телефон расписку, потом складывает все в карман и закуривает. — Будет, чем ее привлечь. Свидетелем пойдешь?

— Да как-то не хотелось бы...

— Понял, понял, не переживай. Ладно, все равно спасибо.

— Да пока не за что. Дадите знать потом, как все сложилось?

— Посмотрим, Филипп Олегович, как все сложится, — Игоревич протягивает мне руку. — Счастливо.

— Счастливо, — я жму ему руку, но он не отпускает.

— Кстати! — говорит он, уставившись мне в глаза. — Мне недавно одно интересное письмецо пришло, анонимка. И, представляешь, там были указаны координаты некоторых разыскиваемых мною пропавших детей!

— Надо же! — почти искренне удивляюсь я. — И что? Нашли?

— Нашли! — радостно подтверждает Игоревич. — Всех до единого. А одну девочку даже живой, представляешь? В Дубае чуть ли не в рабстве была, сегодня освободили и перевезли в наше посольство. Вроде бы этой ночью она уже летит домой.

— А тех, кто это сделал?

Майор мрачнеет и со злости запуливает окурком в урну.

— А этих уродов — пока нет. Зацепочки есть, но расследование пока идет.

— Жаль.

— Найдем, я тебе отвечаю! — чуть не рычит он. — Ты лучше скажи — посмотришь еще?

— Дмитрий Юрьевич… Это же так не работает.

— Да не ссы ты, между нами! Загляни на наш сайт в раздел «Розыск», может опять что привидится, а? — майор смотрит с надеждой, все еще не отпуская мою кисть.

— Посмотрю, — обещаю я.

— Хороший ты человек, —делает неожиданный вывод майор, отпускает мою руку и, не прощаясь, уходит в отделение.

И слава богу, что он не видит, потому что меня накрывает пароксизмом удовольствия, и я только успеваю приземлиться на стоящую неподалеку скамейку.

Получены очки опыта за важное социальное деяние: 10000.

Поздравляем! Вы подняли уровень!

Ваш текущий уровень социальной значимости — 9! Доступны очки характеристик: 1.

Доступны очки навыков: 1.

Очков опыта до следующего уровня социальной значимости: 9650/10000.

Оклемавшись, я чувствую бешеный заряд бодрости и энтузиазма. Я рад, что с Игоревичем все сложилось именно так, а не иначе, что он где-то эгоистично скрыл источник полученной информации. Я, может, глуп и наивен, но даже будь у меня возможность поступить иначе, все равно поступил бы так же. Мне достаточно было того звонка матери Оксаны с ее «Храни вас Бог!» после того, как нашлась ее дочь.

Да, я не хитрый, не прошаренный, и захоти завтра власть схватить меня за жопу, мне останется винить только себя, пытаясь выкрутиться. Но впервые за три десятка лет я ощущаю важность того, что я делаю, свою пользу и правильность поступков.

На таком кураже я еду домой, переодеваюсь, беру Ричарда и иду в парк. Надо добить навык бега до апа. Это даст недостающие очки для еще одного левел апа.

Еще полчаса, час максимум, и привет, десятый уровень социальной значимости!

В парке я начинаю бег, чувствуя во всем теле легкость. Ричи бежит где-то рядом, резвясь среди деревьев.

— Эй, мужик! — узкую парковую дорожку преграждает три темных силуэта. — Курить есть?

— Не курю, — не замедляя бег, отвечаю я, и делаю попытку обогнуть этих непонятных ребят.

В следующее мгновение я спотыкаюсь о чью-то вытянутую ногу и лечу лицом в асфальт, успевая сгруппироваться и упасть на ладони, стирая их в кровь.

Глава 27. Пожалуйста, высадите меня на обочину

«Когда грабёж становится способом жизни группы людей, они вскоре создают для себя легальную систему которая разрешает это, и моральный код, который прославляет это»

Фредерик Бастиа

При падении больно ушибаю колено. В поле зрения прокатывается лог повреждений — ничего страшного, но неприятно. Сколько себя помню, от дворовых детсадовских до университетских времен, и пару раз позже, уже во взрослой жизни, всегда при встрече с хулиганами, задирами и обычными гопниками мгновенно покрывался потом, еле стоя на ватных ногах. Какое-то паническое, идущее изнутри, липкое чувство страха накрывало меня, и еще долго после встречи я пытался загасить неприятные мысли — о моем испуге, о боязни боли и злости на себя за свою никчемность.

В этот раз чувствую досаду. Боль в ушибленном колене не позволит бегать и выполнять упражнения с приседаниями на завтрашней тренировке. А может, и больше, неделю-другую. Досадно, что отвлеченный чем-то Ричи отклонился от маршрута, ведь будь он рядом, вряд ли гопота осмелилась бы докопаться. И досадно, что за две недели с интерфейсом с премиальным аккаунтом и бустером прокачки я так и не удосужился научиться драться хотя бы на начальном уровне.

Все эти мысли проскакивают в пару секунд, после чего я слышу запоздалый гогот гопников. Оценили, что не вскочил сразу и не попер буром, — лох, значит, и смеяться можно. Черт, где же Ричард?

Держась за ушибленное колено, встаю, всматриваясь в напавших и прикидывая шансы. О нет, драться я не собираюсь, хотя очень хочется, наконец, научиться и мочь применить в такой ситуации. Я прикидываю шансы выйти из конфликта с наименьшими для здоровья потерями. Моральные меня не интересуют — я уверен, я знаю, что совсем скоро смогу достойно ответить, дело за качем навыка и физических характеристик, а потому не расстраиваюсь. Их трое, и они умеют драться. Я — один, и совсем не имба, а вчерашний нуб. Так что, без шансов.

Двум парням по восемнадцать лет, а третьему — похоже, вожаку по прозвищу Жека — двадцать один год. Уровни у ребят так себе — от третьего до четвертого. Что же вы, пацаны…

«Пацаны» выжидающе насмешливо смотрят. Все в шортах, старший в майке, другие двое — в футболках. Широкоплечий и короткостриженый вожак Жека обнажает зубы в ухмылке, затягивается сигаретой, и, сплевывая, спрашивает:

— Так чо, есть курить чо, братан?

В полутьме — свете тусклых парковых фонарей — его зубы чуть ли не озаряют пространство. Замечаю, как его пристяжь обходит меня — один слева, другой справа. Нет, просто уйти, проглотив обиду, не получится. Эти настроены серьезно.

— Не курю, — я сплевываю слюну с кровью — в падении прикусил язык, и во всю мощь глотки зову пса. — Ричи, ко мне! Ко мне!

Гопники оглядываются, высматривая в темноте деревьев, кого я зову.

— Ну все, пацаны, п...ц вам! — констатирую факт.

— Не понял, мужик, ты сейчас чо, исполняешь? — изумляется Жека. — Совсем е...ся?

— Ричи! Ко мне! — продолжаю орать я, даже не надеясь сбежать, мне больно даже просто стоять на больной ноге, не то, что бегать.

Края поля зрения вспыхивают золотисто-багровым, время замедляется — я вижу, как над моим затылком в полуметре завис чей-то кулак, и система, дублируя голосом Марты текст, выводит уведомление:

Внимание! Зафиксирована смертельно опасная агрессия! Обнаружены противоправные действия в отношении носителя с трехкратно превосходящим уровнем социальной значимости.

Принудительно активирована героическая способность «Спринт»: боевой навык, который ускоряет носителя на 100%, изменяя его метаболизм и восприятие времени.

Ожидается подтверждение активации...

Марта все еще зачитывает описание навыка, когда я, пригнувшись, чтобы уйти с линии удара, успеваю заметить кастет на кулаке младшего гопника, которого система опознает, как «Витька». Кулак проносится в сантиметрах от моего уха. Я выпрямляюсь, и машинально, даже не осознавая, что делаю, собираю пальцы правой руки в кулак и бью атакующего, почему-то прикрывшего глаза и оскалившегося в жуткой гримасе, в живот. Вопреки силе гравитации, гопник, медленно сложившись вдвое, отрывается от земли и начинает перемещаться в пространстве, словно в замедленной съемке трешового боевика.

Ожидается подтверждение активации...

Соединение с сервером… Ожидайте… Тайм-аут соединения. Сервер недоступен. Принудительная активация героической способности «Спринт» отменена.

Для меня время возвращается в свой нормальный ход, и Витек, резко ускорившись, приземляется в пяти метрах от меня, где и лежит, не двигаясь. Я, сделав шаг назад и чуть развернувшись, встаю так, чтобы видеть обоих уцелевших гопников. Второй младший по имени Колян, уже было замахнувшийся — теперь я вижу — гаечным ключом, останавливает его движение в воздухе и, открыв рот, смотрит на скрючившегося в позе младенца Витька.

— Говорил же, п…ц вам, — сплюнув, я улыбаюсь — спасибо прокаченной силе духа. — Иди сюда, щегол! «Щегол» медленно отступает, кидая взгляды то на Жеку, то на Витька.

Я блефую, но это единственно верное решение. Бежать, значит, показать слабость, да и не убегу я никуда с такой ногой. А так — все еще есть надежда, что Ричи найдет меня.

И он прибегает. Я слышу его отрывистый лай, треск веток кустов, сквозь которые он ломится ко мне. Не понимаю, как собаки это чувствуют, но он сходу пристраивается у моей ноги, и, приникнув к асфальту, рычит. Шерсть дыбом, уши прижаты — пет на высоте, и на несколько метров вокруг распространяет ауру, нагоняющую страху. Придерживаю его за ошейник, будто стараясь его сдержать, а на самом деле просто напитываясь от него уверенностью и храбростью.

— Смотри, спортсмен, оглядывайся теперь, — угрожает мне старший, и, обращаясь к подельнику, выносит вердикт. — Ну его нах…, валим.

— А Витек? — спрашивает молодой.

— Да чо с ним сделается, оклемается и сам нас найдет, — отвечает Жека, и, держа спину прямой, а плечи расправленными, походкой качка гордо удаляется.

Колян, не убирая гаечный ключ, настороженно смотрит на меня и делает шаг к Витьку.

— Не бойся, не трону, — поощряю его я. — Что с ним?

— Вроде дышит, — отвечает молодой.

— Забирай его, а то… — начинаю я говорить, когда с той стороны, куда ушел Жека, слышатся какие-то крики и топот чьих-то ног.

Колян всматривается в темноту и вдруг заявляет:

— Беги, спортсмен! Жека с подмогой бежит! Беги!

Я с моим пониженным восприятием и плохим зрением узнаю приближающегося Жеку с каким-то крепким мужиком, бегущим

за ним.

— Вот он! — кричит Жека и прыгает на меня, выдыхая. — На, сука!

Я не успеваю уклониться, как мне прилетает ногой в грудь. Подавившись дыханием, падаю и слышу хаос голосов и рычания Ричи, вцепившегося в его руку.

— Стоять! — орет Сява, оказавшийся тем самым мужиком, прибежавшим на подмогу пацанам.

— А-аа! — орет Жека, лупя чем-то Ричи по голове, который, не разжимая челюстей, мотает башкой.

— Фу! фу! — кричит на собаку Колян. — Нельзя!

— Фил, убери собаку! — кричит мне в ухо Сява, поднимая меня за руку с земли.

— Ага, щас, — обещаю я, потирая грудь.

Не обращая внимания на Сяву, и даже не вникая в его роль в ситуации, вхожу в бешенство, не чувствуя боли и страха, что подтверждает система, сообщившая о повышенном уровне адреналина и норадреналина. Ловлю баф «Ярость и отвага», дающий плюс к силе, ловкости и выносливости, повышенный болевой порог, метаболизм и уверенность.

— А, б...ь! — стонет гопник. — Убери пса!

— Фил, убери Ричи, — просит Сява и с надеждой командует. — Ричи, фу!

Ричи косит на меня взглядом. «Умница», — думаю я, и тяжелым шагом двигаюсь по направлению к мудаку Жеке, чтобы дать ему в его ухмылявшуюся рожу.

— Фил... — Сява держит меня за плечо, но я отмахиваюсь. — Фил!

— Сява, отъе...сь, — прошу я его, и замахиваюсь, чтобы врезать уроду в майке — Жеке.

— Фил, епта, стоять! — орет Сява, дернув меня за руку.

— Что, б...ть? — взрываюсь я. — Ты этого п...ра защищаешь?

— Спокойнее, братан... — успокаивает меня Сява. — Брат, все нормально, успокойся!

Я вглядываюсь в его глаза с длинными ресницами, спокойное лицо с оспинами, и неожиданно прихожу в себя.

— Фу, Ричи, — подтверждаю я. — Сява, да что за херня? Ты в курсе, как они до меня дое...сь?

— Пока нет, но сейчас разберемся, — говорит он.

Ричи отпускает руку Жеки и, все еще утробно рыча, встает рядом.

Минут через десять все становится на свои места. Гопники, находящиеся на пару ступеней ниже Сявы в дворовой иерархии, приносят извинения и выплачивают «штраф за косяк». Жека

выгребает все из карманов — смятые купюры и мелочь, полупустую пачку сигарет, зажигалку и начатую пачку жвачки и протягивает мне.

— Зачем? — не понимаю я.

— За косяк, — выдавливает из себя старший гопник. — Попутали. Извиняюсь.

Очнувшийся Витек, непонимающе переоценивающий ситуацию, но быстро ухвативший суть, подтверждает:

— Простите, Филипп Олегович, не опознали. Мы за вас уже слышали хорошее, но в лицо не видели, наш косяк.

— Ни к чему это, — отвечаю я. — За мой синяк ваш Жека уже ответил, двигайте в травмпункт, пусть рану обработают. Мало ли, бешенство, все дела...

— Сява, Ягозе не сообщай, будь другом, — просит Жека. — А?

— Я-то не сообщу. Ты лучше Филиппа Олеговича проси, — Сява кивает на меня.

Это он так мой авторитет среди дворовой шпаны прокачивает? Жека переводит взгляд на меня и ждет моего ответа.

— Не сообщу, — говорю я, и получаю повышение репутации со всеми тремя пацанами.

Сява обнимается, прощаясь, с гопотой, как с родной. Парни уходят, придерживая под руки пострадавшего Витька. Сява извиняюще сообщает:

— Фил, братан, это мои пацаны, я их воспитал. Извини, не признали тебя.

— Это ты, Сява, меня извини... Братан... — я повторяю его тон. — Просто это какая-то х...ня. По-твоему, будь вместо меня какой-то левый мужик, все было бы нормально? Отп...ли, бабки забрали, мобилу отжали, и все правильно?

Сява молчит. Мы идем по парковой дорожке, я, прихрамывая, а он — задумчиво трепля Ричи за холку. Доходим до ярко освещенной улицы, движение машин и людей по которой возвращает нас в реальный несумрачный мир, и Сява, наконец, мне отвечает:

— Фил, ты пойми... Молодые пацаны... Кровь горячая, гормоны играют, а денег нет. Денег нет, работы нет... Ничего нет! Как заработать? Как?

— А вот так, — начинаю я озвучивать свою идею. — Слушай, короче...

Когда мы вышли из парка, Сява усадил меня на лавочку, а сам решил метнуться в аптеку за мазью от ушибов. К этому времени колено уже распухло, и идти было тяжело. Слетевший баф «Ярости и отваги» вернул такой откат, что боль просто

разрывает ногу.

— Ногу закинь на лавку, чтобы ушиб сильно не разнесло, — посоветовал он перед уходом.

— Погоди. Сява, а эти твои пацаны — они всегда такие отмороженные? Они же чуть не убили меня!

— Да нет, конечно. Обычно припугнут и все. Сегодня решили не рисковать, сразу вырубить и по карманам пошариться. У Жеки дочка родилась, живут в полуторке с его родителями, отец — инвалид парализованный. Пособие по инвалидности — слезы. Им жрать нечего, понимаешь?

— Хотел бы понять... Здоровый же парень, в армии отслужил, как я понимаю. И что, шел бы вагоны разгружать! Охранником куда...

— А ты думаешь, он не работает? Он с пяти утра уже на точке стоит с другими шабашниками, за любую работу берется!

— Все равно не понимаю... Не сегодня — завтра поймают, и что? Кто его семью будет тянуть?

— Фил, у тебя нет детей, так же? У меня — тоже. А у него дочка... не совсем здорова. Операция нужна, а то коньки отбросит. Отцу на лекарство, опять же... Ладно, жди, я сейчас.

Через минут пятнадцать он возвращается с мазью из круглосуточной аптеки — купил на свои. Откинувшись, я опираюсь локтями о лавку и жду, пока мазь подействует и снимет боль. Сява, повздыхав о чем-то своем, признается, что ночевать ему негде.

— А что так? — спрашиваю я.

— У пацана одного, у которого кантовался последнее время, баба завелась. Вчера в парке прилег, так чуть не задубел к утру! Посреди ночи проснулся от холода, бегать пришлось, чтобы согреться. Сегодня на работе закемарил, так начальник выговор сделал, а потом еще рыбу мороженую разгружал — еще больше замерз в нашем холодильнике! — он широко зевает, сворачивая челюсть, и на выдохе чуть не стонет. — И еще жрать охота.

— «Жрать» — это не проблема. Сейчас пойдем ко мне, что-нибудь сварганим. А насчет жилья... А что не снимешь что-нибудь?

— Так это... С твоих денег я кредит закрыл — то, что там набежало с просрочкой, а на работе аванс не дают. Я ж всего два дня там как числюсь. Так-то я присмотрел уже комнатку возле работы...

— Слушай, я через день-два съеду на новую квартиру, а эта еще дней на десять проплачена. Можешь в ней пожить.

— Братан, ты серьезно?

— Ну да, а что?

Сява молчит, но система отвечает за него.

Ваша репутация у Вячеслава «Сявы» Заяцева повысилась. Текущее отношение: Уважение 40/120.

Я смахиваю уведомление, и отчего-то чувствую себя растроганным. Первый гопник в моей жизни, который искренне меня уважает. Кто-то скажет, что не велико достижение, но не для меня. В неоновом свете рекламного билборда Сява чем-то похож на синекожего тролля, не того фэнтэзийного тупоголового гиганта, а из Игры, — нескладного, но широкоплечего, долговязого, но мускулистого, и с длинными руками до колен. И его пацанское уважение ко мне, ботану-задроту, сродни уважению изначально враждебно настроенного тролля из Орды к человеку Альянса.

— Ладно, идем, — говорю я, пытаясь встать.

— Помогу, — он встаёт рядом и хватает меня под плечо.

— Ричи, рядом, — зову собаку, чувствуя легкую грусть, ведь уже послезавтра приезжает его хозяйка Светлана.

До квартиры добираемся без приключений. Жаль, что мне так и не удалось прокачать беговой навык и сделать еще один уровень.

— Заходи, дружище, располагайся и чувствуй себя, как дома, — говорю я Сяве. — Ричи, идем лапы мыть.

По дороге домой у меня хватило времени осознать, что произошло в парке. Героическая способность, мать ее, не самого сложного порядка позволила мне на пять секунд почувствовать себя Нео, главным героем «Матрицы». Невероятное чувство превосходства, помноженное на собственную правоту, а иначе система бы просто не врубила навык — ощущения несравнимы ни с чем, что я испытывал ранее. Чертовски сильная абилка, позволяющая чувствовать себя уверенно в любой ситуации, чуть ли не пошаговый бой в стиле Fallout. По идее, откроется, как минимум, на двадцатом уровне социальной значимости — есть к чему стремиться.

— Фил, можно я душ приму? А то я... — Сява принюхивается к себе. — Короче, чуть не завшивел уже.

— Не вопрос, полотенце чистое вытащи из шкафчика в ванной.

В ванной Сява заседает надолго. Судя по звукам, закинул свои вещи в стиральную машинку.

Решаю не терять времени и заняться ужином. Я решаю завтра посвятить первую половину дня продажам, есть хорошие наметки, и хочется отплатить Павлу объемами, не разочаровав его. А еще с утра тренировка, выгул — похоже, последний — Ричарда, да и

вопрос с квартирой я так и не решил. Выясню, что там с этой Галиной и легальностью понравившейся мне хаты, если все плохо — поеду смотреть другие варианты, которые попробую найти через интерфейс. Еще надо будет связаться с Яной — сегодняшний по плану поход в ЗАГС, чтобы подать на развод, мы перенесли на пятницу, — узнаю, все ли в силе.

Открываю список задач в интерфейсе и оставляю его, уменьшив масштаб, в поле зрения, чтобы прикинуть, как, что и когда выполнять.

— Подать на развод с Яной.

— Вернуть долг Геннадию Хороводову.

— Обдумать идею участия в розыске особо опасных преступников.

— После переезда отдать ключи от старой квартиры Вячеславу 'Сяве' Заяцеву.

— Сменить квартиру на меньшую.

— Вернуть собаку Ричарда ее владелице Светлане Мессершмидт.

— Связаться со старыми друзьями и вытащить их куда-нибудь посидеть-пообщаться.

За две последние закрытые мелкие задачи — научиться правильно бегать и постричься — опыта я не получил, даже жалких пяти очков. Ощущение, что система постепенно усложняет правила игры, перестав награждать за любое мало-мальски выполненное задуманное действие.

Изучаю приоритетность задач: «Augmented Reality! Platform» все еще ставит разводу наивысший приоритет. Почему? Изменится ли эта задача, если я вдруг передумаю и как-то помирюсь с Яной? Разве сохранить ячейку общества не важнее и значимее расставания?

И почему возврат многолетнего долга Гене система ставит выше, чем такую социально значимую задачу, как розыск особо опасных преступников? Может, дело не просто в возврате долга, а в том, что в Гене усилится, может быть, потерянная вера в людей и дружбу?

Не откладывая дело в долгий ящик, нахожу Генкин профиль в социальной сети — он расфрендил меня после того случая, но не заблокировал, и я могу ему написать. Пишу ему длинное сообщение о том, что стыжусь своего поступка и готов вернуть ему его деньги в любое удобное для него время, а вообще, хорошо было бы встретиться и, как раньше, посидеть где-нибудь вместе с нашими общими старыми друзьями, например, уже в эту пятницу.

Примерно в таком же духе, но уже без упоминания долга,

пишу остальным ребятам и девчонкам — с нашей старой институтской компании, дружба с которой для меня закончилась тогда, когда я окончательно перестал реагировать на приглашения, с головой уйдя в очередное вышедшее в свет новое контент-обновление Игры.

Игра… Как же то обновление называлось? Не помню! «Оптимизация» работает, очевидно.

За этими мыслями я возвращаюсь к чистке картошки и лука. Я не стал заморачиваться с ужином и решил пожарить картошку с куриными ножками. Готовка ужина дает мне то, что не удалось сделать прокачкой бега, причем тогда, когда ножки еще даже не дожарились.

Поздравляем! Вы улучшили навык кулинарии! Ваш текущий уровень навыка — 4!

Получено очков опыта за улучшение навыка: 500.

Заработанных очков опыта как раз хватает на еще одно за сегодня поднятие уровня. Я — десятый! Привет, «Героизм»!

Поздравляем! Вы подняли уровень!

Ваш текущий уровень социальной значимости — 10! Доступны очки характеристик: 1.

Доступны очки навыков: 1.

Теперь у меня по два свободных системных очка характеристик и навыков. Одно очко в «Удачу», и ее показатель достигнет десяти — самого что ни на есть среднего уровня по планете Земля. Ко всему, именно столько «Удачи» требуют героические навыки первого уровня.

Второе очко мне хочется вложить в «Интеллект» или «Ловкость», но пока обойдусь. Появление «Героизма» с его героическими способностями может изменить мой первоначальный план по прокачке. Я открываю описание навыка первого тиера:

Тиер 1. Распознавание лжи (пассивная героическая способность)

Способность многократно повышает вероятность распознать чью-либо неискренность.

Требования к носителю для разблокировки способности:

- **уровень навыка «Героизм»: не менее 1;**
- **уровень социальной значимости: не менее 10;**
- **уровень навыка «Эмпатии»: не менее 5;**

• уровень навыка «Коммуникабельность»: не менее 5;
• уровень характеристики «Восприятие»: не менее 10;
• уровень характеристики «Харизма»: не менее 10;
• уровень характеристики «Удача»: не менее 10;
• уровень характеристики «Интеллект»: не менее 20.

Тиер 1. Скрытность и исчезновение (активная героическая способность)

Способность позволяет активировать системный модуль Stealth и стать незаметным для окружающих существ не менее чем на 15 секунд (в зависимости от показателя силы духа), в том числе, в бою.

Требования к носителю для разблокировки способности:

• уровень навыка «Героизм»: не менее 1;
• уровень социальной значимости: не менее 10;
• уровень характеристики «Сила»: не менее 10;
• уровень характеристики «Ловкость»: не менее 10.
• уровень характеристики «Восприятие»: не менее 10.
• уровень характеристики «Выносливость»: не менее 10.
• уровень характеристики «Удача»: не менее 10.
Кулдаун: 1 час.

Итак, мой уровень социальной значимости соответствует требованиям обоих навыков. Но выбрать я смогу только один. По требованиям я ближе к «Распознаванию лжи» — надо только добить «Интеллект» до двадцати и «Восприятие» до десяти, которые у меня сейчас восемнадцать и семь, соответственно. Причем, очень близко естественное повышение обоих характеристик: мой интеллект растет с каждой прочитанной книгой — натурально, вижу это в процентах прогресс-бара, а «Восприятие» повышается с каждым днем без курения. По моим прикидкам, стоит мне сегодня перед сном дочитать книгу Стивена Хокинга «Краткая история времени», и интеллект апнется.

«Восприятие» улучшится, по моим прикидкам, послезавтра, как раз когда снимется баф никотиновой ломки.

Таким образом, вложив системное очко в «инту», я получу искомые двадцать. В следующие два поднятия уровня придется вложить очки в «Восприятие» и — бинго! Интересно, как мне будет с этим жить, когда ты распознаешь любую ложь? Не всегда ведь полезно знать правду? Сколько людей спокойно живет в семейной жизни, успешно скрыв несколько скелетов в шкафу… Не разочаруюсь ли я в людях окончательно?

Понятно, что с истечением срока лицензии героическая абилка отключится, но и нескольких месяцев знания правды в отношениях с любым человеком могут вынести мозг.

Может, все-таки «Скрытность и исчезновение»? И что мне потом с этим делать? Идти в спецслужбы? Ехать в горячие точки? Стать «охотником за головами»? Добиться удовлетворения требований этой героической способности будет, возможно, сложнее, но не намного. Черт, надо все-таки все хорошо обдумать о стратегии прокачки — кем я хочу стать? Как я хочу помочь миру? Себе? Своей семье? Денег и славы? Или крутым Марти Сью, чтобы сделать возможным вообще все, любые, даже самые дерзкие, мечты?

Я слишком увлекся размышлениями и совсем забыл про ужин! Что это дымится на сковороде?

Блин, курица все-таки подгорела. На запах дыма из ванной выбежал Сява в одних трусах с выпученными глазами:

— Пожар?

— Сява, уйди с глаз, я не толерантен, если вдруг ты по этой части, — отшучиваюсь я, отдирая прилипшие ножки от сковородки.

— А, ладно, — он снова скрывается в ванной и через минуту появляется, обернутый в полотенце. — А что значит «не толерантен»?..

За ужином, сметаемым нами с космической скоростью, между пережевыванием кусков, обсуждаем мою идею.

— Значит, будем людям помогать?

— Людям, собакам, кошкам... — я добиваю все, что было на тарелке, и ставлю чайник. — Кому сможем, всем будем помогать.

— А кошкам как? — Сява проглатывает большой кусок, почти не пережевав. — И зачем?

— Брошенным котейкам найдем новых хозяев. Тем, кто ищет работу — хорошую работу. Кому нужно будет жилье — найдем лучший вариант. Короче, будем сводить тех, кто ищет друг друга. Коммерсов с коммерсами и покупателями, арендаторов с арендодателями, спортсменов с тренерами, одиноких с теми, кто хочет отношений.... Зачем? Затем, что с коммерции мы будем зарабатывать свой процент, а с благотворительных вещей будем повышать репутацию нашего агентства, рассказывать обо всем этом в социальных сетях, наращивать аудиторию...

— Вот щас не понял, — перебивает Сява. — Чего наращивать?

— Короче, свою группу во «Вконтактике», например. Есть ты там?

— Конечно! — чуть не оскорбляется Сява. — Щас покажу!

Я, было, отмахиваюсь, но он уже тычет мне в лицо своим

древним смартфоном с открытым профилем. Успеваю заметить последний пост в его ленте, мощную пацанскую цитату: «Настоящий пацан не будет трепаться о ней после расставания. Он скажет: “Братан, я и сейчас оторву голову любому, кто её обидит!”». На своем фото в профиле Сява сидит на корточках с сигаретой, выдыхая дым в камеру. Сразу видно, дерзкий пацан! Поверить не могу, что я с этим человеком сейчас в одном помещении обсуждаю будущий бизнес!

— Ну, вот, значит, понимаешь, — я возвращаюсь в русло разговора. — Чем больше народу о нас будет знать, тем больше заказчиков получим.

Закипает чайник. Сява вскакивает:

— Я налью. Тебе чай?

— Да, спасибо.

Мы пьем чай. Сява, погрузившись в свои мысли, задумчиво листает ленту «Вконтакте», а потом спрашивает:

— Фил, а я тебе зачем? И пацаны мои...

— Один не справлюсь — раз, помощники все равно нужны будут. Силовая поддержка, на всякий случай, мало ли —два. Ну, и помочь вам встать на ноги, пожить нормально — почему нет-то?

— Понимаю... — почему-то хриплым голосом говорит он.

— Но это не все. Сразу парням поставь мое условие — формируем практически силовое крыло, а, значит, с этим делом, — я щелкаю себя пальцем по горлу, — надо завязать. С куревом — тоже. В зал будем ходить, тренироваться все вместе.

Я понимаю, как глупо и наивно все это звучит. Кто его знает, сколько жертв на счету этих гоп-стоперов, и может, жизней. Будет «Распознавание лжи», обязательно проверю парней, и если обнаружу что-то серьезное — лично позабочусь о правосудии. Но, если не я, то кто? И не станут ли пацаны, если их сейчас не обнадежить возможностью стать людьми, на бесповоротную кривую дорожку по скользкому льду?

— Без базару, Фил, — Сява стучит кулаком по груди. — Мне увольняться?

— Нет, работай пока. Примерно через месяц стартанем, мне надо со своей работой раскидаться, развестись, кучу дел порешать... Потом займусь планом и попробую все просчитать, что и как.

Сява кивает.

— Я курну? — спрашивает он. — На балконе?

— Кури, спать можешь лечь на диване. Постельное белье в зале в шкафу, найдешь. Я спать пойду, завтра рано вставать.

— Мне тоже. До работы долго добираться. Сейчас курну, посуду помою и тоже лягу.

— Все тогда, спокойной ночи, Слав.

— И тебе, Фил! — желает в ответ он и идет курить.

Ложусь в кровать, открываю книгу и вспоминаю, что не вложился в навыки. Долго думаю. Прямо сейчас планово повысить «Овладение навыками» я не могу из-за процесса «Оптимизации», стоит ли вкладываться во что-то еще?

Решаю, что на длинной дистанции это не имеет смысла, потому что как закончится «Оптимизация», я получу +4, и, добавив текущие два очка, добью этим значение навыка до девяти. Шикарно — 270% ускорения в обучении уже меньше, чем через месяц! И это, не считая бустер! И тогда буду прокачивать то же «чтение», в которое думал вложиться, чтобы ускорить рост «Интеллекта», много быстрее. Решение верное, особенно с учетом того, что чем выше навык, тем сложнее его качать. Тогда-то мне и пригодятся системные очки.

Книгу дочитываю, лежа в постели, с телефона. Слышу, как в зале ворочается и скрипит диваном, о чем-то вздыхая, Сява, а потом он отключается и начинает размеренно храпеть.

Когда я заканчиваю последнюю страницу, ожидаемо повышается навык чтения.

Поздравляем! Вы улучшили навык чтения!

Ваш текущий уровень навыка — 7!

Получено очков опыта за улучшение навыка: 500.

Так, а где мой ап интеллекта? Я смотрю в прогресс-бар и разочарованно выдыхаю: шкала заполнилась на 99%. Ладно, похоже, придется это отложить на завтра — читать что-то еще я уже не могу, глаза слипаются и першат, словно в них песок.

Добавляю очередное системное очко в «Удачу».

Внимание! Системой обнаружено неестественное повышение характеристики «Удача»: +1.

Ваш мозг будет перестроен в целях соответствия заявленному показателю (10) проявляемого вами выбора верных решений.

В темноте спальни моргание мира даже не ощущается, и лишь великое ничто на долю секунды погружает меня в себя. Второе очко я все-таки решаю вложить в «Восприятие», отложив «Интеллект» на потом, оно сейчас, мне кажется, важнее. Кстати, повышаю эту характеристику впервые за все время с интерфейсом, а потому ожидаю чего-то в духе того, как тогда с повышением «Силы».

Внимание! Системой обнаружено неестественное повышение характеристики «Восприятие»: +1. Ваши органы

чувств, отвечающие за слух, зрение, обоняние, осязание, вкус, чувство равновесия и положения в пространстве, ускорение, а также ощущение веса будут перестроены в целях соответствия заявленному показателю (8) проявляемого восприятия мира.

Будут преобразованы: уши, глаза, нос, кожа, язык, вестибулярный аппарат, нервные окончания… Рекомендуется не менее 3 часов покоя в состоянии сна. Пожалуйста, примите горизонтальное положение.

Принять? Отказаться?

Я жму «Принять» и проваливаюсь в принудительный сон…

Посреди ночи просыпаюсь от назойливой вибрации телефона под подушкой. Похоже, улучшение восприятия дало эффект — раньше это меня бы хрен разбудило. Вытаскиваю телефон и смотрю на экран. Что? Мне кажется, или мне действительно звонит почти бывшая теща Наталья Сергеевна? Успеваю подумать, что эта семейка прямо задалась целью не дать мне высыпаться! Звонят мне по ночам как по графику — то Яна, то ее хахаль Владик, то теперь вот теща собственной персоной!

— Что? — выкрикиваю я в трубку.

— Филипп, это я, мама, — слышу голос тещи. — Яночка у тебя?

— Мама? Наталья Сергеевна, кажется, на последней нашей встрече вы четко дали понять, что больше не «мама»? Нет, Яна не у меня, и я ее не видел с того дня, когда вы приезжали за вещами.

— Филипп… — она не выдерживает и начинает плакать. — С Яной беда!

Точно, снова не высплюсь.

Глава 28. Могучий ураган

«Решение о разводе часто принимается втроем»

Александр (Лешек) Кумор

«Развод столь же стар, как и брак, хотя, впрочем, брак на несколько недель древнее»

Вольтер (Франсуа-Мари Аруэ)

— Ты куда, Фил? — доносится из зала охрипший голос Сявы.

— Спи, скоро буду.

Я шнурую кроссовки, не переставая материться. Злюсь на безбашенную Янку, на «я же мать» Наталью Сергеевну, но больше всего злюсь на себя. Из нашего недолгого, но крайне насыщенного похоронными мотивами разговора с тещей, выяснилось, что Янка пропала. То есть, сначала теща думала, что ее дочь вернулась ко мне, но узнав, что я ее не видел, окончательно запаниковала. Хотя не понятно, чего больше она боялась — Яниной пропажи или ее гипотетического возвращения ко мне.

Тесть уехал на другой конец страны на похороны какого-то сослуживца, а моя бывшая вернулась от Владика в родительский дом. Но, ненадолго, потому что две змеи в одном пространстве не уживаются, и даже если они, свернувшись, лежат в одном укрытии, это не значит, что они обнимаются, потому что нравятся друг другу. Это значит, что они конкурируют за лучшее место в террариуме.

Яна, не выдержав конкуренции с более опытной в искусстве капельного пробивания мозга мамой, ушла из дома. Теща решила, что добилась своего — «ведь Владик такой приличный и перспективный молодой человек». После этих слов я мысленно послал ее в нефритовую пещеру — то самое место, откуда все мы появились, — и выключил телефон.

Через минут пять на кухне стал звонить и разрываться городской телефон. Спросонья я как-то не сообразил просто выдернуть шнур из розетки и ответил как можно скорее, пока Сява не проснулся. «Что-то связь оборвалась», — сквозь рыдания произнесла Наталья Сергеевна и продолжила свой невеселый рассказ. Вторично прервать разговор я не решился, чертово воспитание и уважение к старшим. Да и понять, что же случилось с Яной, тоже хотелось, чего греха таить.

В общем, Яна ушла, и ушла, как считает теща, к Владику. Было это на выходные, три дня назад. С тех пор о Яне ни слуху, ни духу: на работе не появлялась, телефон отключен, а Владик

божится, что тоже ее не видел. Обзвон подружек ничего не дал.

— Вы точно ее ничем не обидели? — на всякий случай уточнил я, потому что если обидела, то с Яны станется уговорить подружек соврать матери.

— Боже упаси! — воскликнула Наталья Сергеевна. — Только уговаривала вернуться к Владику...

А вот после этих слов я уже и бровью не повел, и бросать трубку даже не подумал. Пусть формально мы с Янкой в браке, но для бывшей тещи я сбитый летчик, с которым можно быть откровенной. Святая простота, не щадящая моих чувств и не обладающая хоть каплей тактичности.

К концу разговора я легко нашел Яну на карте интерфейса, оставалось решить, как поступить.

Просто проигнорировать тещин звонок я не мог, не чужие люди, в конце концов, а она — мать, понятно, и переживает за дочь. В милицию она обращаться не хочет, переживая за то, что люди скажут, и как это скажется на репутации семьи. Такое вот мышление. Судя по карте — с Янкой все в порядке, но сообщить Наталье Сергеевне адрес, значит, вызвать кучу вопросов и подозрений, отвечать на которые мне не хочется.

В итоге, я как смог, успокоил «маму» и, вызвав такси, стал собираться ехать к бывшей.

— Фил, постой, — Сява появляется в прихожей, завернутый в простыню. — Проблемы?

— Теща звонила, говорит, жена потерялась. Хочу пробить пару точек, где она может быть. Иди, спи!

— Нифига, я с тобой, — безапелляционно заявляет он. — Сек.

Спорить с ним не вижу смысла, так что, пока он одевается, вызываю машину. Через минуту-другую мы с ним выходим из подъезда и едем в какой-то отель на окраине, где система засекла Яну. Название отеля — Red Rose Inn — мне ни о чем не говорит, но, судя по району, звезд там немного.

Сява садится рядом с водителем и всю дорогу через ночной пустынный город по улицам с отливающим золотом отражений фонарей асфальтом бурно обсуждает с ним шансы нашей сборной на Евро-2016.

— Всех порвем! — кипятится мой сосед. — Словаков дернем, Уэльс этот несчастный вообще разорвем, с англичанами сгоняем ничейку, и вот он, выход из группы!

— А Гарет Бэйл... — что-то начинает возражать водила, но я уже не вслушиваюсь.

Прямо сейчас мне хочется попросить таксиста развернуться и ехать назад. Мой ум, так тот просто кипит от возмущения, напирая на бессмысленность, нерациональность и глупость

поступка. Сердце? Оно вообще молчит как и система, не поставившая мне ни задач, ни квестов. Тогда зачем я еду?

Хочу я увидеть Яну? Нет.

Считаю ли я, что ей нужна моя помощь? Нет, она не в лесу и не за городом, она в отеле, и я на сто процентов уверен, что с нею все в порядке.

Мне так важно успокоить тещу? Да какая-то моя часть вообще митингует с транспарантами, требуя отдельного котла в аду для нее!

Тогда что? «Я могу — я помогу»? Прислушиваюсь к себе — тоже нет. Система, конечно, воспитывает-дрессирует во мне альтруизм, выкорчевывая эгоцентризм, но здесь слишком много «против»: страдает моя личная жизнь, мои собственные важные цели и задачи, да мой сон, наконец!

Мы почти доезжаем до отеля, когда меня озаряет: еду, чтобы, как я выражаюсь, докрутить ситуацию до конца. Под «ситуацией» я подразумеваю весь мой период отношений с Яной и ее семьей. Я помню то утро, когда меня корежило от системной прокачки силы, а следом явились теща с дочкой. Помню, как они по-хозяйски и бесцеремонно шарились по квартире, небрежно раскидывая по полу мои личные вещи. Помню, как безосновательно на меня наехал Владик, и как потом я стоял, оплеванный, смотря на отъезжающий джип с Яной внутри.

Так мы расстались.

Казалось бы, навсегда, не считая грядущего формального похода в ЗАГС.

Но теперь у меня есть возможность расстаться немного иначе.

— Приехали, вот ваш отель, — говорит таксист.

— Подождете? Скоро поедем назад.

— Ожидание — десять рублей минута, — предупреждает он.

— Не вопрос. Сява, подождешь в машине?

— Фил, ты уверен...

— Уверен. Все, жди. Я быстро.

Выхожу из машины, и она отъезжает припарковаться.

Отель неприметный, и даже вывеска не освещена. Впрочем, в свете единственного фонаря вижу на стене вульгарно раскрывшийся бутон розы, выкованный из металла.

Зайдя внутрь, в полутьме фойе нахожу взглядом ресепшн. В другом конце небольшого лобби на диване маячит посапывающий охранник. Подхожу ближе и вижу, что за стойкой, уронив голову на плечо и откинувшись на стуле, спит парень.

Жму на звонок. Встрепенувшись, парень вскакивает с места и натягивает улыбку.

— Добрый вечер... э... ночи... чем могу...

— Доброй ночи. Подскажите, в каком номере проживает Яна Орловская?

К сожалению, по системной карте этого не определить, и никакой трехмерной карты здания у меня нет, возможно, не хватает уровня навыка «Познание сути».

Парень хватает из-под крышки стола какой-то журнал, что-то прикидывает, и, подумав, откладывает его.

— К сожалению, я не могу вам предоставить эту информацию.

— Послушай, Дима, — панибратски обращаюсь к нему по имени с бейджа. — Это жена моя.

Парень окончательно просыпается и включает синдром вахтера.

— Мы не даем такую информацию. Это вопрос конфиденциальности наших гостей.

— Тогда позвони ей, спроси, готова ли она меня принять или хотя бы спуститься сюда.

— К сожалению, я не могу нарушать покой гостьи. Вы время видели?

А паренек-то молодец и прав в любом раскладе. Ладно, попробую другой метод.

Достаю из заднего кармана бумажник и, вытащив купюру, кладу ее перед Димой. Он равнодушно мельком смотрит на нее и отодвигает ко мне.

— Спасибо, не надо. Если у вас нет других вопросов, пожалуйста, покиньте отель. Иначе я буду вынужден вызвать охрану.

— А что ее звать, она и так здесь, — я оборачиваюсь и вижу за собой скалящегося золотой коронкой громилу в помятом костюме. —Димон, ну что ты, в самом деле? Есть же номера свободные! Вы же номер хотите снять?

— Конечно, — подтверждаю я. — Сколько, говорите, стоит номер?

— А еще столько же положите, как раз хватит, — задушевно шепчет охранник. — И обойдемся без регистрации.

Дима завороженно смотрит на коллегу, переводит взгляд на меня, на деньги, потом берет и протягивает мне ключ от номера с бочонком, на котором выжжено число «23».

— Я провожу, — говорит охранник и перехватывает ключ. — Пройдемте.

Потом он, перекинувшись через стойку, что-то шепчет Диме, и деньги пропадают в кармане ресепшиониста.

Мы с охранником поднимаемся по лестнице на третий этаж, идем по ковру пропахшего пылью коридора и останавливаемся у

номера 33.

— Здесь ваша супруга. Я вам этого не говорил! — заговорщецки шепчет он. — Общайтесь, а я пока покемарю в вашем номере.

Я слышу звук его шагов по лестнице, выдыхаю и стучу. Второй раз стучать не пришлось. Ничего не спрашивая, словно кого-то ожидая, Яна открывает дверь. Она не выглядит сонной, но волосы в беспорядке, а знакомый мне домашний халатик небрежно запахнут, особо ничего не скрывая.

— Панфилов? — удивляется она. — Ты что здесь делаешь?

Не желая беспокоить жильцов отеля с его гипсокартонными перегородками, я отодвигаю Яну и захожу в номер, закрыв за собой дверь.

— Люди спят, здесь поговорим. Одна?

— Не твое дело, — невпопад отвечает она, хотя мне и так видно, что одна.

Номер маленький, квадратов двадцать. Телевизор в сумраке комнаты причудливо освещает ее стены и что-то тихо бубнит. На полу раскрытый чемодан, в котором в беспорядке разложены ее вещи. Вижу у кровати ополовиненную бутылку вискаря.

— Заходи, раз пришел, — Яна постановочной походкой, вихляя бедрами, скользит по полу в сторону кровати.

Сажусь в кресло напротив кровати.

— Я ненадолго. Мать твоя звонила, переживает.

— Ей полезно будет! Отца загнобила, теперь мне жизни не дает, во все свой нос сует. Будешь курить?

Я молча отказываюсь.

— Да брось, Панфилов, ты чего? Иди сюда, покурим вместе, как раньше...

— Не курю. Ян, короче, позвони ей прямо сейчас, скажи, что с тобой все в порядке, и я уйду.

— Вот еще! А ты чего раскомандовался?

— Ничего. А ты чего бухаешь?

— Хочу и бухаю! — отважно на пьяном кураже заявляет она. — Хочешь?

— Нет, спасибо.

Я встаю с кресла и обхожу номер в поисках ее телефона. Включу, наберу теще, поставлю на громкую связь и домой. Таксист с Сявой уснули там, небось.

— А ты похудел, Панфилов. Почти как тот, в которого я влюбилась. И стрижка тебе идет. — Яна полулежит на кровати, курит, выдыхая кольца дыма в потолок, и насмешливо наблюдает за моими поисками.

Я нахожу ее телефон за мини-баром. Корпус и экран немного

треснули, но не смертельно. Жму на кнопку включения, и экран загорается надкушенным яблоком.

— Быстро положил его на место! — командует моя бывшая.

— Какой пин? — невозмутимо спрашиваю ее, подойдя к кровати.

— Ага, сейчас скажу, разбежался! — узнаю эти интонации, которые она использует, когда исполняет возмущение. — Положи его на место!

«Девчонки», — улыбаясь, думаю я, когда телефон принимает в качестве пароля дату ее рождения.

Яна, поняв, что я разблокировал аппарат, слетает с кровати и хватает его вместе с моей рукой. Ее ногти нещадно впиваются в тыльную сторону моей ладони, а другой рукой она пытается вырвать телефон.

— Отдай! Отдай, кому говорю!

— Забирай, черт с тобой и твоей мамашей.

Ну его нафиг. Пусть сами разбираются, в край, если она сама не позвонит матери, сообщу той завтра сам. Отпускаю телефон и иду на выход, прислонив поврежденную руку ко рту, чтобы слизать кровь.

— Маме позвони, — считаю нужным сказать ей это еще раз. — Я пошел.

В несколько шагов дохожу до двери и слышу:

— Панфилов! Фил…

Думаю, что ни в коем случае нельзя реагировать. Сейчас я открою дверь, выйду на улицу и уеду прочь — досыпать, чтобы с утра двигаться к цели, выполняя мой план.

Думаю, что с меня достаточно всех этих заморочек с бабами, по крайней мере, в ближайшей перспективе. Все эти Яны, Вики, Марины…

И когда приоткрываю дверь, я оборачиваюсь и больше не могу отвести взгляд — Яна стоит в центре номера, а у ее ног лежит снятый халат.

Всматриваюсь в ее профиль: отношение ко мне каким-то мистическим образом — потому что я не получал никаких уведомлений — повысилось с «Враждебности» до «Дружелюбия», а интерес приблизился к 100%. Шкала настроения Яны будто взбесилась и скачет, то поднимаясь до максимума, то снижаясь к минимуму. Не иначе, бес вселился или попаданка-психопат из будущего. Ранее такой неуравновешенности я за Янкой не наблюдал.

Странно, что система это проигнорировала. Ведь даже тогда, после обследования в клинике, я получил уровень как раз за счет повысившейся репутации в глазах некоторых пациентов, о чем

узнал, даже будучи на большом, вне визуального контакта, расстоянии от них. Опять же, никаких очков опыта за вернувшуюся репутацию в глазах Яны.

Так, а это что? Вижу иконку каких-то бафов или дебафов рядом с текстом, фокусируюсь, и все становится на свои места: «Алкогольное опьянение *II»,* помимо минусов к характеристикам, снижает ее критичность и самообладание, а «Сексуальное возбуждение» повышает привлекательность объектов противоположного, в данном случае, пола.

— Панфилов, да иди же уже ко мне, —даже в ее томных интонациях читаются командные нотки.

— Все так же хорошо выглядишь, Ян, — вздохнув, я набираюсь духа и выпаливаю. — Но нет, спасибо.

— Что? — сбитая с толку, она хватает с кровати простыню и прикрывается. — Что ты сказал?

— Как придешь в себя, сообщи, во сколько поедем в ЗАГС разводиться.

Я выхожу из номера, и говорю, прежде чем закрыть дверь:

— А маме все-таки позвони.

Звук захлопнувшейся двери совпадает с выводом системного уведомления о снизившейся репутации и мощным потоком сквернословия разъяренной фурии. С той стороны в дверь прилетает что-то. Думаю, это был телефон.

Ваша репутация у Янины 'Яны' Орловской понизилась. Текущее отношение: Ненависть 30/360.

А нет, все в порядке. А то я уже было подумал, что интерфейс вместе с локальным сегментом инфополя сбоят.

Как там говорится? От любви до ненависти — один шаг. Шаг через порог гостиничного номера третьесортного отеля.

Через полчаса мы с Сявой заходим домой, и валимся досыпать. Хотя чего там осталось...

Проснувшись с рассветом, привожу себя в порядок и первым делом прислушиваюсь к себе. Несмотря на ночную поездку к Яне, чувствую себя выспавшимся. Еще и колено не беспокоит, то ли мазь подействовала, то ли система шалит, и бустер действует не только на прокачку, но и на восстановление, но опухлость спала, и боли нет. Сгибаю и разгибаю ногу — все нормально. Встаю с кровати — все супер, можно собираться на тренировку.

Сява, одетый в футболку и джинсы, все еще спит, по-детски раскинувшись по всему разложенному дивану, а простыня скомкана в углу. Он так и не застелил диван и спал в одежде. По широкой груди бывшего гопника топчется, тарахтя как трактор,

Васька.

Ричи, поскуливая, всем своим видом дает понять, что «держаться нету больше сил», пора гулять. Бужу Сяву, и он мгновенно вскакивает, выпучив глаза — похоже, отработанный сном в парке прием.

— Доброе утро. Выгуляешь Ричи? Я пока кофе и завтрак приготовлю.

— Уф... Щас, глаза продеру... —он потягивается, мычит, кряхтит и встает. — Первое сегодня?

— Ага, с первым днем лета!

— О, зашибись, обещали за майские дни зарплату начислить! — радуется Сява и идет в ванную. Васька с Ричи зачем-то идут за ним и остаются у двери караулить.

— Идите жрать, нахлебники! — зову их на кухню нестандартной командой.

Долго ждать не приходиться. Толкаясь боками, прибегают, причем Васька отчаянно мяукая, а Ричи — молча. Пес, было, лезет в миску кошки, но получает от нее по наглой черной морде, и находит свою.

Пока Сява умывается, ставлю вариться почти с десяток яиц, нарезаю хлеб, сыр, колбасу, наливаю кофе.

— А где поводок? — спрашивает Сява.

— У двери, Слав, посмотри.

— Нашел. Ричи, иди сюда!

— Скажи «ко мне» или «гулять!», — поправляю я его.

Ричи ведет ухом, услышав заветное слово. Сява заходит с поводком на кухню, цепляет его на ошейник собаки, хватает с тарелки бутерброд и, бормоча «гулять, гулять, рядом, молодец», идет с Ричи на улицу.

К их возвращению успеваю позавтракать, особо не налегая, мне еще тренироваться. Когда они заходят, причем Ричи тяжело дыша и разя псиной — бегали они там что ли? — я уже шнурую кроссовки.

— Слав, ключи от квартиры на гвозде у двери. Я в тренажерку.

— Качаешься? — удивляется он.

— Пытаюсь. Все, до вечера, хорошего дня. Дверь не забудь закрыть...

В спортзале немноголюдно — то ли люди разъехались по отпускам, то ли все уже похудели. Мною занимается опять тренер Саша.

Не знаю в связи с чем, но подозреваю что с улучшившимся «Восприятием», я лучше чувствую тело. В той же становой тяге ощущаю каждую мышцу, задействованную в упражнении, и это

очень помогает правильно выполнять упражнения.

— Отлично, Филипп, молодец. Техника значительно улучшилась! — хвалит меня тренер. - Давай еще накину!

Почти все нагрузочные веса хотя бы на два с половиной килограмма выше, чем на предыдущей тренировке, но даются они мне так же — нелегко, но даются. Вообще, прокачка «Силы» дается мне легче всех остальных характеристик. Текущий прогресс-бар уже перевалил экватор, и обещает через пару тренировок догнать показатель силы до девяти, а там, еще неделька-другая, и будет заветная десятка в силе.

После силовых упражнений — заминка, чтобы разогнать кровь. Бегу минут пять на максимальной скорости, потом все-таки выдыхаюсь, бегу спокойнее еще столько же и перехожу к упражнениям на ловкость. Вроде бы был вчера утром ап, но то за счет того, что я похудел и сразу не обратил внимания — шкала прогресса ловкости снова близка к следующему уровню.

После бега взвешиваюсь — еще минус килограмм в сравнении со вчерашним утром. Возможно, сказывается активный образ жизни и нормальное питание, а то за годы в Игре привык перекусывать чипсами, шоколадными батончиками и запивать газировкой. А, может, и рост «Восприятия» как-то сказывается? Марта же говорила о взаимосвязи и косвенном влиянии параметров друг на друга.

Добиваю тренировку серией упражнений на ловкость и иду в душ. Помывшись, тянусь к полотенцу, опорная нога проскальзывает по скользкому полу, внутри все екает и желудок проваливается вниз, но я, взмахнув рукой, восстанавливаю равновесие.

Система, все обдумав, соглашается с тем, что можно повышать. Бум!

Показатель ловкости увеличился! Ловкость: +1.

Текущее значение: 6.

Получено очков опыта за улучшение основной характеристики: 1000.

Как обычно после тренировки, заправляю тело топливом и стройматериалом — протеиновым коктейлем, прощаюсь с милой девочкой с ресепшена и быстро иду домой. На сегодня у меня большие планы и важно все успеть.

Сявы дома уже нет, я переодеваюсь и еду на работу…

На крыльце офисного здания вижу сияющего Гришу — в белоснежной выглаженной рубашке, в брюках с такими стрелками, что, кажется, можно порезаться, и начищенных

туфлях. Стоит, курит.

— Какие люди! —жизнерадостно восклицает стажер. — Фил, прикинь, помирились!

— Видно по тебе, бро! Рад за тебя! Цветы не забыл вручить?

— Да я ей такой букетище привез! Еле донес! Представляешь, полночи из кровати не вылезали!

— Ну, все, супер. А как решилось-то?

— До сих пор не понимаю, Фил! — Гриша задумывается и морщит лоб. — Может, соскучилась?

— Однозначно, соскучилась. А Кир где?

— А, так он уже поднялся. Он же все, бросил окончательно. После тех посиделок в баре позавчера так накурился, что его всю ночь потом мутило и выворачивало!

— Понял. Ну что, идем?

После планерки у Павла Андреевича меня вызывает к себе генеральный. Об этом мне сообщает сам коммерческий директор, дождавшись, когда все выйдут:

— Филипп, останься... В общем, зайди к Иванычу, какой-то разговор у него к тебе.

Генеральный у себя в кабинете благодушно попивает кофе и курит мини-сигару, стряхивая пепел в тяжелую массивную бронзовую пепельницу в виде черепахи.

— О, Филипп, заходи. Садись, хлопец!

— Доброе утро, Петр Иванович!

Сажусь в кресло за придвинутым к его столу столу для совещаний. Генеральный затягивается, и, прищурившись, спрашивает:

— Уходишь? Знаю, знаю, не смог Пашка тебя отговорить. Я тоже отговаривать не стану. Хочу лишь сказать, что всегда можешь вернуться. В пятницу зайдешь в бухгалтерию за расчетом, включили туда твой «Джей Март» за этот месяц, еще там что-то, Пашка давал мне цифры. Еще что принесешь до конца недели — тоже включим. Мы своих не обманываем.

— Спасибо, Петр Иванович!

— Да пока не за что, хлопец. И еще. Скажи, чего задумал? Куда подашься?

— Да ничего конкретного, — чуть подумав, отвечаю я, решив чуть приоткрыть карты опытному предпринимателю. — Есть кое-какие мысли — раз уж у меня получается людей друг с другом сводить, может что-то типа кадрового агентства открыть?

Шеф затягивается сигариллой в ожидании продолжения, но я молчу. Он хмыкает, и внезапно, может, почувствовав облегчение, что ухожу не к конкурентам, горячо поддерживает идею:

— А что, здоровская идея! Молодец, хвалю! Более того, вот

что я тебе скажу. Будут хорошие кандидаты — ты нас первыми в очереди поставь, к нам отправляй. А я нашим скажу, той же Виктории Алексеевне, кадровичке — ты ее должен помнить, чтобы тебе наши вакансии отправляла. Идет?

Шеф встает и протягивает руку, давая понять, что аудиенция закончена.

— Идет, — я отвечаю на рукопожатие, но он не отпускает мою руку.

— А если не выйдет — возвращайся, — говорит он, смотря мне в глаза. — Может даже на место Пашки.

— Понял, буду иметь в виду, Петр Иванович.

— Все, иди...

От шефа захожу к Вике, просто узнать, как она, но ее нет. Коллега сообщает, что «Виктория Алексеевна на больничном». Гашу порыв позвонить ей, то ли интуиция, то ли боюсь очередного сухого разговора. На всякий случай проверяю по карте — она дома.

Кир снова выделяет мне свой ноутбук — они с Гришей едут на встречу. Компьютер мне нужен, чтобы оперативнее собрать информацию по потенциальным заказчикам, с телефона это не так быстро. Изучаю рынок по городу, помечаю тех, с кем может получиться, прогоняю инфу через фильтры по поставщикам упаковочной продукции, по стоимости, нахожу несколько приемлемых вариантов и сажусь за изучение их топ-менеджмента.

Сегодня — среда, и включая ее, у меня осталось три дня, чтобы отработать мой список. Тот, что я готовил для нас с Мариной, решаю не трогать — пусть у девушки будет работа. С ней мы, кстати, так и не пообщались. Мотивированная похвалой Павла Андреевича, сразу после планерки, окрыленная, она улетела по своим клиентам.

Решаю не терять времени, потому что после обеда я должен найти новую квартиру. После изучения горячих предложений на сайте недвижимости, я расширил диапазон поиска, повысив допустимую стоимость аренды, прогнал все через фильтр карты интерфейса, и система подкинула один прямо стопроцентный вариант, причем, напрямую от владельца квартиры. Прежде чем звонить ему, я связываюсь с Игоревичем, чтобы понять, стоит ли надеяться на ту, что предлагала мне риелтор Галина.

— Дмитрий Юрьевич, это Панфилов...

— А, Филипп Олегович, приветствую! Ты по старухе Ледовских звонишь? Да, мы все проверили. Там все с точки зрения закона чисто. — Игоревич, судя по голосу, бодр и весел, и, что интересно, откровенен. — Родственнички, как выяснилось,

коих в городе оказался ровно один человек — знакомая тебе Галина, с похоронами сильно не заморачивались и отвезли тело на свалку. Так вот… Гнусно, конечно, но предъявить нечего. А вот с квартирой той не все просто. Я бы, на твоем месте, не связывался. Формально, квартира сейчас никому не принадлежит, прямые наследники в право владения не вступили, сейчас разбираются там ребята, а риелторша — та еще мразь, конечно — доверенность подделала. По этому моменту ее и привлекаем.

— Понял. Спасибо, товарищ майор!

— «Спасибо» на хлеб не намажешь, — смеется он. — Да и не майор я больше, бери выше — подполковник!

— Поздравляю, товарищ подполковник!

— Служу Отечеству, — подыгрывает он, а потом заканчивает смеяться и говорит серьезно. — На сайт наш не заглядывал?

— Не было времени.

— Жаль. Ну, ладно, пиши-звони, если вдруг что. Бывай.

Он кладет трубку.

Сразу после я звоню владельцу квартиры, которую система обозначила как лучший вариант. Совпали все фильтры, которые я понавыставлял — от «вероятность арендовать жилье носителем выше 90%» до «уровень криминогенной обстановки ниже среднего по городу». Владелец — мужчина предпенсионного возраста по имени Валерий Андреевич — выражает готовность показать мне квартиру хоть сейчас, простодушно признаваясь:

— А я вчера выставил объявление, и что-то ни одного звонка. Странно так, квартира после ремонта, никто кроме нас в ней не жил, обставляли для себя… Может, цену слишком высокую поставил? Так мы готовы, торг уместен.

— Давайте сначала посмотрим квартиру, Валерий Андреевич. Я пока на работе, часам к трем вас устроит?

— Конечно-конечно. Записывайте адрес.

Адрес мне не нужен, но я делаю вид, что записываю.

После разговора осматриваюсь — в офисе тихо, многие разъехались в поле. Уже закрываю ноутбук, вспоминаю про свой рассказ и захожу посмотреть, есть ли отзывы.

Отзывы есть.

Глава 29. Руки работают, видят глаза!

«Порхай как бабочка, жаль как пчела!»
Мохаммед Али
«Бывают такие запрещенные удары, особенно в любви и в боксе — не то, что вскрикнуть, вздохнуть потом не можешь»
«Знакомая девчонка», Джером Дэвид Сэлинджер

Помню, как написал свой первый рассказ. Было это в школе, в средних классах. Тогда учительница русского языка и литературы задала на дом написать сочинение. Темы были самые разные — от «кем я хочу стать» до «творчества Александра Пушкина». Но одна из тем была вольной. Кажется, я был единственным, который ее выбрал, написав рассказ о мальчике, который обладал сверхспособностью — он всегда знал, где будет клевать рыба. Да, я тогда очень любил рыбалку, на которую ездил с отцом и дедом, и каждый раз расстраивался за них, когда мы уезжали без улова, несмотря на долгие сборы, выезд чуть ли не три часа ночи, чтобы поспеть к рассвету и застать утренний клев. А мальчик из рассказа, кажется, его звали Саша (я же говорил, что мне не нравилось мое имя — Филипп), всегда знал, куда надо закинуть удочку, чтобы поймать во-о-т такую рыбину! Благодаря этой суперспособности, папа и дедушка Саши никогда не уезжали с рыбалки без улова!

Саша потерял сверхспособность, когда соврал. Таким уж было условие того волшебника, который подарил мальчику этот дар — не врать. Такой вот неоднозначный рассказ вышел, и даже с моралью.

За сочинение я получил двойку, а Валентина Петровна с каким-то садистским наслаждением, как я сейчас понимаю, зачитывала мой рассказ всему классу. Все просто надорвали животики от смеха... Ну, вы знаете, как это происходит, в школе ведь все учились. Я сидел красный, не зная, куда себя деть, и просто отсчитывал секунды в ожидании, когда она дочитает.

— Бездарно, Панфилов. Мещанские пустые мечтания, ожидание чудес и появления волшебника, о чем ты вообще думал, когда писал это? — трясла моей тетрадью Валентина Петровна...

Потом была история с выкладкой первых глав моей книги на литературном портале, когда тоже ничего хорошего не вышло.

Стоит ли говорить, с каким волнением я открыл страницу со своим новым рассказом?

Отзывы, которые я читаю, заставляют меня потянуться за отсутствующей пачкой сигарет. Их немного, но все они окрыляют:

«Спасибо, автор, очень тронуло», «Пробрало, у автора явный талант», «Очень и очень хорошо!»... Я перечитываю их раз за разом и испытываю огромное желание пойти легким путем, вкинув два свободных системных очка навыков в «Писательское мастерство», и мне стоит большого напряжения силы воли не делать этого. Я лучше поступлю иначе — с расчета в «Ультрапаке» возьму себе простенький ноут и буду писать каждый день хотя бы по полчаса, нарабатывая навык. Задачи фиксируются в квест-логе. Отлично.

Закрываю страницу, подчищаю историю в браузере за собой, блокирую Кировский ноутбук, и выдвигаюсь на встречи с потенциальными клиентами. Сегодня их три, и я собираюсь подписать договора со всеми из них...

Первая встреча проходит идеально. Мне удается сразу пробиться к директору небольшой розничной сети продуктовых магазинов, тактически грамотно подключая свои навыки для пробивания бюрократического барьера.

Высокая эмпатия позволяет чувствовать настроение и выбрать нужный подход. Шкала интереса дает возможность оперативно менять темы разговора и заходить с флангов, поднимая заинтересованность собеседника. Прокачанная «коммуникация» дает возможность легко входить в контакт с человеком любого статуса. Относительно высокое «соблазнение» и легкий флирт пробивают броню противоположного пола, удваивая эффект коммуникабельности и торговли. Над всем этим великолепием нависает моя высокая харизма, позволяющая с первых секунд разговора расположить к себе любого.

Директор розничной сети понимает меня с полуслова, вызывает закупщика, обсуждает с ним нюансы и принимает решение подписать договор с «Упьтрапаком» на исходе пятнадцатой минуты нашей встречи. Рукопожатие, и я натравливаю наших юристов на их — готовить договор.

Следующая — бонусная — встреча была подготовлена заранее. Директор с первой встречи позвонил своему приятелю, поставщику мясной продукции, и категорически порекомендовал со мной встретиться.

Там все проходит еще быстрее. Хмурый дагестанец, владелец мясного бизнеса, просто сравнивает цены, цыкает, смотрит образцы, сплевывает сквозь зубы — встреча происходит на улице — и дает добро, поручив управленцу сегодня же сменить поставщика на нас.

Третья по плану встреча уже по моему подготовленному списку. Не все гладко, но дело не во мне — лица, принимающие решения, разъехались по отпускам. Проверить это мне не хватает

ЕКИИ. Убеждаю зама, но он боится взять на себя ответственность за решение, мне остается только сделать пометку о дате возвращения их боссов и не забыть перекинуть клиента Марине или Грише.

Последняя встреча на сегодня проходит плохо. Владелец не участвует в управлении, отдав все на откуп менеджменту. У тех и так все хорошо, и что-то менять нет никакого желания. С большим трудом нахожу человека, с которым можно договориться, но скучающе послушав меня минут пять, он вырывает из блокнота листок, рисует на нем число «15» и двигает листок по столу ко мне.

— Процент? — уточняю я. — Сверх нашей цены?

Тот кивает.

— Обсужу с руководством, — отвечаю ему и прощаюсь.

Вряд ли Павел согласится, но, в этом случае, мое дело передать.

Для половины дня результат отличный. Помню, как раньше тяжело давалась каждая продажа — сотни холостых звонков, десятки безрезультатных встреч. Выстреливало два-три процента от всей потенциальной клиентской базы. Вообще, можно было бы не рвать пятую точку, а сосредоточиться на торговле, прокачивая все для этого. Глядишь, через год уже торговал бы недвижимостью, заводами, месторождениями и акциями с криптовалютой. К истечению срока лицензии сколотил бы такой капитал, что дальше можно было бы не работать, а просто заниматься чем угодно, получая пассивный доход.

Но что-то внутри говорит мне, что всего этого можно было бы добиться и без интерфейса, а, значит, развиваться надо иначе и для чего-то другого, не только для того, чтобы стать миллионером.

Время близится к трем, и мне пора ехать смотреть новое жилье. Не успеваю пообедать, поэтому покупаю в ближайшем магазине пачку йогурта, который выпиваю в такси по дороге на квартиру.

Владелец квартиры, Валерий Андреевич, встречающий меня у подъезда, радуется моему приезду — я все-таки опоздал минут на пять.

— А я уже и не надеялся, — говорит он. — Уже так было, позвонили, сказали, что приедут, а сами не приехали, представляете?

— Представляю, Валерий Андреевич. Простите, что опоздал, работа.

— Конечно, я все понимаю, — он так часто кивает, что, кажется, его покрытая сединой голова отвалится.

Мне сразу нравится все. И осовремененный, но уютный дворик с газонами, детской площадкой, чистым ровным без выбоин асфальтом и побеленными деревьями. И красивая дверь в подъезд, открывающаяся по коду. И сам подъезд, светлый и просторный, больше похожий на фойе театра. И владелец квартиры Валерий Андреевич — интеллигентный и немного наивный.

Видно, что дом новый и дорогой. Не самое элитное жилье, но близко к этому.

Валерий Андреевич объясняет, что квартиру они брали для себя, но, в силу обстоятельств, вынуждены переехать в столицу. У единственного сына хорошо движется карьера, а родители хотят быть с ним рядом, чтобы помогать с воспитанием внуков. Однако продавать квартиру не хотят, как я понял, потому что все еще верят в то, что недвижимость только дорожает, и потому, что рука не поднимается продать то, во что вложено столько сил.

Квартира превосходная: высокие потолки, много света, две обширные комнаты. И хотя все под завязку упаковано новой мебелью и электроникой, но это не лишает пространства свободной площади. Все выполнено с душой — и обстановка, и ремонт. Краны в ванной блестят, словно только из магазина, а может так оно и есть, а главное, есть душевая кабинка — то, чего мне так не хватало в старой квартире с ее облупленной крохотной ванной и протекающим душевым шлангом. Окончательно меня добивает красный с хромированием электрочайник — я видел такой в рекламе, вода в нем вскипает практически моментально. Его дизайн выполнен в футуристическом стиле и напоминает готовую взлететь ракету.

Я задумчиво брожу по квартире, уже представляя, как расставлю по полкам книги, где размещу свои вещи, как буду готовить еду на удобной электроплите и пить кофе в большой лоджии, заставленной домашними цветами, а Валерий Андреевич воспринимает мое молчание, как сомнения.

— Филипп, мы можем подвинуться по стоимости аренды, если вы не уверены. Просто нам срочно надо сдать, у нас послезавтра уже самолет в Москву.

— Не надо ничего скидывать, Валерий Андреевич, у вас честная цена за аренду прекрасной квартиры. Я с удовольствием буду здесь жить.

Он не может сдержать радости, его губы растягиваются в улыбке.

— Как хорошо, Филипп! Позволите, я позвоню моей супруге Аллочке? Она очень переживает.

— Конечно, Валерий Андреевич, звоните. И передайте, чтобы

не волновалась за цветы, я обязательно буду их поливать...

Поговорив с женой, он достает из старенького портфеля заранее подготовленный договор аренды, куда, подслеповато щурясь, вписывает мои данные.

— Валерий Андреевич, пока не подписали. У меня есть кошка.

— Да вы что! — он радуется, вместо того, чтобы напрячься и начать переживать за мебель. — А у нас тоже, сразу две — Кокос и Багира. Аллочка их очень любит. Кошка — это очень хорошо! Позвольте поинтересоваться, как зовут вашу?

— Василиса, — отвечаю, немного ошарашенный такой реакцией.

— Васька, стало быть, — улыбается Валерий Андреевич. — Ей здесь будет хорошо, а ее туалет вы можете поставить на балкон, мы так и планировали.

Подписываю договор, оплачиваю ему за первый месяц, обещая на следующей неделе перевести на его карту еще за два, и он передает мне ключи — от квартиры и от подъезда.

Напоследок он наказывает не «просрачивать» оплату коммунальных услуг и уходит.

А я остаюсь в своей новой квартире. Она такая чистая, что можно просто завозить вещи и жить. Мне не надо ничего докупать, здесь есть все — от современной фибро-швабры до полного комплекта посуды. Одних только сковородок штук пять на все случаи жизни. При мысли о сковородках вспоминаю о Яне, и о том, что собирался звонить теще. Не откладывая, проверяю по карте, где моя бывшая и понимаю, что можно не звонить, она у родителей. Позвонить самой Яне мне все-таки придется, но я сделаю это завтра. Скорее бы уже развестись — детей у нас нет, делить нечего, так что можно надеяться, что все удастся решить в упрощенном порядке.

Переезд решаю не откладывать. В сети нахожу транспортную компанию, специализирующуюся именно на переездах: ребята готовы приехать, сами все упаковать в коробки, погрузить, отвезти, разгрузить. Договариваемся на завтра, как раз сразу после того, как я верну Ричарда Светлане.

С новой квартиры я иду пешком до ближайшего фитнес-центра.

Этот фитнес стоит в два раза дороже моего, но он того стоит: есть большой бассейн, выбор тренажеров намного шире, а главное — есть групповые занятия по боксу.

На мой вопрос об этом администратор приглашает тренера.

Сорокапятилетний тренер Евгений Александрович — многократный призер чемпионатов России по боксу, кикбоксингу,

самбо и микс файту — критически осмотрев меня, рекомендует сначала подтянуть физическую форму.

— У нас высокий темп тренировки, — объясняет он. — Плюс ваш возраст — поздновато начинаете. Вам будет очень тяжело. Очень!

— Я справлюсь.

— Не думаю... э...

— Филипп.

— Да, Филипп. Понимаете, у нас не группы похудения, все ребята занимаются боксом давно, многие уже участвует в соревнованиях, а принять вас, будет значить, снизить темп тренировки. А на это я пойти не могу.

— Хорошо, что насчет индивидуальных тренировок?

— Это возможно. Две тысячи в час.

Я прикидываю в уме, хватит ли мне на все денег — должно. Если Петр Иванович не обманул, даже более чем.

— Давайте начнем прямо сейчас. Можно у вас тут экипировку купить?

— Сейчас? — кажется, мне удается сбить с него невозмутимость, он удивлен и переходит на «ты». — Кто же тебя так обидел, парень? Или в девушке дело?

— Дело во мне. Начнем?

Он присвистывает, смотрит на часы, думает с пяток секунд и показывает в сторону спортивного магазина:

— Там закупайся и переодевайся. Абонемент взял? Десять, максимум, пятнадцать минут тебе на все про все.

— Что брать?

— Шлем, перчатки, бинты, скакалки и прочие капы тебе сейчас не понадобятся, — уверенно заявляет Евгений Александрович. — А может, и вообще не понадобятся. Боксерки — обувь такая — тоже могут обождать. Так что кеды, кроссовки, шорты и футболка. Время пошло.

Я укладываюсь впритык, и мы начинаем тренировку в небольшом зальчике шесть на десять метров. В углу свалены маты, в двух других висят груши.

Десяти минутная разминка в конец меня выматывает.

— Я же тебе говорил! — усмехается тренер. — А мы еще даже не начинали...

К концу тренировки у меня ломит челюсть, и отваливаются руки, хотя я всего лишь учился стоять в стойке и тренировал удар левой-правой. Мне нравится, что тренер не просто командует, что делать, а дает пояснения, приправляя их забавными и курьезными случаями из своей богатой на истории спортивной жизни.

Заканчивается тренировка изнуряющими бесконечными

отжиманиями на кулаках и скручиваниями, после которых я боюсь, что меня вырвет. Обсасывая ссадину на костяшке кулака, я слушаю тренерские наставления, вколачиваемые в мою голову:

— Утром зарядка, не для проформы, а чтобы прям пропотеть! Бегаешь? Молодец. Никакого лифта, все время пешком по лестнице. Не курить! Не переедать! Высыпаться! Пить воду, много, желательно каждый час по стакану! Купи скакалку и прыгай дома каждый раз, когда рука потянется к телефону или пульту от телевизора! Всегда смотри в глаза тем, с кем общаешься — пригодится в поединках! Не бухать! И тогда, с очень мизерным шансом, может и выйдет из тебя толк. Уяснил?

— Так точно.

— Молодец. Бегом в душ! Следующая тренировка в это же время послезавтра.

— Евгений Александрович, а можно завтра?

— Нельзя, — отрезает он. — Не успеешь восстановиться.

— Успею!

— Видел я таких... упорных, — язвит тренер. — Месяца никто не продержался. Но, смотри сам, деньги твои. Тогда жду завтра к 8 утра. Опоздаешь хоть на минуту — можешь даже не заходить в зал.

— Принял, Евгений Александрович. До завтра!

Из зала выхожу в отличном настроении, потому что начал выполнение прокачки важной ветки развития, мне понравилась тренировка, понравился сам тренер, а еще я получил повышение характеристики:

Показатель выносливости увеличился! Выносливость: +1.

Текущее значение: 6.

Получено очков опыта за улучшение основной характеристики: 1000.

Шесть! В сравнении с тремя очками в выносливости три недели назад — это удвоение показателя. Понятно, что система-интерфейс, понятно, что бустер, но, черт возьми, бустер ускорил развитие в три раза, хорошо, но это значит, что займись я этим сам, без всякого интерфейса я бы сделал то же самое за два месяца!

Попрощавшись с тренером, в душ я не иду. У меня в распоряжении шикарный кондиционируемый зал с беговыми дорожками — почему бы не добить навык бега?

Сказано — сделано. Утром в тренажерке не хватило совсем чуть-чуть, и эти «чуть-чуть» я делаю сейчас. Мне хватает восьми минут:

Поздравляем! Вы улучшили навык бега!

Ваш текущий уровень навыка — 2!

Получено очков опыта за улучшение навыка: 500.

Боже, наконец-то! Самый тяжело прокачиваемый навык оказался — сколько километров накручено моим внутренним счетчиком, сколько пота и боли в раздираемых легких, сколько всего выплюнуто… Сложилось ощущение, будто прокачка навыка была проклята и висела под жутким дебафом. Примерно, как в Fallout, когда один перк не только дает в чем-то преимущество, но и ухудшает, в противовес и для гармонии, что-то иное, тоже важное.

Когда я возвращаюсь домой, Сява уже хозяйничает на кухне.

— Псину выгулял, — ставит он меня в известность, неодобрительно посматривая на Ричи, и жалуется. — Полквартала за ним оббежал — погнался за какой-то сукой, еле поймал.

— Спасибо! Что готовишь?

— Ну, это… пельмешки варю. Сразу две пачки закинул, хватит же?

— Килограммовые? Еще и останется!

— Да не, это вряд ли, я пельмешки уважаю, — мечтательно втягивает носом воздух Сява. — Все путем?

— Да, только вымотался, как собака. Ты сам тут распоряжайся, мне надо шмотки собрать, завтра переезжаю. Свистнешь, в общем, как будет готово. А, и будь добр, кошака покорми еще.

— Не вопрос. А сметанка есть?

— В магазине.

— Понял, щас сгоняю! — обещает Сява, помешивая половником содержимое кастрюли.

Замечаю на столе законченную пачку перца — Слава приправил на славу!

Вечер уходит на сбор вещей, ужин, общение с бездомным соседом и чтение «Психологии влияния» Роберта Чалдини. Читаю, пока, наконец, не достигаю сегодняшней цели чтения:

Показатель интеллекта увеличился! Интеллект: +1.

Текущее значение: 19.

Получено очков опыта за улучшение основной характеристики: 1000.

Я рано ложусь спать, потому что чувствую, что мои резервы

всего почти исчерпаны: силы воли, тела, духа...

Уже лежа в постели вспоминаю о просьбе Игоревича и захожу в раздел «Внимание, розыск!» сайта локального управления МВД.

Там всего девять имен: убийства, терроризм, сбыт наркотиков, оружия и боеприпасов, многочисленные изнасилования... Я им не судья, но в моих силах довести их до суда.

В интерфейсе запускаю поиск и не нахожу никого.

Система сообщает, что не хватает одной единицы ключевой идентифицирующей информации — есть фото, имя, дата и место рождения. Нужно что-то еще, но это «что-то» надо либо запрашивать у Игоревича, что сдаст меня с потрохами и вызовет вопросы, либо пробовать искать через социальные сети, надеясь, что у преступников есть там профили.

Сил у меня на это нет, рука со смартфоном валится на кровать, и я засыпаю...

Утром, проснувшись по будильнику системы ближе к шести утра, я чувствую себя разбитым. Физическую разбитость я могу объяснить тем, что вчера у меня было сразу две тренировки — качалка и бокс. Но, в придачу ко всему, у меня еще и апатия. Нет, пока не дебаф, но состояние близкое к этому. Я не чувствую никакого желания ни вставать, ни идти выгуливать собаку, ни, вообще, делать что-либо сегодня.

Лежу в постели, пытаясь снова уснуть, но спать не хочется. Просто не хочется вставать и что-то делать. Открываю интерфейс, надеясь, что вид моих показателей хоть немного меня взбодрит.

Филипп 'Фил' Панфилов, 32 года

Текущий статус: менеджер по продажам. 10 уровень социальной значимости. Читатель-эмпат 7 уровня.
Женат. Жена: Янина Орловская. Дети: нет.

Основные характеристики

— Сила (8).

— Ловкость (6).
— Интеллект (19).
— Выносливость (6).
— Восприятие (8).
— Харизма (14).
— Удача (10).

Второстепенные характеристики

— Жизненные силы (89%).

— Удовлетворенность (78%).
— Бодрость (61%).
— Метаболизм (72%).

Сниженный метаболизм и бодрость объясняются тем, что я только проснулся. Удовлетворенность — тоже понятно, я голоден, хочу пить, да и системных поощрений за квесты и задачи давно не было. Что касается жизненных сил, так за последние три недели они выросли на 20%, было то вообще 69%!

Вроде, все нормально, но что со мной не так? Снова открываю профиль и «проматываю» — вот оно. С моим плохим зрением мне пришлось выставить крупный шрифт, и весь текст второстепенных характеристик просто-напросто не вместился.

— Уверенность (59%).

— Самообладание (70%). -Дух (21%).
— Настроение (34%).

Я же прекрасно выспался, что не так с духом? Почему настроения нет? Зову Марту на помощь и задаю вопрос. Марта, укорив меня в том, что я не пожелал ей доброго утра — ха-ха, не смешно — отвечает:

— Все правильно, Фил, у тебя заканчивается дебаф. Система подгоняет реальные последствия отказа после длительного курения к игровым рамкам. Это требует много ресурсов, и мне лучше отключиться.

— Понял, пока... —задумчиво прощаюсь с помощницей, уже не видя ее.

Все мое внимание на уже «запылившейся» иконке дебафа «Никотиновой ломки»: цифры на ней ведут обратный отсчет.

Никотиновая ломка (14 дней)

Недостаток никотина! Никотин участвует в обменных процессах вашего организма. Ваш метаболизм снижен на 5%.

Внимание: возможен спонтанный инрейдж!
Внимание: ваш агро-радиус повышен.

—3% удовлетворённости каждые 12 часов.

4… 3… 2… 1…

Бум! Бум! Бум! Бум!

Действие эффекта дебафа «Никотиновая ломка» закончено. Повышена удовлетворенность: +30%.

Счастье I

Уровень удовлетворенности превысил 100%.

+50% бодрости.

+1 ко всем основным характеристикам.

Эффект активен, пока уровень удовлетворенности превышает 100%.

Показатель восприятия увеличился! Восприятие: +1.

Текущее значение: 9.

Получено очков опыта за улучшение основной характеристики: 1000.

Показатель выносливости увеличился! Выносливость: +1.

Текущее значение: 7.

Получено очков опыта за улучшение основной характеристики: 1000.

Дебаф слетает, а меня словно обдает холодным душем после парилки, накатывая огромной волной облегчения, как будто все это время таскал на себе огромный камень и только что его скинул.

Меня охватывает предвкушение чего-то важного, чего-то, что в ближайшие два-три дня закроет для меня прошедший этап жизни и начнет новый.

А еще очень хочется увидеть Вику. Обещаю себе, что как только раскидаю то, что должен — переезд, развод, увольнение — так сразу поговорю с ней.

Не иначе, это счастье так работает.

Глава 30. Мертвым камнем упасть

«Никогда не сердитесь на человека за то, что он говорит правду»

«Атлант расправил плечи», Айн Рэнд

В восемь утра у меня тренировка по боксу и собираться надо быстро. Снимаю с сушилки брошенную вчера туда экипировку и складываю в спортивную сумку. Туда же закидываю зальные кеды, купленные в магазине моего нового фитнес-центра.

Одеваюсь сразу как для работы, — заезжать домой переодеваться времени не будет.

Тихо, чтобы не разбудить спящего Сяву, пробираюсь на кухню, где готовлю кофе, кормлю питомцев, усиливаю бодрость кофеиновым бафом и веду Ричарда на прогулку, после которой, уходя на тренировку, обнимаю пса, и он терпеливо ждет, положив голову мне на плечо.

К восьми я уже в зале, где несколько удивленный моим появлением тренер, зевнув, начинает тренировку, громкими командами и шуточками подбадривая и меня и себя. Убеждаюсь в мысли, что бустер не только ускоряет развитие и прокачку, но и ускоряет восстановление, потому что тренировка дается мне даже легче, чем вчера, словно и не было вчера часа в тренажерке, бега и вечерней убийственной трени с мастером единоборств Евгением Александровичем. Я был прав, решив заниматься каждый день.

Конец тренировки в момент серии отжиманий ознаменовывается тем, что я получаю новый навык:

Внимание! Доступен и активирован новый навык: бокс. Текущее значение уровня навыка: 1.

Получено очков опыта за изучение навыка: 200.

Взаимосвязь навыков доказывается тем, что сразу после апается навык рукопашного боя.

Поздравляем! Вы улучшили навык рукопашного боя! Ваш текущий уровень навыка — 2!

Получено очков опыта за улучшение навыка: 500.

Впрочем, это логично, но, думаю, с развитием расхождение навыков будет все больше, а их взаимосвязь меньше.

Оттуда еду сразу на встречи по своему списку,

предварительно сверившись с картой интерфейса — на месте ли нужные мне люди. После второй встречи получаю повышение навыка торговли, а после третьей

— коммуникабельности. Навыки косвенно пересекаются в том, что и там и там необходимо вхождение в доверительный контакт с новыми людьми — покупателями. Оба навыка достигают шестого, уже профессионального, уровня.

Сразу после полудня, когда я пересекаю порог офиса третьей компании, мне звонит Света, 14-летняя хозяйка Ричарда:

— Алло, Филипп? Здравствуйте! Это Света. Как ваши дела?

— Привет, Света! Все хорошо, спасибо. Вы уже вернулись?

— Да, только приехали, сейчас в аэропорту на паспортном контроле. Когда можно будет к вам заехать за Ричи?

— Часам к четырем после обеда сможете? — спрашиваю, прикидывая, когда попаду домой, и когда надо будет ехать с транспортниками на новую квартиру.

— Конечно! Диктуйте адрес...

Третья встреча проходит неуспешно, как бы я не старался. Директор просто отказывается со мной встречаться: его секретарша настаивает на том, что «шеф на выезде». Карта упорно твердит обратное, я использую все, что можно, но не могу пробить невозмутимую женщину, как видно, твердо уяснившую позицию босса — если он не хочет, то ляг костьми, но не допусти назойливых незваных посетителей.

К обеду во мне просыпается зверский аппетит — помимо тренировок сказывается еще и то, что я не завтракал. Не могу себе отказать и захожу в первый попавшийся ресторан с бизнес-ланчами. Одной порцией не наедаюсь и беру еще одну, чувствуя, как идет впрок топливо, восстанавливая дух, удовлетворенность, бодрость, и строится новое тело, наращивая микрон за микроном мышечные волокна, и укрепляя связки и сухожилия.

В офисе не вижу никого из друзей и захожу сразу к Павлу. Отчитываюсь по результатам встреч за вчера и сегодня, отдельно упоминаю ту, где просят откат, и с удовлетворением вижу, как морщится его лицо.

— В жопу их, — обрубает он. — По остальным твоим вчерашним — «Пяти копейкам» и мясникам — договора уже подписаны, завтра пойдут первые отгрузки.

— Понял, отлично. У меня все, — я смотрю на часы — пора ехать, скоро Света подъедет. — Побегу домой, у меня переезд сегодня.

— Не вопрос, — понимающе кивает Павел и улыбается. —Два переезда — как один пожар. Ладно, езжай... Я выбираюсь из-за стола, отодвигая стул. Коммдир говорит куда-то в сторону:

— Блин, я уже подумываю разогнать весь отдел и отдать всю их зарплату тебе.

— Павел...

— Шучу-шучу, — говорит он. — Все, вали... А может, и не шучу...

По дороге домой созваниваюсь с Кирой, обменяться новостями и пригласить на новоселье.

— Филя, — строго говорит сестра. — Ты разведись сначала, а потом новоселье устраивай! Или ты уже передумал, и у вас снова лямур-морковь?

— Не люблю я ее. Ревновал когда, думал, что люблю. А оказалось — не любовь то была. Привычка, привязанность, уязвленное самолюбие — что угодно, но не любовь.

— К кому ревновал? — настораживается Кира. — Может, повод был?

— Когда повода не было, ревновал. А когда оказался... Я же говорил, что у нее кто-то появился, когда она ушла? Когда оказался, не ревновалось, представляешь? Я даже картинки себе всякие в голове рисовал из разряда «18+», ничего не колыхнулось внутри.

— Люди вообще часто любовь путают с чем-то иным, — вздыхает она и делает неожиданный вывод. — Злишься на нее?

— Нет, что ты! Мне с ней было хорошо, ты же знаешь. Сам виноват, здесь иначе и не скажешь. Разве нет?

Я задаю риторический вопрос, но Кира отвечает:

— Нет! Один может быть виноват больше, другой — меньше, но то, что пары расстаются — вина обоих. И не спорь со мной. Как я со своим намучилась, ты и так знаешь, но разве я что-то делала, чтобы он изменился? Я его ругала, пилила, играла в «молчанку», воспитывала и дрессировала, не понимая, что к мужчине нужен другой подход.

— Это какой же? — я удивляюсь ее признанию.

— Другой. Женщина — не надзиратель и не погонщик. Она может вдохновить своего мужчину, а может, напротив, вытравить из него все то, что им могло двигать, заставляло самому..., — она замолкает, формулируя мысль, — самому принимать решение, брать на себя ответственность и заботиться, думать о семье. Но чего было ожидать от двадцатилетней девочки — вчерашней студентки?

— И правда...

— Так что это ты сам во всем виноват, Филя!

Вот это поворот в исполнении моей старшей сестры! Абсолютно в ее духе.

— Взялся бы за ум парой лет раньше, все бы у вас было

хорошо. А значит, это ты, Филя, мудак, — резюмирует она.

— Я знаю.

— Может, и хорошо, что ребенка не завели, — задумчиво продолжает размышлять сестра. — Не надо детям страдать из-за ошибок родителей...

— Может быть... Киренция, слушай, а может к нашим нагрянем? В субботу, например?

— А почему бы и нет? Ещё как нагрянем, братишка, — смеется Кира. — Только давай-ка с пользой нагрянем. Продуктов каких привезем, вкусняшек...

Договорившись, мы тепло прощаемся. О том, что я увольняюсь, решил пока не говорить — не поймет.

Сявы дома нет, и мне ничто не мешает еще раз пробежаться по квартире, складируя свои вещи у стены в зале. На кухне чувствуется слабый запах табака, похоже, он утром покурил в форточку под чашку кофе. В ожидании Светы я сажусь на кухне — почитать и выпить чаю. Под ногами уютно устроился Ричард, а на стуле напротив разлеглась Васька.

За чтением время пролетает незаметно, в дверь звонят, и Ричи взлаивает, направляясь к выходу.

— Ричи! — слышу звонкий девичий голосок за дверью.

Я открываю дверь и вижу высокую нескладную загоревшую на югах девчонку, а рядом с ней, очевидно, отца

— мужчину чуть старше меня, выше ростом и в очках. Ричи, промычав что-то восторженное, прыгает на девочку и кладет ей лапы на плечи, стараясь лизнуть лицо, а та умилительно пищит и лепечет.

— Здравствуйте! — говорит отец Светы. — Филипп?

— Он самый, проходите.

Мужчина заходит и представляется:

— Андрей. Света, зайдите в дом с Ричардом.

Они заходят, закрывая за собой дверь.

— Пройдемте в зал, — приглашаю их на случай, если они хотят поговорить. — Обувь можете не снимать, я через полчаса переезжаю.

Андрей все-таки не может сдержаться, хватает пса за голову, гладит и приговаривает:

— Ричи, нашелся, хороший, хороший...

Света, отодвинутая отцом от собаки, поднимает глаза, и я вижу, что они на мокром месте. Не сдерживая эмоций, она бросается обнять меня. Я чуть было не обнимаю ее в ответ, вовремя спохватившись — не дай бог, отец воспримет неоднозначно. Так и стою, как истукан, прижав руки к бокам.

— Спасибо вам, Филипп, что нашли, и что присматривали за

ним!

Мне в шею тычется что-то мокрое, девочка почти с меня ростом.

— Ну, все-все, Свет, отпусти Филиппа, — как бы строго командует отец дочери и обращается ко мне. — Вы знаете, мы же его вот таким щеночком взяли, Света его с бутылочки с соской кормила. Такой забавный был, неуклюжий, косолапый...

Интерфейс подсказывает, что они счастливы. Счастлив и я за них с Ричардом, но как же грустно! Пес устойчиво ассоциируется у меня с новым этапом жизни, и появился он рядом именно тогда, когда мне это было нужно больше всего, скрашивая мое одиночество и составляя компанию в моих забегах по парку. Он помог мне, и не раз — что тогда, с фальшивыми купюрами покупателя компьютера, что на днях при встрече с гопотой.

— Вы помните, что обещали мне щенка? — спрашиваю я.

— Не только помним, но и займемся этим в самое ближайшее время, — заверяет меня Андрей. — Завяжем, уже есть с кем.

Пес, словно чувствуя расставание, кладет мне голову на колено, лижет руку — прощается. Следом у меня повышается репутация и с отцом и с дочерью, причем, что меня удивляет, на одинаково высокие значения

— на шестьдесят очков, перескакивая сразу к дружелюбию. Это приносит мне сто двадцать очков опыта, но осознаю я это только потом, когда они, попрощавшись и пообещав регулярно высылать фотографии и видео Ричарда, уходят. Горечь прощания с собакой несколько скрашивает оценка системы:

Получены очки опыта за важное социальное деяние: 1000.

Очков опыта до следующего уровня социальной значимости: 8970/11000.

А потом приезжают грузчики из транспортной компании, сноровисто упаковывают мое барахло по коробкам, перевязывают скотчем и загружают в «Газель».

Я прошу подождать их внизу, а сам обхожу квартиру, где провел большую часть жизни с Яной, вспоминая все наши счастливые моменты, коих все-таки было немало, и наши ссоры, которые почти не вспоминаются, такова уж защитная особенность мозга — забывать плохое.

Сяве оставляю записку на случай, если не дозвонюсь до него:

«Слава, я переехал. Живи здесь, как дома, и ни в чем себе не отказывай. :-)

Все продукты оставил в холодильнике. Хату надо будет сдать 12 июня.

На связи. Фил».

Остаток дня разбираю вещи в новой квартире. Раскладывая и развешивая одежду, примеряю и понимаю, что мне надо будет менять почти весь гардероб. Штаны не держатся и смотрятся мешковато, даже стянутые ремнем, а рубашки начинают жать в груди, грозя оборвать пуговицы при малейшем расправлении плеч.

Впрочем, в ближайшее время это не горит, особенно учитывая, что со следующей недели, не связанный обязательствами с «Ультрапаком», я планирую удариться в многодневный кач. Возможность полной регенерации или предвидения — не то, от чего можно отказаться, поставив в приоритет карьеру, какой бы крутой и гладкой она не была.

Прокачавшись, я займусь тем, что задумал — бизнес с высокой социальной значимостью. Все навыки не перекачаешь, а потому прокачка уровней ими актуальна будет недолго, после чего придется погрузиться в активную социализацию с помощью тем, кто нуждается, выполнением квестов и повышением моей репутации среди большого количества людей.

Но все это — начиная со следующей недели. А на этой, в оставшиеся три дня, мне надо закрыть «хвосты».

Выполненные за сегодня задачи приносят мне еще девятьсот очков опыта: «После переезда отдать ключи от старой квартиры Вячеславу 'Сяве' Заяцеву», «Вернуть собаку Ричарда ее владелице Светлане Мессершмидт» и «Сменить квартиру на меньшую», которая актуализировалась в просто «Сменить квартиру».

Вечером звонит Яна и, не здороваясь, говорит:

— Панфилов, я без предисловий, завтра в десять утра будь у ЗАГСа.

— Буду, — отвечаю и слышу гудки.

Раньше я мог бы встать в позу, мол, что за категоричность, а может, я не могу в десять, и что за командный тон, но сейчас не вижу в этом никакого смысла. Я могу — я буду. Тон может быть любым, важнее суть сообщений, который люди пытаются донести друг до друга. Человек может быть уставшим, больным, не иметь времени на долгие разговоры — тон не важен, важен смысл.

После разговора с Яной я собираюсь на пробежку. В новой для себя части города, без Ричарда... Честно говоря, немного волнуюсь. В планах — заодно исследовать район и зайти в магазин купить продукты.

Из двора дома выбегаю на улицу и бегу, огибая квартал и вспоминая, как впервые так же бегал по городу после ухода Яны, как открывал для себя незнакомые улицы, переулки, перекрестки, которые не изведал за тридцать два года жизни в этом городе.

Городе, в котором я родился, в противовес виртуальному Азероту, в котором я знал каждый закоулок и каждую пещеру.

Пока бегаю, мне звонит Сява, спрашивает меня, как устроился, и благодарит за жилье.

— Дорога ложка к обеду, Фил, ты же понимаешь. Ты конкретно помог, я не забуду.

Вернувшись домой, я готовлю ужин, съедаю и ложусь спать.

Завтра насыщенный день: первый рассвет в новой квартире, бокс, развод, последний день в «Ультрапаке», первый целый день без никотиновой ломки и встреча со старыми друзьями. А вот тренажерку, наверное, придется пропустить — ее просто некуда втиснуть.

Сплю, как убитый, и в этот раз меня никто не беспокоит.

Утро выдается бурным, потому что система будит меня почти в семь утра, руководствуясь какими-то своими инструкциями про фазы сна, так что, в спешке собравшись, на бокс я опаздываю на пару минут, но мне везет — опаздывает и сам тренер, и мне это сходит с рук.

Третья тренировка дает прирост в процентов пять к навыку рукопашки и в пять раз больше — к навыку бокса. Немного подрастают выносливость, ловкость, сила, и, возможно, это не все — у меня просто не было времени отследить, что еще могло подняться с одной тренировки.

Тренер чуть ли не сквозь зубы замечает:

— Быстро учишься, Фил. Лишь бы кураж не потерял...

После бокса еду в ЗАГС. Яны еще нет, и я остаюсь ждать ее у входа. Она задерживается уже больше, чем на десять минут, и я решаю позвонить ей.

— Еду, я, еду, Панфилов. Жди! — раздраженно отвечает она и отключается.

Минут через двадцать ожидания возле ЗАГСа останавливается уже знакомый мне джип Владика, откуда с передней двери выходит Яна и, переходя дорогу, направляется ко мне. Владик остается в машине.

— Доброе утро, — приветствую ее я.

— Да-да, доброе, недоброе, не суть. Короче, у меня нет времени тянуть с разводом, я уже договорилась, подмазала, нас разведут в упрощенном порядке. Документы все подготовлены, тебе остается только подписать. Идем?

Выглядит она неважно. На замазанной тоналкой скуле просвечивает синяк. Веки припухшие, словно она вдоволь поплакала до встречи со мной, наспех смыв косметику и накрасившись вновь, второпях. На шее, перевязанной легким невесомым платочком, можно заметить следы, будто ее кто-то

крепко хватал за горло.

— Ян, у тебя все в порядке?

Успеваю заметить, как она кидает быстрый искоса взгляд в сторону джипа.

— Идем, — говорит она, игнорируя мой вопрос.

Она уверенно ведет меня в нужном направлении и заглядывает в какой-то кабинет:

— Олеся Павловна, можно?

— Минуточку подождите, — слышу голос, очевидно, Олеси Павловны.

Яна прикрывает дверь и как-то устало опирается спиной об стену, смотрит в потолок и шумно вздыхает. Меня беспокоят ее показатели: дебафы «Недосып», «Депрессия», убитое в ноль настроение. Я смотрю на ее осунувшееся и постаревшее лицо, которое я так любил целовать, и мне становится жаль. Нет, не ее, а того, что не получилось, не срослось, не вышло. И все-таки ее тоже. Не знаю, что с ней происходит, но явно не все хорошо.

— Яна, послушай, — пытаюсь я начать разговор и вижу, как она напряглась. — Послушай. Во-первых, прости меня. Прости, что не оправдал надежд, что валялся ленивым боровом, ни к чему не стремился, а все мои помыслы занимали достижения в Игре.

В Яне просыпается интерес, и кому как не мне знать, что это так и есть без всякого интерфейса. Мы разводимся, но несколько лет жизни так просто не вычеркнешь — мы сроднились, пока не началось отторжение.

— Никогда не прощу, — заявляет она. — Но ты продолжай.

— Во-вторых, мне очень жаль, что мы расходимся так. У нас было много хорошего, особенно в первые пару лет, и это было круто! Вспомни наши вечера на балконе, когда мы открывали вино ножом и вилкой, пока не купили, наконец, этот долбанный штопор, помнишь?

— Ой, Панфилов, не морочь мне голову! — отвечает она, но не может скрыть улыбку. — Да и вообще, что ты за мужчина такой, если даже не мог купить штопор?!

— Зато я был крутым рогой, забыла? Вспомни, как мы наводили шороху на арене с тобой! Кто мы? Гладиаторы! Помнишь, как орали и дико бесились, когда сделали себе звание?

Ее заострившиеся черты лица смягчаются.

— А вспомни наш первый поцелуй. Помнишь, как на первой же встрече соклановцев ты мне подмигнула, а потом согласилась, чтобы я проводил тебя к себе?

— Какая же я была глупая! — восклицает Янка. — Ты, Панфилов, пользуясь своим высоким положением в клане, соблазнил наивную девочку!

— А как нам некуда было пойти, и мы пошли к тебе домой с ночевкой? Это уже когда дело к свадьбе пошло, и твоя мама зашла очень не вовремя, помнишь?

— Да все я помню, получше тебя, если что! — горячится она. — Согласна, было и хорошее. Но что дальше? Ты понимаешь, куда ты катишься? Молодец, что хоть работу постоянную нашел. Тебе же четвертый десяток пошел, а ты все как ребенок — игры всё, пожрать да поспать. Ни амбиций, ни серьезности, одна сплошная безответственность!

— Я тебя понимаю, Ян. И это было «в-третьих». Понимаю, никакого зла на тебя не держу и предлагаю остаться, если даже не друзьями, то хотя бы приятелями. Обещаю, что если тебе вдруг понадобится моя помощь, ты только свистни.

О том, чего я добился за время разлуки, я не считаю нужным говорить, иначе это будет выглядеть как пустое бахвальство и попытка все исправить. Да и не добился я пока ничего, всего лишь приблизился к средним значениям и показателям обычного человека. Еще и благодаря интерфейсу.

Янкины глазищи вдруг наливаются слезами. Она делает шаг мне навстречу, неловко делает попытку обнять, затем протягивает руку, но я не отвечаю на рукопожатие, а хватаю ее и прижимаю к себе.

— Все будет хорошо, Ян. Не плачь. Все будет хорошо.

Мы молча стоим, обнявшись, пока из кабинета не выходит женщина с ребенком, и оттуда слышится голос Олеси Павловны:

— Следующий!

Яна нехотя отстраняется от меня, стирает слезы и, взяв меня под руку, ведет в кабинет…

Меньше, чем через час мы выходим из здания в статусе бывших супругов. Как бы я не уверял себя и других в нелюбви к бывшей жене и как бы не ждал этого, на сердце нелегко. Яна, бросив на прощание «Пока!» чуть не бежит к джипу с Владиком.

— Удачи тебе, Яна, — шепчу пожелание бывшей супруге.

В логе задача «Подать на развод с Яной» актуализировалась и закрылась:

Задача «Развестись с Яной» выполнена. Получены очки опыта: 500.

Повышена удовлетворенность: +15%.

Переждав приступ удовольствия, еду работать. Последний день в «Ультрапаке» хочется закончить на высокой ноте. Почти до самого вечера я разъезжаю по встречам, продавая упаковку, и успеваю полностью отработать свой список, заключив в общей

сложности за всю неделю семь контрактов. Еще один, зависший, передаю Марине сразу, как доезжаю до офиса.

Павел не в офисе, и в его ожидании я треплюсь с ребятами — Киром, Гришей и Мариной, обещая обязательно держать с ними контакт и поучаствовать в грядущем праздновании дня рождения Кирилла. Потом вспоминаю про свое желание и задачу писать ежедневно хотя бы по полчаса, отжимаю Кировский ноутбук и, открыв в облаке новый текстовый документ, пишу короткую зарисовку на пару страниц о том, что я думаю о браке и разводе. Сохранившись, думаю, есть ли мне что добавить по этой теме, понимаю, что нечего, и выкладываю текст в свой блог. Через минут пять начинают сыпаться лайки и комментарии, но тут в офис заходит Павел, и я, все подчистив, закрываю ноут.

Отчитываюсь перед шефом по проделанной работе. Он, по-видимому, уже мысленно меня вычеркнул из списка коллег, а потому сухо принимает отчет и, попрощавшись, отправляет меня в бухгалтерию за расчетом.

Там я получаю почти триста тысяч рублей — за отработанные дни и премиальные за продажи. Этих денег на ближайшее время хватает более чем. Хватит и на остаток за первый квартал аренды жилья, и на месяц тренировок по боксу, и на ноутбук, да и просто, на жизнь в ближайшие месяц-два. О том, как я буду зарабатывать после, я уже думал, и что бы я ни решил, переживать не о чем, было бы здоровье, а как заработать я придумаю.

После бухгалтерии захожу к Вике, но она все еще на больничном. Корю себя за то, что все еще мыслю старыми категориями — мог бы сразу посмотреть, где она, по карте.

Окончательно прощаюсь с ребятами — Марина даже не пытается скрыть грусть и требует звонить, — с коллегами, со звездой инстаграма Дарьей с ресепшена и, не оборачиваясь, покидаю офис.

По дороге на встречу со старыми друзьями заезжаю в банк, чтобы закинуть деньги на карту — глупо с таким количеством налички ехать на пьянку. Оставляю немного карманных и двадцать тысяч — мой долг Гене Хороводову.

В баре, как обычно в вечер пятницы, шумно и тесно. За столиком, забронированным на мое имя, уже сидит Гена и меланхолично пьет темное нефильтрованное пиво. Генка как-то неопрятен, взлохмачен, взъерошен, и я с трудом узнаю его. Он никогда не был модником, но всегда следил за собой, расчесывая волосы на пробор — волосинка к волосинке. Да и настроение у него, судя по системным данным, так себе. В полутьме кабака отчётливо видно, как сильно он поседел, а виски — так полностью белые.

— Генка! — восклицаю я. — Сколько лет!

— Фил! Дружище! — он искренне радуется и лезет обниматься.

Столько объятий за последнее время… Никакая игра не заменит живого общения, а реальные «обнимашки» заряжают чем-то хорошим и теплым, потому что мы — социальные существа, и нам это нужно.

Какое-то время мы ведем несколько формальный разговор, спрашивая друг друга о том, как, где, с кем, есть ли дети и так далее.

С Генкой мы дружили с детства, со старших классов, когда его перевели в нашу школу. Был он очень средним — учился на «четверки», не выделялся, не был ни остряком, ни душой компании, ни хулиганом, ни ботаником, но была в нем какая-то основательность, надежность. Так вышло, что нас посадили за одну парту, а потом мы поступили в один университет. Так и дружили, пока я не подвел его.

— Блин, чуть не забыл, Геныч! Вот, держи, — я кладу на стол перед ним деньги. — Это с процентом за просрочку. Инфляция, все дела. Перевел по курсу доллара.

Генка смотрит на деньги, играя желваками, но не притрагивается к ним.

— Не вовремя… — шепчет он. — Как же не вовремя! Тогда… Тогда маме нужны были деньги на операцию, понимаешь? Не хватало, мы все распродали, вообще все! Наскребли, что могли, отвезли ее в Израиль. Ей пересадку костного мозга делали, донора нашли совместимого — это была большая удача, у нее редкая группа крови была…

— Прости… Я не знал… Почему ты не сказал?

— Не хотел лживого сочувствия, не только от тебя, а вообще… Да и не спасли бы эти деньги, это копейки по сравнению с тем, что нам выставили в клинике… Просто так наложилось, понимаешь, так сильно было нужно, а ты просто кинул. Я же не хотел тебе занимать в этом гребанном казино, ты же помнишь!.. Потом — через год — отец ушел. Брат женился и своей жизнью зажил. А я…

Гена быстро хмелеет. Не знаю, сколько он выпил до моего прихода, но к этому моменту его язык уже заплетается. Он все-таки забирает деньги, когда проливает на них пиво. Аккуратно промокает их салфеткой и складывает в ветхий порванный бумажник.

Задача «Вернуть долг Геннадию Хороводову» выполнена. Получены очки опыта: 500.

Повышена удовлетворенность: +10%.

До следующего, одиннадцатого, уровня остается шестьсот тридцать очков.

Через час я понимаю, что пора закругляться — Генка уже лыка не вяжет.

К сожалению, больше никто не пришел. Никто. Не пришел даже один из лучших моих друзей в жизни до Игры Серега Резвей, который согласился встретиться, даже не сомневаясь. Это было на него не похоже. Тем не менее, задачу «Связаться со старыми друзьями и вытащить их куда-нибудь посидеть-пообщаться» система засчитывает, как выполненную, награждая меня очками опыта.

Я сажаю старого друга в такси, выпытываю из него адрес, чтобы отправить его одного, потом понимаю, что это чревато — Генка пьян и с деньгами, а потому сажусь вместе с ним и везу его домой. Мне стоит усилий поднять его по лестнице на пятый этаж, но я успешно сдаю его в руки суровой рано постаревшей и некрасивой жены Елены, сообщив, что мы друзья детства, и я рад был познакомиться.

Надо бы с Генкой еще раз встретиться и понять, что у него за проблемы...

Утром следующего дня я, накачавшись энергетическим предтренировочным напитком, устраиваю себе сдвоенную тренировку. После бокса, где Евгений Александрович, выдав перчатки, заставляет колотить грушу, поощряя своим «Хорошо, хорошо, еще, еще, резче, резче, быстрее, еще быстрее!», что воспринимается чуть ли не как озвучка к порнофильму, иду в зал тренажёров.

Качаю силу без тренера — я заранее записал программу и свои рабочие веса. Пользуясь тем, что никуда не надо идти, после качалки еще с полчаса бегаю по беговой дорожке.

Выжатый, как лимон, я наслаждаюсь контрастным душем, одеваюсь, выпиваю белковый коктейль и иду домой пешком.

Созвонившись с Кирой, выясняю, когда мы идем в гости к родителям. Сестра, как обычно, на позитиве, грозится устроить мне гастрономический апокалипсис и требует купить фруктов и торт. К концу разговора она уже сомневается в моей способности выбрать правильный торт и «нормальные» фрукты, а потому говорит, что купит все сама, а я просто должен явиться без опозданий самоходом, потому что у нее «нет времени еще и за всякими задротами заезжать».

Захожу в свой двор, подхожу к подъезду, когда чувствую, что упустил что-то интересное. Оглядываюсь и вижу знакомую

фигуру на лавочке. Да ладно, как?

— Самуэль Михайлович? — неверяще окликаю я своего первого квестгивера.

— Он самый, молодой человек! — бодрится старичок. — Филипп, если меня не подводит память?

— Так точно, Самуэль Михайлович! А вы какими судьбами, позвольте поинтересоваться?

— Так живу я здесь, переехали мы недавно. Все ли у вас хорошо, Филипп? Выглядите уставшим...

— А, я с тренировки. Еле ноги волочу, если быть откровенным. Получается, мы с вами теперь соседи?

— Получается так, — как бы удивляется он. — Что ж, рад был вас снова встретить, молодой человек!

— Взаимно, Самуэль Михайлович! — отвечаю я.

— Кстати, Филипп! — голос старичка чуть меняется, он перестает проглатывать «л», и я слышу в нем новые металлические нотки. — Позвольте спросить, а вы не слишком много внимания уделяете своим новым друзьям? Всем этим Сявам, Жирным, Кирам и Гришам? Что за сброд! Вы, вообще, когда прокачиваться собираетесь? Когда Хфор на горе свистнет?

Похоже, старик кританул словом, потому что я мало сказать ошарашен, обескуражен, я — шокирован так, словно мне врезали под дых с размаху бейсбольной битой.

— Филипп? Отвечайте на вопрос, когда вас спрашивают!

— Откуда вы знаете?... — слабеющим голосом спрашиваю я.

— Мы, — старик делает акцент на этом слове, — мы знаем про вас все. Поэтому, просто объяснитесь. Какой у вас уровень «Познания сути»?

— Второй.

— Значит, Виницкий Николай Сергеевич не зря выказывал опасения... Интерфейс все еще при вас. Прискорбно. Что ж, я получил интересующую нас информацию, вы можете идти, молодой человек.

— И что будет дальше?

— В каком смысле? — спрашивает Панюков.

— Ну, со мной, с интерфейсом...

— Не понимаю, о чем выговорите, — отвечает старичок. — Фи'ипп, с вами точно все в порядке? Говорю же, вы какой-то утом'енный.

— Со мной все в порядке, Самуэль Михайлович, спасибо за беспокойство.

Панюков раскрывает лежащую у него на коленях газету и погружается в чтение, отгородившись от меня. Некоторое время я стою рядом, читая его профиль, но не нахожу ничего странного,

все тот же 83-летний пенсионер двадцать седьмого уровня социальной значимости.

— Самуэль Михайлович, — делаю я еще одну попытку.

— Да, Фи'ипп, — отвечает он, отложив газету.

— А в какой квартире вы проживаете? Раз уж мы соседи теперь...

— А, конечно. В тридцать седьмой. Заходи как-нибудь, почаевничаем!

— Обязательно, — отвечаю я и иду к себе.

Дома, дочитав очередную книгу, за час до назначенной встречи с родителями, я принимаю одно решение. Оно не связано ни с Виницким, ни с прокачкой, ни со странным пенсионером Панюковым. Этой задачи нет ни в квестах, ни в логе.

Это то, чего мне хочется всем сердцем. Я смотрю на карту, вижу, что она дома, и еду к ней.

Мне приходится звонить несколько раз, когда, наконец, дверь открывается. На пороге стоит обернутая в полотенце Вика с мокрыми распущенными волосами. По ее лицу стекает капелька воды.

Она удивленно смотрит на меня и, не говоря ни слова, пропускает меня внутрь. Я закрываю дверь и долго смотрю на нее, а она на меня. Выглядит она такой беззащитной, и даже юной, что у меня сжимается сердце.

— Дочка опять у родителей..., — она нарушает затянувшееся молчание. — Привет.

— Привет, — отвечаю, проталкивая звуки сквозь пересохшее горло. — Я сейчас в гости к родителям еду... Хочешь со мной?

— Хочу.

Конец первой книги.

Характеристики Фила на конец первой книги

Филипп 'Фил' Панфилов, 32 года

Текущий статус: безработный.

10 уровень социальной значимости.

Читатель-эмпат 7 уровня.

Не женат. В разводе. Дети: нет.

Основные характеристики

• Сила (8).

• Ловкость (6).

• Интеллект (19).

• Выносливость (7).

• Восприятие (9).

• Харизма (14).

• Удача (10).

Второстепенные характеристики

• Жизненные силы (92%).
• Удовлетворенность (107%).
• Бодрость (99%).
• Метаболизм (104%).
• Уверенность (91%).
• Самообладание (82%).
• Дух (87%).
• Настроение (100%).

Свободных системных очков навыков: 2.

Основные навыки и способности

• Чтение(7)
• Эмпатия 7)
• Работа с Microsoft Word 6)
• Торговля (6)
• Коммуникабельность (6)
• Поиск информации в сети (5)
• Интуиция (5)
• Работа с Microsoft Excel (5)
• Писательское мастерство (4)
• Принятие решений (4)
• Соблазнение (4)
• Кулинария (4)
• Этикет (3)
• Овладение навыками (3) (навык в процессе оптимизации +4)
• Английский язык (3)
• Самообладание (3)
• Самодициплина (2)
• Вождение легкового транспорта (2)
• Планирование(2)
• Маркетинг (2)
• Лидерство (2)
• Настойчивость(2)
• Вождение велосипеда (2)
• Публичные выступления (2)
• Ориентация по карте (2)
• Бег (2)
• Убеждение (2)
• Рукопашный бой (2)
• Бокс(1)

Системные навыки

• Познание сути (2)
• Оптимизация (1)

• Героизм (1)